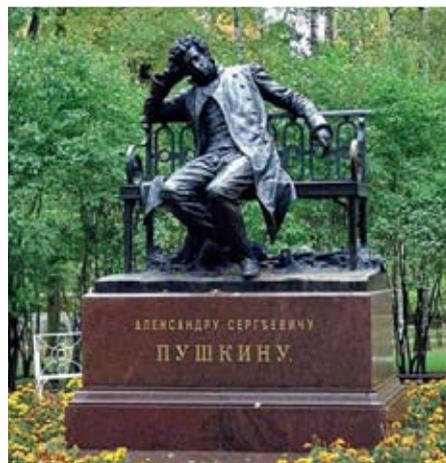

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)

Сохранение и укрепление
позиций русского языка
на постсоветском пространстве
в контексте внешнеполитической
стратегии России

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

**Сохранение и укрепление позиций
русского языка
на постсоветском пространстве
в контексте внешнеполитической стратегии
России**

**Москва
2011**

УДК 811.161.1 (47+57)

ББК 81.29

Авторский коллектив:

Затулин К.Ф. (научный руководитель), Гойденко В.Г., Егоров В.Г., Грозин А.В., Докучаева А.В., Денисов Д.О., Жарихин В.Л., Коненко Г.М., Михайлов В.П., Полникова О.В., Солонецкий В.В., Станевский Ф.И., Шibaева Е.И., Фадеев А.В., Филатов А.С., Фролов К.А., Шишкин И.С.

Исследование проведено и результаты
опубликованы при финансировании
Фонда «Русский мир»

Сохранение и укрепление позиций русского языка на постсоветском пространстве в контексте внешнеполитической стратегии России. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – Москва, 2011. – 412 с.

Книга посвящена проблеме сохранения и развития русского языка на постсоветском пространстве в широком контексте национальных интересов России и ее политики, направленной на формирование нового полноценного регионального сообщества с участием новых независимых государств.

ISBN 978-5-94293-030-1

© Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ), 2011
Перепечатка материалов (частичная
или полная) разрешается только
после согласования с Институтом
стран СНГ

Содержание

ГЛАВА I. Сохранение функционального поля русского языка на постсоветском пространстве в контексте геополитических интересов России.....	4
1. Постсоветское пространство как объект российского социокультурного и политического влияния (теоретический анализ).....	4
2. Трансформация постсоветского языкового пространства.....	20
3. Русский язык на постсоветском пространстве: теоретический аспект. Проблемы.....	34
ГЛАВА II. Государственная политика Российской Федерации по сохранению и развитию русского языка в странах СНГ и Балтии.....	50
1. Внешнеполитическая доктрина Российской Федерации в отношении постсоветского пространства, поддержки российских соотечественников и сохранения русского языка в ближнем зарубежье.....	50
2. Анализ программ по поддержке русского языка в ближнем зарубежье, реализуемых федеральными и региональными структурами Российской Федерации.....	70
3. Реализация государственной политики в сфере укрепления позиций русского языка на постсоветском пространстве.....	92
ГЛАВА III. Место и роль русского языка в модернизации постсоветского социокультурного пространства.....	115
1. Русский язык как фактор укрепления позиций России в Центральной Азии и Казахстане.....	115
2. Русский язык в общественно-политическом процессе постсоветского Закавказья.....	215
3. Роль русского языка в реализации западного вектора реинтеграции постсоветского пространства.....	244
4. Русский язык как фактор стабилизации и укрепления отношений России и стран Балтии.....	305
Заключение.....	349
Список литературы.....	356
Примечания.....	377

Глава I.

Сохранение функционального поля русского языка на постсоветском пространстве в контексте геополитических интересов России

1. Постсоветское пространство как объект российского социокультурного и политического влияния (теоретический анализ)

В результате развала СССР появилась территориальная локализация новых независимых государств, связанных общностью существования в одном государстве и сохраняющих в этой связи некую идентичность, корректнее всего определяемую постсоветской.

Было бы неверным представлять, что постсоветская идентичность характеризуется исключительно категориями исторического прошлого. Длительное существование в одном «доме» обусловило наличие в организме государств, обретших суверенитет, «родовых признаков», несмотря на разновекторность современного развития, предопределяющих общность их цивилизационных судеб. Мало того, именно общие черты общественного хозяйства, культуры, системы ценностей, приобретенных отчасти не благодаря, а вопреки их воле, дают пролонгированный эффект потенциальной интеграции нового регионального сообщества.

Не только в связи с употреблением термина «постсоветское пространство» в официальном лексиконе, а, скорее, в связи с необходимостью осмысления противоречивой, меняющейся реальности, потенциально спо-

собной приобрести свойства аттрактора или, напротив, раствориться в глоболизирующемся «цивилизационном котле», этот термин вошел в научный обиход.

Вряд ли возможно сегодня назвать область общественности, которую бы миновала проблематика, связанная с постсоветским пространством, хотя исследование этого современного феномена сопряжено с большими трудностями. Главным препятствием на пути освоения этой научной проблемы является неординарность и политизированность предмета исследования, порой проявляющегося гранями и сторонами, по-разному оцениваемыми в связи с политическими, идеологическими, культурными, конфессиональными и другими предпочтениями.

В логике тех, кто стремится придать забвению прошлое СССР и его величие, культивируется точка зрения, согласно которой постсоветское пространство может рассматриваться только в понятийном контексте исторической науки. В частности, в интервью, данном министром иностранных дел Великобритании Дэвидом Милибэндом по случаю отражения грузинской агрессии в Южной Осетии, говорилось: «Советский Союз больше не существует, постсоветского пространства больше нет. Существует новая карта Восточной Европы, с новыми границами, и эту карту нужно защищать в интересах общей стабильности и безопасности»¹.

Банальным «техническим термином, который не может вызвать никаких эмоций». Считает постсоветское пространство Л. Андрусенко, добавляя к этому яркую метафору «это уходящая реальность, объединенная общим прошлым и разъединенная непредсказуемым будущим»². Свое мнение он основывает на том, что постсоветское пространство стало ареной большой «геополитической игры» с участием самых сильных и изощренных мировых игроков.

Исследователи, в целом признающие субъектность постсоветского пространства, не единодушны в оценке перспектив его сохранения и развития. Например, в представлении А. Каганского³, СНГ является «неоимперским пространством». Происшедшие в последнее

время изменения, по мнению сотрудника Центра постсоветских исследований Ю.А. Никитиной, а именно, самоидентификация новых независимых государств не на региональном, а на субрегиональном уровне с принадлежностью большинства из них сразу к нескольким субрегионам, позволяют говорить о едином постсоветском пространстве только «с некоторой натяжкой»⁴.

С точки зрения концептуализации постсоветского пространства, продуктивно выглядит позиция А.Г. Дугина⁵, предлагающего рассматривать его, учитывая «сразу несколько версий структурирования доминантных процессов», открытых и «развертывающихся параллельно в противоположных направлениях». Первый тренд, в представлении А.Г. Дугина, – характерный постсоветской реальности, «укрепляющийся суверенитет государств (запоздалая периферия Вестфальской системы)», противоречащий как современному состоянию «премодерна» стран СНГ, так и перспективе обретения ими качества «постмодерна» и глобализации. Второй тренд – потенциальное становление постсоветского пространства в качестве площадки для глобализации и вестернизации, встраивание в «архитектуру униполярного или многостороннего мира (США как империя или Запад как мировое правительство)». И, наконец, третий тренд, по А.Г. Дугину, заключается в формировании на территории бывшего СССР «Евразийского Союза», воссоздаваемого на цивилизационной идентичности и традиционных ценностях. При этом «в каком-то смысле Евразийский Союз, как «глобальный мир» мыслится как «глобальный Запад» или как «Соединенные Штаты Мира».

В качестве основного препятствия на пути интеграции постсоветского сообщества авторы называют «строительство национальных государств государствообразующими нациями, сложно совместимое с объединением в федеральное государство или общее пространство»⁶. Этнополитическая идеология, проявляющаяся в требованиях политической автономии, «противодействии культурной нивелировке, интенции» к «этнокультурной идентификации», поиске исторических оснований национальной государственности

и самобытности служит инструментарием политических режимов новых независимых государств для оправдания низких показателей реальных достижений в реформах и обретении суверенитета и негативного отношения к постсоветской региональной интеграции⁷.

Динамику институционального содержания постсоветского пространства и обретение им нового качества отмечает А.В. Власов. Новым в содержании постсоветского пространства, по мнению исследователя, стало его освобождение от «рудиментов, еще сохранявшихся с советской эпохи». Кроме того, постсоветское пространство в целом и бывшие республики СССР «стали частью глобальной мировой системы», а в новом формате постсоветских отношений активную роль приобрели новые «игроки», ранее не проявлявшиеся в этом регионе⁸.

Оптимистическая оценка возможностей постсоветского пространства, основанная на анализе событий, связанных с мировым финансовым кризисом, позволила И. Панарину в интервью газете «Известия» предположить, что «уже в ближайшие годы страны бывшего СССР сплотятся вокруг России в новый союз – Евразийский», в результате чего на фоне ослабления США в мире появятся три центра силы – Китай, ЕС-1 (Европейский Союз) и ЕС-2 (Евразийский Союз, возглавляемый «государем»)»⁹.

Рассматривая современный общественно-политический строй как процесс стохастический, нелинейный, М.А. Мунтян выделяет два основных его направления: глобализацию и регионализацию. Причем, казалось бы, противоположные векторы развития, в представлении исследователя, не представляют антиномию. Формирование региональных пространств с одним или несколькими центрами «оптимально вписывается в международное разделение труда»¹⁰. Отдельным постиндустриально ориентированным регионом является постсоветское пространство, представляющее «мини-модель мира», где «сталкиваются интересы и ценности «Севера» и «Юга», «Запада» и «Востока», где на огромном пространстве осуществляется взаимодействие православно-христианской, исламской и буддистской мировых религий»¹¹.

Институциональное многообразие единого регионального организма обуславливает ряд характерных черт, определяющих состояние и перспективы его развития на ближайшее будущее.

Во-первых, многокультурность и гетерогенность постсоветского пространства исключает наличие единой стратегии повторения какой-либо национальной модели процветания.

Во-вторых, подход к реформированию в этой связи предполагает поиск многоуровневой, лишенной схематизма и заданности, концепции.

В-третьих, успех современного развития, как и вообще поддержание в жизнеспособном состоянии регионального организма, зависит от превращения России в самостоятельный центр постмодернизации. Активное продвижение основного центра постсоветского пространства в этом направлении все больше приобретает смысл не только необходимого условия предотвращения центробежных тенденций региона, но и сохранения государственного суверенитета.

Желание навсегда покончить даже с гипотетической возможностью трансформации России в полноценный центр интеграции отчетливо прослеживается в позиции тех политологов, которые пытаются заменить ее ролевой статус лидера положением «коммуникатора постсоветского пространства», вкладывая в это понятие смысл, исключающий принципиальную политическую позицию авторов, посылающего всем «положительный месседж».

Например, по мнению участника видеомоста «Баку – Вильнюс – Киев – Москва – Тбилиси» (декабрь, 2007 г.) из Литвы «Россию считают не коммуникатором, а злобным собственником газоклонки, которая имеет комплекс неполноценности и свысока смотрит на более бедные страны»¹².

В отличие от политически ангажированных авторов, американская разведка, которую невозможно заподозрить в намеренно завышенных оценках роли России на постсоветском пространстве, в своем прогнозе ситуации

до 2020 года считает, что российский статус одного из центральных игроков в регионе будет сохраняться¹³. Неординарная роль России, по мнению Национального Совета по разведке (НСР) США, определяется, помимо прочего, объективными факторами: сохранением за Россией статуса энергетической державы в условиях обостряющейся мировой проблемы энергоресурсов, территориальным расположением Российской Федерации, предполагающим обретение ею значения связующего звена между Западом и Востоком. При этом в случае успеха экономических и политических реформ Россия может претендовать на лидерство в интеграционных процессах в региональном сообществе. Но даже самые неблагоприятные для России сценарии развития ситуации в Евразии, обусловленные действием глобальных факторов, – по мнению НСР США, не исключают последнюю из числа активных участников их воплощения.

Вместе с тем, основу внешнеполитической позиции Вашингтона составляет отказ в исторической обоснованности и закономерности особых интересов России на территории, входившей в состав Империи и СССР. Соответствующие проявления заинтересованности со стороны России квалифицируются дипломатией США как «имперские притязания»¹⁴.

Попытка противодействия Западу восстановлению доминирующей роли России на территории бывшего СССР вылилась, в том числе, в экспорте «оранжевых» переворотов, квалифицируемых большей частью научного сообщества как «вмешательство иностранных участников в конституционные процессы внутри стран»¹⁵.

Средство повышения авторитета и интегрирующего потенциала России, по мнению отечественных политологов, следует искать в отказе от «ущербной позиции» страны, «догоняющей цивилизованный мир», от деклараций ценностей, якобы способствующих лидерству на пространстве СНГ, сформулированных как «создание привлекательной для партнеров реалистичной модели эволюционного перехода к полноценным рынку и демократии»¹⁶. «Проектом будущего» для России многие

эксперты считают четкое артикулирование и последовательное воплощение «русской культурно-исторической традиции»¹⁷.

По мнению многих аналитиков, препятствием на пути возрастания роли России в постсоветском регионе в ближайшее время станет потребность «поиска баланса между необходимостью сохранения контроля над политической и экономической обстановкой... и возможностями привлечения ресурсов для модернизации российской экономики», «усиление противодействия росту политического влияния РФ... со стороны как внешних сил, так и политических классов молодых независимых государств»¹⁸.

Конфигурация места и роли России на постсоветском пространстве, помимо успеха модернизации собственных социально-экономической и политической систем, во многом зависит от мобильности геополитической архитектуры региона в целом.

Белорусский политолог А.Г. Ляхович выделяет три этапа ее качественной трансформации¹⁹.

Первый этап (1991–1994 гг.) характеризуется, по мнению автора, «отсутствием острых противоречий в отношениях между центрами геополитического влияния – Западом и Россией», в том числе на постсоветском пространстве, что было обусловлено аккумуляцией внимания Запада на проблеме «интеграции в НАТО и Европейский Союз ряда государств – бывших членов Организации Варшавского договора (Польши, Чехии, Венгрии), а также стран Балтии» и официальным декларированием российским руководством намерения следовать либеральным ценностям.

Второй этап (конец 1994 – сентябрь 2001 гг.), в течение которого «обозначились серьезные противоречия в отношениях между Россией и США на постсоветском пространстве». Вопреки ожиданиям Москвы, лояльного отношения Запада к восстановлению геополитической позиции, она столкнулась с «активизацией политики США» и противодействием России на постсоветском пространстве. Попытка Америки торпедировать интеграци-

онные процессы на территории бывшего СССР, ссылаясь на негативные последствия восстановления «имперских амбиций России», результативались в создании «межгосударственной организации, объединявшей страны СНГ, политическое руководство которых считало приоритетом внешнеполитической активности развитие отношений со странами Запада и, в первую очередь, с США, – ГУУАМ» и реализации проектов строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан и газопровода Баку – Тбилиси – Эрзурум в обход российской территории.

Третий этап (сентябрь 2001 – конец 2004 гг.) знаменовался усилением позиции США в Закавказье и Центральной Азии, включая страны ОДКБ: Армению, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан; «оранжевая» революция на Украине «сформировала условия для интеграции этого государства в состав НАТО и Европейского Союза».

Чертой современной ситуации на постсоветском пространстве, органично вписывающейся в логику третьего этапа эволюции геополитической архитектуры, предложенной А.Г. Ляховичем периодизации, является активизация в регионе политического влияния ЕС. В мае 2009 г. на пражском саммите было принято решение о «форсировании стратегического сотрудничества с шестью республиками бывшего СССР и утвержден план «Восточное партнерство», который призван вывести на новый уровень взаимоотношения между Евросоюзом и Украиной, Молдавией, Грузией, Азербайджаном, Арменией и Белоруссией»²⁰. А. Суздальцев справедливо считает «Восточное партнерство» политико-экономическим инструментарием формирования Западом собственных интеграционных структур на постсоветском пространстве²¹. Оптимистично настроенные исследователи склонны видеть в утверждении позиции Запада на постсоветском пространстве положительный момент, связанный с появлением у России возможности консолидироваться с традиционными центрами силы против угрозы исламского терроризма и претензий Китая²².

Отдельной темой исследований являются возможность реинтеграции бывших союзных республик, поиск

путей и механизмов придания центростремительным тенденциям взаимодействия новых независимых государств необратимого и поступательного характера. Значительная часть научного сообщества весьма сдержанна в оценке перспектив интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Неудовлетворенность эффективностью основной организационной структуры объединения постсоветских государств – СНГ ведет к поиску более жизнеспособных интеграционных структур. Вместе с тем, значительное число политологов не видит альтернативы Содружеству Независимых Государств²³ и считает, что попытка будировать интеграцию постсоветского пространства за счет создания новых объединительных структур, например, Евразийского союза, в конечном итоге только нанесет ущерб таковой²⁴.

Иной позиции в оценке перспектив интеграционных объединений придерживаются другие эксперты. В частности, Т.Д. Валовая считает, что состоявшееся как «клуб президентов» или «площадка для обсуждения широкого круга проблем» Содружество Независимых Государств должно функционировать в этом формате, а конкретные проблемы экономической интеграции должны стать прерогативой ЕврАзЭС, военно-политического взаимодействия – ОДКБ²⁵.

Областью специального научного исследования стали организации регионального сотрудничества на постсоветском пространстве. Особое место в поиске политологов занимает Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Авторы, посвятившие свои труды этим субрегиональным организациям, отмечают, как черты их внутреннего содержания (прежде всего, декларируемых целей, сходство которых позволяет предполагать возможность будущей интеграции), так и институциональные отличия.

Наличие в ОДКБ «реальных механизмов» взаимодействия, в том числе в военно-политической сфере, является качеством, практически отсутствующим

в деятельности ШОС, сосредотачивающейся на решении общеполитических и экономических вопросов. В центре внимания ШОС стоит «не столько официально декларируемая борьба с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, сколько создание удобной площадки для многостороннего согласования интересов и обмена мнениями», ее «аморфная форумная структура вполне отвечает этим задачам благодаря гибкости множества форматов и уровней взаимодействия»²⁶.

Неоднозначно оценивается в научной литературе приоритетность политической и экономической составляющих, фундирующих интеграционный процесс. Например, С. Михеев считает спорным концепт экономической детерминированности, в том числе взаимодействия между странами²⁷.

Не вдаваясь в тонкости полемики на этот счет, заметим, что необходимость экономического сотрудничества стран СНГ выдвигается в качестве основополагающей проблемы, решение которой имеет трудно переоценимые последствия. Помимо создания материальной основы постсоветской государственности, экономическая интеграция обладает большим модернизационным потенциалом, способным в случае его использования вывести новые независимые государства на новый технологический уровень, придать экономике этих стран инновационный характер, без чего невозможна их состоятельность в качестве полноценных игроков глобализирующегося мирового хозяйства. Этот очевидный посыл отмечают практически все обществоведы, занимающиеся проблематикой постсоветского пространства²⁸.

Тренд, описываемый логикой экономической реинтеграции на новом качественном уровне, предполагает концентрацию научного, технологического, ресурсного потенциала стран СНГ, на решении модернизационных задач. Отечественные ученые предлагают свое видение механизма их решений, по крайней мере, со стороны России. В частности, Л.З. Зевин считает необходимым перевод экономических отношений со странами СНГ из плоскости «текущих торговых операций» в плоскость

«финансовой поддержки экспорта в страны СНГ российского капитала, продукции обрабатывающей промышленности и современных технологий, рассматривая подобную деятельность как органичный элемент стратегии и политики экономического роста России»²⁹.

Судя по результатам экспертного опроса профессионального сообщества «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве», проведенного фондом «Наследие Евразии», отмечается осознание экономических приоритетов в процессе интеграции на современном этапе развития постсоветского пространства. Вместе с тем, эксперты, принявшие участие в опросе, отмечают низкую эффективность текущих интеграционных процессов³⁰.

Новые условия, порождаемые глобальным финансовым кризисом, по мнению экспертов, создают благоприятный «фон» для ренессанса центростремительных тенденций на постсоветском пространстве. Вместе с тем, реализация этой тенденции не представляется «улицей с односторонним движением».

Труды современных авторов содержат указания на препятствия, которые следует преодолеть на пути формирования регионального экономического сообщества. Во-первых, деиндустриализация большинства постсоветских стран и начавшаяся институализация, в качестве периферии глобализирующегося экономического пространства со всеми вытекающими из этого обстоятельства последствиями превращения новых независимых государств в площадку для размещения экологически вредных производств, в поставщиков дешевой рабочей силы, рынок низкотехнологичной продукции и т.д.³¹

Во-вторых, генерация зависимости «стабильности одной страны от политической и социально-экономической ситуации в других интегрирующихся государствах»³².

В-третьих, сырьевая парадигма экономического роста центра интеграции – российской экономики.

В-четвертых, слабо выраженная ориентация имеющих интеграционных объединений на модернизацию национальных экономик³³.

В-пятых, учитывая необходимость сглаживания диспропорций в уровне развития субъектов интеграции, «России надо быть готовой к тому, что на нее ляжет повышенное бремя интеграционных расходов»³⁴.

Последние события, происходящие на постсоветском пространстве, вселяют некоторый оптимизм в представлениях об интеграционных процессах. Вполне обоснованной выглядит, например, оценка учрежденного тремя странами СНГ (Белоруссией, Казахстаном и Россией) Таможенного Союза, данная В.В. Путиным. По его словам, «это самое большое событие на территории бывшего СССР в период после его крушения»³⁵.

Как уже отмечалось, авторы видят тесную связь эффективности постсоветской интеграции с политическими процессами, происходящими в новых независимых государствах.

Обществоведы единодушны в том, что касается состояния политической системы постсоветских республик. По мнению большинства исследователей, исключая авторов, близких к официальным властным структурам новых независимых государств, характерной чертой постсоветской политической системы стран СНГ является незрелость новых форм политической организации, в том числе «национально-государственных образований», не обладающих формальным набором признаков суверенных государств³⁶. Причина «несуверенизации» бывших союзных республик, по мнению исследователей, коренится в «нерешаемых в рамках отдельных частей бывшего государства комплексом явлений и тенденций», в частности, невозможностью полноценного самостоятельного экономического развития, в значительной степени восполняемой постсоветскими режимами за счет культивирования национализма и неоцентризма³⁷.

Связанная с первой особенностью политического процесса на постсоветском пространстве, актуализируется другая его характеристика, отмечаемая политологами, – чрезвычайная динамичность и нестабильность, также имеющая объективную почву – отсутствие материальной основы суверенизации новых государственных

образований, поддержание функционального состояния которых целиком генерируется «политико-идеологическими методами»³⁸.

Крайними проявлениями нестабильности постсоветского политического ландшафта стали периодические военно-политические конфликты и внутривнутриполитические кризисы. В этой связи следует заметить, на наш взгляд, удачное положение, высказанное В.Н. Дахиным, концептуализирующее источники периодических потрясений постсоветских режимов: «Кризис в большинстве образований, – пишет он, – есть следствие противоречия «между объективными центростремительными тенденциями разорванного пространства и субъективными центробежными тенденциями политических элит»³⁹.

Механизм возникновения и поддержания конфликтов как следствия социальной нестабильности и культивирования идеи национального государства на постсоветском пространстве проанализировал Ж.Т. Тощенко⁴⁰. Аналитики, рассматривающие механизм конфликтов, считают, что их потенциал на постсоветском пространстве сужается из-за ограниченности материальных возможностей конфликтующих сторон и ослабления основных центров влияния США и России в результате мирового финансового кризиса, все больше приобретающего системный характер⁴¹.

Политологи практически единодушны в оценке постсоветского политического класса, в силу своих родовых признаков не способного к адекватной рефлексии современных глобальных вызовов и национальных потребностей.

Исследователи отмечают общие черты, присущие политическому классу всех государств СНГ: имитацию приверженности «идее сохранения постсоветского пространства»⁴²; срастание или полное совпадение политических элит и олигархических групп, завладевших большей частью национального богатства, что «лишает новые политические режимы перспективы демократической поддержки как внутри страны, так и за пределами СНГ»; отсутствие дифференциации власти и собственности, что

предопределило формирование неэффективных политических и экономических институтов⁴³.

По мнению одних исследователей, «управляемая демократия» и утрата легитимности власти в большинстве постсоветских странах чревато возникновением эффекта пролонгированной предкризисной ситуации, способной вылиться в общенациональные коллизии по ближневосточному сценарию; другие видят главную опасность в нарастании потенциала социального конфликта, движущей силой которого станут «не голодные и безработные, а средний класс»⁴⁴.

Обществоведы скептически оценивают возможность переломить центробежные настроения политических элит новых независимых государств. Надежды в интеграции постсоветского пространства, альтернативой которой может быть только «дальнейшая деградация и разложение»⁴⁵, эксперты связывают с развитием гражданского общества в странах СНГ и его позитивным влиянием на власть⁴⁶.

«Таким образом, – пишет А. Иванов, – только через демократизацию постсоветского пространства ... возможно усиление российского влияния на новообразованные постсоветские страны и, что особенно важно, российского влияния на братские народы, т.е. на рядовых граждан, – на формирующиеся постсоветские гражданские общества»⁴⁷.

Жизнеспособность политической элиты новых независимых государств, по мнению исследователей, гарантируется не ее стремлением к обретению реального суверенитета новых независимых государств, а «расторговыванием прежнего национального достояния (включая международный статус) в оплату обеспечения хотя бы самого униженного членства в глобальной элите»⁴⁸. В связи с неспособностью «паразитических надстроек» на конструктивные шаги в сторону формирования реального суверенитета, основой которого, по крайней мере, в настоящий момент может стать только интеграция с другими постсоветскими суверенитетами и, прежде всего, с Российской Федерацией, инициатива альянса «дружественных национализмов» должна принадлежать

и реально переходить к «гражданским общинам обособившихся территорий» и, прежде всего, к местному предпринимательству и местной культурной элите, интересам которых противоречит втягивание новых независимых государств в «пучину» глобализации⁴⁹.

Большинство авторов отмечают схожесть политических процессов, разворачивающихся в постсоветских республиках сразу после обретения независимости. Их содержание отражало адаптацию новых независимых государств к навязанным Западом принципам институциональной демократии⁵⁰.

Однако разность исходных условий, многообразие культурных традиций, неодинаковые возможности социально-экономической трансформации, степень внешнего влияния предопределили бифуркацию политического ландшафта постсоветского пространства. Одним из трендов политической динамики, сохраняющим актуальность и в настоящее время, стало вполне отчетливое движение постсоветских режимов в сторону авторитаризма⁵¹ в его архаических или современных проявлениях. В качестве причины, фундирующей этот процесс, большинство авторов называют централизацию властной вертикали как механизма осуществления модернизации, практически исчерпывающего свой ресурс постсоветского экономического наследия⁵². Для России это основание дополняется, по мнению политологов, ее претензией «на роль самостоятельного центра политической и экономической силы»⁵³.

В качестве другой причины «авторитарного отката» называется исчерпанность жизненного ресурса либерально-демократической модели развития, являющейся ориентиром для большинства постсоветских государств⁵⁴. По мнению А.И. Суздальцева, «авторитарный тренд в совокупности с государственным, а в ряде случаев и этническим национализмом, неразвитостью партийных систем и криминализацией власти может стать главной политической доминантой» бывших союзных республик⁵⁵.

Причину усиления авторитарной тенденции развития политической системы новых независимых госу-

дарств автор видит, прежде всего, в совершенствовании механизма «доступа правящих кругов» к национальному достоянию. Не случайно в этой связи авторитарные режимы получили логическое воплощение, прежде всего, в странах с широкими возможностями экспорта, реэкспорта, транзита энергоносителей⁵⁶.

Схожесть общих тенденций политического развития постсоветских республик далеко не означает, что становление надстроечных институтов происходит повсеместно по одному сценарию. Существенные отличия в национальных политических процессах ученые связывают, прежде всего, с различиями в темпах и содержании рыночных преобразований новых независимых государств. Участниками «круглого стола» «Постсоветское пространство: реалии и перспективы», проводимого весной 2008 г. Институтом экономики Российской Академии наук, была предложена классификация стран СНГ и Прибалтики по глубине и темпам рыночных преобразований. К первой группе стран с радикальным характером преобразований были отнесены Россия, Казахстан, Киргизия, страны Прибалтики и последние три года – Грузия; к группе с консервативным типом экономики – Узбекистан, Туркмения и Белоруссия. Остальные страны были отнесены к промежуточной группе с невыраженным содержанием хозяйственного развития⁵⁷.

Авторы отмечают сохраняющуюся зависимость экономики стран постсоветского пространства от ситуации в России и системы хозяйственных связей с Российской Федерацией⁵⁸. Однако, по мнению большинства исследователей, сохранение и развитие этого тренда напрямую зависит от успеха модернизации в самой России.

Подводя итог сказанному, заметим, что научное освоение постсоветского пространства, как и состояние самого предмета изучения, отличаются противоречивостью и динамизмом. Сложность и академическая нестабильность исследовательского процесса в этой связи обусловлена некоторыми обстоятельствами.

Во-первых, отсутствием достаточного времени, дающего возможность увидеть процесс или явление не

только на уровне тенденции или контура проявляющейся реальности, а, по крайней мере, на уровне состоявшейся общественной практики. Во-вторых, чрезвычайной ангажированностью экспертного сообщества, предметом внимания которого стало постсоветское пространство. И, наконец, в-третьих, разнообразием методологических, общегуманитарных подходов обществоведов, оценивающих состояние и перспективы развития постсоветского регионального сообщества.

2. Трансформация постсоветского языкового пространства

Не смотря на продолжающуюся кампанию по приданию советскому прошлому исключительно негативного содержания, исторические факты свидетельствуют о том, что именно коммунистами впервые были предприняты масштабные меры по развитию языка и культуры народов, входивших в состав советской России – СССР.

Как известно В.И. Ленин, не отрицая значения общенационального языка, был сторонником развития языков всех народов, возможности организации образования на национальных языках. В 1920–1930-е годы издавалось большое количество газет и журналов на языках народов СССР, велись радиопередачи. «Во всех республиках создавались свои союзы писателей, была развернута широкая сеть национальных школ и отделений ВУЗов проводилась и политика «коренизации» – выдвижения и воспитания национальных советских и партийных кадров»⁵⁹.

Вторая половина XX века стала периодом масштабного освоения русским языком планетарного пространства. Русская культура стала значительным фактором мирового культурного процесса. Русский язык превратился в один из ведущих мировых языков, используемых во всех крупнейших международных организациях. Общее количество владевших русским языком к концу 1980-х годов составляло около 350 миллионов человек⁶⁰. Большой вклад в распространение русского языка за рубежом

вносила и советская система образования, являвшаяся, по оценкам западных экспертов, одной из лучших в мире⁶¹. В 1989/1990 учебном году в различных гражданских, военных, партийных, профсоюзных, комсомольских учебных заведениях обучалось на русском языке около 180 тысяч иностранных граждан. Кроме того, с 1960 по 1991 год при экономическом и техническом содействии Советского Союза в 36 зарубежных странах – союзниках СССР было создано 66 высших учебных заведений (университетов, институтов, университетских центров, специализированных факультетов и филиалов), 23 средних специальных учебных заведения (техникумов), свыше 400 учебных центров профессионально-технического образования (ПТУ), 5 общеобразовательных школ. СССР оснащал эти учебные заведения оборудованием, обеспечивал учебно-методической литературой, организовывал обучение в них силами советских специалистов (командируя в них только по линии Минвуза до 5 тысяч человек в год, в том числе – свыше 700 преподавателей-русистов).

Помимо широкомасштабного изучения русского языка в академическом секторе (средних и высших учебных заведениях) многих стран (прежде всего Восточной Европы, Азии и Африки) прилагались значительные усилия по расширению зарубежных курсов русского языка, на которых занималось преимущественно взрослое население, овладевая навыками разговорной речи и чтения. Русский язык на этих курсах в конце 1980-х годов изучали 600 тысяч человек в 90 странах мира.

В ходе так называемой «перестройки» середины 1988 годов, инициировавшей политическую активность национальных элит анализировалась языковая проблема. Помимо логики местных политиков, стремящихся к независимости от Москвы (кстати заметить, именно эта логика продолжает окормлять русофобию в бывших союзных республиках и сегодня) лингвистические революции являлись закономерным следствием форсирования процесса складывания новой исторической общности «советский народ», в ходе которого реализовывались са-

мые смелые планы по унификации языкового пространства. Лингвистическая революция вылилась в принятие в 1989 году законов о государственных языках в союзных республиках, утвердивших этот статус за языками титульной нации. Русский язык был определен, в лучшем случае, термином «язык межнационального общения», не имеющим четкого юридического толкования.

Законы о языках стали первыми законодательными актами, разделившими население республик по лингвистическому признаку, а фактически по этнической принадлежности. За исключением Молдавии, где левобережье Днестра не согласилось с такой ситуацией, принятие законов о языках прошло без катаклизмов. Даже в Казахстане, где титульное население составляло около 38%, товарищ Назарбаев (тогда еще – Первый секретарь Компартии Казахстана) сумел «уговорить» свои северные области, где проживало более 80% русских. Разрушение Союза началось с раскалывания одной из его опор – единого для всех народов языка⁶².

После развала СССР, языковая революция на территории бывшего единого государства приобрела новое качество в связи с безальтернативным кругом правящих элит, вдруг ставших у руля власти, на построение национальных государств. И даже включение прибалтийских республик в общественно-политические условия с устоявшимися нормами демократии не помешали этому курсу.

Практически все новые независимые государства захлестнула волна этноцентризма, сопровождавшаяся русофобскими настроениями. Во всех государствах ближнего зарубежья кроме Республики Белоруссии, где в 1995 году на референдуме было принято решение о государственном статусе русского языка (что затем закреплено в Конституции 1996 года), государственным стал язык титульной нации.

В настоящий момент русский язык имеет статус государственного только в России и Белоруссии. В Киргизии он является языком официальным, а в Казахстане – «официально употребляемым в государственных

организациях и органах местного самоуправления». В Молдавии, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане – языком межнационального общения. Языком меньшинства – на Украине. В Азербайджане, Армении, Грузии, Латвии, Литве и Эстонии – иностранным. Это все статусы юридические. Фактически во всех бывших союзных республиках русский остается языком межнационального общения.

Согласно законам о языках знание государственного языка стало необходимо для занятия должности в государственных учреждениях, в сфере обслуживания, на государственном языке должны оформляться все документы, подаваемые в официальные органы. Для полного перевода делопроизводства на государственный язык в разных странах установлены различные сроки. Но, так или иначе, перспектива общения с государством только на государственном языке, не обеспеченная реальными возможностями обучения русскоговорящего населения, явилась непреодолимым препятствием социальной адаптации в новых условиях.

Формально исключение составляет Казахстан, где Закон о языках от 1997 года установил для русского языка право официального использования в органах власти. По сути, узаконено существующее положение дел. Население республики остается русскоязычным, 90% взрослых казахов в 1996 году в той или иной степени знали русский язык. Восемь лет, прошедшие после принятия в 1989 году первого закона о языках, не изменило ситуацию с использованием языков в деловом общении. В реальной политической практике в Казахстане, не смотря на официальный статус русского языка, ведется, с нарастающим эффектом, политика, сужающая его функциональное пространство, учитывая постсоветский демографический баланс, складывающийся в первые годы после развала СССР не в пользу титульной нации, эта политика осуществлялась в Казахстане «мягко». Например, первоначально национальные школы, театры, культурные центры создавались не вместо русскоязычных, а параллельно с ними, затем плавно, занимая доминирующее положение.

В Киргизии Президент А. Акаев, чтобы задержать оставшихся русских, вышел с инициативой о придании статуса государственного русскому языку. Парламент решил вынести этот вопрос на референдум, возможно, рассчитывая «прокатить» на демографическом факторе, поскольку после мощной волны миграции 1992–1994 годов русские в республике составляли 15% населения. Бывшему Президенту А. Акаеву удалось «продать» принятие в 2000 году закона «Об официальном (русском) языке Кыргызской Республики».

В Узбекистане Закон о языках 1995 года формально более соответствовал международным стандартам, чем его предшественник 1989 года. Кроме государственного узбекского Закон гарантировал защиту языков национальных меньшинств, среди которых подразумевается и русский, который реально остался основным языком производственного, делового общения.

В 1997 году обострилась ситуация в языковом вопросе на Украине. Новый проект закона «О развитии и применении языков в Украине» закреплял статус государственного исключительно за украинским, приравнивая «разговоры и печатные издания на негосударственном языке к деяниям, которые представляют не меньшую угрозу национальной безопасности Украины, чем пропаганда насилия, проституции, и разные формы антиукраинской пропаганды»⁶³.

Эксперты-юристы ряда международных организаций подсчитали, что языковые нововведения президентского проекта нарушают около 20 международных конвенций о свободе информации, в которых участвует Украина.

Полосу дискриминационных мер в отношении русского языка в Латвии положил закон о языках, принятый Сеймом Латвии в 1999 году. В 2000 году комиссар по делам национальных меньшинств ОБСЕ про принятый закон заметил, что «отдельные вопросы надо будет пересмотреть, когда Латвия будет ратифицировать Европейскую Рамочную конвенцию по защите прав национальных меньшинств»⁶⁴. Международные организации рекомендовали прибалтийским республикам пересмотреть

законодательство в сторону придания ему мультикультурного характера⁶⁵, упростить использование языков меньшинств в переписке с властями⁶⁶, во введении билингвального образования⁶⁷, приоритетно использовать не принудительные меры в освоении населением латышского языка⁶⁸.

При этом приводится пример двуязычной Финляндии, где 5% шведов имеют право на государственный статус своего языка. Соотечественники из Казахстана, Украины, Эстонии, Латвии справедливо выводят вопрос о русском языке из плоскости соблюдения прав национальных меньшинств. Русские в этих государствах составляют значительную долю населения и являются одним из государствообразующих, коренных народов.

Дискриминационная политика в отношении русского языка коснулась, прежде всего, сферы образования. На Парламентских слушаниях 1995 года в Госдуме РФ отмечалось сокращение числа школ с русским языком обучения во всех странах СНГ и Прибалтики, кроме Белоруссии.

В Молдавии, например, на русском языке обучались 25% учеников, в то время, как русскоязычное население составлял 35%. И, если в Казахстане этот процесс замедлился, то только потому, что многие казахи переводили своих детей в школы с русским языком обучения из-за низкого качества преподавания в казахских. На Украине наблюдалось насильственная «украинизация». Русских детей против воли родителей направляли в классы с украинский языком обучения, что выглядело как настоящая война против русских на западной Украине. Например, в г. Ровно в 1996 году на русском языке учились в 32 классах, в 1997 – в 22 классах, а в 1997–1998 учебном году сокращается еще 6 классов⁶⁹.

В Крыму закрывались русские школы, хотя образование на татарском языке развивалось, татарские дети получали стипендии для обучения за рубежом (в 1996 году посланы учиться за границу 250 детей).

В Казахстане лишь в 20 из 65 государственных вузов в 1996 году оставались отделения на русском языке. Если

в 1989 году казахи составляли 54% студентов вузов, то в настоящее время по разным данным – от 75 до 80%.

По сравнению с советским периодом, количество средних школ с обучением на русском языке за десятилетие независимости уменьшилось в странах СНГ и Прибалтики (за исключением Белоруссии) в среднем в 2–3 раза (а в отдельных странах – в 10 и более раз) и составляло в 2003/2004 учебном году 7536 (для сравнения – в 1989/1991 учебном году в национальных республиках СССР насчитывалось более 20 тысяч русскоязычных школ). Кроме того, еще почти 3528 школ являлись двуязычными, либо в них существовали классы с русским языком обучения.

Численность школьников данных образовательных учреждений составила в 2003/2004 учебном году 4,8 млн. человек, в том числе в русскоязычных школах стран СНГ (с преподаванием только на русском языке) – 3,7 млн. человек (в основном это школы северо-восточных областей Казахстана, Белоруссии, восточных и южных областей Украины, а также Автономной республики Крым)⁷⁰.

Следует отметить, что состав учащихся русскоязычных школ в странах СНГ и Прибалтики неоднороден. Дети из русских семей составляют в них не более, а иногда и менее половины, как, например, в Грузии, где из 32 тысяч учеников школ с обучением на русском языке собственно русских менее 7 тысяч, а 25 тысяч – преимущественно из грузинских семей. Подобная картина наблюдается и в школах Киргизии. В Латвии доля этнических русских в русскоязычных школах – 75%, на Украине и в Казахстане – 55%. Причина полиэтничности состава учащихся русских школ – в целом более высокое, чем в национальных школах, качество обучения, сохранившееся еще с советских времен.

Число изучающих русский, как иностранный обязательный язык или как один из иностранных, в школах стран СНГ и Прибалтики в 2003/2004 учебном году составляло приблизительно 10 миллионов человек. Для сравнения – в 1986/1987 учебном году почти в 50 тысячах национальных школ союзных республик русский язык

как неродной изучали более 15 миллионов детей. Однако, за этой по-прежнему внушительной цифрой стоял в целом низкий уровень языковых знаний. Происходило это из-за постоянного снижения количества учебных часов на изучение русского языка и литературы, переноса начала его изучения с первого-второго класса (как это было в начале 1990-х годов) на пятый класс либо вообще изъятие русского языка из учебной программы как обязательного для изучения предмета.

Сказывался и растущий дефицит квалифицированных преподавателей русского языка и литературы для средней школы (их выпуск в бывших постсоветских республиках сократился до нескольких тысяч человек в год – в основном их обучают в вузах Белоруссии, Казахстана и восточных областях Украины), а также из-за нехватки качественной учебно-методической литературы.

Сокращение функционального пространства русского языка в странах СНГ происходило на фоне культивируемой в системе образования, культуре, средствах массовой информации кампании русофобии.

По мнению экспертов, в школьных учебниках стран СНГ отсутствуют или искажаются ключевые события общей советской истории. Были проанализированы 187 учебных пособий из 12 бывших союзных республик. Главный вывод историков – контакты с русскими практически везде преподносятся, как источник бедствий. Так, авторы учебников рисуют образ нашей страны, как зловещей колониальной империи. Присоединение к России приравнивается к утрате самостоятельности, а выгоды, которые эти республики приобрели, попросту не упоминаются. Советский Союз называют таким же виновником Второй мировой войны, как гитлеровскую Германию. Такие трактовки можно найти в учебниках в Грузии, на Украине или в Прибалтике⁷¹.

В период существования Советского Союза на русском как основном государственном языке разговаривали 286 миллионов человек, его хорошо знали почти все жители союзных республик, и в обязательном порядке – каждый школьник. К настоящему времени населе-

ние 14 бывших республик СССР насчитывает свыше 140 миллионов человек (равно по численности населению России), однако русским там активно владеют (постоянно используют на работе, в процессе обучения, в быту), по оценкам экспертов, на начало 2000-х годов лишь 63,6 миллиона человек, еще 39,5 миллиона человек владели русским пассивно (в той или иной мере понимали его, но не использовали как средство коммуникации, постепенно утрачивая языковые навыки), а почти 38 миллионов уже не владели русским языком.

Численность населения, в той или иной мере владеющего русским языком, в странах СНГ и Прибалтики в 2004 году (тыс. человек)⁷²

Страна	Население	Число считающих русский язык родным	Число активно владеющих русским языком	Число пассивно владеющих русским языком	Число не владеющих русским языком
Азербайджан	8 200	250	2 000	3 500	2 700
Армения	3 200	15	1 000	1 200	1 000
Белоруссия	10 200	3 243	8 000	2 000	200
Грузия	4 500	130	1 700	1 000	1 800
Казахстан	15 100	4 200	10 000	2 300	2 800
Киргизия	5 000	600	1 500	2 000	1 500
Латвия	2 300	960	1 300	700	300
Молдавия	3 400	450	1 900	1 000	500
Таджикистан	6 300	90	1 000	2 000	3 300
Туркмения	4 800	150	100	900	3 800
Узбекистан	25 000	1 200	5 000	10 000	10 000
Украина	48 000	14 400	29 000	11 000	8 000
Эстония	1 300	470	500	500	300
Итого	140 700	26 408	63 600	39 500	37 700

Таким образом, только за первое десятилетие независимого существования стран СНГ и Прибалтики количество в той или иной степени владеющих русским языком сократилось практически на 8 млн. (с 286 до 278 млн. включая Россию). Особенно быстро сокращается число владеющих русским языком среди молодого поколения многих бывших советских республик. Так, в Литве русским языком владеют сегодня в среднем 60% населения, в том числе среди лиц среднего и старшего возраста – 80%, а среди детей и подростков в возрасте до 15 лет – всего 17%. Аналогичная картина складывается в Западных областях Украины, в Молдавии происходит переориентация молодежи на знание европейских языков), в Азербайджане (там резко усилилось экономическое, культурное и языковое влияние Турции и англоязычных государств), в Армении, Грузии, Туркмении, Узбекистане, Эстонии и некоторых других странах. Количество этнических русских как основных носителей русского языка и культуры, оказавшихся за пределами своей исторической Родины сократилось за последние 15 лет с 25–30 миллионов человек до 17 миллионов человек – не только в результате выезда в другие страны, но и вследствие депопуляции, а также смены национальной идентичности в силу необходимости адаптации в новых условиях.

Родным русский язык в странах СНГ и Прибалтики в начале 2000-х годов считали в общей сложности 23,5 млн. человек, однако тенденция к сокращению русскоговорящих жителей постсоветского пространства приобрела устойчивый характер. Например, в Таджикистане согласно переписи 1989 года, русский язык называли родным или вторым языком 36,4% населения республики, а согласно переписи 2000 года – лишь 20,1%⁷³.

Проблема сохранения русского языка на постсоветском пространстве усугубляется тем обстоятельством, что его позиции ослабевают, собственно, в стране – доноре его функционального потенциала – России. В стране русский язык не является единственным государственным языком: в национальных республиках, входящих в состав федерации, наряду с русским существуют 28 дру-

гих государственных языков. По данным всероссийской переписи населения 2002 года русским языком в России из 145,1 миллиона жителей владели 142,5 миллиона, не владели – 2,6 миллиона. Доля русских по национальности – основных носителей русского языка в составе населения РФ составляла 79,8% (116 млн. чел.)⁷⁴.

С начала 1994 года по начало 2006 года население страны уменьшилось на 5,9 миллиона человек. Соответственно сокращению населения сокращается число владеющих русским языком. В целом, сохранение тенденции депопуляции населения России представляет основную проблему, негативно отражающуюся на состоянии русского языка.

В национальных республиках, особенно Северного Кавказа, место русского языка, в том числе в сфере образования, начинают все в большей мере занимать языки титульных наций (тем более что этнические русские из этих республик в силу различных причин в массовом порядке переселяются в центральные области, а также другие регионы России). В школах Татарстана преподавание осуществляется как на русском, так и на татарском языках, в Кабардино-Балкарии – на русском, балкарском и кабардинском и т.д. Жители этнически однородных поселений национальных республик (прежде всего в сельской местности) нередко предпочитают общаться между собой, а также в органах местной власти на своем родном национальном языке.

Положение с резким сокращением функционирования русского языка на постсоветском пространстве осталось вне поля зрения российской политической элиты. Кроме, может быть, вялого сожаления по этому поводу, российские политики не предпринимали сколько-нибудь конструктивных действий. Такое положение было настолько очевидным, что позволило Президенту Казахстана Н. Назарбаеву высказать справедливый упрек в адрес России.

«Если есть искренняя озабоченность судьбой соплеменников, то окажи реальную финансовую, экономическую поддержку развитию культуры, языка, помоги

становлению бизнеса среди своих соотечественников. Такой подход демонстрируют многие страны во всем мире. Но, если кроме обветшалых лозунгов, за душой ничего нет, то следует оставить в покое людей, которые сердцем и разумом приняли новое государство, новое гражданство. Ибо политическая трескотня без реальных механизмов цивилизованной поддержки своих диаспор за рубежом ни к чему, кроме как к межнациональному напряжению, не ведет»⁷⁵.

Положение русского языка в странах СНГ и Прибалтики поддерживалось, в большинстве случаев, не благодаря сбалансированной политике Российской Федерации, а в результате факторов, определявшихся внутренними условиями развития новых независимых государств. Так, далеко не благоприятное состояние национальных экономик порождало интенсивные миграционные потоки, распространявшиеся, прежде всего, на территорию России.

Ввиду значительного притока мигрантов из стран СНГ (прежде всего представителей титульных наций) центральные районы России, где несколько миллионов из них, в основном нелегально, осело на постоянное жительство, меняется и национально-этнический состав учащихся образовательных учреждений (в соответствии с Конституцией Российской Федерации в российские школы обязаны брать ребенка любой национальности без прописки и регистрации). Учителя сталкиваются с тем, что все большая часть школьников младших классов, чьим родным языком русский не является, нуждаются в дополнительных занятиях по русскому языку. Например, Департамент образования Москвы вынужден был открыть в 2000 году курсы повышения квалификации для учителей средних школ по специальности «Преподавание русского языка как иностранного». Стоит отметить, что таким образом возникает канал расширения русскоязычия.

Важным каналом распространения русского языка за рубежом является трудовая миграция в Россию граждан из стран СНГ, а также дальнего зарубежья. Она носит в

основном маятниковый характер и в силу этого способствует увеличению численности знающих русский язык в этих странах. Речь идет о миллионах трудовых мигрантов (преимущественно рабочих, а также предпринимателей – «челноков», реже – специалистов) из бывших советских республик.

Реальная численность иностранной рабочей силы, находящейся в России, в ряде регионов в 8 – 10 раз превышает официально зарегистрированную в Федеральной миграционной службе⁷⁶. Нелегально работающих в России много даже среди тех, кто приехал по приглашению предприятия. Большое число незарегистрированных иностранных рабочих занято на стройках, в сельском хозяйстве, на транспорте, в энергетике (добыча нефти, газа).

Как показало социологическое исследование⁷⁷, период их пребывания в России длился в среднем 2 года и два месяца, в том числе пребывающие в России 3 и более лет – это граждане Индии и Турции; от 2 до 3 лет – граждане Вьетнама, Армении, Грузии, Китая, Молдавии, Азербайджана, Казахстана, а также Германии; от 1 до 2 лет – граждане Украины и Узбекистана, пребывающие менее года – граждане Таджикистана и Белоруссии. Во время жизни и работы в России почти все они пользуются русским языком, поэтому по возвращению на родину пополняют ту часть коренного населения, которая активно владеет русским языком, и этот фактор необходимо учитывать при оценках распространенности русского языка в соответствующих странах.

Другим источником распространения русского языка на постсоветском пространстве является обучение в России студентов из стран СНГ. Пик численности обучающихся иностранных граждан, был достигнут в 1989/1990 году, когда в СССР проходили различную форму подготовки (гражданскую и военную, в системе высшего и среднего специального образования, стажировки и курсы повышения квалификации и т.д.) до 180 тысяч иностранных граждан. В начале 1990-х годов в обучении иностранцев в России наступил спад, который стал постепенно преодолеваться в 2000-х годах.

В начале 2000 годов крупные по численности контингенты иностранных граждан (слушатели подготовительных отделений, студенты, стажеры, аспиранты) дневной формы обучения были из Казахстана (13,3 тысячи человек), Китая (12,4 тысяч человек), Вьетнама (4,8 тысячи человек), Украины (3,7 тысячи человек), Индии (3,6 тысячи человек). Кроме того, еще 18,1 тысяч человек (в основном из стран СНГ) учатся по вечерней, заочной и дистанционной форме⁷⁸. Справедливости ради следует заметить, что российское государство выделяло ежегодно средства на 7 тысяч госстипендий для обучения студентов из стран СНГ.

Таким образом, развал СССР, негативные последствия связанные с разрушением единого экономического пространства сопровождались глубокими деструктивными последствиями в культурной интеграции народов бывшего единого государства.

«Недосуверенизация» новых государственных образований, в попытке приобрести устойчивое положение в обществе компенсировалась новыми национальными элитами этноцентризмом и национализмом, что неизбежно сказалось на сокращении функционального пространства русского языка. По словам одного из ярких представителей националистически настроенных руководителей В. Ющенко: «Там, где заканчивается русский язык, там заканчивается Россия».

Метафора, примененная бывшим Президентом Украины, как нельзя ясно отражает существо процесса деруссификации социокультурного процесса новых независимых государств, идущего в ущерб реинтеграции постсоветского пространства, его институализации в качестве полноценного региона с самобытным обликом и социальной перспективой. По той же причине такое развитие событий, после развала СССР вступало в противоречие с национальными интересами России. Во-первых, потому, что новые независимые государства оставались местом постоянного пребывания большого количества российских соотечественников. Во-вторых, потому что значительно ущемляло российский потенциал «реин-

карнации» в качестве центра регионального сообщества. Таким образом, негативные тенденции в трансформации постсоветского языкового пространства в сторону его деруссификации настоятельно требуют систематической, продуманной государственной политики по преодолению негативных тенденций.

3. Русский язык на постсоветском пространстве: теоретический аспект. Проблемы

Распад СССР помимо многих деструктивных последствий, которые В.В. Путин характеризовал «геополитической катастрофой века», «драмой для народа» имело следствием то обстоятельство, что «Десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории»⁷⁹. По мнению обозревателя «The New Times» «язык очень тонко чувствует общественные настроения: в России мало кто говорит о «распаде», в языковой форме этот процесс именуется: «развал СССР»⁸⁰, тем самым выражая общую оценку этого события».

Общественное сознание, помимо общего негативного отношения к уничтожению Великой страны или «Советской цивилизации» своим определением происходившего в начале 1990-х годов, тонко подметило не закономерность этого явления: доминирование в нем субъективного «внешнего» фактора. Подтверждением этому могут служить данные местного регулярного международного опроса населения в рамках программы «Евразийский мониторинг» о распаде Советского Союза сожалеют 52% опрошенных жителей Белоруссия, 68% – России и 59% – Украины. Если бы сегодня проводился референдум об объединении бывших союзных республик в новый союз, за такое объединение проголосовали бы 36% жителей Белоруссии, 51% – России и 45% – Украины. Во всех трех государствах доля тех, кто считает, что развала Союза можно было бы избежать составляет от 44 до 47%⁸¹.

Незакономерный распад (как например, рушилась в XX веке колониальная система), а инициированный развал СССР⁸² привел к тому, что в состоянии «лоскутной недееспособности» оказалось экономическое пространство (в случае «цивилизованного» развода именно экономическая самодостаточность отдельных территорий, как правило, является его главной причиной), «по живому» расчлененными оказались все гуманитарные связи (начиная от семейных, родственных связей и кончая культурным ландшафтом, генерированным общими традициями и ценностями).

Однако, как не парадоксально именно трансцендентный характер развала страны породил пролонгированный эффект потенциала постсоветской интеграции. Длительное существование в одном «доме» обусловило наличие системных черт, несмотря на разность направлений современного развития, пролонгирующих возможность потенциальной интеграции нового регионального сообщества.

Соответственно трендам общественно-политического развития постсоветского пространства позиционируется место и роль одной из постсоветских реальностей укорененной в организм новых независимых государств совместным проживанием в рамках одного государства – русского языка.

Русский язык как один из мировых языков (седьмой по степени распространения из 3000 ныне действующих) благодаря огромным культурным потенциалам составляет общее цивилизационное достояние бывших союзных республик.

Помимо того, что русский язык, независимо от желания правящих элит остается функциональным на постсоветском пространстве (в различной степени для отдельных стран), он впитал культурные традиции многих этносов⁸³. Вычеркнуть общее прошлое, связанное с русским языком, означает для народов бывшего СССР, прежде всего, серьезный урон национальной культуре. Вместе с русским языком из национальных сокровищниц следовало бы выбросить творчество Ч. Айтматова,

Ф. Искандера и др., составляющее национальное достояние народов новых независимых государств⁸⁴.

Общее наследие, заключающееся в сохранении на территории бывшего СССР функционального пространства русского языка, трудно переоценить.

В многогранном аспекте культуры особое место занимает коммуникативная функция, осуществляемая, в первую очередь, с помощью языка, который имеет две основные задачи – быть орудием человеческого мышления и главным средством общения людей друг с другом. И сам язык может существовать и развиваться только потому, что он одновременно выполняет обе эти функции.

Язык имеет и важное этнокультурное значение, поскольку объединяет в единое целое представителей того или иного этноса как носителей одного языка. Язык является одним из важнейших факторов, который определяет существование народа, позволяет его представителям ощущать себя гражданами своей страны.

В современном мире язык стал важным политическим фактором. Он широко используется как средство политического воздействия и влияния. При этом язык используется и как орудие, и как объект политики. В качестве орудия политики язык выступает как инструмент воздействия на общество для достижения определенных политических целей. По мнению азербайджанского философа И. Меликова, «через язык можно вести захватнические войны, подчинять себе другие народы, менять общество и общества в нужном ключе. Причем те, с кем это будет производиться, не будут сопротивляться, ибо чаще всего этого они не почувствуют и не осознают. Кроме того, все это делается на глубинном, скрытом уровне, что обеспечивает особую эффективность осуществляемых замыслов»⁸⁵.

Опуская проблематику, связанную с культурной интеграцией в функциональном поле русского языка, сосредоточим внимание не современном общественно-политическом значении его присутствия на постсоветском пространстве и прежде всего в контексте российских геополитических интересов.

Первое внятное артикулирование роли русского языка в укреплении национальных интересов на территории бывшего СССР содержит документ, подготовленный Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по делам СНГ и связям с соотечественниками «О состоянии русского языка, культуры и образования в странах СНГ и Балтии и мерах по их поддержке со стороны государственных органов и общественности Российской Федерации» (1999 год). В частности, в документе говорилось: «Заинтересованность со стороны России состоянием русского языка, его функционированием на постсоветском пространстве обусловлена тем, что русский язык является, во-первых, важнейшим фактором обеспечения государственных интересов и государственной безопасности; во-вторых, это язык жизнедеятельности почти тридцати миллионов российских соотечественников ближнего зарубежья; в-третьих, русский язык является сильнейшим интегрирующим фактором на постсоветском пространстве»⁸⁶.

С момента появления этого документа задача развития русского языка, в связи с процессами и явлениями на постсоветском пространстве не стала менее актуальной. Напротив, актуальность усилий по его сохранению и развитию стала более очевидной.

Очевидно, что язык составляет силу, обладающую огромным созидательным или разрушительным действием. Являясь таковой, язык способен консолидировать социальную общность или выполнять роль орудия социальной вражды, разделять народы, уводить в тупик или наоборот возвышать их ценностные ориентиры. Вот, что по этому поводу говорит Гейдар Джемаль: «Благодаря воздействию на язык можно переформатировать само человечество, изменить ход истории, отменить прежние проекты, даже коренящиеся в самих глубинах человеческой природы, и задать проекты совершенно новые... Короче, язык – это человечество в своей сокровенной «человеческой» сути»⁸⁷.

Сохранять и развивать русский язык на постсоветском пространстве значит поддерживать культурную

идентичность, питающую независимо от желания политических элит и сиюминутной политической конъюнктуры единую общность, способную регенерироваться в полноценное региональное содружество.

Не случайно в этой связи на саммите глав государств СНГ в Душанбе 3 сентября 2011 года Президент РФ Д. Медведев заявил, что Россия будет работать в рамках СНГ над распространением русского языка как уникального средства межнационального общения. «Мы будем работать в рамках СНГ над распространением знаний русского языка, что ни в коей мере не принижает значения национальных языков, которые играют важную роль для каждого народа», – сказал он. Президент напомнил, что русский язык остается рабочим языком Содружества и сохраняет, как средство межнационального общения, свою роль на постсоветском пространстве.

«Он помогает решать нам общие задачи», – отметил глава российского государства⁸⁸.

Необходимость и потенциальная возможность расширения функционального пространства русского языка на территории бывшего СССР обусловлена целым рядом обстоятельств.

Комплекс причин способствовавших созданию комплексных условий развития русского языка является зеркальным отражением факторов региональной реинтеграции, получивших новый стимул в связи с мировым финансовым кризисом, который на самом деле стал первым сигналом вступления планетарной цивилизации в «постамериканскую стадию», с институциональными качествами, принципиально отличающимися от нынешнего однополярного мира. Вполне естественно, что язык центра интеграции, в этом сценарии возможного развития ситуации, получает новое место.

В этой связи интересно мнение экспертов Российского общественного комитета «За новую стратегию международного гуманитарного сотрудничества», которые утверждают, что в сложившейся мировой ситуации наибольшими возможностями для ведения эффективной политики в области международного гуманитарного

сотрудничества обладает именно Российская Федерация.

Не случайно противники обретения Россией прежних позиций в регионе негативно оценивают факт присутствия на постсоветском пространстве русского языка. Вот, что по этому поводу пишет немецкий политолог Х. Фогель: «В соседних государствах – бывших советских республиках консолидация обретенной национальной идентичности затрудняется, прежде всего, наличием значительных этнических русских меньшинств. Даже новые члены НАТО, такие как Латвия, испытывают постоянные проблемы с интеграцией русскоязычного населения. Нельзя недооценивать складывавшиеся поколениями и перешагивающие через новые границы семейные связи, так же как и значительные миграционные потоки гастарбайтеров из соседних южных республик. С этой точки зрения русский как язык общения в СНГ выступает инструментом неоимперской внешней политики, становясь носителем образов русской истории, образцов идентификации и стандартов политической культуры»⁸⁹.

Малоконструктивная по интонации, но верная по существу мысль автора отражает большую роль русского языка в процессе реинтеграции постсоветского пространства.

Отчасти фундирование возрастающему значению бывшего государственного языка Советского Союза придает то обстоятельство, что с момента образования СНГ русский язык стал рабочим инструментом содружества. В статье 35 Устава Содружества Независимых государств закреплено положение о том, что рабочим языком Содружества является русский язык⁹⁰.

Кроме того русский язык предоставляет самый короткий путь интеграции большинства народов бывшего СССР в мировое информационное пространство, без чего немислим выход всех независимых государств на новый качественный уровень социально-экономического развития.

Одним словом, для того, чтобы русский язык выполнил миссию инструмента регионально «объединения»

новых государственных образований требуется придание ему не декларативной, а полноценной функции языка межнационального и межгосударственного общения.

Однако обретение таких свойств «великим и могучим» связано с рядом проблем. Одна из них заключается в странах-реципиентах. По данным Международного агентства «Евразийский мониторинг». Общение на русском возможно для подавляющего большинства населения новых независимых государств. Однако уровень владения русским языком и его распространенность существенно различаются: Белоруссия (77%), Украина (65%) и Казахстан (63%) – это страны, где приблизительно две трети населения свободно владеют русским. Там русский язык является либо доминирующим (Белоруссия), либо столь же распространенным, как и титульный. Причем на Украине, несмотря на то, что русским языком пока пользуется значительная доля населения, у молодежи сравнительно низкий уровень владения языком.

В Киргизстане, Молдавии, несмотря на доминирование языка титульной национальности, достаточно большая доля населения владеет русским языком и использует его в общении.

Азербайджан, Армения, Грузия, Таджикистан находятся на периферии русскоязычного пространства новых независимых государств. Здесь свободно владеет русским языком не более трети населения, он редко используется в основных сферах общения.

В сфере образования на русском языке нет явных проблем лишь в Белоруссии, где русский язык доминирует в сфере образования. В остальных странах положение более сложное.

В Армении, Таджикистане и Узбекистане проблема с обучением на русском языке стоит наиболее остро: там практически нет русских школ и классов. Одновременно в этих странах ярко выражена потребность в изучении русского языка.

В Кыргызстане существует серьезный запрос на изучение русского языка, и в последнее время наблюдается расширение возможности получать образование на

русском. В Казахстане, наоборот, наблюдается резкое сокращение количества обучающихся на русском, но пока существует баланс между потребностью и возможностью получать образование на русском языке. В Азербайджане большая часть жителей не считает нужным расширять изучение русского языка в школах, так как проводимая образовательная политика устраивает население⁹¹.

Другим препятствием укрепления позиций русского языка на территории бывшего СССР является диверсификация интеграционных направлений новых независимых государств в связи с активным проникновением на постсоветское пространство новых центров международного влияния, несущих с собой агрессивную культурную экспансию.

В странах СНГ, прежде всего среднеазиатского региона, значительно усилилось присутствие третьих стран (США, Великобритании, Франции, Германии, Турции, Ирана, Китая, Японии, Пакистана, Южной Кореи), которые вкладывают значительные средства, в том числе, и в культурную инициативу. Турция приступила в 1997 году к изданию учебников с латинским шрифтом для Туркменистана. Только осуществление этого проекта, который подготовлен в рамках решения тюркоязычных республик бывшего СССР об их переходе с кириллицы на латиницу, затрчено 3 млн. долл.

С целью закрепления своего присутствия большие средства отчисляются на бесплатную подготовку специалистов за рубежом, открываются школы, лицеи, книжные магазины, типографии, по местному телевидению широко транслируются программы с соответствующими информационными материалами, организуется проведение выставок, практикуется приглашение деятелей культуры и науки в зарубежные поездки. В Казахстане, например, реализуется государственная политика подготовки высококвалифицированных специалистов в западных учебных центрах (президентская программа «Болашак»). Привлекает внимание активность в данной области Турции (в РК действуют два турецких университета, 35 лицеев, инвестиции в эту сферу достигают 100 млн. долл.).

Кроме того, успех поддержания в жизнеспособном состоянии единого социокультурного пространства на основе традиционных ценностей, в том числе русского языка зависит от превращения России в самостоятельный центр постмодернизации. Активное продвижение основного центра постсоветского пространства в этом направлении все больше приобретает смысл не только необходимого условия предотвращения центробежных тенденций региона, но и сохранения государственного суверенитета.

Изучение языка другого народа может быть связано (помимо чисто профессиональной деятельности) или с желанием приобщиться к культурным ценностям, генераторами которых являются «восходящие» нации и народы, или с прагматическим выбором более комфортных условий для проживания другой страны, временной или постоянной работы, отвечающей материальным и духовным потребностям личности.

Не случайно в этой связи, попытка формирования продвижения языка титульных наций в новых независимых государствах, как правило, кроме ущемления возможностей языков национальных меньшинств, других результатов не приносит. Так как новые государственные языки не дают для представителей титульных наций преференций в условиях жизни и социальной перспективе. Например, казахская молодежь (имеющая возможность) предпочитает в совершенстве овладеть не государственным языком, а арабским, китайским, английским.

Данные иллюстрирующие это положение выглядят следующим образом. На вопрос: «Какой язык Вы предпочитали бы изучить в совершенстве, имея на это возможность?», из 723 представителей коренной национальности Казахстана 36,9% ответили – китайский, 30,1% – арабский, 21,2% – английский, 10,2% – казахский, 2,3% – русский.

Положение с распространением русского языка в странах СНГ и Балтии напрямую корреспондируется с положением в самой России.

Большинство молодых россиян совершенно добровольно посвящают значительную долю своего времени

изучению иностранных языков. Еще два десятилетия назад было невозможно представить современную востребованность например китайского языка. Молодежь, в большинстве своем, стремится освоить несколько языков. К сожалению, бум в обучении языкам связан далеко не только с желанием приобщиться к достижениям мировой цивилизации. Главной причиной такой востребованности лингвистических знаний является обеспечение дополнительных возможностей в поиске если не постоянного места жительства, то хотя бы работы за границей. За последние три года страну покинуло не менее 1,5 млн. трудоспособных россиян. Сегодня эмигрировать из России хотят столько же граждан, сколько в 1991 году – 14%⁹².

Словом те же причины фундаментального характера, которые снижают социализацию русского языка в самой России, являются тормозом на пути его продвижения на постсоветском пространстве, а именно недостаточные темпы модернизации российской социально-экономической и политической системы.

Значительным тормозом в деле сохранения и развития функционального пространства русского языка в новых независимых государствах стала не расположенность к этому национальных элит. Большим заблуждением является представление о том, что решающее значение здесь играет личная позиция того или иного лидера. Однако политическая практика последнего десятилетия доказывает, что персональная роль государственного руководства играет в данном случае второстепенную роль. Даже те представители власти, которые пришли к руководству благодаря пророссийской риторике сразу после достижения цели отказываются от предвыборных обещаний (Л. Кучма, В. Янукович).

Причина русофобии политических режимов новых независимых государств коренится в истоках суверенизации бывших союзных республик. По мнению большинства исследователей, исключая авторов, близких к официальным властным структурам новых независимых государств, характерной чертой постсоветской

политической системы стран СНГ является незрелость новых форм политической организации, в том числе «национально-государственных образований», не обладающих формальным набором признаков суверенных государств⁹³. Причина «несуверенизации» бывших союзных республик, по мнению исследователей, коренится в «нерешаемых в рамках отдельных частей бывшего государства комплексом явлений и тенденций», в частности, невозможностью полноценного самостоятельного экономического развития, в значительной степени восполняемой постсоветскими режимами за счет культивирования национализма и этноцентризма.

Лояльность к России вообще и русскому языку в частности становится предметом торга, в надежде получить преференции, компенсирующие разрыв полноценных экономических связей. Для иллюстрации сказанного приведем только один, но красноречивый пример. На сегодня сельское хозяйство Грузии составляет только 9% ВВП при том, что в этом секторе экономики занято 55% трудоспособного населения этой страны. Внешний долг Грузии в то же время составляет 8 млрд. долларов США⁹⁴.

Зачастую русский язык становится заложником в решении незатухающих этнических конфликтов на постсоветском пространстве, арбитром и сдерживающим началом которых остается Российская Федерация. Так с заметной синхронностью осуществляются комплементарные меры содействия русскому языку в Азербайджане и Армении, демонстрирующих ими дружественность центру, от которого во многом зависит судьба затянувшегося конфликта вокруг Карабаха. И напротив, поддержка Россией непризнанной Республики Приднестровья вызывает всплеск мероприятий дискриминирующих русский язык в Молдавии.

В рамках политики «досуверенизации» новые «элиты» стран СНГ и Балтии ведут борьбу за насильственное насаждение языков титульных наций даже тогда, когда это противоречит здравому смыслу. Писатель Леонид Рудницкий по этому поводу высказался так: «В странах

СНГ ущемляют русский язык по одной простой причине: если дать ему развиваться свободно, он отодвинет на периферию языки государствообразующих наций»⁹⁵. Как сообщает Irish Times, с таким откровением выступил спикер Верховной Рады Владимир Литвин, который объяснил, почему на Украине русскому не дают статуса второго государственного языка. «Ирландия сделала ошибку в признании английского вторым государственным языком, и это не будет повторено на Украине», – цитирует спикера пресс-служба Верховной Рады. «Мы не должны повторить ирландскую ошибку – сегодня английский язык доминирует в Ирландии, поэтому, если русский будет признан вторым государственным на Украине, в нынешних условиях украинский язык будет отодвинут на периферию», – считает Литвин.

«Наконец-то все встало на свои места», – продолжает Л. Рудницкий. Расшифруем его высказывание без дипломатических оговорок. Тогда оно приобретет предельную ясность и четкость и прозвучит так: «Русский язык – лучше, удобнее, красивее и богаче украинского». Точка. Более того, с нашей точки зрения, он лучше многих европейских языков, например английского, хотя английский тоже очень хорош. Но по выразительным средствам бедноват будет. Я, например, неоднократно это замечал, читая классиков английской литературы в оригинале. Говорят еще, что на английском легко обманывать – настолько много значений едва ли не у каждого слова. Всегда потом можно сослаться на то, что тебя неправильно поняли. Русский такого не допускает. Почему так получилось, что из всех восточнославянских языков только русский достиг истинного блеска, – неизвестно. Ясно одно – равных ему среди них нет. Вроде бы все вышли из одного корня, а ушли куда-то не туда. Наверное, развивались в тупиковых направлениях. Артикуляция не тех звуков родила не те слова. А не те слова, соответственно, – не тот язык. Украинский язык уж точно зашел в тупик, а вследствие последних языковых экспериментов «оранжевых» властей Украины и вовсе провалился в яму. Ибо чем иным, если не ямой, можно считать усиленное

насыщение его уродливыми галицийскими неологизмами вкупе с откровенными полонизмами? Во времена Российской империи украинский язык считался языком для домашнего употребления. На нем общались в основном в семьях, да и то в сельских и местечковых. Пели песни. Вся же деловая и общественная жизнь была построена на русском языке. И тому есть объективные причины. Что по-русски четко и ясно с необходимыми смысловыми и эмоциональными оттенками можно выразить одним или двумя словами по-украински требовало целого предложения, да и после него часто необходимой ясности не было. Дело несколько поправил Тарас Шевченко, придавший своим творчеством украинскому языку удобоваримый вид. Но он прекрасно знал и русский. А вот современные реформаторы украинского, испортившие его наследие, – навряд ли. Оно и чувствуется на каждом шагу. Их нововведения – это насилие над слухом и здравым смыслом. Звучат они так, будто придуманы в бандеровских схронах пятьдесят лет назад и только сейчас вытащены на свет божий. Из всего этого напрашивается один вывод: если бы народы бывшего СССР могли и дальше учиться и общаться на русском, если бы местные власти не навязывали им свои скороспелые убогие суржики и не закрывали русские школы, то СНГ было бы чем-то большим, чем оно есть сейчас, и та общность народов, которая действительно была в СССР, сохранилась бы до сего времени. Так что не национальная самобытность на самом деле защищается, когда ущемляют русский язык, а удельное княжение. Как говорится, только бизнес...»⁹⁶

Важным основанием необходимости сохранения русского языка на постсоветском пространстве, в контексте геополитических интересов России является наличие в ближнем зарубежье значительного количества российских соотечественников, социальная перспектива которых неотделима от комплементарного решения языкового вопроса.

Обеспечение достойных условий проживания российской диаспоры само по себе входит в круг непосредственных обязанностей российского государства, тем более, что

эта общность образовалась не в результате добровольного выбора, а в результате «ухода Родины». Имея в виду особенность формирования диаспоральных сообществ стран СНГ и Прибалтики, следует заметить, что культурный и языковой потенциал в отношении таковых имеет особое значение. Во-первых, в силу качеств обусловленных обстоятельствами их формирования: слабой организацией и консолидацией. Во-вторых, в силу отсутствия легитимной возможности отстаивания ими своих прав на самобытное развитие (правовой не защищенности). В этих условиях только политическое влияние исторической Родины на страны проживания соотечественников может, в известной степени, компенсировать этот недостаток.

Признавая важность гуманитарной составляющей функционирования русского языка на территории бывшего СССР, нельзя обойти стороной и другой аспект проблемы, а именно значение его функциональности для обеспечения стратегии России на реинтеграцию постсоветского пространства, одну из центральных ролей в которой должны сыграть российские соотечественники. Мировой опыт свидетельствует (например, китайский) о большом потенциале диаспор в продвижении национальных интересов.

Сохранение русского языка в качестве живого и развивающегося организма политического и социокультурного процесса СНГ и стран Прибалтики, таким образом, выступает необходимым условием интеграции российских соотечественников в общественную жизнь современных независимых государств. Кстати заметить, что отсутствие социальной перспективы, обеспечиваемой, в том числе, функционированием родного языка, сужает набор парадигм общественно-политической диаспоры. Не имея возможности полноценного образования, статусного продвижения, соотечественники большей частью стремятся покинуть страну проживания или «раствориться» в социокультурном процессе, доминантой которого становятся ценности титульных наций.

Действие центростремительных тенденций порожаемых мировым кризисом, оголяющим несовершенства

вестернистской модели развития безусловно оказывает воздействие на укрепление позиций русского языка, так же как в целом предоставляют некоторый «карт-бланш» России в попытке восстановить прежнюю полноценную позицию в регионе. Новые условия порождаемые глобальным кризисом дают основание излишне оптимистическим оценкам состояния русского языка на постсоветском пространстве. Так, по мнению экспертов центра Gallup «в некоторых постсоветских государствах (больше всего в Грузии, Молдавии и Армении) растет позитивное отношение к изучению русского языка»⁹⁷.

Кстати заметить, в политической элите и академической среде стран реинтегрированных в новые объединения (в том числе ЕС) зреет сомнение о правомерности исторического выбора сделанного в начале 1990-х годов и западных ценностях, не гарантирующих поступательного развития общества⁹⁸.

Вместе с тем упование на естественный ход событий, раскрывающий позитивные перспективы стабильности функционального пространства русского языка не совсем корректно, если не сказать близоруко. Во-первых, потому, что на фоне стагнации развитых стран Запада глобальный кризис в меньшей степени отразился на странах, претендующих на свое влияние на постсоветском пространстве. Конечно, главным соперником России на центральное место в интеграционных процессах новых независимых государств является Китай.

Во-вторых, историческая миссия России в аккумуляции нового регионального сообщества возможна только в случае успешной ее модернизации (в широком понимании этого термина), что при нынешнем положении в стране выглядит проблематично.

Сказанное позволяет предположить, что складывающаяся благоприятная ситуация для реинтеграции постсоветского пространства, а следовательно и сохранения позиций русского языка, должна дополняться мерами государственной политики, рассчитанной на опережение объективных центростремительных факторов. Однако и здесь есть свои препятствия. Как уже было замечено,

внешнеполитическим усилиям России по сохранению функционального пространства русского языка противостоят русофобские настроения новых политических элит. Другим обстоятельством, ослабляющим меры государственного содействия сохранению и развитию русского языка в СНГ и странах Прибалтики, является их концептуальная неопределенность и бессистемность, преодолеть которые в обозримом будущем не представляется возможным.

Реальных результатов, не требующих больших затрат, можно достичь направляя поддержку государства по пути стимулирования деятельности неправительственных, общественных организаций, способных осуществлять масштабные мероприятия, ориентированные на первичный уровень коммуникации.

Глава II.

Государственная политика Российской Федерации по сохранению и развитию русского языка в странах СНГ и Балтии

1. Внешнеполитическая доктрина Российской Федерации в отношении постсоветского пространства, поддержки российских соотечественников и сохранения русского языка в ближнем зарубежье

Разрушение Советского Союза катастрофическим образом отразилось на всех общегосударственных структурах, и в первую очередь на системе образования, культуры, социальных институтах.

Российская Федерация, охваченная внутривнутриполитической борьбой, не проявляла должного внимания к процессам, идущим в бывших братских республиках, утверждавших свой суверенитет на антироссийской, антирусской волне. Именно культурные завоевания советского периода, связующим цементом которой был русский язык, стали главными мишенями «культурных» и «лингвистических революций», прокатившимися по советским республикам в 1987–1990-х годах. Разлом единого гуманитарного пространства СССР начался фактически с принятия законов о государственных языках союзных республик⁹⁹, которые устанавливали государственный статус языков «титовых» наций, а русский язык выводили из юридического поля, оставляя за ним неопределенный правовой статус языка межнационального общения.

Если *a priori* исходить из нерушимости Советского Союза и формирования новой исторической общности «советский народ», то термин «язык межнационального общения» должен был восприниматься как язык общегосударственный со всеми вытекающими последствиями материального и организационного характера. Но, если смотреть с точки зрения приобретения (или восстановления) национальной независимости от «советской империи» и принимать во внимание содержание республиканских правовых актов, можно с уверенностью констатировать обратное – русскому языку отводилась роль языка обреченного на забвение¹⁰⁰.

Надо признать, что «парад языковых суверенитетов», начавшийся с принятия законов о государственных языках союзных республик, шел на вполне законных основаниях. Конституция СССР 1977 года¹⁰¹, как и все предыдущие советские конституции, не содержала понятия государственного языка. В тексте Конституции использовались термины «родной язык», «язык народов СССР», «язык союзных республик», но «русский язык» – вообще не упоминался. Русофобское начало, заложенное в самих недрах СССР, прорвалось на исходе «перестройки» со всей деструктивной для страны силой.

Принятый в апреле 1990 года Закон СССР «О языках народов СССР»¹⁰², объявивший русский язык официальным языком СССР, никак не повлиял на языковую политику в союзных республиках. Он «опоздал» и фактически был проигнорирован периферией, а союзный центр, в свое время не возражавший против принятия законов о языках в республиках, остался индифферентным к неисполнению общесоюзного закона. Устойчивое противодействие повсеместному использованию русского языка стало отражением набиравшего силу центробежного процесса. Дело заключалось не только и не столько в потребностях развития национальных языков, сколько в том, что законы о языках стали политическими декларациями, утверждавшими суверенность бывших союзных республик. Русский язык, как символ «имперского центра», был поставлен в положение «non grata».

В то же время роль русского языка как языка межгосударственного общения на постсоветском пространстве никогда не подвергалась сомнению. Он выполняет эту функцию и сейчас, являясь рабочим языком всех межгосударственных структур, не только в СНГ, в Уставе которого зафиксирована эта функция¹⁰³, но и при общении с политиками из Прибалтийских республик. Признание важнейшей роли русского языка в СНГ на современном этапе содержится в Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств 2007 года¹⁰⁴. Главы государств СНГ отдали должное этой организации как эффективной диалоговой площадке и договорились о подготовке Содружества к новым этапам углубленного сотрудничества его участников. Общим для всех язык, каким является русский, составляет надежный механизм эффективного взаимодействия, поэтому не случайно в плане по реализации данной концепции в сфере гуманитарного сотрудничества предусмотрена постоянная работа по разработке и принятию мер, обеспечивающих функциональность русского языка как средства межнационального общения в СНГ.

В суверенной России осознавалась необходимость сохранения русского языка как родного языка миллионов соотечественников, оставшихся за новыми границами и информационного, культурного проводника российского влияния, и интересов на постсоветском пространстве, что нашло отражение во внешнеполитической доктрине России.

Интенсивный поиск новой внешнеполитической концепции России начался вскоре после распада СССР¹⁰⁵. Уже в 1992 году в нескольких выступлениях Президента России Б.Ельцина и Министра иностранных дел А. Козырева была сформулирована доктрина внешнеполитической деятельности, которая определяла приоритетными выстраивание отношений с США и другими странами Запада.

Параллельно с исполнительными структурами власти над внешнеполитической доктриной трудились законодатели, не разделявшие их установок. В результате

в конце февраля 1992 г. была обнародована альтернативная внешнеполитическая концепция Верховного Совета России. Содержание ее во многом совпадало с главными положениями президентской доктрины. Обе исходили из отказа внешней политики новой России от деления мира на две противостоящие мировые общественные системы; обе декларировали отказ от преимущественной опоры на военную силу как средства внешней политики, обе признавали важность «формирования в России дееспособной экономики». Концепции признавали важность дружественных и конструктивных отношений с США, странами Европейского Сообщества, Японией, Китаем, Индией и другими государствами. Однако в отличие от президентской, в концепции Верховного Совета особо акцентировались те направления внешней политики России, которые были традиционными для СССР в прошлом, а именно, отношения со странами, входившими в свое время в СЭВ. Речь шла также о предпочтительности и приоритетности отношений с государствами – членами СНГ и странами, граничащими с СНГ.

Практика последующих лет показала, что «проамериканская» и «прозападная» внешняя политика России не оправдала себя, и подтвердила истину о неоправданности внешнеполитической ориентации исключительно на Запад. Бесперспективность однополярного курса была учтена на последующих стадиях работы над внешнеполитической концепцией Российской Федерации.

В конце апреля 1993 г. Совету Безопасности РФ были представлены «Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации»¹⁰⁶. В этом первом документе, определявшем внешнюю политику новой России, важнейшими внешнеполитическими задачами были названы: «прекращение вооруженных столкновений и урегулирование конфликтов вокруг России, недопущение их распространения на нашу территорию и обеспечение строгого соблюдения в ближнем зарубежье прав человека и меньшинств, особенно этнических россиян и русскоязычного населения». Таким образом, Российская Федерация с первых шагов на международной арене

декларировала приоритетность защиты прав соотечественников. На первый план были вынесены отношения России со странами СНГ и Прибалтики. Проведению курса на достижение в максимально возможной степени интеграции бывших союзных республик во всех областях их жизнедеятельности на принципах строгой добровольности и взаимности, придавалось принципиальное значение. При этом было заявлено о том, что соглашаясь на компромиссные варианты решения возникающих проблем, Россия вместе с тем «не будет оплачивать развитие отношений односторонними уступками в ущерб своим государственным интересам, ущемлением прав выходцев из России». Тем самым развитие взаимодействия с бывшими союзными республиками было поставлено в зависимость, в том числе, от соблюдения ими прав российских соотечественников. А Россия обязалась в межгосударственных отношениях учитывать интересы и нужды этнических россиян.

Вопросы гуманитарного сотрудничества: культуры, русского языка в первый постсоветский период не включались в повестку дня. Особое значение придавалось развитию отношений в военно-политической сфере, созданию эффективной системы коллективной безопасности, обеспечению статуса России как единственной ядерной державы в СНГ, укреплению внешних границ Содружества, сохранению военной инфраструктуры и объектов, составляющих целостную систему обеспечения военной безопасности стран Содружества. Но за проблемами безопасности, утверждения и охраны суверенитета не была забыта задача «добиваться заключения с каждой из бывших республик СССР договоров и соглашений, гарантирующих защиту прав граждан России, проживающих за пределами Федерации, на основе взаимности и в полном соответствии с нормами международного права».

В первом по счету Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 24 февраля 1994 г. «Об укреплении Российского государства (Основные направления внутренней и внешней политики)»¹⁰⁷ во главу угла внешней политики были поставлены отношения

России с новыми независимыми государствами, всемерное развитие СНГ. При этом подчеркивалось, что «во всех сферах отношений с государствами СНГ и Балтии в центре внимания неизменно должна находиться забота о россиянах, оказавшихся за пределами Российской Федерации. Везде, где бы они ни проживали, наши соотечественники должны чувствовать себя полноправными и равноправными гражданами». В рамках заявленной установки велась разработка Программы защиты интересов и поддержки этнических россиян, проживающих за пределами Российской Федерации. Президент подчеркнул, что Россия не вправе снижать свою активность в вопросе обеспечения прав меньшинств в государствах СНГ и Балтии.

Озабоченность положением соотечественников на постсоветском пространстве нашла выражение в утвержденном в 1995 году «Стратегическом курсе России с государствами-участниками СНГ»¹⁰⁸, в котором было заявлено, что приоритетность отношений с государствами Содружества определяется прежде всего тем, что: «на территории СНГ сосредоточены наши главные жизненные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности страны; эффективное сотрудничество с государствами СНГ является фактором, противостоящим центробежным тенденциям в самой России». Таким образом, защита прав соотечественников, проживающих в новых независимых государствах, выдвигалась на первые позиции во внешней политике России, как один из факторов национальной безопасности страны.

Стратегический курс, заявленный в 1995 году, ориентировал политику России в отношении СНГ на создание интегрированного экономического и политического объединения, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе. Наряду с решением экономических вопросов и проблем национальной безопасности приоритетным объявлялось активное сотрудничество со странами – участниками СНГ в гуманитарной области и защите прав человека. Особое внимание уделялось

восстановлению позиций России как главного образовательного центра на территории постсоветского пространства, необходимости воспитания молодого поколения государств СНГ в духе дружественного отношения к России. Ставилась задача реального обеспечения всем гражданам государств СНГ равных прав и свобод, сохранения и развития этнической, культурной языковой и религиозной самобытности всех народов, населяющих эти страны. Причем документом предусматривались санкции в случае нарушений прав россиян в государствах СНГ. В качестве возможной меры воздействия предполагалось «ставить решение вопросов финансового, экономического, военно-политического ... сотрудничества России с конкретным государством в зависимость от реальной позиции в области соблюдения прав и интересов россиян на его территории».

Приоритет отношений России со странами СНГ подчеркивался во всех последующих посланиях Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1995¹⁰⁹, 1996¹¹⁰, 1997¹¹¹ годов. Закрепление многовекторного внешнеполитического курса с приоритетом политики на постсоветском пространстве закономерно связывался¹¹² с деятельностью на посту Министра иностранных дел (1996–1998 гг.) Е.М. Примакова. Однако реальные отношения бывших союзных республик складывались далеко не так успешно, как ожидалось. Послания Президента РФ 1998¹¹³ и 1999¹¹⁴ годов отличались критикой неудовлетворительного развития интеграционных процессов в СНГ.

Первые документы, определявшие политику России в отношении соотечественников, в СНГ появились в 1994 году. Тезис послания Президента 1994 года о том, что «во всех сферах отношений с государствами СНГ и Балтии в центре внимания неизменно должна находиться забота о россиянах, оказавшихся за пределами Российской Федерации», получил развитие в президентском Указе от 11 августа 1994 года¹¹⁵ и Постановлении Правительства РФ от 31 августа 1994 года¹¹⁶, которым были утверждены Основные направления государственной политики

России в отношении соотечественников, проживающих за рубежом¹¹⁷, Перечень первоочередных мероприятий по поддержке соотечественников на 1994–1995 годы¹¹⁸. В соответствии с Указом Президента была сформирована Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом. Основные направления в 1994–1995 годах предусматривали меры по сохранению русско-культурной среды для соотечественников в постсоветских республиках: помощь русскоязычным СМИ, библиотекам, музеям, театрам, заключение двухсторонних соглашений по решению вопросов образования на русском языке, открытию российских вузов, подготовки педагогических кадров в странах проживания соотечественников.

В 1994 году среди первоочередных мероприятий были названы переговоры «о заключении соглашений со странами ближнего зарубежья по вопросам гражданства с целью обеспечения социально-экономических и политических прав соотечественников об использовании русского языка в странах ближнего зарубежья в качестве второго государственного языка или языка межнационального общения», т.е. вопрос о русском языке на постсоветском пространстве ставился как политическая задача придания ему статуса второго государственного языка.

Вопросы поддержки русского языка на постсоветском пространстве рассматривались, в первую очередь, в контексте прав национальных, языковых меньшинств, к которым в большинстве стран СНГ и Балтии были отнесены российские соотечественники.

В программе мер по поддержке соотечественников за рубежом, принятой в 1996 году¹¹⁹, одной из основных задач было названо «содействие созданию условий для функционирования русского языка, прежде всего в образовательной, информационной и культурной сферах». В программе подчеркивалось, что удовлетворение образовательных потребностей русскоязычного населения, сохранение сферы распространения и функционирования русского языка в государствах – участниках СНГ и государствах Прибалтики являются приоритетными направлениями внешней политики России. В качестве

одного из основных направлений программы определялось содействие сохранению сферы распространения и функционирования русского языка. Для удовлетворения образовательных запросов соотечественников, поддержки русского языка в постсоветских республиках программа предусматривала следующие меры:

продолжение переговоров о придании русскому языку статуса второго государственного языка (с теми государствами – участниками СНГ и государствами Балтии, с которыми такая договоренность еще не достигнута);

разработку методической, организационной и технологической базы для проведения согласованной образовательной политики в государствах – участниках СНГ и формирование общего образовательного пространства;

анализ проблем, возникающих в работе школ с преподаванием на русском языке в государствах – участниках СНГ и государствах Балтии, оказание этим школам методической, консультативной и технической помощи;

подготовку и повышение квалификации преподавателей школ (прежде всего преподавателей русского языка и гуманитарных дисциплин)».

В программе 1996 года вопрос о русском языке на постсоветском пространстве также формировался в политической плоскости, как необходимость продолжения переговоров о придании русскому языку статуса второго государственного языка, наряду с задачами сохранения русскоязычного образования.

Озабоченность вопросами поддержки соотечественников в новом российском зарубежье, укрепления позиций русского языка на постсоветском пространстве нашло отражение в документах, определяющих не только внешнюю, но и внутреннюю политику страны.

В Концепции государственной национальной политики РФ, принятой в 1996 году¹²⁰, поддержка соотечественников, проживающих в государствах – участниках СНГ и республиках Прибалтики, содействие развитию их связей с Россией названы «узловыми проблемами, требующими решения». К одному из основных принципов

государственной национальной политики были отнесены «защита прав и интересов граждан Российской Федерации за ее пределами, поддержка соотечественников, проживающих в зарубежных странах, в сохранении и развитии родного языка, культуры и национальных традиций, в укреплении их связей с Родиной в соответствии с нормами международного права». Таким образом, вопрос поддержки русского языка за рубежом, как родного языка соотечественников, был увязан с национальной политикой государства.

Концепция национальной безопасности 1997 года¹²¹ уделяла особое внимание роли русского языка. Ослабление позиций русского языка ставилось в ряд факторов, усиливающих угрозу децентрализации страны. Была выражена обеспокоенность, «целенаправленным сознательным вмешательством иностранных государств и международных организаций во внутреннюю жизнь народов России, ослаблением роли русского языка как государственного языка Российской Федерации». В концепции проводится мысль, о том что укрепление позиций русского языка за рубежом, повышение статуса русского языка в странах СНГ будет способствовать единению народа многонациональной России. В этой связи особое значение придавалось провозглашению русского языка государственным языком в государствах – участниках Содружества Независимых Государств. В концепции также отмечалось, что, «национальные интересы России в международной сфере включают в себя также защиту жизни, достоинства, международно-признанных гражданских прав и свобод российских граждан и наших соотечественников за рубежом».

Концепция национальной безопасности в редакции 2000 года¹²² также содержала указание на важную роль русского языка как носителя культурного, духовно-нравственного наследия, защита и сохранение которого расценивалось одним из факторов национальной безопасности. «Духовное обновление общества невозможно без сохранения роли русского языка как фактора духовного единения народов многонациональной России и языка

межгосударственного общения народов государств – участников Содружества Независимых Государств» – было заявлено в Концепции.

Можно отметить, что по сравнению с 1997 в 2000 году в Концепции национальной безопасности РФ уже отсутствовала ориентировка на достижение государственного статуса русского языка в странах СНГ. Концепция обращает внимание, что в международных отношениях Россия настаивает на недопустимости двойных стандартов в отношении соблюдения прав и свобод человека, особенно очевидно проявившихся в позиции Запада в отношении российских соотечественников за рубежом. При этом одним из основных направлений внешней политики по-прежнему считалась защита законных прав и интересов российских граждан за рубежом, в том числе с применением в этих целях «мер политического, экономического и иного характера».

В 1999 году деятельность Российской Федерации по поддержке соотечественников за рубежом получила законодательное закрепление в Федеральном законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹²³. Закон дал определение российским соотечественникам. Таковыми признавались не только граждане РФ, находящиеся за границей, но и те, кто имел российские корни, являлся потомками подданных Российской Империи или граждан СССР, сохранял привязанность русской культуре, российским ценностям.

Закон о соотечественниках провозгласил, что «защита основных прав и свобод человека и гражданина применительно к соотечественникам является неотъемлемой частью внешнеполитической деятельности Российской Федерации; программы сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами разрабатываются, принимаются и реализуются с учетом соблюдения тем или иным государством общепризнанных принципов и норм международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина; дискриминация граждан Российской Федерации, проживающих за рубежом, может

быть основанием для пересмотра политики Российской Федерации в отношении иностранного государства, в котором такая дискриминация имеет место; несоблюдение иностранным государством общепризнанных принципов и норм международного права в области основных прав и свобод человека и гражданина в отношении соотечественников является достаточным основанием для принятия органами государственной власти Российской Федерации предусмотренных нормами международного права мер по защите интересов соотечественников». Таким образом, уровень соблюдения прав соотечественников в странах их проживания, законодательно определен в качестве критерия при выстраивании межгосударственных отношений.

Закон дал юридическую основу для деятельности федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов России по поддержке соотечественников в различных областях, в том числе, «в деле сохранения и развития их культурного наследия и языка, являющихся неотъемлемыми элементами самобытности соотечественников, в получении ими равного доступа к образованию на всех уровнях и на родных языках».

Вступление России в новое тысячелетие и смена президента внесли новые нюансы в политику, направленную на сохранение российского социокультурного пространства, но не изменили ее содержания. Концепция внешней политики России 2000 года¹²⁴, подтвердила, что основными целями внешнеполитической деятельности наряду с обеспечением безопасности страны, ее суверенитета, формированием пояса добрососедства по ее границам остается «всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом», а также «содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах». Поддержка русского языка рассматривалась не только с позиции обеспечения интересов соотечественников за рубежом, но и как важный фактор, для популяризации

культуры народов России, для создания позитивного имиджа страны. В Концепции провозглашено, что развитие добрососедских отношений и стратегического партнерства с государствами-участниками СНГ должно служить обеспечению национальной безопасности страны. Характер отношений с каждой из стран ставится в зависимость от встречной открытости к сотрудничеству и готовности должным образом учитывать интересы России, в том числе в обеспечении прав российских соотечественников.

Детальное изложение политики России в отношении соотечественников было представлено в «Концепции поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе»¹²⁵, обнародованной в преддверии Конгресса соотечественников, состоявшегося в Москве 11–12 октября 2001 года. Данная концепция утверждает, что «приоритетом государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом является оказание всестороннего содействия полноценной реализации и адекватному обеспечению их прав и свобод, а также других законных интересов на основе соблюдения норм международного права, сохранение и развитие всесторонних связей Российской Федерации с соотечественниками, а также их организациями». Так же как и в программе 1996 года, в концепции содержится тезис о необходимости признания должного статуса русского языка в странах проживания соотечественников (и/или в регионах их компактного проживания). При всей схожести этих документов в варианте 2001 года имелась существенная особенность. Из него было изъято положение об ориентации внешнеполитической позиции России на утверждение в странах СНГ государственного статуса русского языка. В новой редакции осталось положение о признании за ним статуса официального и/или языка межнационального общения «с учетом демографических, этнокультурных, лингвистических реалий, сложившихся в отдельных странах». Данная трансформация, прослеживалась и в тексте Концепции национальной безопасности 2000 года, упоминавшейся ранее. По сущест-

ву, Концепция признавала упущенные возможности и неспособность России существенно повлиять на ситуацию в бывших братских республиках, реализующих курс на строительство мононациональных государств.

Внимание к проблемам соотечественников со стороны Президента России находило отражение в его ежегодных посланиях к Федеральному Собранию Российской Федерации, в которых акцентировались важнейшие направления политики страны.

В послании 2001 года¹²⁶ президент обращал внимание законодателей на проблему защиты прав и интересов российских граждан, наших соотечественников.

В 2002 году¹²⁷ В.В. Путин, указывал на то, что «работа со странами СНГ – главный внешнеполитический приоритет России» и подчеркивал, «большие резервы интеграции» скрытые в гуманитарных проектах – «в том числе научных и образовательных». Говоря о том, что Россия увеличила число студентов из стран СНГ, президент рекомендовал правительству рассмотреть возможность дальнейшего расширения масштабов образовательных программ для абитуриентов из СНГ, «хотя бы до 1 процента от общей численности тех, за кого сегодня платит российское государство». Известно, что не менее половины квот на обучение в российских вузах обучающихся из зарубежья передается непосредственно соотечественникам из стран СНГ и Прибалтики.

В послании 2003 года¹²⁸ говорилось, что «безусловным внешнеполитическим приоритетом остается укрепление отношений со странами Содружества Независимых Государств» и не только потому, что «эти страны – наши ближайшие соседи» и «нас объединяют многовековые исторические, культурные, экономические связи», но и потому, что «там проживают десятки миллионов русских». Тем самым акцентировалась особая роль русского населения в странах СНГ, составляющего ядро диаспоральной консолидации.

Традиционный призыв к результативности работы, в том числе по содействию соотечественникам ближнего зарубежья, прозвучал в послании Президента 2004

года¹²⁹. В документе подчеркивалось, что «российское общество должно видеть практические результаты нашей работы на международном направлении. Это – обеспечение безопасности личности, расширение возможностей для предпринимательства, эффективная защита прав соотечественников за рубежом». Защита прав соотечественников пополнила набор критериев эффективности деятельности российских внешнеполитических структур.

Новым словом послания 2005 года¹³⁰, придавшим новый тон гуманитарной составляющей внешней политики было признание того факта, «что крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века», «для российского народа оно стало настоящей драмой», в результате которой «десятки миллионов наших сограждан и соотечественников оказались за пределами российской территории». Трагедия в рамках одного исторического процесса страны связывалась с трагедией миллионов людей, ставших иностранцами не по своей воле. Указывая на ответственность России за их судьбу, В.В. Путин сказал: «Для нас кроме того остается важнейшим вопросом международная поддержка в обеспечении прав российских соотечественников за рубежом. И это не предмет для политического или дипломатического торга. Мы рассчитываем, что новые члены НАТО и ЕС на постсоветском пространстве на деле докажут свое уважение к правам человека включая права национальных меньшинств».

Гуманитарная проблематика во взаимодействии новых независимых государств стала предметом рассмотрения президентского послания 2006 года¹³¹. Не умаляя значения других направлений, в качестве перспективного проекта, Президент выделил укрепление общего гуманитарного пространства. Он подчеркнул, что отношения с нашими ближайшими соседями были и остаются важнейшим направлением внешней политики Российской Федерации. Осознание необходимости создания благоприятных условий для воссоединения соотечественников с исторической Родиной, питаемое помимо гуманитарного содержания негативной демографической обстановкой в стране, определило новые положения пос-

лания Президента 2006 года. Не умаляя значение других направлений диаспоральной политики, послание 2006 года акцентировало внимание государственных ведомств на необходимости реализации комплексной Программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию¹³². Реализация госпрограммы переселения не являлась альтернативой ранее развернутых программ по поддержке российской культуры и русского языка.

Итоги реализации внешнеполитического курса России за 15 лет и ориентиры на будущее были представлены в Обзоре внешней политики РФ, подготовленном МИД России и одобренном президентом В.В. Путиным 27 марта 2007 года¹³³. В обзоре отмечалась возрастающая роль России в глобальной политике на фоне процесса трансформации однополярного мира. При безусловной важности деятельности России на международной арене как члена Совета Безопасности ООН, участия ее в «группе восьми», работе с Евросоюзом, НАТО, со странами «Исламской конференции», другими организациями и странами, приоритетом российской внешней политики остаются отношения со странами СНГ.

В обзоре МИД России впервые официально Содружество Независимых Государств было названо успешной «бракоразводной конторой», дав следующую оценку состояния и перспектив этой организации: «СНГ обеспечило «цивилизованный развод» бывших советских республик после распада СССР и сейчас продолжает оставаться востребованной площадкой обсуждения общих проблем. Начатая в рамках Содружества реформа нацелена на нахождение оптимального баланса между модернизацией и сохранением позитивного потенциала, наработанного за последние 15 лет».

Особая роль в обзоре была отведена культурно-цивилизационному ресурсу во внешнеполитической деятельности новых независимых государств. Ключевое значение в рамках СНГ – по мнению составителей документа, – составляет формирование единого гуманитарного пространства стран Содружества. А важнейшей стороной

гуманитарного сотрудничества названа правозащитная деятельность, для которой у России имеются веские основания, поскольку это касается десятков миллионов соотечественников, оставшихся за пределами страны. В обзоре подчеркивается необходимость наступательной позиции в защите прав и интересов соотечественников, настойчивого противодействия двойным стандартам в этой сфере; поставлена задача всемерного содействия укреплению связей соотечественников с исторической Родиной, формирования «русского мира» как уникального элемента общечеловеческой цивилизации.

В обзоре указывалось, что защита интересов соотечественников – это прежде всего сохранение русскоязычного пространства в зарубежных странах, повышение интереса к русскому языку – в том числе через поддержку русских театров и российских или славянских университетов, увеличение квот и стипендий для обучения соотечественников в российских образовательных учреждениях, расширение сети российских центров науки и культуры и «Русских (российских) домов». Большие надежды на оживление работы в этом направлении возлагалось на проведение в 2007 году «Года русского языка»¹³⁴.

Год русского языка был ознаменован учреждением Фонда «Русский мир», перед которым поставлена цель «популяризации русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом российской и мировой культуры»¹³⁵. Создание Фонда стало новым шагом в реализации политики по поддержке русского языка, поскольку получая бюджетное финансирование но, будучи неправительственной организацией, Фонд имеет более гибкие возможности, чем госструктуры, для материальной поддержки проектов по русской культуре и русскому языку. Как показывают результаты трех лет работы Фонда, его деятельность результативна в значительном оживлении деятельности по популяризации русского языка, как в ближнем, так и дальнем зарубежье¹³⁶.

Проблемы сохранения и приумножения российской культуры и русского языка получили новое развитие

в Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 года¹³⁷. Дополняя и развивая положения Концепции внешней политики РФ 2000 года, новый документ в один ряд с задачами обеспечения безопасности страны, создания благоприятных внешних условий для ее модернизации поставил защиту прав граждан и соотечественников за рубежом, а также «поддержку и популяризацию в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций».

Развитию политики России в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества данная концепция отводит, как никогда, значительное место. Международное гуманитарное сотрудничество и права человека отнесены к приоритетам РФ. При этом Русский мир, многомиллионная русская диаспора рассматриваются «в качестве партнера, в том числе в деле расширения и укрепления пространства русского языка и культуры». Без сомнения можно сказать, что видение проблемы сохранения, укрепления, развития и распространения русского языка получило в новой Концепции концептуальную завершенность.

Это направление выделяется не только в связи с неотъемлемым правом русскоязычного население постсоветских стран на пользование родным языком, но русский язык рассматривается как важнейшее средство интеграции государств – участников СНГ, вхождения России в мировое экономическое, политическое, культурное и образовательное пространство. Ставится задача расширения его использования в международном общении, в том числе в сфере деятельности международных организаций. Россия должна активизировать усилия для развития системы изучения русского языка за рубежом, подготовки преподавателей-русистов. Русский язык, согласно содержанию Концепции, должен стать важнейшим инструментом приобщения других народов к российской и мировой культуре, весомым фактором формирования позитивного восприятия России в мировом

сообществе. Именно поэтому защита русского языка от любых попыток ущемления или дискриминации составляет важнейшую задачу государства.

Сотрудничеству в гуманитарной сфере с государствами – участниками СНГ Концепция 2008 года придает особое значение, поскольку в условиях глобализации для СНГ в целом и каждого государства-участника в отдельности сохранение и приумножение общего культурно-цивилизационного наследия является важным ресурсом развития. В этой связи по-прежнему актуальной остается задача дальнейшего формирования единого культурного, информационного и образовательного пространства, сохранения многовековых духовных связей с народами этих стран, их всестороннее развитие на новых демократических началах, поиск более гибких и эффективных форм сотрудничества, закрепляющих исторически сложившиеся позиции русского языка.

В этом же ключе особое внимание уделяется поддержке соотечественников, проживающих в государствах – участниках СНГ, защите их образовательных, языковых, социальных, трудовых, гуманитарных и иных прав и свобод на основе взаимных договоренностей. Важным каналом усиления российского культурного присутствия в странах СНГ, в Концепции указывается взаимодействие с объединениями соотечественников. Реальное отношение к правам российских граждан и соотечественников со стороны государственных органов стран СНГ рассматривается одним из основных критериев формирования политики России в отношении этих государств.

Ориентиры, заданные внешнеполитической концепцией 2008 года, в отношении русского языка за рубежом нашли отражение в программах Правительства РФ: в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года¹³⁸ (Концепция 2020) и в Основных направлениях деятельности Правительства РФ до 2012 года¹³⁹, определяющих приоритетные социально-экономические задачи на 2009 – 2012 годы – первый этап реализации Концепции 2020.

Концепция 2020 года сконцентрирована на решении социально-экономических вопросов развития страны. При этом политика в сфере культуры призвана обеспечить развитие и реализацию культурного и духовного потенциала каждой личности и общества в целом, что особенно важно в условиях перехода экономики России на инновационный путь развития. Для достижения качественных результатов в культурной политике России Правительство выделяет несколько приоритетных направлений, среди которых названо и «использование культурного потенциала России для формирования положительного образа страны за рубежом посредством развития культурного сотрудничества с иностранными государствами, прежде всего с государствами – участниками СНГ». Реализация данного направления до 2012 года предусматривает в рамках федеральных целевых программ «Русский язык» и «Культура России»¹⁴⁰ поддержку мероприятий, направленных как на продвижение ценностей российской культуры и популяризацию русского языка за рубежом, так и на содействие соотечественникам за рубежом в сохранении их культурной и языковой самоидентификации, в том числе через фонд «Русский мир».

Таким образом, проблематика связанная с сохранением и развитием культуры народов России вообще и русского языка в частности претерпевала существенную эволюцию по мере становления внешнеполитической стратегии суверенной России: От романтического представления о сообществе новых независимых государств как новом издании Советского Союза, в котором русский язык должен непременно иметь государственный статус до понимания необходимости систематической, планомерной политики направленной на комплементарное продвижение российских культурных и языковых ценностей на постсоветском пространстве.

Развитие представлений о направлениях и содержании государственной деятельности в области культурной и языковой политики привело к их концептуализации в доктринальных внешнеполитических документах, кратко резюмируемых следующими положениями:

сохранение и развитие русского языка является важнейшим средством укрепления национальных позиций на постсоветском пространстве;

укрепление функционального пространства русского языка в странах СНГ и Прибалтики составляет приоритетную задачу внешнеполитической стратегии России, реализация которой обуславливает содержание и перспективы взаимодействия с новыми независимыми государствами;

критерием достаточности уровня функциональности русского языка в странах СНГ и Прибалтики должно стать его положение, позволяющее не только воспроизводить социальную идентичность на основе российских культурно-исторических ценностей, но и комплементарной адаптации российских соотечественников в современном социально-политическом процессе бывших союзных республик;

успешное осуществление мер направленных на распространение русского культурного присутствия предполагает внедрение в политический лексикон, академический оборот и общественную практику феномена «Русский мир», объединяющего всех (в том числе представителей нероссийских этносов), кому дороги российские культурные ценности.

2. Анализ программ по поддержке русского языка в ближнем зарубежье, реализуемых федеральными и региональными структурами Российской Федерации

Русский язык – это родной язык одного из крупнейших народов мира. Его считают родным около 130 миллионов граждан России и 30 миллионов человек в ближнем и дальнем зарубежье. Свыше 114 миллионов владеют русским языком как вторым или знают его как иностранный. Таким образом, практически одна треть миллиарда людей на планете разговаривает на русском языке¹⁴¹. Русский язык – государственный язык Россий-

ской Федерации¹⁴², язык межнационального общения народов постсоветского пространства, язык «русского мира» за пределами Российской Федерации, рабочий язык различных интеграционных и межгосударственных органов СНГ (статья 35 Устава СНГ закрепляет за русским языком статус рабочего языка Содружества¹⁴³), один из шести официальных языков ООН. Полифункциональность русского языка накладывает на Российскую Федерацию ответственность за развитие всех сфер его применения, и осознание этой ответственности находит отражение в государственной языковой политике современной России.

Изменившееся в 1991 году геополитическое положение России отразилось и на положении русского языка в мире. В первую очередь это привело к резкому сужению ареала его распространения и применения за рубежами России. И в самой России появились тревожные сигналы. Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 1807-I «О языках народов Российской Федерации»¹⁴⁴, оговаривал статус русского языка как государственного, но провозглашенные в нем принципы равноправия всех языков народов России и права на установление государственного статуса языков в республиках породили тенденции к притеснению русского языка даже в некоторых российских регионах. Необходимость исправления такого положения, в конце концов, была осознана руководством новой России.

Важность особого внимания к русскому языку нашла отражение в создании при высшем руководстве страны специальных совещательных органов по русскому языку. В конце 1995 года был создан Совет по русскому языку при Президенте Российской Федерации¹⁴⁵, который существовал с 7 декабря 1995 г. до 23 мая 1997 г. В рамках упорядочения системы совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации он был преобразован в Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации¹⁴⁶, просуществовавший с 31 декабря 1997 по 26 июля 2004 года. Названные органы были привлечены к созданию федеральных це-

левых программ по русскому языку (ФЦП) на периоды: 1996–2000 гг.¹⁴⁷, 2002–2005 гг.¹⁴⁸, и подготовке проекта федерального закона «О государственном языке Российской Федерации», который был принят 1 июня 2005 г.¹⁴⁹

Содействие распространению русского языка за рубежом заявлено важным направлением международной политики Российской Федерации. Однако реальное положение русского языка в мире, его функционирование за пределами России вызывают озабоченность.

Острота проблемы функционирования русского языка как мирового осознавалась специалистами, разработывавшими первую Федеральную целевую программу (здесь и далее ФЦП) «Русский язык» на 1996–2000 годы, в которой положение русского языка на постсоветском пространстве характеризовалось следующим образом:

«Для современной языковой ситуации характерно развитие процессов, которые негативно сказываются на состоянии русского языка:

сокращаются сферы функционирования русского языка на территории бывшего СССР, в результате чего многие миллионы людей, говорящих на русском языке, не могут в полной мере использовать его в сферах управления, образования, культуры, литературы и информатики;

меняется концепция развития национально-русского двуязычия в бывших республиках СССР, что приводит к ослаблению значения русского языка в странах СНГ и Балтии; это, в свою очередь, отрицательно влияет и на отношение к проблемам двуязычия в отдельных регионах Российской Федерации;

сокращается объем деловой корреспонденции на русском языке».

Противостоять негативным тенденциям была призвана ФЦП «Русский язык» на 1996–2000 годы, которая ставила своими целями повышение статуса русского языка в современном российском и международном образовательном пространстве, в духовном и культурном обогащении народов России и зарубежных стран; укрепление позиций русского языка как средства межнационального

общения народов России и СНГ; расширение функций русского языка как одного из распространенных языков мира.

В разделе «Русский язык как мировой язык» программа предусматривала проведение научных исследований в области русского языка как иностранного, мероприятия по темам «Русский язык как средство ознакомления с культурой России», «Русский язык для соотечественников, живущих за рубежом», «Русский язык в системе образования иностранных граждан», а также различные меры по изучению и преподаванию русского языка как неродного. На данный раздел было предусмотрено 18% средств всей программы, что в ценах 1996 года составляло 149670 млн. рублей. Финансирование программы осуществлялось из бюджета РФ.

Государственным заказчиком и организатором исполнения выступал Госкомитет РФ по высшему образованию, а в исполнители также призывались Минобразования, Минюст, Минкультуры, МИД, Миннац, Минсотрудничество России, Министерство науки и технической политики Российской Федерации, Федеральная служба России по телевидению и радиовещанию, Комитет Российской Федерации по печати, Российский центр международного научного и культурного сотрудничества при Правительстве Российской Федерации, РАН, РАО.

Важнейшим ожидаемыми результатами программы должны были стать обеспечение благоприятных условий для функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации на всей территории страны, укрепление позиций русского языка в России и мире. Однако результаты реализации ФЦП «Русский язык» на 1996-2000 снизили остроту проблемы русского языка за рубежом. По-видимому, сказались недофинансирование, связанное с дефолтом 1998 года, распыленность ответственности и средств среди многочисленных исполнителей программы.

Следующая ФЦП «Русский язык» на 2002-2005 годы фиксировала те же проблемы, что имелись в 1996 году, когда началась работа по реализации первой программы.

В 2001 году также констатировалось, что «современное положение русского языка в мире, его функционирование за пределами России вызывают самую серьезную озабоченность». В программе отмечалось, что «в ряде государств – участников СНГ и стран Балтии вытеснение русского языка из государственных учебных программ исключает возможность его организованного изучения. Свертывание обучения на русском языке усиливает социальную напряженность. Нельзя забывать о необходимости государственной поддержки со стороны России стремления многих миллионов русских, проживающих в государствах – участниках СНГ и странах Балтии, сохранить русскую культуру». Указывалось на «резкое сокращение теле- и радиовещания на русском языке, ограничение информационного, образовательного и культурного пространства в связи с вытеснением русского языка из печатных и электронных средств массовой информации».

Констатировалось, что «в большинстве стран ближнего зарубежья использование русского языка как средства межнационального общения сохраняется в основном за счет созданной в предшествующие годы базы, которая, не имея внутренней и внешней поддержки, постепенно разрушается. Качество преподавания русского языка в зарубежных учебных заведениях не всегда отвечает современным требованиям. Существующие формы повышения квалификации не обеспечивают потребности в национальных кадрах преподавателей русского языка».

Исходя из имеющихся проблем, программа была нацелена на укрепление позиций русского языка как средства межнационального общения народов России, государств – участников СНГ и стран Прибалтики; расширение влияния русского языка в сфере международного общения; сохранение единого культурного пространства в странах СНГ. Последним направлением программа была дополнена в 2003 году¹⁵⁰.

Программа содержала три раздела: русский язык как государственный язык Российской Федерации; русский язык как национальный язык русского наро-

да, основа его художественной литературы и духовной культуры; русский язык как мировой язык. Программой предусматривалось проведение фундаментальных исследований, связанных с функционированием русского языка в различных сферах жизнедеятельности общества, в целях создания теоретических и учебно-методических основ развития русского языка как государственного, как языка межнационального общения, как иностранного языка; повышение квалификации преподавателей русского языка как иностранного, проведение семинаров, конференций, олимпиад по проблемам русского языка и литературы, подготовка опытных образцов программ и учебно-методических пособий по русскому языку и литературе для разных категорий обучающихся, пропаганда русского языка в средствах массовой информации.

В разделе «Русский язык как мировой язык» программой предусматривалось укрепление позиций русского языка как средства межнационального общения народов государств – участников СНГ и стран Прибалтики, расширение влияния русского языка в сфере международного общения.

Программа, кроме бюджетных средств, предусматривала привлечение средств субъектов Федерации и внебюджетных источников (составлявшие 23% от общего объема, который составлял 165,180 млн. рублей). На мероприятия раздела «Русский язык как мировой язык» выделялось 36,75% от всех средств.

Текущее управление и контроль над исполнением и реализацией Программы возлагались на государственного заказчика – Министерство образования РФ и, персонально, ее руководителя – Министра образования РФ. Под председательством Министра образования был создан научно-координационный совет по реализации Программы, коллегиальный совещательный орган, в состав которого включались представители заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, научных организаций и образовательных учреждений, авторитетные ученые. Конкретизация и персонификация ответственности за исполнение программы, создание

коллегиального компетентного совета для ее реализации стало отличительным шагом по сравнению с первой ФЦП «Русский язык». Таким образом, были учтены организационные недочеты предыдущей программы.

В результате реализации программы на 2002–2005 годы ожидалось, в частности, что будет «укреплена позиция русского языка как средства международного общения народов России, государств – участников СНГ и стран Балтии за счет регулярного проведения конференций по проблемам русского языка, разработки программ для преподавателей русского языка и литературы в школах, преподавание в которых ведется на русском языке, выпуска соответствующих учебников по обучению русскому языку как иностранному и выработки требований по аттестации преподавателей русского языка как иностранного». Однако желаемые результаты в полном объеме достигнуты не были.

Следующая, третья по счету, ФЦП «Русский язык» на 2006–2010 годы¹⁵¹ констатировала, что отсутствие эффективных механизмов реализации программ по русскому языку снижает эффективность ее мероприятий и не препятствует «разрушению единого информационного, образовательного, социально-культурного и экономического пространства Российской Федерации;

снижению престижа России в мировом сообществе; ущемлению прав личности российских граждан, касающееся дискриминации по языковому признаку;

ослаблению национальной самоидентификации россиян;

снижению активности интеграционных процессов в государствах – участниках СНГ».

Новая пятилетняя программы «Русский язык» на 2006–2010 годы была призвана учесть опыт, в том числе негативный, реализации предшествующих и нерешенных проблем. Отмечалось снижение уровня владения русским языком как государственным языком в Российской Федерации, особенно среди представителей молодого поколения, сужение сферы его функционирования как средства межнационального общения. Также указывалось на то,

что «непоследовательность реализации политики государства в области русского языка как мирового языка снижает авторитет страны в международном сообществе, ее конкурентоспособность на мировом рынке труда, ослабляет патриотизм подрастающего поколения и его гражданское самосознание. Сужение сферы употребления русского языка как языка межнационального общения ведет к этнокультурному разобщению населения России и государств – участников СНГ. Снижение уровня владения русским языком приводит к утрате интереса к русской культуре в стране и мире. Сужение сферы распространения русского языка в мире приводит к снижению статуса его как мирового, ассимиляции и дезинтеграции соотечественников, проживающих за рубежом, ограничению культурного, политического и экономического присутствия».

ФЦП «Русский язык» на 2006–2010 годы заостряла накал проблемы исчезновения русского языка с постсоветского ареала. Отмечалось, что «в период существования Советского Союза на русском языке как на государственном языке разговаривали 286 млн. человек. В 2005 году население 14 бывших республик СССР насчитывало свыше 140 млн. человек и по численности было почти равно населению Российской Федерации, однако русским владело, по данным авторов доклада Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире», 100 млн. человек. Согласно экспертным оценкам, через 10 лет число владеющих русским языком в ближнем зарубежье уменьшится более чем в 2 раза. Например, в Литве среди лиц среднего и старшего возраста русским владеют 80 процентов, в то время как среди тех, кто моложе 15 лет, – только 13 процентов».

При разработке третьей ФЦП «Русский язык» на 2006–2010 годы актуальными задачами оставались:

создание условий функционирования русского языка как важнейшего средства обеспечения государственной целостности и национальной безопасности;

проведение единой политики в языковой сфере во всех субъектах Российской Федерации;

создание равных условий для овладения русским языком всеми гражданами Российской Федерации;

поддержка русского языка как средства межнационального общения в государствах – участниках СНГ;

укрепление позиций русского языка на мировом уровне для дальнейшего развития политических, экономических, социальных и культурных отношений с зарубежными странами, русскими диаспорами;

формирование положительного отношения к России в мировом сообществе.

Таким образом, ФЦП «Русский язык» на 2006-2010 годы была обращена на тот же круг вопросов, что и предыдущие программы.

Целью программы на 2006-2010 годы было объявлено «создание условий для полноценной реализации функций русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения в целях укрепления государственности, национальной безопасности и престижа страны, развития интеграционных процессов в государствах – участниках СНГ, полноправного вхождения Российской Федерации в мировое политическое, экономическое, культурное и образовательное пространство».

Стратегическими задачами программы в РФ были названы:

«обеспечение эффективного функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации;

укрепление позиций русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации;

создание полноценных условий для развития русского языка как национального языка русского народа».

Для зарубежных стран были определены следующие стратегические задачи:

«обеспечение эффективного функционирования русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ;

обеспечение распространения и изучения русского языка и культуры России в зарубежных странах;

обеспечение наиболее полного удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом».

По каждой задаче планировалось провести соответствующие исследования, призванные вооружить знанием тенденций и направлений развития функционального пространства русского языка. Результаты исследования должны были лечь в основу научно-обоснованных прогнозов, методов, методик и механизма укрепления позиций русского языка. В целом была предложена стройная система действий по реализации программы.

Государственным заказчиком-координатором программы на 2006–2010 годы являлось, как и прежде, Министерство образования и науки Российской Федерации. В целях обеспечения управления реализацией программы был создан научно-координационный совет, в состав которого вошли не только чиновники из заинтересованных ведомств, но и ученые, специалисты в области русского языка и других областях знаний, представители предпринимательского сообщества, общественных объединений. Руководил советом Министр образования и науки. Прямой персональной ответственности за результаты реализации программы (в отличии от предыдущей ФЦП «Русский язык» на 2002–2005 годы) на него уже не возлагалось, что не способствовало результативности возглавляемого им Совета.

Общие расходы на мероприятия программы были запланированы в сумме 1580,5 млн. руб., почти на порядок больше, чем на предыдущую программу. Из них 1300 млн. руб. должен был выделить федеральный бюджет. Планировалось привлечь к финансированию программы субъекты России и внебюджетные средства. Четверть всех средств планировалось на обеспечение развития русского языка как основы развития интеграционных процессов в СНГ, еще 23% средств шло на обеспечение распространения и изучение русского языка и культуры России в зарубежных странах. 63 млн. рублей (4% расходов на программу) выделялось непосредственно для наиболее полного удовлетворения языковых и культурных потребностей соотечественников за рубежом.

В Концепции четвертой по счету федеральной программы «Русский язык» были подведены предварительные итоги расходования средств по предыдущей программе¹⁵². На 1 августа 2010 г. фактические расходы бюджета по ФЦП «Русский язык» на 2006–2010 годы составили 1005 млн. рублей, в том числе расходные обязательства по программе на 2006–2010 годы – 255 млн. рублей и расходные обязательства по фонду «Русский мир» – 750 млн. рублей. С учетом 52,9 млн. рублей, которые программа получила от субъектов РФ, на ее мероприятия было получено 307,9 млн. руб. (без учета средств инвестирования Фонда «Русский мир»). Созданный в 2007 году Фонд «Русский мир» «освоил» львиную долю средств ФЦП «Русский язык» на 2006–2010 годы, а финансирование самой программы чуть превысило ее бюджет в рамках одного года (по плану на 2006 год предусматривалось 274,5 млн. руб.). Т.е. программа была фактически свернута. За 5 месяцев до окончания своего срока она получила лишь 19,5% запланированных средств.

О возможном провале программы, если не будет обеспечено финансирование в полном объеме, предупреждали ее разработчики. В частности утверждалось, что если будет выделено менее 50 процентов от требуемой суммы, цели программы не будут достигнуты, а «набор отдельных мероприятий не сформирует целостного системного подхода к указанным проблемам». В итоге ситуация развивалась именно по этому негативному сюжету. Основная деятельность в рамках ФЦП «Русский язык» на 2006–2010 годы¹⁵³ состояла в проведении отдельных мероприятий:

«проведение региональных, всероссийских и международных мероприятий (олимпиады, форумы, конгрессы, образовательные и книжные выставки, научно-методические семинары), издание сборников материалов по итогам мероприятий;

разработка электронных образовательных ресурсов (мультимедийные практикумы, электронные библиотеки, информационно-справочные Интернет-ресурсы)».

В итоге, остались без внимания и не были решены проблемы, имеющие общенациональное значение, что

привело к несогласованности и утрате единства подходов к решению запланированных вопросов как внутри Российской Федерации, так и к ослаблению позиций русского языка на постсоветском пространстве.

Современную внутрirosсийскую ситуацию с русским языком ярко иллюстрирует конфликт в Татарстане¹⁵⁴, вызвавший живейшее обсуждение в Интернете. Накануне 1 сентября 2011 года стало ясно, что, как и в прошлые годы, все дети Татарстана вне зависимости от национальности и желания родителей должны изучать татарский язык, а вот изучение русского языка как родного даже русскими и русскоязычными детьми в республике не предполагалось. Возмущение обманутых родителей, которым руководители образования республики обещали решить вопрос о полноценном изучении русского языка, наталкивалось на противодействие националистически настроенных СМИ¹⁵⁵. Происходящее свидетельствует об очень запущенном, остающемся без внимания федеральной власти, процессе дезинтеграции российского образовательного, культурного пространства. Подобные инциденты очень болезненно сказываются на положении наших соотечественников в ближнем зарубежье, поскольку выбивают почву из под ног в их борьбе за сохранение должных позиций русского языка в странах проживания. Местные чиновники прямо указывают на пример Татарстана, оправдывая «закручивание гаек» в отношении русского языка.

Положение русского языка на постсоветском пространстве продолжает ухудшаться. Русский язык вытесняется из образования и сферы культуры на Украине¹⁵⁶, в Казахстане^{157,158}. Русский язык в Латвии принудительно изымается из употребления даже в частном бизнесе¹⁵⁹. Россия явно проигрывает Турции, пришедшей в систему образования Казахстана и республик Средней Азии, где действуют сотни бесплатных школ, лицеев с преподаванием на турецком языке¹⁶⁰, дающих возможность выпускникам бесплатно продолжить образование в вузах Турции. В то же время Российская Федерация поддерживает в этом регионе только три учебных заведения, работающих

на русском языке по российским программам: славянско-национальные университеты в г. Бишкеке и г. Душанбе и единственную российско-туркменскую общеобразовательную школу в г. Ашхабаде.

Учитывая усугубляющуюся ситуацию с русским языком на постсоветском пространстве была разработана и принята к исполнению четвертая по счету Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 годы¹⁶¹, которая подтвердила задачи, поставленные в предыдущих программах в сфере сохранения и распространения русского языка, укрепления его позиций в Российской Федерации и за рубежом о которых в новой программе говорилось, что таковые «решены не в полной мере». Если выразаться точнее, то нужно сказать, что все предыдущие программы не закрыли ни одну из угроз, которые связаны с ослаблением позиций русского языка. Новая программа свидетельствует, что по-прежнему не теряют своей остроты и актуальности вопросы, которые ставились программой 2006–2010 годов и ранее – программой на 2002–2005 годы. Разработку программы на 2011–2015 год также обусловили следующие проблемы:

«угроза разрушения единого информационного, образовательного, социально-культурного и экономического пространства Российской Федерации;

ущемление прав личности российских граждан, касающихся дискриминации по языковому признаку;

ослабление национальной самоидентификации россиян; снижение активности интеграционных процессов в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и странах Балтии;

снижение престижа России в мировом сообществе».

Процитированный список дословно повторяет перечень угроз, противостоять которым призывалась программа 2006 – 2010 годов.

Перед новой программой на 2011–2015 годы поставлена цель – поддерживать, сохранять и распространять русский язык (в т.ч. среди соотечественников, проживающих за рубежом), для достижения которой необходимо решить следующие задачи:

«в Российской Федерации:

«обеспечение реализации функции русского языка как государственного языка Российской Федерации;

создание условий для функционирования русского языка как средства межнационального общения народов Российской Федерации;

в зарубежных странах:

поддержка русского языка как основы развития интеграционных процессов в государствах – участниках Содружества Независимых Государств;

удовлетворение языковых и культурных потребностей соотечественников, проживающих за рубежом».

Не трудно заметить, что задачи современной программы во многом повторяют предыдущую программу за единственным исключением: из списка на 2011–2015 годы исчез пункт о создании полноценных условий для развития русского языка как национального языка русского народа. Данное изъятие трудно объяснить, поскольку вопрос о русском языке как родном остается актуальным и для России (ситуация в Татарстане – этому подтверждение), и для русских, проживающих за рубежом. Поскольку защита прав на использование родного языка в странах, где проживают русские соотечественники, опирается на международные нормы, охраняющие родные языки, Российской Федерации трудно предъявлять претензии иностранным правительствам в дискриминации русскоязычного населения, когда в самой России (в некоторых ее субъектах) право русских на полноценное изучение родного языка не соблюдается.

Еще одной особенностью новой программы является заложенная в ней возможность прекращения ее исполнения. Такая возможность предусматривается постановлением правительства досрочно, в случае отсутствия финансирования более 40% мероприятий или в случае недофинансирования программы более чем на 30%, а также из-за иных факторов, связанных с невозможностью достичь установленные цели и задачи. Правительство, иницирующее программу и обеспечивающее ее финансирование, наделено полномочиями закрыть

ее, если не найдет средств на финансирование в полном объеме. Таким образом, Правительство, фактически не берет на себя никакой ответственности за финансирование программы.

Такое положение, изначально заложенное в механизм реализации программы «Русский язык» 2011–2015 годы, ставит под сомнение успех начатого дела. В программу заложено увеличение финансирования по сравнению с предыдущим периодом на миллиард рублей (почти на 60%). Общий объем предусмотренного финансирования составляет 2 526,66 млн. руб.: в т.ч. за счет федерального бюджета – 2 179,1 млн. руб., из региональных бюджетов – 142,16 млн. руб., внебюджетных источников – 205,4 млн. руб. Предусмотрено, что средства федерального бюджета на программу направляются через Минобрнауки и Россотрудничество. Из всех средств 54% направлены на работу за рубежом, из них: 24% обеспечивают поддержку русского языка как основы интеграции в СНГ, а 30% – идут на удовлетворение языковых и культурных потребностей соотечественников, проживающих за рубежом.

В частности, в рамках программы планируется разработать, апробировать, растиражировать и внедрить (распространить) словари, грамматики, справочники, учебники, пособия, информационные материалы по русскому языку и литературе, подготовить аналитические материалы и рекомендации по развитию культурных и профессиональных связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, провести ряд исследований, обеспечить переподготовку и повышение квалификации преподавателей, создать координационно-методические центры глобальной системы использования специальных дистанционных технологий в обучении русскому языку.

Разработчики программы впервые попытались определить важнейшие индикаторы и показатели ее эффективности, а также ожидаемые результаты. Результаты программы должны будут быть признаны успешными, если по сравнению с 2010 годом к 2015 году в полтора – два раза вырастет доступность просветительских мероприя-

тий, дистанционных технологий по изучению русского языка, с 3400 человек до 12000 человек вырастет число преподавателей, прошедших переподготовку по преподаванию русского языка как неродного и иностранного.

Ответственность за реализацию программы возложена на Минобрнауки России и Россотрудничество. В целях максимальной координации усилий государственных ведомств при Министерстве образования создали научно-координационный совет.

В 2011 году в рамках ФЦП «Русский язык» на 2011–2015 годы начата разработка проекта по программно-методическому обеспечению системы использования специальных дистанционных технологий в обучении русскому языку за рубежом для координационно-методических центров глобальной системы российских вузов и сетевой инфраструктуры представительств Россотрудничества, которые должны принести за рубеж современные методики преподавания и изучения русского языка в интерактивном режиме.

В планах ФЦП «Русский язык» на 2011–2015 годы значительно больше внимания уделяется мерам по укреплению позиций русского языка за рубежом, чем это было в предыдущих программах. К сожалению, при этом совершенно опущена поддержка русского языка в России как родного, что кроме всего прочего, ослабляет позиции в поддержке русского языка для соотечественников, проживающих вне России. И, безусловно, самый большой недостаток этой программы в том, что необязательность полноценного финансирования, делает ее проектом, который может быть прекращен в любой момент.

Тем не менее, ФЦП «Русский язык» на 2011–2015 годы заданы высокие ориентиры в решении задачи сохранения и развития русского языка. Об этом свидетельствуют большое число конкурсов на проведение различных мероприятий, затрагивающих проблемы русского языка в России и за рубежом, объявленных в первой половине сентября 2011 года¹⁶².

Поддержке русского языка за рубежом отводится значительное место также в программах поддержки

соотечественников, осуществляемых по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) и субъектов Российской Федерации. В федеральном бюджете, начиная с 1995 года, отдельной строкой выделяются средства на работу с соотечественниками. Каждые три года Правительство РФ утверждает Программу по работе с соотечественниками¹⁶³, для исполнения которой ПКДСР ежегодно принимает Перечень направлений использования бюджетных средств на поддержку соотечественников, проживающих за рубежом, и соответствующих расходов в предстоящем году. Традиционно в этом перечне выделяются следующие направления: содействие консолидации организаций соотечественников, развитие информационного обеспечения соотечественников, развитие образовательных, культурных, научных связей с соотечественниками, содействие сохранению русской языковой и культурной среды, меры по поддержке молодежи и защита прав и свобод, поддержка социально-незащищенных слоев соотечественников.

До 2007 года на поддержку русского языка, русской культуры и образования на русском языке выделялось более половины всех средств, распределяемых через ПКДСР. Например, в 2005 году на данный сектор было направлено 59,4% всех средств по этой линии (302,4 млн. руб.). После 2007 года, когда начал действовать Фонд «Русский мир»¹⁶⁴, на который возложена задача популяризации русского языка за рубежом, и часть проектов по поддержке соотечественников была перенаправлена через Фонд, доля федеральных средств по линии ПКДСР несколько уменьшилась, но все равно оставалась значительной. Так, например, в 2009 году из 345,7 млн. руб. выделенных на поддержку соотечественников, на русский язык и культуру было направлено 18% средств, на информационное обеспечение соотечественников, которое, естественно, осуществляется на русском языке, – еще 17%, т.е. итого – 35% всех средств. На 2011 год было запланировано потратить 34% всех средств (из 360,40 млн. руб.) на информационное обеспечение соотечественников и развитие образовательных, культурных

и научных связей с соотечественниками, содействие сохранению русской языковой и культурной среды. При этом ведущее место заняли мероприятия по обеспечению организаций соотечественников учебной, методической, научно-популярной, справочной и художественной литературой, электронными аудио- и видеоматериалами, техническими средствами для проведения в государствах проживания мероприятий по поддержке языков, культуры и национальных традиций народов России, в том числе массовых праздников: «Масленица», «Сабантуй», «Ханукия», детских новогодних утренников; фестивалей русских драматических театров, фольклорных, детских и других творческих коллективов, концертов, художественных выставок, ярмарок, конкурсов; организации курсов повышения квалификации и переподготовки кадров для образовательных учреждений с обучением на языках народов России, конкурсов педагогов школ с русским языком обучения.

Программы поддержки соотечественников на бюджетной основе осуществляют помимо МИДа России, Министерство культуры, Россотрудничество, Министерство образования и науки.

Существенный вклад в реализацию государственной политики в отношении соотечественников вносят субъекты Российской Федерации. По данным ПКДСР¹⁶⁵ в 2011 году из общей суммы 786,27 млн. руб. на 12 субъектов РФ, выделивших средства на работу с соотечественниками, приходится 293,31 млн. руб. (37,3%).

Лидером по объемам финансирования, масштабности и системности работы по поддержке соотечественников является Правительство Москвы, деятельность которого в этом направлении берет свое начало с 2003 года, на основе комплексных целевых среднесрочных программ¹⁶⁶. Реализацией конкретных проектов занимается Московский Дом соотечественника, созданный в 2003 году. Данное направление деятельности Москвы получило законодательную основу с принятием в 2009 году специального закона г. Москвы¹⁶⁷. Финансовый вклад Москвы в поддержку соотечественников был сопоставим с федеральной

программой. Так, на последнюю трехлетнюю программу было запланировано 1 050, 9 млн. руб., из них на 2011 год – 371,0 млн. руб. (после корректировки – 214,8 млн. руб.). При этом на деятельность по поддержке русского языка, культуры, образования выделяется больше половины этих средств (55,4%).

Деятельность Москвы в диаспоральной сфере трудно переоценить, поскольку решает многие жизненно важные вопросы соотечественников, которым предоставляются стипендии для обучения, как в вузах Москвы, так и в странах проживания, финансируется программа «Московский аттестат», благодаря которой открыта возможность дистанционного обучения и получения школьниками российского аттестата¹⁶⁸. Столица проводит такие крупные мероприятия, как Международный спортивный фестиваль, Международный фестиваль «Русская песня», номинирует на Международную литературную премию имени Юрия Долгорукого. Все названные проекты не только работают на повышение престижа столицы России, но и морально поддерживают соотечественников за рубежом в мысли, что Россия и российские соотечественники – это единое целое.

Пример Москвы подхватили и развивают другие субъекты РФ. На специальном заседании Консультативного совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России, прошедшем в мае 2008 года, в обсуждении вопросов поддержки соотечественников участвовали представители 78 регионов России. Свои программы по работе с соотечественниками уже приняты в Санкт-Петербурге¹⁶⁹, Московской¹⁷⁰ и Свердловской¹⁷¹ областях.

Санкт-Петербургская программа «Соотечественники» предусматривает трехлетнее финансирование в размере 224,3839 млн. руб., из них на 2011 год выделено 67,3745 млн. руб. (после корректировки – 40,0 млн. руб.). Почти 56% всех средств направляется на поддержку русского языка, образования и культуры.

Четырехлетняя программа Московской области также подкреплена финансированием из бюджета области в

размере 19,635 млн. руб. Из них на 2011 год запланировано 7,12 млн. руб., при этом на поддержку русского языка и образования идет львиная доля этих средств – 87,6%.

Из «дорожной карты»¹⁷², (плана работы министерств и учреждений в сфере продвижения русского языка) собранной мероприятия, проводимые в 2011 году по всему миру, следует, что 13 ведомств и организаций поддерживают или проводят 509 различных акций в 82 странах мира, из них 171 мероприятие приходится на постсоветские государства. В этом списке учтены не все активные участники программ поддержки соотечественников (например, регионы представлены только Москвой, нет информации о мероприятиях, проводимых другими субъектами РФ), однако и эти цифры свидетельствуют о масштабности работы. Вместе с тем эффективность этой масштабной деятельности в главном – расширении ареала функционирования и использования русского языка, по крайней мере, на постсоветском пространстве остается невысокой, что очевидно на примере одного из наиболее значимых проектов, которым является международный фестиваль «Великое русское слово» в Крыму.

Фестиваль «Великое русское слово» проходит в течение недели в начале июня ежегодно, начиная с 2007 года. Он собирает участников из всех областей Украины, гостей из России и других стран СНГ. В рамках фестиваля проходит не только праздник, приуроченный ко дню рождения А.С. Пушкина, но и конференции, круглые столы, на которых обсуждаются жизненно важные вопросы русского населения Украины¹⁷³. Фестиваль, проведенный в 2011 году, был омрачен неудовлетворенностью участников состоянием и перспективами русского языка на Украине. Многочисленные обращения к руководителям страны остались без внимания. Политики, пришедшие к власти благодаря поддержке русскоязычной Украины, не спешат выполнять свои обещания о поддержке русского языка, но демонстрируют «все более сдержанную» позицию в этом вопросе¹⁷⁴. Соотечественники отмечают и то, что некоторые российские политики вместо помощи в вопросе о русском языке, фактически подыгрывают украиниза-

торам, заявляя, как, например, Председатель Комитета по международным делам Госдумы Косачев, что нет необходимости настаивать на государственности русского языка на Украине¹⁷⁵. Данный пример демонстрирует то обстоятельство, что в самой Российской Федерации в отношении русского языка на постсоветском пространстве политической элиты нет консолидированной позиции, что, конечно, влияет на ее результаты.

Неудовлетворенность состоянием дел с русским языком за рубежом заставляет искать новые, более эффективные пути для укрепления его положения. В настоящее время международное направление в поддержке русского языка получает новые импульсы своего развития. В 2011 году в соответствии с поручением Президента Российской Федерации Д.А. Медведева (от 21 января 2011 года № Пр-141) начата подготовка государственной концепции поддержки русского языка за рубежом и концепции программы «Русская школа за рубежом», ответственным за исполнение которых является МИД России.

Программа «Русская школа за рубежом» (предлагается и другое название «Международная российская школа»), призвана по примеру национальных систем образования в других странах (Международная Британская школа, Школа международного бакалавриата (Швейцария), Международная украинская школа, Американская школа) продвигать образование на русском языке за рубежом, начиная со школьной ступени.

В целях «сохранения, поддержки и развития русского языка как общенационального достояния народов Российской Федерации, средства международного общения и неотъемлемой части культурного и духовного наследия мировой цивилизации» Указом Президента РФ¹⁷⁶ дата 6 июня, день рождения А.С. Пушкина, объявлена Днем русского языка. Ежегодное празднование этого Дня призвано стать поводом для проведения по всему миру мероприятий, посвященных пропаганде русского языка, для консолидации и концентрации усилий российского государства и всех, кто любит русский язык и предан рус-

ской культуре для создания в мировом информационном пространстве стойкого интереса к русскому языку.

Таким образом, федеральные целевые программы составляют, по сути, материальную основу реализации государственной политики в сфере сохранения и развития русского языка по мере укрепления российской государственности и стабилизации экономического положения страны претерпевающей существенные изменения в направлении расширения набора мероприятий и финансовых средств, отпускаемых на их осуществление.

Экстенсивные факторы развития программ дополняются совершенствованием качества запланированного, достигаемым за счет введения в содержание документов мероприятий в целом формирующих механизм воспроизводства функционального пространства русского языка (подготовки специалистов русской словесности из стран СНГ, постоянно действующие образовательные учреждения, внедрение инновационных технологий в практику обучения русскому языку и т.д.), а также критериев оценки эффективности планируемой деятельности. Помимо прочего, последняя программа предусматривает количественные показатели ее результативности.

Резюмируя анализ целевых программ развития русского языка на постсоветском пространстве, следует заметить их существенный недостаток, негативно влияющий на эффективность финансируемых государством мероприятий. Речь идет об их низкой корреляции с темпами, направлениями и проблемами интеграционных процессов в регионе. Безотносительность предпринимаемых усилий по сохранению и развитию русского языка в странах СНГ и Прибалтики с социально-политической реальностью стран реципиентов и направлениями интеграционных процессов. Например, на наш взгляд, было бы полезно своевременно и конструктивно, учитывая новые возможности в связи с созданием таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, развернуть направленную систему мер языкового обеспечения его функционирования.

3. Реализация государственной политики в сфере укрепления позиций русского языка на постсоветском пространстве

С момента образования СНГ Россия являлась инициатором налаживания гуманитарного сотрудничества, в том числе в языковой сфере, с бывшими союзными республиками. Сотрудничество стран СНГ и Прибалтики в области культуры, науки и образования строилось в рамках многосторонних и двусторонних соглашений между правительствами, на уровне ведомств. Осуществлялись шаги по сближению законодательной и нормативной базы при активном участии межпарламентских структур.

С 1991 года было заключено несколько десятков актов на различных уровнях. Вопросы сотрудничества в гуманитарной сфере также нашли свое место в договорах о дружбе и сотрудничестве, заключенных Россией со странами СНГ и Прибалтики. В них говорится о необходимости защиты языковых, культурных, образовательных прав национальных меньшинств, но, как правило, в самом общем виде, и упоминание русского языка там даже не встречается¹⁷⁷. В подписанном 31 мая 1997 года Договоре о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, русский язык упоминается дважды. В статье 12, где говорится, о равноценной поддержке русского языка на Украине и украинского – в России. В статье 24 – об обеспечении на паритетной основе телерадиовещания на русском на Украине и украинском в России. Очевидно, что такая постановка проблемы не даст возможности удовлетворительно разрешить ее ни для 11 с лишним миллионов русских, ни для еще большего числа русскоязычных украинцев Украины. Отрицательная оценка содержания документа в части касающейся языковой политики дана профильным комитетом ГД РФ¹⁷⁸.

Важнейшим документом в сохранении общего русскоязычного пространства постсоветских государств

стало, подписанное 17 января 1997 года Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства, заключенное Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Молдавией, Россией и Таджикистаном. Соглашение предусматривает сближение государственных стандартов образования, возможность беспрепятственного обучения граждан государств-участников Соглашения в вузах друг друга.

В развитие Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства от 17.01.97 Межпарламентский Комитет ГД РФ на своем заседании в Бишкеке принял 9 октября 1997 года модельный законодательный акт «Об образовании» Республики Белоруссии, Республики Казахстан, Киргизской Республики и Российской Федерации, призванный сближить системы образования этих государств, содействовать сохранению исторически сложившейся духовной общности, народов четырех стран, подписавших данный Законодательный акт содействовать становлению общего экономического, научно-технического, культурного и информационного пространства государств-участников Содружества Независимых Государств.

Функция русского языка как важнейшего культурно-цивилизационного ресурса для обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве признается и нашими партнерами по СНГ, что подтвердил, в частности, прошедший в 2005 году под эгидой Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества форум «Вопросы преподавания и статуса русского языка в государствах – членах ЕврАзЭС». В работе форума приняли участие депутаты национальных парламентов, представители законодательных и исполнительных государственных органов, научно-исследовательских и общественных организаций государств Евразийского экономического сообщества, а также видные ученые и специалисты в области образования, представители крупнейших учебных заведений Белоруссии, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Армении, Молдавии и Украины.

В итоговом документе форума констатируется¹⁷⁹, что «в государствах Сообщества сохраняется высокая востребованность русского языка как одного из основных носителей общемировой культуры, искусства, информации, отмечается его особая роль в сохранении культурного наследия народов постсоветского пространства, что обусловлено как исторической, так и духовной их общностью, традиционной однородностью экономических структур наших государств, наличием родственных связей и смешанных браков миллионов людей, многотысячным представительством титульных этносов одних государств как национальных меньшинств других государств».

Участники форума отметили, что «углубление интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе является важным фактором мотивации обучения русскому языку, способствует естественной потребности в общении на русском языке». Выступающие на форуме особо подчеркнули, что «функционирование русского языка отвечает как национальным, так и государственным интересам стран, повышает эффективность экономического и культурного сотрудничества, способствует поддержанию исторически сложившихся связей».

Приходится констатировать, что понимание учеными и политиками государств Содружества важной роли русского языка в культурной, экономической жизни слабо отражается в реальной языковой политике этих стран, где под лозунгами укрепления позиций государственных «титульных» языков продолжается вытеснение русского языка из различных сфер жизни общества. Только в Белоруссии и Киргизии статус русского языка защищен законом.

Однако пока роль русского языка как носителя мировой культуры на пространстве СНГ еще не утрачена и, несмотря на многие потери, у него еще есть перспективы. Активная работа со стороны России по укреплению его позиций в ближнем зарубежье может принести свои положительные плоды.

Популяризация русского языка, являющегося национальным достоянием России и важным элементом

российской и мировой культуры является главной целью Фонда «Русский мир», созданного по указу Президента России¹⁸⁰ в 2007 г., объявленном Годом русского языка. К приоритетным направлениям деятельности Фонда относится поддержка общественных, академических, образовательных организаций, занимающихся проблематикой, связанной с Русским миром, спонсирование их профильных проектов; поддержка российских и зарубежных научных и образовательных центров русистики; продвижение экспорта российских образовательных услуг; поддержка русскоязычных средств массовой информации и информационных ресурсов за рубежом. Большое внимание в своей работе Фонд уделяет постсоветскому пространству.

Несмотря на заметное сокращение программ изучения русского языка и принудительное сужение сферы его применения, в настоящее время русский язык продолжает играть важную роль в социально-политической жизни республик Содружества. Реальные потребности населения в русском языке затрагивают практически все сферы общественной жизни. Русский язык остается востребованным, и именно это дает реальную перспективу возрождения и укрепления позиций русского языка при активной позиции Российской Федерации. Эту миссию призван осуществить фонд «Русский мир», одним из проектов которого является создание Русских центров на базе ведущих образовательных и просветительских организаций зарубежных стран. Русские центры создаются в целях популяризации русского языка и российской культуры, поддержки программ изучения русского языка за рубежом, развития и укрепления межкультурных и межнациональных связей. По существу эти учреждения должны стать полноценными ресурсными комплексами, предоставляющими доступ к большому объему учебно-методической и научно-популярной информации из России. Это обучающая система, позволит эффективно изучать русский язык и культуру на основе прогрессивных методик и программ, и призвана стать творческой и коммуникативной площадкой, создающей условия для

организации художественных акций, научных дискуссий и неформального общения представителей разных культур. Русские центры ориентированы не только и не столько на работу с соотечественниками, сколько на развитие интереса к русскому языку и культуре у иностранных граждан. К сожалению, в настоящий момент в некоторых странах соотечественники остаются неохваченными деятельностью Русских центров, так как не видят их активной работы, что, по-видимому, ослабляет тот культурный эффект, который можно было бы ожидать от этого проекта.

В странах Содружества Фондом открыты Русские центры в Азербайджане (Баку), Армении (Ереван), Казахстане (Астана, Актобе, Усть-Каменогорск), Киргизии (Бишкек, Кант, Ош), Латвии (Рига, Даугавпилс), Литве (Вильнюс, Шауляй), Молдавии (Бельцы, Кишинев, Тирасполь), Эстонии (Таллинн). Шесть центров действует на Украине: в Днепропетровске, Донецке, Киеве, Луганске, Ровно и Харькове. Первый кабинет в Узбекистане был открыт в феврале 2011 г. в Русском культурном центре г. Чиназа Ташкентской области (Узбекистан) при содействии посольства России и представительства Россотрудничества.

К середине 2011 года открыто более семидесяти Русских центров в тридцати девяти странах мира. Информация о центрах доступна на сайте фонда «Русский мир»¹⁸¹.

Еще одно направление деятельности Фонда – поддержка школ с обучением на русском языке за рубежом. Это направление работы ориентировано в первую очередь на постсоветское пространство. О необходимости создания общей системы поддержки русских школ за рубежом говорила президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), председатель попечительского совета фонда «Русский мир» Людмила Вербицкая, выступая на пленарном заседании Международного форума учителей зарубежных школ с преподаванием русского языка, прошедшего в ноябре 2010 г.¹⁸² По ее словам, изменить сложную ситуацию с преподаванием и владением может планомерная работа

по повышению квалификации преподавателей русского языка и литературы за рубежом, создание новых учебников, которые были бы согласованы с образовательными ведомствами зарубежных стран.

Примером работы в данном направлении являются международные стажировки зарубежных преподавателей русского языка и иностранных студентов, изучающих русский язык, которые Фонд организует в партнерстве с ведущими российскими высшими учебными заведениями. В рамках стажировок читаются лекции и проводятся практические занятия. В 2010 г. участниками стажировки «Студент Русского мира» стали пятьдесят студентов, будущих преподавателей русского языка в зарубежных школах, из 22 стран Азии, Европы, Африки и Латинской Америки. В международной стажировке «Преподаватель Русского мира», организованной в 2011 г. Фондом вместе с Российским университетом дружбы народов (РУДН), приняли участие 50 преподавателей русского языка и литературы. Для них двухнедельные курсы в Москве стали возможностью получить новые учебные материалы и освоить новые методики преподавания¹⁸³. Пока эти программы распространяются только на страны дальнего зарубежья, хотя, безусловно, они не менее интересны и, может быть, даже более важны для студентов и учителей из стран СНГ и Прибалтики.

Одной из форм работы Фонда по привлечению внимания к получению профессии учителя русского языка в вузах за рубежом является акция «Студент Русского мира», которую с 2009 г. Фонд провел в Армении, Киргизии, Азербайджане, Таджикистане, Латвии и странах дальнего зарубежья. В рамках этой акции Фонд организовал встречи со студентами-первокурсниками специальности «Русский язык и литература» высших учебных заведений. Студенты познакомились с деятельностью самого Фонда, а также с работой и возможностями Русских центров, открытых в этих республиках.

Важное значение для сохранения и популяризации русского языка в постсоветских республиках имеет грантовая работа Фонда «Русский мир». Приоритетными для

Фонда являются проекты, направленные на поддержку русских школ, курсов изучения русского языка, переводов произведений русскоязычных авторов на языки народов мира, программ дистанционного и интерактивного изучения русского языка как иностранного, проведения исследований по проблематике русского языка и культуры, издания за рубежом публицистики и художественных книг на русском языке. Всего за три с половиной года работы в Фонд поступила 2241 заявка, из которых было одобрено 710, отклонено 1100 заявок, не принято к рассмотрению 395, отложено 36 заявок. Значительная часть одобренных заявок были поданы грантополучателями из России – 220 проектов (31%). По странам СНГ было одобрено 154 проекта (22%), по Европе – 254 заявки (36%), по Северной и Южной Америке – 35 проектов (5%), на Ближнем Востоке – 20 проектов, (3%) из Австралии – 6 проектов (менее 1%). В 2010 г. было завершено 315 проектов, получивших поддержку в предыдущие годы, поступило более тысячи новых заявок, триста из них были одобрены Фондом. Среди них из постсоветских республик – заявки Русской общины Крыма, Азербайджанской Ассоциации Выпускников Российских (Советских) вузов, Центра языковой подготовки Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии Узбекистана, Союза русских общин Приднестровья, Всеукраинской общественной организации «Русская школа».

Фонд «Русский мир» развивает свои собственные информационные ресурсы. Ежедневно обновляется информационный портал Фонда (<http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/>), где размещена полная информация о деятельности Фонда, о грантовой работе, о Русских центрах за рубежом. Портал имеет базу данных организаций соотечественников за рубежом, собственную социальную сеть. На нем можно найти интересные ссылки, рекомендации по созданию личных библиотек, и другую информацию интересную для любителей русской культуры и литературы. Ежемесячно выходит журнал «Русский мир», электронную версию которого можно найти на портале. Печатная версия журнала распространяется бесплатно.

Соотечественники могут найти журнал в Русских центрах, открытых за рубежом, на встречах, конференциях, в которых участвует Фонд.

Заметным явлением в деятельности Фонда является ставшая традиционной ежегодная Ассамблея Русского мира, приуроченная к празднованию Дня народного единства. На первой Ассамблее в 2007 году, ознаменовавшей начало работы Фонда, были обозначены его весьма масштабные цели и задачи. Ассамблея собирает русистов и соотечественников со всего мира. Это площадка, на которой они имеют возможность встретиться и обсудить темы, важные для продвижения русского языка за рубежом. Фонд публикует материалы Ассамблей. К сожалению, неизвестно принимаются ли ответственными органами власти России какие-либо меры по итогам данных форумов. Пока Ассамблея остается только всемирным праздником подвижников русского языка, российской культуры и торжественным ежегодным отчетом Фонда.

Финансирование Фонда «Русский мир» в 2007–2010 годах осуществлялось из средств Федеральной целевой программы «Русский язык» на 2006–2010 годы. На 1 августа 2010 года расходные обязательства по Фонду составили 750 млн. руб. Т.е. в среднем на каждый год (из первых трех его деятельности) Фонд получал по 250 млн. руб. На 2011–2013 годы запланировано увеличение ежегодного финансирования Фонда в два раза. Он получает собственное финансирование из федерального бюджета в размере 500 млн. рублей ежегодно¹⁸⁴.

Справедливости ради следует заметить, что в последнее время наблюдается активизация усилий других российских государственных структур в сфере продвижения русского языка на постсоветском пространстве.

В вузах России в 2009 году обучалось 75 тысяч студентов из государств-участников СНГ, что на 35% больше, чем в 2007 году. Половина из количества мест выделяется целевым образом для соотечественников. Однако выделяемая квота для абитуриентов из ближнего зарубежья используется не полностью. Одна из причин такого положения дел заключается в том, что значитель-

ная часть мест предоставляется в городах, находящихся в большом удалении от постоянного места проживания абитуриентов.

Успешно работают в странах СНГ пять российско-национальных (славянских) университетов: в Азербайджане, Республике Армения, Республике Беларусь, Киргизстане, Республике Таджикистан, а также Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко. В этих вузах обучаются почти 40 тысяч студентов. Вместе с тем имеют место факты обучения в указанных образовательных учреждениях по национальным стандартам, при этом по окончании обучения выдается диплом российского образца¹⁸⁵.

Оказание абитуриентам из стран СНГ содействия в получении образования в России сопряжено с большими трудностями. На заседании профильного комитета ГД РФ 18 февраля 2010 года Ю.Н.Каплун, директор Московского дома соотечественников заявил: «По оценкам, в этом году школы и классы с русским языком обучения окончат в СНГ около 420 тыс. человек. 65% – хотят получать высшее образование в России. Но так как программы и стандарты образования разошлись, многие не выдерживают даже первой сессии. Надо искать пути решения этой проблемы. За 7 лет на базе Центра образования в Царицыно 4200 человек получили наряду с аттестатом страны проживания российский аттестат. 94% поступили в вузы Москвы и других городов, учатся дистанционно. Развитие дистанционного образования – один из вариантов, не затрагивающих интересы местных властей»¹⁸⁶.

Значительный вклад в поддержание российского социокультурного пространства и русского языка вносят российские центры науки и культуры (РЦНК), созданные по инициативе Россотрудничества. Однако центры открыты далеко не во всех странах СНГ и Прибалтики.

Имеющаяся нормативно-правовая база в виде межправительственных соглашений позволила Россотрудничеству в 2008–2009 гг. открыть РЦНК в Азербайджане, Армении, Молдавии, на Украине, а также усилить кадровый состав РЦНК в Казахстане и Узбекистане.

Препятствием в дальнейшей работе по созданию РЦНК в Белоруссии, Киргизстане, Таджикистане и Туркменистане является затягивание согласования федеральными органами исполнительной власти Российской Федерации проектов соответствующих межправительственных соглашений¹⁸⁷.

В последнее время Россотрудничеством совместно с соответствующими национальными структурами в государствах – участниках СНГ проводится активная работа по поддержке русского языка в странах Содружества.

В столице Азербайджанской Республики городе Баку в январе 2010 года состоялся азербайджано-российский форум по гуманитарному сотрудничеству. Отмечено, что в Азербайджане наблюдается тенденция развития русского языка.

В Баку 18 марта 2010 года в Российском информационно-культурном центре состоялось подписание Плана совместных мероприятий Министерства образования Азербайджанской Республики, Посольства Российской Федерации и Представительства Россотрудничества в Азербайджанской Республике, проводимых в рамках реализации проекта по углубленному изучению русского языка в азербайджанской школе на 2010 год.

Проект по углубленному изучению русского языка в азербайджанской школе проводится в 50 пилотных школах. Проектом предусмотрено проведение мероприятий в г. Баку и регионах республики по методической поддержке преподавания русского языка: практических конференций, «круглых столов», мастер-классов, семинаров по повышению квалификации учителей и т. д.

Министр образования Азербайджанской Республики М. Марданов отметил, что подписание Плана совместных мероприятий стало новым этапом в реализации данного проекта, поскольку работа в этом направлении приобретает систематический целенаправленный характер.

В выставочном зале РЦНК была развернута экспозиция новейшей учебно-методической литературы по русскому языку и другим школьным предметам ведущих российских издательств. Поддержав предложение По-

сольства России и Представительства Россотрудничества о передаче данных учебно-методических пособий школам пилотного проекта для использования в качестве дополнительной литературы, Министр образования высказал мысль о целесообразности использования российских учебников в учебном процессе в школе.

В начале апреля 2010 года в Российском центре науки и культуры состоялась олимпиада по русскому языку и литературе среди учеников школ- участников проекта Министерства образования Азербайджанской Республики по углубленному изучению русского языка в азербайджанской школе, посвященная 65-летию Победы в Великой Отечественной войне.

В Олимпиаде приняли участие около 100 учащихся 4–7 классов школ Баку и городов Сумгаита, Мингячевира, Хачмаза, Масаллы.

Основными целями олимпиады явились: повышение интереса к изучению русского языка и литературы, истории Великой Отечественной войны; оказание поддержки средним общеобразовательным учебным заведениями в дальнейшем совершенствовании подготовки учащихся по русскому языку и литературе; активизация различных форм внеурочной работы.

В детском оздоровительном лагере Министерства внутренних дел Азербайджана им. Ч. Мустафаева 18 августа 2010 года состоялось заключительное праздничное мероприятие «Недели русского языка». В празднике приняли участие более ста отдыхающих в лагере учащихся из различных школ¹⁸⁸.

Российская делегация, возглавляемая Национальным координатором по делам СНГ, первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. Шуваловым, с 4 по 5 февраля 2010 года посетила с официальным визитом Ереван.

Главной целью визита официальной делегации в Республику Армения являлась активизация двустороннего сотрудничества в год председательства России в СНГ, а также обсуждение общих вопросов развития Содружества.

В Армении в Российском центре науки и культуры, открывшемся в 2009 году, с успехом работают курсы русского языка, проводятся выставки, кинопоказы, лекции, встречи.

Ереванский РЦНК зарекомендовал себя как перспективная площадка для проведения культурно-гуманитарных мероприятий, направленных на интенсификацию культурных и деловых контактов России и Армении.

Курсы русского языка для группы армянских офицеров, которые собираются учиться в российских высших военных учебных заведениях, открылись 15 апреля в Российском учебно-методическом центре русского языка (РУМЦРЯ). Одновременно ведется планомерная работа по открытию курсов русского языка в военном институте имени В. Саркисяна, военно-авиационном институте имени А. Ханферянца, военно-спортивном лицее имени М. Мелконяна.

Курсы русского языка отличаются значительным разнообразием в плане использования учебных программ и методик обучения. Сейчас проводятся занятия в 20-ти группах для школьников 6–17 лет.

В 2010 году в пресс-центре РИА «Новости» состоялся видеомост Ереван – Москва на тему «Будущее русского языка в Армении». Участвовали в обсуждении проблемы ведущие эксперты Армении и России.

Дискуссия в ходе видеомоста показала, что в армянском обществе существует четкое представление: для дальнейшего развития страны русский язык продолжает иметь первостепенное значение, наряду с другими иностранными языками, по-прежнему являясь источником не только познания русской культуры, но и понимания и приобщения к культурным ценностям мирового масштаба. Армянские эксперты не скрывают, что русский язык для Армении был и остается «выходом в мир», возможностью высокой и более эффективной интеграции страны в международную политику. Неоценимую роль в сохранении русского языка в Армении играют продолжающие выходить русскоязычные газеты, Русский драматический театр имени Станиславского, Российско-Армянский (Славянский) университет.

В ереванской средней школе № 8 им. А.С. Пушкина 19 августа 2010 года состоялась встреча сотрудников Представительства Россотрудничества в Армении с учителями и учениками младших классов школ из разных регионов Армении.

В рамках встречи 14 армянским школам с углубленным изучением русского языка были переданы комплекты учебников на русском языке, направленные в Армению в виде гуманитарной помощи (более 7500 книг). В ходе встречи также состоялась презентация букваря, изданного при содействии Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами и Россотрудничества. Уникальность букваря заключается в его тематической особенности – учиться читать каждый ребенок будет на примерах российско-армянской действительности¹⁸⁹.

В столице Белоруссии Минске 5 марта 2010 года состоялось организованное при содействии Представительства Россотрудничества торжественное награждение белорусских школьников – победителей районных, городских и республиканской; олимпиад гуманитарного цикла, а также их педагогов. Акция прошла в общеобразовательной школе № 193 города Минска, директором которой является заслуженный учитель Белоруссии, преподаватель русского языка и литературы С. Мовчан.

В торжественной обстановке под музыку П.И. Чайковского победителям олимпиад, детям и их учителям были вручены ценные подарки – подарочные издания книг на русском языке.

В Бресте 8 апреля 2010 года прошло торжественное открытие Русского культурно-образовательного центра имени А.С. Пушкина в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина. В дар Центру были передано около 300 экземпляров книг по русскому языку и литературе, российской истории и культуре, аудио- и видеокассеты по методике преподавания этих предметов.

Русский культурно-образовательный центр в Брестском государственном университете является пятым по

счету центром русистики, открытым при содействии Посольства России и Представительства Россотрудничества на филологических факультетах белорусских вузов: ранее – в Белорусском государственном университете, Российско-белорусском университете в Могилеве, университетах Мозыря и Гомеля¹⁹⁰.

В столице Республики Казахстан Астане с 21 по 24 мая 2010 года прошли яркие и красочные мероприятия, посвященные Дню славянской письменности и культуры.

В лицее № 62 состоялся театрализованный праздник для школьников города «День святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, учителей словенских». На мероприятии состоялось награждение учащихся – победителей городского конкурса сочинений «От Кирилла и Мефодия...», посвященного Дню славянской письменности и культуры. Им были вручены грамоты и ценные подарки, а также книги российских издательств.

Дню славянской письменности и культуры посвящалась учебно-исследовательская конференция, прошедшая в Казахском филиале МГУ им. М.В. Ломоносова.

Студенты 1 и 2 курсов филологического факультета выступили с докладами о братьях Кирилле и Мефодии, принесших на славянскую землю письменность. В заключение перед участниками конференции с праздничной программой «Русские мелодии» выступили студенты отделения русских народных инструментов Казахского национального университета искусств. К мероприятию в вузе была оформлена выставка об истории славянской письменности и книгопечатания в России.

По традиции в День славянской письменности и культуры в Национальном театре оперы и балета имени К. Байсейитовой Комитет по языкам Министерства культуры Республики Казахстан провел торжественный вечер с участием мастеров искусств и творческих коллективов национально-культурных объединений республики, на котором присутствовали представители государственных органов, посольств России и других славянских стран, Россотрудничества, духовенства, прессы, жители и гости столицы Казахстана¹⁹¹.

В Дни славянской письменности и культуры 25–27 мая 2010 года в Кыргызской Республике по инициативе Общественного объединения кыргызстанских преподавателей русского языка и литературы был проведен Международный лингвистический форум «Русский язык – язык мировой науки и профессионального образования».

Посол России в Кыргызстане В. Власов, обращаясь к участникам форума, отметил, что знание кыргызстанцами нескольких языков, в том числе и русского, – великий дар народу, унаследованный им от предков, и этот дар нуждается в бережном сохранении и приумножении.

Представитель Россотрудничества в Кыргызстане Л. Дьяченко подчеркнула, что сохранению и укреплению позиций русского языка в Кыргызстане объективно способствует ежегодный прием абитуриентов из республики в российские вузы. Только через общественные организации соотечественников в мае года текущего года был проведен отбор документов более 200 человек, 111 из которых, прошедших тестирование на базе Кыргызско-Российского Славянского университета, направлены на учебу в Россию на бюджетной основе.

В докладах ученых из Казахстана, Кыргызстана и Чехии отмечалось влияние русского языка на культуру других народов, приводились примеры взаимного обогащения, которое происходит благодаря русскому языку. Ученые и практики выразили уверенность, что итоги форума будут способствовать укреплению позиций русского языка не только в Кыргызстане, но и в других государствах Центрально-Азиатского региона¹⁹².

Российский центр науки и культуры в столице Республики Молдавии Кишиневе 24 февраля 2010 года отметил первую годовщину своей работы. Поздравить РЦНК с первым юбилеем пришли директор Бюро межэтнических отношений Республики Молдавии Е. Белякова, представители русских общин Молдавии и Приднестровья, общественных организаций, творческих союзов, учебных заведений республики, с которыми Центр сотрудничал на протяжении всего года, а также руководители Посольства и других российских загранучреждений в Молдавии.

Проведенные мероприятия и проявленное к ним внимание со стороны? молдавской общественности и средств массовой информации свидетельствуют том, что Российский центр науки и культуры в Кишиневе сумел стать востребованной и эффективной площадкой гуманитарного и культурного взаимодействия народов двух стран.

В проекте Плана приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ на 2011-2012 годы, который рассмотрен экспертной группой и одобрен Советом постоянных полномочных представителей государств – участников Содружества при уставных и других органах Содружества и Комиссией по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ предусмотрено открытие «Центра русской книги» в Национальной библиотеке Республики Молдавии¹⁹³.

В августе 2010 года в столице Республики Таджикистан Душанбе состоялась церемония передачи комплекта книг из серии «Классика литератур СНГ» Представительством Россотрудничества в Таджикистане городской библиотеке имени А. Лахути. Уникальная серия издается несколькими этапами. Первый этап включил фольклор и литературные памятники государств – участников СНГ: Азербайджана, Армении, Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Киргизстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Такой же комплект изданий этой серии был передан Национальной библиотеке Таджикистана имени А. Фирдавси.

Серия «Классика литератур СНГ» выпускается ведущим российским издательством «Художественная литература» при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Издания предназначены для передачи в дар национальным библиотекам, а также библиотекам ведущих университетов, русских школ, посольств России и РЦНК за рубежом, прежде всего в странах СНГ.

Основной целью издания данной серии на русском языке является взаимное ознакомление читателей государств – участников СНГ с лучшими национальными про-

изведениями литературы и поддержка русского языка, как языка межнационального общения, на постсоветском пространстве¹⁹⁴.

Российская делегация, возглавляемая первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации И. Шуваловым, с 18 по 20 января 2010 года посетила с официальным визитом Туркменистан.

Делегация посетила открытую президентами двух стран совместную российско-туркменскую среднюю общеобразовательную школу им. А.С. Пушкина в Ашхабаде. В ходе беседы с директором школы обсуждалась идея возможного открытия в ней учебно-методического центра русского языка.

В апреле 2010 года в этой школе в Ашхабаде начал работу традиционный ежегодный семинар «Современные педагогические технологии» для преподавателей русского языка и учителей начальных классов туркменских школ. 50 преподавателей из учебных заведений столицы и Ахалского веляята за 2 дня работы семинара с помощью опытных педагогов школы им. А. С. Пушкина ознакомились с новинками педагогической науки и практики. Получили навыки использования новейшего электронного оборудования в учебном процессе, освоили новинки методики подачи учебных материалов.

В день закрытия семинара – 17 апреля 2010 года – состоялась торжественная передача 21 600 экземпляров учебников для русских классов туркменских школ, переданных Посольством России в дар Министерству образования Туркменистана в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык»¹⁹⁵.

В школе № 1 им. А.С. Пушкина г. Чиназа Ташкентской области Республики Узбекистан 16 марта 2010 года состоялся областной семинар на тему: «Информационные технологии и мультимедиа на уроках русского языка» для преподавателей-русистов. Он был организован Министерством народного образования Республики Узбекистан, Ташкентским областным управлением народного образования, Ташкентским областным институтом переподготовки и повышения квалификации

педагогических кадров, Чиназским районным отделом народного образования.

Семинар стал продолжением цикла мероприятий, направленных на дальнейшее внедрение современных педагогических технологий в процесс обучения русскому языку. Преподаватели посетили уроки, в которых применяются новейшие интерактивные методики преподавания русского языка и литературы. На уроке, посвященном жизни и творчеству А.С. Грибоедова, учащиеся просмотрели видеofilm, прослушали музыку вальса, сочиненную писателем. В рамках семинара также состоялась специальная встреча, посвященная 150-летию со дня рождения А.П. Чехова.

В Национальном университете Узбекистана им. М. Улугбека 17 июня 2010 года прошел Межвузовский «круглый стол» на тему: «Гуманистические аспекты в преподавании русского языка и литературы. Русский язык в современном медиа-пространстве», посвященный Году гармонично развитого поколения.

В работе «круглого стола» приняли участие преподаватели девятнадцати вузов, пяти общеобразовательных школ, академических лицеев и профессиональных колледжей, аспиранты, магистранты ведущих вузов республики: Национального университета Узбекистана, Узбекского государственного университета мировых языков, Ташкентского государственного педагогического университета им. Низами, Ташкентского государственного юридического института, Ташкентской медицинской академии, Самаркандского государственного университета и других¹⁹⁶.

На встрече с делегацией Международного совета российских соотечественников Президент Украины В. Янукович отметил, что в стране будут надлежащим образом защищаться права национальных меньшинств, включая языковую сферу. В частности, подготовлен ряд законопроектов, в том числе касающихся сферы использования русского языка, которые будут последовательно внесены на рассмотрение Верховной Рады.

«После их принятия русский язык, который является родным для многих граждан Украины, займет должное

место в жизни нашего общества», – подчеркнул В. Янукович. «Мы последовательно будем воплощать в Украине европейские ценности относительно защиты прав человека, в том числе в языковой политике. За основу мы берем Хартию региональных языков или языков национальных меньшинств», – высказался глава государства.

В Российском центре науки и культуры 12 февраля 2010 года в Киеве состоялась презентация Международного проекта-реквиема «Летят журавли», посвященного 65-летию Великой Победы. В организации мероприятия помощь оказали Всеукраинская общественная организация «Русская школа», Международная молодежная организация «Большая перемена», Молодежное объединение «Сорок пятая параллель», Всеукраинская ассоциация учителей русского языка и литературы и Украинская ассоциация преподавателей русского языка и литературы.

В марте 2010 года в Алуште прошел X Международный форум русистов Украины. Юбилейный форум собрал филологов-русистов, издателей, главных редакторов русскоязычных журналов, газет и научных сборников, учителей, библиотекарей, музейных работников, писателей и журналистов из разных стран.

На форуме были представлены доклады: «Русский язык и Русский мир в современном гуманитарном пространстве», «Русистика в Европе и мире: научные исследования, проблемы преподавания, издательская практика, библиотечное дело, музейная работа», «Выдающиеся русисты Украины, России и мира: школы и научные портреты», «Украина: язык и культура или языки и культуры?», «Судьбы русской культуры в историческом контексте», которые вызвали большой интерес и бурные обсуждения участников.

В вышеупомянутом проекте Плана приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ на 2011–2012 годы запланировано открытие в 2012 году «Центра русской книги» в Национальной парламентской библиотеке Украины.

На вопрос о положении русского языка на мировом уровне известный российский лингвист, профессор, член-

корреспондент Российской академии наук В. Виноградов ответил так: «Язык великой державы – великий язык! Русский язык занимал прочные позиции в мире в прежние годы, но сейчас немного сдал перед натиском американского типа культуры и языка в частности»¹⁹⁷.

Значительно активизировалась в последние годы деятельность фонда финансируемого государством – Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, куда помимо Российской Федерации входят: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина¹⁹⁸. Участники слушаний о положении русскоязычных СМИ в государствах-участниках СНГ и Прибалтики, проходивших в Государственной Думе Российской Федерации 1 июля 2010 года отметили большую роль, которую играют профессиональные сообщества, объединяющие русскоязычные СНГ в странах СНГ, в том числе Совет руководителей государственных информационных агентств Содружества, Межгосударственный совет по сотрудничеству в области периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии, Совет руководителей государственных и общественных телерадиоорганизаций государств – участников СНГ, Межгосударственная телерадиокомпания «Мир»¹⁹⁹.

Недостаточная эффективность государственной политики направленной на охранение и развитие русского языка на постсоветском пространстве отмечалась на заседании Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками 18 февраля 2010 года. Причиной такого положения дел, по мнению Представителей всех структур занятых в ее реализации является ее бессистемность. В этой связи Фарит Мухаметшин, руководитель Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству заявил:

«Важнейшей государственной задачей является сохранение, укрепление позиций русского языка на

постсоветском пространстве. Россотрудничество поставило перед собой цель придать этой работе системный, целенаправленный характер, объединив усилия всех заинтересованных организаций.

Система финансирования ФЦП «Русский язык» крайне нерациональна. Необходимы значительные средства на поддержание русских школ, подготовку преподавателей русского языка, предметов на русском языке, обеспечение учебниками и методическими пособиями, техническими средствами. Один из путей повышения эффективности работы на этом направлении – разработка ведомственной целевой программы «Единая система курсового обучения русскому языку за рубежом». Сегодня нет общего представления, какой должна быть русская школа за рубежом. В этой связи мы с Минобрнауки приступили к созданию концепции «Русская школа за рубежом». К сожалению, в странах СНГ все наши центры расположены в арендованных помещениях, далеко не всегда соответствующих в полной мере функциям, целям, задачам культурно-информационных центров. Необходимо целевое выделение бюджетных средств на строительство или приобретение в странах СНГ зданий, обладающих необходимыми параметрами.

Укрепление позиций русской культуры – также среди наших приоритетов. В планах выведение этой работы на новый качественный уровень. Рассматривая культуру как одно из важнейших составляющих продвижения наших интересов за рубежом, совместно с Минкультуры мы приступили к разработке ФЦП «Культура на 2012–2015 гг.»²⁰⁰.

Анализ работы на этом направлении, осуществляемый на постоянной основе представителями Россотрудничества в странах СНГ, показывает, что для сохранения русскоязычного культурного пространства необходимы не только новые концептуальные подходы, но и разработка комплексных законодательных актов: Государственной концепции поддержки русского языка за рубежом, которая определила бы основные цели и задачи государственной политики в этой области, Концепции «Русская школа

за рубежом», Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации, определяющей основные принципы в области предоставления образовательных услуг, активизации интереса молодежи стран СНГ и соотечественников, к получению образования в российских вузах и др. Разработка и принятие этих программ, по мнению Ф. Мухаметшина, позволит работать более целенаправленно и согласованно.

На заседании была поддержана инициатива Россотрудничества по созданию при Комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками экспертной рабочей группы по вопросам сохранения русского языка и российской культуры на постсоветском пространстве.

Следует заметить одно обстоятельство, способствующее некоторому расширению взаимодействия российского государства со странами СНГ в реализации политики направленной на укрепление позиций русского языка. Таковым является постепенный спад националистической эйфории, способствующий выстраиванию отношений в области культурной и языковой политики без излишних эмоций, на основе прагматизма и практической целесообразности. Конечно, всякий раз, когда требуют сиюминутные интересы представители политических элит новых независимых государств реанимируют русофобскую риторику. Однако, в целом ситуация в сравнении с первой половиной 1990-х годов в настоящее время складывается более комплементарно. Например, данные опроса, проведенного среди студентов и старшеклассников титульной нации Казахстана в 2010 году 73% отметили, что в последнее время стали чаще употреблять русский язык в повседневном общении²⁰¹.

Таким образом, конкретизация государственной стратегии в сфере сохранения и развития русского языка способствовала активизации деятельности государственных структур в реализации правительственного курса. Этому способствовало создание специальных ведомств, деятельность которых сосредоточена в сфере продвижения российских культурных ценностей на постсоветском пространстве.

Вместе с тем, деятельность государственных структур, направленная на укрепление позиций русского языка, не всегда венчается желаемым эффектом. Причина низкой эффективности мер, предпринимаемых государством, заключается, во-первых, в слабой координации деятельности ведомств работающих в одном направлении, во-вторых, в отсутствии системности в осуществлении государственной стратегии в языковом вопросе и, в-третьих, в слабой связке государственных мероприятий с деятельностью общественных организаций. Необходимый результат в реализации программ возможен только при условии привлечения общественности, создающего кумулятивный эффект, во много раз увеличивающий усилия государства.

Глава III.

Место и роль русского языка в модернизации постсоветского социокультурного пространства

1. Русский язык как фактор укрепления позиций России в Центральной Азии и Казахстане

Социокультурная идентичность, в том числе языковая, являющаяся основой сближения народов вырастает из признания ими общности прошлого, единства в настоящем и осознания близости перспектив будущего.

Общее прошлое, которое началось с присоединения Средней Азии к Российской империи, с точки зрения элит Узбекистана, Туркмении и Таджикистана представляется далеко не безоблачным. Даже на уровне ведущих историков трех стран можно услышать упреки Москве за «царский/советский гнет» и колониальную политику, истребление национальной интеллигенции как врагов народа в 30-е годы, «выкачивание сырья» и т.д. Гораздо дальше заходят радикально-националистические группировки, создающие в отношении России демонический образ исторического врага. Российские националисты отвечают центрально-азиатским коллегам взаимностью, обвиняя бывшие союзные республики в высасывание соков из России и неблагодарность Москве за ее цивилизующую роль в регионе. В трогательном единстве с националистами находятся российские ультралибералы, считающие Центральную Азию «историческим балластом», который надо срочно «сбросить», потому что он продолжает тянуть экономику России на дно и мешает ей стать «настоящим европейским государством».

Общее настоящее России и трех среднеазиатских государств возможно при взаимном осознании общности угроз, идей и интересов, прежде всего экономических.

Если общность угроз можно обнаружить легко – опасность дальнейшего расширения континентальной зоны нестабильности с каждым годом становится все очевиднее, то экономическое взаимодействие после первого серьезного мирового финансово-экономического кризиса, существенно слабеет, а идейная общность в настоящее время невелика. Узбекистан, Туркмения и Таджикистан, как и Россия, последние годы заняты, в первую очередь, укреплением собственной независимости, поиском национальной самоидентификации и построением общенациональной идеологии, призванной скрепить социум и элиты. Государствообразование в полной мере не закончено еще ни в одной стране СНГ, и в этих условиях трудно ожидать какой-то тяги к укреплению наднациональных институтов.

Общее будущее России и Средней Азии смотрится довольно проблематичным – страны и режимы региона гораздо больше озабочены проблемами выживания в краткосрочной перспективе, чем определением долгосрочных ориентаций.

Но очевидно, что первоочередная ориентация на СНГ, а, значит, и на Россию – лишь одна из теоретически возможных для Ташкента, Душанбе и Ашхабада моделей цивилизационного выбора. Другой является интегративная пантюранская модель с идеологией пантюркизма, предполагающая тяготение к Турции и через нее – к Западу. Третьей моделью может стать панисламская, привязывающая весь регион к основным центрам мусульманского мира. Наконец, не исключено и попадание в китайскую сферу влияния, особенно по мере того, как восточноазиатский гигант будет и далее набирать экономический и политический вес.

Все страны региона находятся на цивилизационном перепутье, и их предпочтение именно интегративной модели СНГ (ЕврАзЭС, ТС) – под вопросом.

Перед самой Россией также стоит проблема цивилизационного выбора, только набор альтернатив мень-

ше – быть европейской (западной) или самобытной (евразийской).

Президент Д. Медведев обозначил главными приоритетами внешней политики отношения с Западом, в частности, с Евросоюзом и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Но это не должно значить, что Россия не будет обращать внимания на отношения с соседними странами. Так как Москва планирует возвращение в клуб великих держав, она не может терпеть у своих границ политические режимы национальных государств, которые видят своей главной целью противостояние с РФ, нанесение ущерба ее национальным интересам. Провозглашение приоритетом отношений с глобальными центрами силы может означать лишь, что консолидация постсоветского пространства при этом подразумевается изначально.

В последнее время на передний план вышла тема т.н. многополярного мира, который, по мысли некоторых, должен прийти на смену американскому однополярному миру, сформировавшемуся в 90-х годах прошлого века. Одним из полюсов многополярного мира может стать постсоветское пространство.

Ядром этого пространства, безусловно, является территория России. Вокруг этого ядра должен происходить прирост периферийных (в геополитическом смысле) областей.

Как и в случае других межгосударственных объединений, существуют три главных аспекта проблемы: культурно-цивилизационный, экономический и оборонный (силовой).

В географическом плане имеются три главных направления возможной консолидации постсоветского пространства вокруг ядра (территории РФ): западное (Белоруссия, Украина, Молдавия), кавказское и азиатское. Казахстан является основой для всей «азиатской платформы» консолидирующегося пространства Евразии. Роль Узбекистана, как естественного «противовеса» амбициям казахстанской стороны чрезвычайно значима. Таджикистан, Киргизия и Туркмения остаются менее интересными, для реализации российских региональных

стратегий, но без них, автоматически сохранить наши позиции в Центральной Азии вряд ли представляется возможным.

При этом, именно в Средней Азии существует немало объективно существующих ограничителей для реализации российских стратегий.

Узбекистан, Таджикистан и Туркмения, как и почти все другие бывшие союзные республики, до сих пор проходят путь становления национального государства. Национальное государство, или как его иногда называют, Государство-Нация, имеет свою логику развития. Как правило, в таком государстве происходит формирование единой гражданской нации, которая устанавливает один нормативный язык (титульной нации), а меньшинства постепенно ассимилируются в состав нации. Национальное государство на стадии формирования не терпит гетерогенности (разнообразия). Оно целенаправленно и используя различные методики стремится избавиться от национальных, религиозных и других меньшинств, путем ассимиляции, вытеснения или даже этнических чисток. Таких примеров в мировой истории множество.

В случае Узбекистана (в Таджикистане и Туркмении настолько незначительное число европейского населения, что на него просто почти не обращают внимания), ассимиляция русскоязычного населения в нацию «узбекистанцев», у которой нормативным языком был бы узбекский, почти невозможна, так как русский язык по своему культурно-цивилизационному развитию и распространению легко выигрывает конкуренцию у узбекского языка. Этнические чистки или силовые эксцессы в этой стране также маловероятны (во всяком случае, в ближайшей перспективе и применительно к русскому, а не скажем, таджикскому или киргизскому меньшинствам), хотя, памятуя новейшую историю Киргизии, Туркмении, или самого Узбекистана, полностью такой вероятности исключать не следует. Однако, как видно, вытеснение русскоязычного населения все равно происходит, и достигается это более завуалированными методами, чем прямая ассимиляция или этнические чистки. Хотя здесь

свою роль сыграли и экономические факторы, особенно в 90-х годах.

Руководство Узбекистана никогда не демонстрировало сколько-нибудь серьезной готовности к интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Ислам Каримов не поддерживал идеи Н.Назарбаева о Евразийском пространстве, новой мировой валюте и т.д. Личные политические взгляды президента в Узбекистане совпадают с логикой строительства национального узбекского государства. А логика такова, что в национальном государстве нация, ее интересы, превыше всего, и пока она окончательно не сформирована на всей территории страны, никакие, даже самые безобидные интеграционные процессы на постсоветском пространстве для узбекской или туркменской национальной элиты неприемлемы.

Поэтому, видя, что процесс формирования узбекской (туркменской, таджикской) нации идет довольно успешно – процент «некоренного», русскоязычного населения неуклонно сокращается, национальная политическая элита трех среднеазиатских республик уже получила искомый результат – доля титульного населения уже составляет не менее 80–95 процентов населения. Следующим этапом с рубежа XX–XXI веков стала гомогенизация уже сформировавшейся нации и постепенное вытеснение русского языка, не только как родного, как у многих «титульных», но и как второго языка и средства межнационального общения. На место русского активно продвигается английский, особенно в слоях национальной элиты, профессионалов и бизнеса, а также, персидский (для таджиков), китайский и турецкий языки. И в Узбекистане и в Туркмении национальный алфавит уже давно был переведен с кириллической графики на латинскую графику. Таджикистан активно обсуждает возможность такого шага. При этом, общеизвестно, что графика алфавита играет почти такую же важную роль в культурно-цивилизационной идентификации, как язык.

Стоит добавить, что проблема бытования русского языка не исчерпывается только анализом положения русской диаспоры и траекторией развития отношений РФ

с постсоветской Азией. Язык – объект предельно сложный для изучения: он не только формируется социальной системой, но и сам в значительной степени формирует ее. Как писал об этом Эдвард Сепир, «Язык – мощный фактор социализации, может быть, самый мощный из существующих. Под этим разумеется не только очевидный факт, что без языка невозможно серьезное социальное взаимодействие, но также и тот факт, что обычная речь выступает в качестве своеобразного потенциального символа социальной солидарности всех говорящих на данном языке»²⁰².

До настоящего времени значительная часть населения центральноазиатских стран сохраняет приверженность многим элементам российской культуры и пришедшим вместе с ней и благодаря знанию русского языка западным ценностям.

Необходимо отметить, что для сохранения подконтрольности системы управления и целостности территории любого суверенного субъекта и особенно не полностью сформировавшегося государства, необходима жесткая политика централизации. Для этого необходим единый государственный язык. Язык, который мог бы эффективно и универсально нести самые сложные техногенные и юридические функции управления государством, одновременно гармонично интегрируя государственную систему управления с наукой и культурой. Как показало время, ни один национальный язык, объявленный государственным в ставших суверенными республиках Азии, не смог, по аналогии с русским, универсально и полноценно нести вышеуказанные функции. Язык – это, прежде всего экономический инструмент, с помощью которого открывается дорога к знаниям. И если на русский язык переведена практически вся мировая научная, техническая и художественная литература, то на языках народов Центральной Азии для большинства научных понятий еще и не придумали адекватной терминологии.

Имеются и определенные проблемы теоретического характера. Прежде всего, принятие национальных законов о государственном языке – и последующее

определение в узбекской, таджикской и туркменской конституциях национальных языков как государственных – имело важный, но все же, скорее, символический характер. Язык, наряду с территорией, государственной символикой, признанием другими странами и так далее, продолжает восприниматься как наиболее «сильный» атрибут государственности, что особенно важно для постколониальных элит, испытывающих перманентный дефицит легитимности. Характерно, что как раз в конституциях тех стран, где подобный дефицит не испытывается – например Германии, Италии, Швеции, Японии и США, – вообще нет упоминания о государственном языке. Напротив, оно весьма характерно для государств, относительно недавно освободившихся от колониального или полуколониального подчинения. Например, для арабских государств это почти всегда арабский язык (что коррелирует с провозглашением ислама в качестве государственной религии); в ряде африканских и южноазиатских государств, наряду с местными, конституционно закрепленным статусом обладают прежние «колониальные» языки – английский и французский.

Постсоветские государства вполне вписываются в эту постколониальную тенденцию. Все они обязательно провозглашают язык титульной нации в качестве государственного; четыре из них – Казахстан, Киргизстан, Таджикистан и Белоруссия – оговаривают также статус русского языка. Интересно, что даже те бывшие республики, которые имели на своих территориях значительные (необязательно – русскоязычные) языковые меньшинства, не стали конституционно оговаривать их статуса.

Безусловно, монолингвизм большинства бывших советских республик во многом отражал их стремление отмежеваться от бывшей метрополии – и, напротив, определенные позиции остались зарезервированными за русским языком в тех республиках, которые продолжали оставаться в сфере российского влияния либо могли игнорировать наличие на своей территории крупной русской диаспоры. Именно поэтому сохранение русского языка в Средней Азии рассматривается в связи с положением

русских меньшинств²⁰³ или – особенно в последнее время – с точки зрения геополитических интересов РФ, стремящейся сохранить информационное присутствие и доминирование на постсоветском пространстве²⁰⁴ и упрочить свой имидж²⁰⁵.

Дерусификацию в бывших советских республиках можно объяснить как ответ «новорожденных» государств на имперскую политику СССР, как факт просыпающегося национального самосознания. Однако альтернативы русскому языку на всем постсоветском пространстве пока нет, и в обозримом будущем вряд ли будет. Так исторически сложилось, и с этим надо мириться. Более того, русский язык – один из мировых языков, который является проводником в мировую культуру для большинства народов бывшего СССР.

Личные корыстные интересы, не позволяют политикам постсоветских республик Азии признать, что у государств нет, и в ближайшем времени не предвидятся, достаточного количества финансовых и интеллектуальных ресурсов, чтоб обеспечить возможность получения информации в необходимых объемах на государственных языках, либо для внедрения альтернативных способов получения информации (к примеру, массовое внедрения английского языка).

При этом, всем известно, что дети политиков, продвигающих националистические идеи, получают образование в зарубежных учебных заведениях на английском, русском и других мировых языках. Это явно доказывает, что языковой вопрос в республиках Центральной Азии политизируется не в целях заботы о государственном языке, а является средством выдавливания конкурентов с политического поля и методом получения политических дивидендов, через заигрывание с электоратом титульной национальности.

Утрата владения русским языком чревата тем, что общество лишается доступа к мировым источникам научной информации, мировым культурным ценностям, мировому опыту. Без этих источников информации, говорить о существовании системы образования не при-

ходится. Уже сейчас явно видно, что уровень образования выпускников ВУЗов региона значительно ниже уровня выпускников средней школы в советское время. При этом, еще сохранились педагогические кадры, имеющие багаж знаний, полученных с помощью русскоязычных источников информации, но в ближайшие годы, этот ресурс будет исчерпан. И государство ничего не сможет предложить в качестве альтернативы.

Нужно отметить, что вытеснение русского языка, это не проблема русскоговорящей части населения. Имея доступ к источникам информации, они всегда смогут поддерживать свой уровень образования на нужном уровне, следовательно, всегда будут востребованы, если не в своей стране, то в соседних странах, как минимум. Но стоит задаться вопросом, какое будущее ждет молодежь титульной национальности.

Как пишет руководитель информационно-исследовательского центра «Русский обозреватель» Федор Мироглов, «Интеллектуальный потенциал республик оказался не в состоянии создать альтернативу базовым государственным ценностям, на которых строилось русское и советское государство. Но зато в республиках оказались способны, запрещать и полностью, либо частично разрушать базовое наследие русской цивилизации. Но создать что-нибудь свое, в качестве полноценной альтернативы русской культуре, языку или науке, освободившиеся от империи представители народов оказались неспособны. Все это привело к деградации в первую очередь молодого поколения титульных наций, которое, не владея русским языком, все меньше и меньше имеет возможность получать высокоинтеллектуальную информацию, а соответственно интеллектуально развиваться, обучаться, становиться полноценной элитой и принимать эстафету по сохранению существующего строя»²⁰⁶.

С русским языком иступлено боролись, не понимая, что, не разработав полноценной альтернативы, обретшие независимость от «империи» титульные нации, этим ослабляют свою внутригосударственную вертикаль управления. И что важно, становятся неконкурентоспо-

собными в обострившемся соперничестве со ставшими нацменьшинством русскими и другими малыми диаспорами. Без русского языка или при сильном сокращении его применения, вертикаль управления новых государств Средней Азии стала неэффективной. Это приводит к регулярным сбоям в работе административного аппарата и хроническому беспорядку.

Неконкурентоспособность титульных наций Центральноазиатских республик компенсируется политикой дискриминационной компенсации, то есть выделении мест в административных структурах для кадров коренного этноса и господдержкой титульного населения. Например, «в списках получателей (теоретически, победителей конкурса) президентских грантов для обучения казахстанской молодежи за рубежом по программе «Болашак» (будущее), нет ни одной русской фамилии. Зато в неподконтрольных регулированию государства сферах жизни, русские в большинстве позиций сохраняют уверенное лидерство. Это подтверждается, например списком казахстанских медалистов на всех последних чемпионатах и олимпиадах, где не менее девяноста процентов победителей соревнований составляют русские граждане суверенного Казахстана. И примеров таких множество»²⁰⁷.

В связи с проблемой сохранения русскоязычного пространства необходимо дальнейшее повышение внимания РФ по отношению к основным носителям русского языка в регионе – соотечественникам.

В доктрине международной политики Российской Федерации российские соотечественники за рубежом названы важнейшим фактором, и руководителями государства неоднократно подчеркивалось, что работа с соотечественниками является приоритетом внешней политики. Самочувствие российских соотечественников в постсоветских государствах во многом определяется отношениями России с государствами проживания, поэтому представляет интерес уровень развития культурно-гуманитарных связей РФ с новыми независимыми государствами (ННГ) Азии. От состояния развития российской

культуры, положения русского языка и динамики культурно-гуманитарного сотрудничества зависит не просто сохранение благоприятного фона межгосударственных отношений, но и само существование русского и русскоязычного населения в азиатских ННГ.

За годы суверенного существования азиатских республик число русских уменьшилось на 36% по отношению к 1989 году. За годы независимости в Киргизии и Узбекистане не досчитались каждого третьего русского, в Таджикистане остался только один из шести, в Туркмении – один из двух русских жителей. В то же время и сейчас не менее 6.3 млн. русских остается в Казахстане и Средней Азии. В целом в регионе остается около трети всех русских, проживающих в государствах нового зарубежья.

На процесс «нациестроительства» накладывается общий для всей постсоветской Средней Азии фон: наряду с вынужденной социальными реалиями региона начавшей проявляться в Узбекистане и Туркмении (в городской среде), ориентацией на малодетность, имеет место множество тенденций, входящих в прямое противоречие с любыми официально заявляемыми «модернизаторскими» векторами развития обществ республик региона. Эти тенденции обобщенно можно назвать «ремодернизацией» и сводятся они к ряду моментов.

1. После распада СССР на территории бывших советских республик Азии стали складываться авторитарные политические режимы с уклоном в укорененную местными традициями и ценностями модель государственно-патерналистского толка. Политический лидер постулирует себя сверху и воспринимается снизу как «отец нации». Вся система власти выстраивается под эту схему. Во всех республиках имеет место не просто властная вертикаль с президентом во главе, но «суперпрезидентские» формы правления (возможные изменения могут произойти в Киргизии, однако намерение превратить эту страну в парламентскую пока может рассматриваться только гипотетически).

2. В качестве идейных основ патерналистских среднеазиатских этнархий используются традиционные

для региона формы ислама. Закрепленный в исламском богословии принцип слитности, неразделенности власти делает «верховного» носителя власти своеобразным живым воплощением «земного авторитета», «главного арбитра», стоящего над элитами, ветвями власти и народами. Несмотря на процессы русификации и советизации, длившиеся на протяжении более чем 70 лет в республиках Центральной Азии, ислам сохранил свою значимость на культурно-бытовом уровне и стал символом построения нового суверенного государства, возвращения к культурно-историческим традициям. Степень использования конфессионального фактора в целях укрепления режимов власти в регионе значительно варьируется.

3. В качестве несущих политико-институциональных конструкций выступают механизмы и процедуры сильных президентских республик, где главы государств фактически закрепили за собой властные полномочия и прерогативы «пожизненных президентов», которые не просто рассматриваются как гаранты конституций, но как находящиеся над ветвями власти «конституционные монархи», объем полномочий и возможностей которых близки к абсолютным. В максимальной степени это проявилось в феномене «Туркменбаши» С. Ниязова и сменившего его Г. Бердымухамедова, а также, в «узбекской модели».

Всю эту систему трудно назвать хоть как-то ориентированной на модернизацию: всюду наблюдается архаизация – и в идеологической, и в практической государственной жизни. Естественно, клановая система общества и элиты, улавливая все эти властные импульсы, также, в конечном итоге, ориентируется на различные антимодернизационные, «традиционные», «государственно-консервативные» и т.п. ценности.

Отсюда и стремление ограничить влияние российских (шире – европейских) информационных потоков, русского языка, культуры, науки на широкие массы населения. Для традиционалистски ориентированного этногосударства, с обществом жестко разделенным на образованную аристократию и «черную кость», никакая конкуренция

с более прогрессивными культурно-цивилизационными моделями развития абсолютно не нужна.

Отсюда вполне ожидаемый результат, фиксируемый уже и западными экспертами. По мнению авторов доклада, подготовленного в начале февраля 2011 г. Международной кризисной группой (ICG) «Центральная Азия: разрушение и распад», находятся «в наиболее трудном, даже отчаянном положении». «Инфраструктура, дороги, электростанции, больницы и школы, построенные в советское время, медленно, но неуклонно разрушаются, а следившее за их состоянием последнее поколение советских специалистов постепенно исчезает». «Через пять-десять лет в классах не будет учителей, в больницах – врачей, а отсутствие электричества станет нормой», – считает директор ICG по Центральной Азии Пол Куинн-Джадж²⁰⁸.

Образование и здравоохранение пострадали с разрушением системы социальной защиты. Вероятно, правительствам всех стран региона казалось, что советское наследство будет приносить свои плоды вечно, и средства, предназначавшиеся для реформ, сферы образования и технического обслуживания расходовались зачастую неправильно и были недостаточными. Между тем, именно разрушение инфраструктуры может стать главной причиной падения ослабленных режимов, что создаст огромную неопределенность в одной из самых хрупких частей мира²⁰⁹, отмечают авторы доклада ICG.

Республика Узбекистан

Республика Узбекистан является самой населенной страной среди республик Средней Азии с численностью населения более 27 млн. человек. По данным Статуправления Узбекистана в республике в настоящее время проживает 1 092 654 русских, что составляет 3,78% от общего количества жителей страны. Если сравнить с данными 1989 г., когда в Узбекистане был 1 653 478 русских и на их долю приходилось 8,34% от общего числа жителей, то становится очевидно, что за последние 20 лет русских в республике стало меньше на одну треть.

Культурные связи России и Узбекистана базируются на межправительственном Соглашении о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма, подписанном 19 марта 1993 г.

Однако слабое финансово-организационное обеспечение имеющихся договоренностей создает серьезные трудности в их практической реализации. В последнее время объемы двусторонних связей в области культуры сократились до минимума, контакты носят эпизодический характер.

В Конституции Узбекистана (Статья 14) отдельно подчеркивается, что «Государство строит свою деятельность на принципах социальной справедливости и законности в интересах благосостояния человека и общества»²¹⁰.

В практическом плане ответственность за ситуацию в социальной сфере страны возложена сразу на двух заместителей премьер-министра РУ – руководителя Социального комплекса (одновременно министра высшего и среднего специального образования) и руководителя Комплекса социальной защиты семьи, материнства и детства (также и председателя Комитета женщин Узбекистана). В комплексы входят Министерство высшего и среднего специального образования, Министерство народного образования, Министерство здравоохранения, Министерство труда и социальной защиты населения и Министерство культуры и спорта. Все структуры исполнительной власти подчинены непосредственно президенту страны. В работе «социальных блоков» часто наблюдается параллелизм, отсутствие координации деятельности, уклонение от ответственности за реализацию «непопулярных» решений, борьба за контроль над финансовыми потоками и, как результат, низкая эффективность работы.

Контроль над положением дел в обществе возложен также на «силовой блок» в правительстве РУ.

По официальным данным, различными льготами в Узбекистане пользуются более 2,2 миллиона семей²¹¹. Ежегодно руководство РУ заявляет о масштабных ме-

роприятиях социальной направленности для реализации программы по улучшению жизни населения.

На это были направлены и инициативы по объявлению 1997 г. – Годом интересов человека, 1998 г. – Годом семьи, 1999 г. – Годом женщин, 2000 г. – Годом здорового поколения, 2001 г. – Годом матери и ребенка, 2002 г. – Годом защиты интересов старшего поколения, 2003 г. – Годом Махалли, 2004 г. – Годом доброты и милосердия, 2005 г. – Годом здоровья, 2006-й – Годом благотворительности и медицинских работников, 2007 – Годом социальной защиты²¹² и т.д.

В соответствии с пятью основополагающими принципами государственного строительства, сформулированными И.Каримовым, проведение «сильной социальной политики» может осуществляться при условии «приоритета экономики над политикой» и при безусловном сохранении за государством статуса «главного реформатора».

В целом, узбекская модель развития, опирающаяся на государственные субсидии для поддержки производства, культуры, образования и материальную помощь в социальной сфере, после 1996 г. начала постепенно разрушаться под давлением груза собственных субсидий (в настоящее время государственная социальная поддержка осуществляется по трем основным направлениям: прямая государственная помощь (трансферты) в денежной и натуральной форме; целевые выплаты и льготы; компенсационные социальные выплаты и льготы²¹³) и многочисленных неудачных управленческих решений.

Не смотря на это, официальный Ташкент постоянно делает акцент на мысли: лишь стратегия реформ, разработанная по инициативе президента Ислама Каримова и учитывающая специфику узбекского общества, дает возможность осуществлять развитие.

В Конституции Узбекистана говорится, что «минимальная заработная плата, пенсии, стипендии и пособия не могут быть ниже прожиточного минимума»²¹⁴. Однако законов о «прожиточном минимуме» и «потребительской корзине» в Узбекистане пока нет.

Ввиду отсутствия четкого определения бедности в Узбекистане, правительство использует понятие «малообеспеченные семьи» для определения тех, кто нуждается в помощи для удовлетворения насущных потребностей²¹⁵. Доля таких семей в стране сегодня условно зафиксирована на уровне чуть менее трети от всего массива семей.

Если же судить о социально-экономическом положении страны опираясь на официальных статистических показателей, то оно является одним из самых устойчивых среди других стран СНГ. Оценка ситуации в экономике и социальной сфере Узбекистана затрудняется тем, что официальные статистические данные о ней перестали публиковаться в открытой печати еще в 1992 году.

Сам глава государства, выступая еще 29 августа 2002 года на сессии парламента, заявил: «Сегодня у нас есть все основания заявить, что выбранная нами модель и основные принципы развития, которых мы придерживались не только в экономике, но и в политическом обновлении нашего общества, себя полностью оправдали»²¹⁶.

При этом социализация огромных масс молодежи в Узбекистане идет крайне неудовлетворительными темпами. Образовательная система страны деградирует.

После распада СССР в ряде бывших союзных республиках, в том числе в Узбекистане, начались волнения на национальной почве и русскоязычное население, составлявшее основу высококвалифицированных специалистов и преподавательских кадров начало втягиваться в эмиграционные процессы. В 1987–1997 гг. наблюдался наибольший отток русскоязычных этнических меньшинств, всего уехало около 900 тыс. человек²¹⁷. По данным «Немецкой волны», всего за годы независимости Узбекистан навсегда покинули свыше двух миллионов русских и около миллиона русскоязычных граждан²¹⁸.

В то время И. Каримов провозгласил идею «возрождения нации» и «узбекизации». Каждое государство, каждая нация сильны не столько своими природными богатствами, военной мощью и производственным потенциалом, сколько высокой культурой и духовностью, заявил президент²¹⁹.

Для создания национальной технической и гуманитарной интеллигенции, психологически никак не связанной с наследием «колониального прошлого» в Узбекистане стартовала реформа образовательной системы, которая, по мнению официального Ташкента, должна в результате стать лучшей во всей Центральной Азии.

Понимая историческую ограниченность возможностей развития Узбекистана в его нынешнем положении, руководство республики стремится к ее превращению в региональную сверхдержаву, «бастион порядка» в Центральной Азии. Это проявляется и на уровне идеологически-пропагандистских приоритетов.

Для идеологии современного Узбекистана определяющей стала «узбекизация» всех сторон жизни общества. Именно она должна была стать национальной идеей, которая объединит враждующие кланы, поскольку укажет им на якобы главного виновника несчастий, постигших узбекский народ. Появилась мысль заново переписать историю, вычеркнув из нее страницы, не совпадающие с идеей узбекизации.

Особенностью нынешней «исторической науки суверенного Узбекистана» является «приватизация» исторических личностей: все известные личности, жившие на территории современного Узбекистана, в обязательном порядке именуются «великими предками». Их надлежит всячески хвалить и превозносить. Славословия в их адрес доходят до абсурда. Упомянуть о неприглядных делах великих предков категорически запрещается. Скажем, Тимур, согласно изысканиям нынешних историков РУ, отличался добротой и гуманностью. В опалу у узбекских историков попали целые эпохи. Например, так называемый «колониальный» период истории. Отзывать о нем с одобрением не разрешается. Впрочем, этот запрет выдерживается не строго, и на газетные страницы прорываются сообщения о том, что именно тогда были построены железные дороги, больницы, общественные здания, пущен трамвай, открыты школы и так далее.

Запрещается акцентировать внимание на том, что современный Узбекистан был создан именно большевика-

ми, объединивших в одно целое территорию Бухарского эмирата, Кокандского и Хивинского ханств, правда, в несколько урезанном виде. Освещая жизнь страны в советское время, узбекским историкам рекомендуется делать упор исключительно на страдания «под имперским игмом».

В русскоязычном жителе Узбекистана развили комплекс вины за экологические катастрофы и обретенные вредные привычки: от высохшего Аральского моря, куда теперь (из-за построенных русскими) насосных станций и каналов не доходят воды Амударьи, до узбекского тоя (свадьбы) со штабелями водки, которой узбеки до конца XIX в. не знали вообще. Тоталитарному режиму, носителем которого был, в первую очередь, «старший брат», в вину поставлено и «незнание собственного родного языка, национальных традиций и культуры, своей истории».

По словам самого президента Каримова, «в 1990 году у нас, согласно статистическим данным, проживал 1 миллион 550 тысяч «лиц славянской национальности». В последующие 15 лет их число сократилось до 1 миллиона»²²⁰. По последним официальным оценочным данным, на конец первого квартала 2011 г. русские составляли 5% от 28 млн. 095 тыс. жителей страны – т.е. около миллиона²²¹.

Идеология узбекизации и дерусификации в качестве одной из составных частей включает, в качестве ядра, языковую политику страны.

В Узбекистане – как и в большинстве других постсоветских республик – язык в первые годы после распада Союза стал неким «символом солидарности», вокруг которого развернулась политическая конкуренция. Так, усиление роли узбекского языка было одним из требований оппозиционной партии «Бирлик», чьи позиции в самом начале 1990-х были еще сильны, тогда как никакого движения за сохранение статуса русского языка в тот период не возникло. С конца же 1990-х власть взяла четкий курс на внедрение «идеологии национальной независимости».

Положение русскоязычных граждан Узбекистана законодательно не отличается от положения остальных жителей республики. Прямых, легитимных дискриминационных проявлений, в том числе в отношении русских, в Узбекистане нет. В то же время многие русские испытывают дискомфорт из-за того, что статус этой группы, некогда мощной, в последние годы кардинально изменился. В настоящее время в руководстве различных уровней русские встречаются крайне редко.

В законе Узбекистана «О государственном языке», принятом в 1989 году, узбекский язык был объявлен государственным, а русский определялся как язык межнационального общения. Из новой редакции Закона «О государственном языке», принятой 21 декабря 1995 г. и поправок к нему 2004 года, была исключена основополагающая формулировка о том, что «на территории Узбекской ССР обеспечивается развитие и свободное пользование русским языком как языком межнационального общения». Язык «дружбы и сотрудничества», на протяжении более столетия бывший языком управления, культуры, коммуникации, был законодательно уравнен с остальными языками национальных меньшинств Узбекистана. И хотя новый закон гарантировал «уважительное отношение к языкам наций и народностей», проживающих на территории Узбекистана, фактически это означало смерть русского языка в его прежнем качестве.

Русский язык все меньше используется в сфере общественной жизни. Значительно сокращена государственная система общего образования на русском языке. До 3–4 часов в день сокращены объемы российского телевидения. Радиопередачи из России через городскую сеть были отключены еще в 1993 г., а ретрансляция на средних волнах радиостанций «Юность» и «Маяк» прекращена с января 1998 г. Сокращается количество российской книжной продукции на рынках Узбекистана.

Разворот на моноязычность привел к значительному сужению русскоязычного пространства.

В 1990-е годы, не в малой степени из-за политики дерусификации, из Узбекистана начался серьезный отток

русскоязычного населения. Количество этнических русских, по оценкам экспертов, сократилось с конца 1980-х годов почти в три раза: с 1.650 тыс. до, менее чем, 900 тыс. человек. Более чем в два раза уменьшилось число школ с русским языком обучения.

Последнее десятилетие в Узбекистане снижается и квалификация школьных педагогов: как русистов, так и преподавателей узбекского языка. Из-за этого сельская молодежь моложе 18 лет очень плохо владеет русским.

До распада СССР во всех областях Узбекистана существовали педагогические институты, в каждом из которых непременно был отдельный факультет русского языка и литературы. Кроме того, в Ташкенте и Самарканде подготовку специалистов названного профиля вели также на факультетах русской филологии в университетах. Эта специальность пользовалась широкой популярностью в республике – конкурсы среди абитуриентов доходили до 10 претендентов на одно место. Ежегодно ВУЗы Узбекистана принимали на эти факультеты от пяти до семи тысяч человек. Существовали, помимо очной, заочная и вечерняя формы обучения. Группы студентов делились также на европейские (для выпускников русских общеобразовательных школ) и национальные (для выпускников школ с нерусским языком обучения). Помимо этого, в Узбекистане осуществлялся набор абитуриентов для последующего обучения русскому языку и литературе в ряде ВУЗов России и Украины. После окончания обучения в этих педагогических институтах узбекские студенты возвращались на родину и вливались в ряды учителей-русистов. Этот контингент тоже составлял несколько тысяч человек.

После развала СССР большинство педагогических институтов республики были преобразованы в университеты. В последние годы прошлого столетия самостоятельные факультеты русской филологии в университетах Ташкента и Самарканда, существовавшие несколько десятилетий, а также факультеты русского языка и литературы в бывших педагогических институтах были ликвидированы – их слили либо с факультетами

иностранных языков, либо с факультетами узбекской филологии. Таким образом, некогда самостоятельные факультеты превратились ныне в отделения при других факультетах.

В связи с провозглашением узбекского языка в качестве государственного, потребность в изучении языка русского резко сократилась. Это обстоятельство, как и ряд других факторов, способствовали оттоку из республики значительной части русскоязычного населения. Последовательно, из года в год, сокращалось плановое количество принимаемых на эту специальность абитуриентов. Повсеместно также были ликвидированы заочная и вечерняя формы обучения, упразднено деление студентов на группы европейские и национальные.

В настоящее время подготовку специалистов по русскому языку и литературе ведут 18 ВУЗов, функционирующих во всех областях Республики Узбекистан

В национальных школах Узбекистана русский язык изучают лишь 2 часа в неделю (столько же часов выделяется и на изучение государственного языка в русских школах). По пожеланиям родителей с 2002 г. в узбекских школах может вводиться факультативный курс русского языка: дополнительно один час в неделю. В национальных группах дошкольных учебных заведений с 1991 г. обязательное изучение русского языка было сокращено, а затем и вовсе отменено.

В то же время, в русских школах на изучение русского языка и литературы отводится 8–10 часов в неделю в младших классах и 5 часов – в старших, а это в среднем на 1–2 часа в неделю меньше, чем предусмотрено российской программой для школ Российской Федерации. Сокращение количества часов на изучение русской литературы приводит к поверхностному усвоению творчества русских классиков. Так, на изучение лирики А.С. Пушкина, например, отводится 2 часа в учебном году.

По данным Министерства народного образования республики, в Узбекистане в 2007/2008 учебном году действовало 9765 школ; из них – 739 с обучением на русском языке (350 тыс. учащихся).

Причем 613 школ – смешанные, а 126 – русские (1,3% всех школ). В Узбекистане 1195 лицеев и колледжей, русских групп в колледжах 50%, в лицеях – около 90%.

Во всех 63 вузах Узбекистана русский язык является обязательным учебным предметом. Русскоязычные группы есть во всех крупных вузах в Ташкенте, в Ташкентской, Самаркандской, Навоийской, Андижанской, Ферганской и других областях, а факультеты русской филологии – во всех гуманитарных вузах, кроме Института востоковедения.

Однако количество часов, выделяемых на изучение русского языка, незначительно и за последние годы сокращено с 240 до 72 часов и с двух лет до одного года. Так, студенты нефилологических факультетов с узбекским языком обучения изучают русский язык в качестве иностранного только на первом курсе. Исключение составляют Университет мировой экономики и дипломатии: русский язык изучают четыре года в течение 320 часов, – и Национальный университет Узбекистана: один год и 160 часов соответственно.

Население Узбекистана все хуже и реже говорит по-русски, но провал языковой политики Ташкента заключается еще и в том, что и родной – узбекский язык – люди тоже не знают. Непродуманные языковые реформы привели к катастрофическому падению общего уровня школьного и высшего образования в стране, элита теперь стремится вывозить своих детей учиться за рубеж. Дерусификация в Узбекистане зашла сегодня слишком далеко. «Утопив» русский язык, в Узбекистане столкнулись с тем, что русский потянул за собой и узбекский: значение государственного языка в качестве языка межнационального общения было сильно преувеличено реформаторами.

При этом, ситуация с узбекским языком имеет глубокие исторические корни. Узбекистан, как республика СССР, а позднее как независимое государство есть искусственное образование. Исторически на данной территории существовали отдельные, зачастую воюющие

между собой государства. Самарканд и Бухара всегда были отдельными независимыми государствами, Ферганская долина, отделенная от них пустынями и горами жила сама по себе, Хивинское царство, вообще имело с остальными мало общего. Даже во времена СССР, когда пытались внедрить унифицированный узбекский язык жители Хорезма с трудом понимали жителей Ферганской долины. Центром Узбекистана (тогда еще не было даже такого названия, был Туркестан, включавший в себя значительно большую территорию) после его захвата Российской империей стал Ташкент. Его многонациональное население всегда говорило на русском. Местное население тщательно хранило язык и обычаи, но вся общественная и государственная жизнь протекала почти исключительно на русском языке. Так называемый узбекский язык тоже можно считать искусственным образованием. И проблема не в том, что нет квалифицированных переводчиков. В самом языке просто не существует достаточного количества специальных терминов и слов, для написания полноценных учебников и научных работ. Не было исторических предпосылок для развития узбекского языка в нужном направлении. Когда только начался повальный, государственно санкционированный переход с русского на узбекский обнаружилось вавилонское столпотворение «новояза» не только в научной, но и в деловой литературе. Каждый институт, каждая организация переводила термины по-своему. Деловые письма из одной организации в другую не могли прочесть даже сами носители языка.

Если раньше во всех крупных городах Узбекистана люди спокойно говорили по-русски и понимали друг друга, то теперь русский воспринимают с трудом. Если разговорный русский еще сохраняется в крупных городах, то в областях, где говорят на диалектах, не только не знают ни слова по-русски, но уже с трудом объясняются и на литературном узбекском.

Если русский язык намеренно и целенаправленно «вымывается» властями из обращения, то переход с кириллицы на латиницу стал системной ошибкой власти, нанесшей серьезный урон функционированию узбекского

языка (в данной связи стоит отметить, что узбекская ситуация с латинизацией алфавита и порожденными этим необдуманном решением проблемами абсолютно идентична положению дел в Туркмении). В 1993 году была проведена реформа, которая перевела узбекский язык с кириллицы на латиницу. Теперь многие дети, особенно в глубинке, не могут читать по-узбекски, если запись сделана на кириллице, а взрослые и старики не могут прочесть узбекский текст, написанный на латинице. Из-за частой смены алфавита в республике приходилось несколько раз ликвидировать неграмотность населения. Вот и теперь, в связи с последним переходом на латиницу, часть населения снова оказалась неграмотной, поэтому кириллицу все же продолжают использовать параллельно с латиницей.

Переход на латиницу отбросил образовательный процесс в Узбекистане на несколько десятилетий назад. В школах с узбекским языком обучения дети не понимают текстов, написанных на кириллице, и возникает опасность утраты культурного наследия. И здесь речь даже не идет о русскоязычной литературе и о ее традиционной роли проводника в мировую культуру и науку. Речь идет о том, что вся узбекская литература и все узбекские научные труды, начиная с 40-х годов XX века, написаны на кириллице, не говоря уже об учебниках и пособиях. Весь накопленный за предыдущие полвека богатый научный и культурный опыт, вся узбекская научно-справочная и образовательная база: фундаментальные научные труды, диссертации, монографии, огромное количество документальной и специализированной литературы, учебники для вузов – все это создано на кириллице, и переиздавать на латинице эти труды никто не собирается. Общий уровень науки, культуры и элементарной грамотности резко падает.

Базовая проблема узбекского образования – отсутствие нормальных учебников. В Узбекистане осталось очень мало русскоязычных авторов, поэтому учебники для школ, лицеев и колледжей пишутся на узбекском языке, а потом переводятся и на русский. Причем руко-

писи учебников, поступающие в издательства, довольно низкого качества. Во времена СССР многие школьные учебники, которые были в ходу в Узбекистане, издавались на русском языке в Москве в издательстве «Просвещение». Сейчас же учебники вынуждены писать люди, не знакомые со школьной спецификой. Более-менее нормальными оказываются те учебники для лицеев и колледжей, которые «списывают» с российских.

Большинство старых советских учебников было ликвидировано в первые годы независимости Узбекистана. В настоящее время для студентов вузов издаются не полноценные учебники, а десятки тонких брошюр. Научная литература, без которой обучение в вузах становится профанацией, практически не печатается.

Пока книг на узбекском языке, изданных на латинице, катастрофически мало. Переизданы отдельные классические произведения узбекской литературы, сказки для детей, школьные учебники. Многие исследователи отмечают, что молодежь «титупной нации» не обладает широким кругозором, довольно ограничена в своем развитии и образовании. Исследователи объясняют это тем, что люди мало читают. Как отметил главный редактор сайта Ferghananews.com Даниил Кислов: «Люди моложе 25 лет практически не знают русского языка. И это не проблема России, которая утратила свое влияние, а проблема узбеков, которые утрачивают возможность через русский язык постигать мировые знания. Потому что на узбекский язык за 20 лет независимости не переведено практически ничего из классики мировой литературы, фундаментальных учебников и так далее»²²².

В соответствии с новыми идеологическими установками, после того, как в августе 1997 г. парламент принял закон «О Национальной программе по подготовке кадров», была подвергнута реформе система образования страны. Реформа образования предполагает создание системы непрерывного обучения, когда дети начинают уже с детского сада готовиться к поступлению в профильный вуз. Идеологией новой узбекской образовательной системы стал принцип «обучение на протяжении всей

жизни». Национальная программа подготовки кадров провозгласила образование «непрерывным», разделив его на ясли, школу, лицей, бакалавриат, магистратуру, аспирантуру, докторантуру.

В новом законе предлагалось заменить советскую одиннадцатилетку девятью годами обучения в общеобразовательной школе и тремя годами в профессиональном колледже или академическом лицее. В колледжах и лицеях, которые предполагалось передать на попечение общества, учащиеся должны были готовиться к поступлению в университет или институт. При этом в академических лицеях дети должны иметь возможность более углубленно изучать те дисциплины, которые соответствуют избранной ими специальности в гуманитарной, технической, аграрной, экономической, теологической и иных сферах. В вузах система обучения такая же, как и во всем мире: бакалавриат и магистратура. Прием студентов осуществляется на базе государственных грантов и на платно-контрактной основе. Официально заявляется, что в начале 2003 г. высшее образование существовало в двух формах – на основе государственных грантов (40%) и платно-контрактной (60%)²²³.

Ежегодно школы Узбекистана заканчивают около 500 тыс. подростков, причем десятая их часть стремится стать студентами. Существует т. н. единый экзамен.

Москва в 2002 г. выделила 60 тыс. учебников для общеобразовательных школ Узбекистана (в 2002–2003 гг. около 300 тыс. детей обучались в русских школах РУ)²²⁴.

В то же время руководство страны решительно отказалось от прежних «советских» учебников. И. Каримов по этому поводу заявил: «Пока не избавимся от старой идеологии, будем продолжать пользоваться учебниками, написанными в эпоху тоталитаризма, мы не научим наших детей мыслить по-новому»²²⁵. По Ташкенту ходят слухи о том, что «по личному распоряжению Ислама Каримова в библиотеках сожгли все книги на русском языке»²²⁶. Кампания по массовому уничтожению книг, не соответствующих «идеологии национальной незави-

симости» в Узбекистане прошла на рубеже тысячелетий. По всем библиотекам страны прокатились чистки, в результате которых большое количество литературы на русском, таджикском и узбекском языках было списано в макулатуру. Проблема сохранения культурной базы была решена таким своеобразным способом. Новые учебники напечатаны уже латиницей. На узбекский язык переводятся зарубежные (преимущественно, американские и британские) учебники. Большое внимание уделяется изучению иностранных языков: некоторые предметы в университетах преподаются только на английском, но с предварительной раздачей текстов лекций на узбекском языке.

В 2002–2003 гг. в Ташкенте открылись Международный Вестминстерский университет (обучение производится на английском языке), филиал Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова, в Самаркандском государственном университете была открыта магистратура совместно с университетом Болонии (Италия). Ведутся работы по открытию в Узбекистане филиалов университетов Васеда (Япония) и Фонтис (Голландия), а также совместного узбекско-испанского факультета в Узбекском Государственном университете мировых языков при содействии университета Алкала (Испания).

Основная доля внешних и внутренних инвестиций, направляемых в сферу образования, идет на развитие среднего и специального профессионального образования, в частности на строительство профессиональных колледжей и академических лицеев. К началу 2003 г. функционировало 47 академических лицеев и 362 колледжа.

Однако сеть школ нового типа до сих пор так и не создана. По словам начальника управления среднего специального образования Каракалпакстана Т. Абдулхаликова, «таких заведений в количественном отношении недостаточно», а на новую систему перешли 20 городов и районов в стране, что позволило охватить 40% детей²²⁷.

Серьезной проблемой для узбекских студентов и школьников остается принудительное участие в хлопко-

уборочной кампании, ежегодно отнимающей у учащихся несколько месяцев учебы. Избавиться от отправки «на хлопок» большинству учащихся не удастся. Медицинские учреждения действуют по негласному распоряжению – не освобождать подростков от сельхозработ. А уклонение от обязанностей сезонных хлопкоробов грозит юношам и девушкам отчислением из вузов, колледжей и лицеев²²⁸. Практика принудительного и фактически бесплатного детского труда на хлопковых полях, слегка ослабленная в первые годы независимости, никуда не исчезла и лишь усиливается из года в год. Между тем законы страны запрещают труд несовершеннолетних.

Можно утверждать, что вера в абсолютную прогрессивность западной системы обучения в Узбекистане со временем существенно поколебалась.

Сейчас система образования в Узбекистане является источником широко распространенного чувства разочарования, которое испытывает молодежь страны.

Сегодня дотации государства университетам покрывают только 38% всех затрачиваемых на обучение студентов средств. Банковские кредиты, предлагаемые для компенсации дефицита государственного финансирования, не пользуются популярностью у студентов, поскольку кредитные ставки по ним достигают 20%. В результате прием студентов в университеты в период после 1991 г. значительно сократился. Согласно докладу Всемирного банка от 2003 г., посвященного Узбекистану, прием студентов снизился с 14% (от всего количества потенциальных абитуриентов) в 1991–1992 гг. до 6,4% в 2001–2002 гг.²²⁹

Состоятельные люди, осознавая низкий уровень национального высшего образования, стараются отправлять своих детей учиться за границу, поэтому так популярны сегодня курсы европейских языков, в частности, немецкого и английского. Альтернативой учебе за рубежом и в узбекских вузах является обучение в ташкентских филиалах российских вузов. Только в них, по мнению экспертов, сегодня в Узбекистане можно получить полноценное высшее образование. Выпускники ташкентского

филиала Российского государственного Университета нефти и газа им. И.М. Губкина заранее востребованы, поэтому их пятилетнее обучение на контрактной основе – 3 миллиона сумов в год (2240 долларов) – оплачивается предприятиями нефтегазовой отрасли Узбекистана. При этом 35% студентов здесь – бюджетники, и учатся бесплатно.

Четырехгодичная учеба в Российской экономической Академии им. Г.В. Плеханова обойдется в 2 500 долларов в год. Здесь обучение оплачивают уже сами студенты.

Понятно, что обучение в этих вузах доступно лишь избранным, поскольку средние зарплаты бюджетников в Ташкенте колеблются в пределах 150–200 тысяч сумов (110–150 долларов).

В существующем плане реформы образования Узбекистана ставятся неопределенные задачи, связанные с публикацией новых учебников и разработкой новых учебных программ. В то же время власти не намерены отказываться от государственной монополии на образование и не регистрируют частные высшие учебные заведения.

Сегодня, несмотря на общую политику дерусификации и общее сокращение часов, отданных на изучение русского языка, в Узбекистане невозможно получить нормальное высшее образование, если вы русский язык не знаете. Вузовские преподаватели выдают студентам списки учебной литературы на русском языке, даже тем, кто учится в национальных группах, поскольку учебной литературы на узбекском языке во многих вузах или вовсе нет, или ее катастрофически не хватает.

Русский язык, потеряв прежний статус и значительное число носителей, в целом проявил значительно большую устойчивость, чем это могло прогнозироваться в начале 1990-х. Хотя русский был формально уравнен с языками других нетитульных народов, сегодня в Узбекистане он остается вторым, после узбекского, языком. Одна из основных причин этой устойчивости – поколенческая: в 1990-е и 2000-е годы вступили в период социальной активности те поколения, детство которых пришлось на 1970–1980-е годы, когда преподавание русского языка

было одним из приоритетов мощной советской системы образования.

Большая часть нынешней высшей элиты начинала свою карьеру в советское время, когда владение русским языком в административной сфере было значительно важнее, чем аналогичное знание узбекского. В этом смысле определенная ригидность узбекской элиты, ее крайне медленное обновление молодыми кадрами объективно способствует сохранению статуса русского языка. Это же обуславливает значительную долю в элитах выходцев из крупных городов – особенно из Ташкента и Самарканда, – где позиции русского языка были всегда сильны.

Двуязычной остается информационно-культурная сфера крупных городов страны. Несмотря на увеличение числа изданий на узбекском, в целом тиражи печатных изданий сократились (что отражает общую для стран СНГ тенденцию), они стали значительно дороже относительно среднего уровня доходов. Основными информационными ресурсами оказываются телевидение, радио, а с конца 1990-х – Интернет. Телевидение и Интернет являются наиболее мощным ресурсом сохранения русского языка. Информации в Интернете на узбекском языке гораздо меньше, чем на русском или на английском. Неожиданным агентом русскоязычия в медийном пространстве стала коммерческая реклама – большинство предпринимателей предпочитают давать ее на русском, поскольку помимо сохраняющегося элемента престижности, это также дает возможность охватить большую целевую аудиторию²³⁰. С начала 2000-х увеличился завоз российской книжной продукции, хотя большая ее часть представлена развлекательной и учебной литературой.

Как ни парадоксально, но количество передач республиканского телевидения на русском языке не только не уменьшилось, но похоже, и возросло. Некоторые новые печатные СМИ были созданы только на узбекском или только на русском языке. При этом обнаруживается специфическая закономерность: новые издания культурно-идеологической направленности создаются, как правило, по решению государственных органов, обеспечиваются

дотацией и издаются на узбекском языке. А издания рекламно-информационной, экономической, предпринимательской, общеинформативной и развлекательной направленности, напротив, создаются, как правило, по инициативе «снизу», на коммерческой основе, и издаются на русском. Реальное положение вещей таково, что в сфере экономики русский язык устойчиво, по крайней мере, пока, занимает позицию востребованного ситуацией языка.

Сегодня русский продолжает оставаться главным языком межэтнического общения внутри Узбекистана, именно русский, а не узбекский и тем более не английский. Поскольку высшее образование без русского языка получить практически невозможно, многие узбеки стараются отдавать своих детей в школы с русским языком обучения – и количество этих школ перестает сокращаться.

По свидетельству сотрудников представительства «Росзарубежцентра» в Узбекистане, почти каждый месяц проводятся различные семинары и конференции, учащиеся русских школ Узбекистана занимают призовые места на международных олимпиадах по русскому языку. «Росзарубежцентр» обеспечивает несколько школ в Узбекистане учебниками и словарями, организует языковые курсы, а в обозримом будущем намерен при каждой школе, как русской, так и узбекской, создать группы продленного дня, где будет вестись обучение на русском языке, будут созданы кружки русского языка, кружки любителей русского слова для старшеклассников и т.д.

Наконец, русский пока сохраняет свои позиции как язык внутрорегиональной (среднеазиатской) коммуникации. Русский язык во многом до сих пор остается «лингва франка» для общения жителей региона между собой и зачастую единственным «мостиком» для их контакта с внешним миром. Для миллионов трудовых мигрантов из региона Россия остается одним из «адресов мечты». Именно Россия спасает азиатские диктатуры от революций, «высасывая» из региона молодое и активное, но безработное население²³¹. Несколько миллионов узбекских гастарбайтеров находятся сейчас в России, основная

масса этих людей испытывает языковые трудности – а значит, имеет серьезные проблемы с адаптацией.

Таким образом, потребность в русском языке остается довольно высокой, хотя государство сделало все, чтобы эту потребность оставить без удовлетворения. Вопрос о том насколько удастся русскому языку сохранить свои позиции в следующее двадцатилетии остается открытым.

Туркменистан

Туркменистан без преувеличения, самая закрытая страна из пяти среднеазиатских новых независимых государств (ННГ). Власти предпочитают проводить закрытую политику, реальная статистка здесь не публикуется, многие социальные проблемы отрицаются. Граждане страны ограничены в своих правах и свободах, существует жесткий контроль государства над всеми сферами жизни. Смена власти в 2007 г., кроме незначительного изменения властной риторики и отмены наиболее одиозных решений С. Ниязова (в образовательной, социальной сферах и пр.), сущностно ситуацию не изменила. Внутриполитическую ситуацию можно охарактеризовать как стабильную, но эта стабильность носит внешний характер. Особенно заметным это стало после т.н. «покушения» (25.11.2002) на президента Ниязова и вооруженных столкновений силовиков с какими-то непонятными повстанцами в Ашхабаде в 2009 г.

В довершение, прежний президент являлся, мягко говоря, очень эмоциональной личностью и его действия не всегда поддавались логическому объяснению. Все это еще более нервировало и без того «издерганную» бюрократию и парализовывало работу аппарата, порождая боязнь любых самостоятельных решений. Подобной централизации всей политической и экономической жизни страны нет ни в одном ННГ Центральной Азии. Новый, более «либеральный» лидер, сохранив прежнюю систему распределения власти и бизнеса все же сумел отойти от прежнего, «шизофренического» стиля руководства госаппаратом.

Характерно, что 3 февраля 2011 года Международная кризисная группа, в упомянутом выше докладе: «Центральная Азия: Разрушение и распад» (Central Asia: Decay and Decline) отмечая медленное и неуклонное разрушение инфраструктуры, созданной за годы советской власти в странах Центральной Азии, особо подчеркнули, что Узбекистан и Туркменистан, похоже, движутся в одном направлении, но из-за отсутствия достоверных данных ситуацию оценить трудно, говорится в докладе. «...Экстравагантно-оптимистичные публичные заявления местных властей не имеют ничего общего с реальностью. Мраморные фасады больниц в Туркменистане и лживые доклады руководства Узбекистана о процветании не являются показателем решения проблем этих стран»²³². Для Туркмении характерны все черты последних событий на Ближнем Востоке, – масштабные запасы углеводородов, немногочисленная коррумпированная элита и нищее население, чиновничья коррупция, уровень которой Transparency International считает одним из худших на планете²³³, лидер с манией величия (в последние месяцы в качестве официального дополнения к титулу уже нового президента, стал дополняться термином «Аркадаг» – «Великий Покровитель»²³⁴, суровая цензура в государственных СМИ (других не существует) и ограничение телефонии и Интернета.

Пока еще население не демонстрирует какой-либо активности, однако правительство президента Гурбангулы Бердымухаммедова, по-видимому, совсем не уверено в том, что он уверенно сохраняет контроль.

Резко ужесточился контроль над всеми приезжающими из-за границы, в особенности из Турции и Объединенных Арабских Эмиратов.

Одновременно, туркменский лидер учитывает и иные уроки «арабской весны», идя и на некоторые уступки. Одна из главных причин недовольства туркменской молодежи заключалась в том, что Туркмения больше десяти лет отказывалась признавать полученное за рубежом высшее образование. Это фактически лишало многих молодых туркмен возможности устроиться на прилич-

ную работу на родине. В настоящее время Бердымухамедов отказался от этой политики. «Туркмении нужны знающие люди, чтобы проводить необходимые реформы»²³⁵, – говорится в официальном заявлении.

После первых известий о беспорядках в Северной Африке Бердымухамедов уже в феврале т.г. стал регулярно и «неожиданно» объезжать дальние аулы, распекать местное начальство за то, что «на селе нет самого необходимого», и требовать от чиновников «срочно навести порядок». Забота о нуждах народа постоянно транслируется по туркменскому телевидению.

В 2007 году, после прихода к власти Бердымухамедова было реанимировано 10-летнее среднее и пятилетнее высшее образование, сокращенное до этого прежним лидером, однако ощутимого эффекта это не принесло. На самом деле произошло просто арифметическое увеличение продолжительности обучения, а на практике не была продумана программа²³⁶, из-за чего десятиклассники продолжили повторять пройденный материал. Существующая необходимость заострить внимание туркменских чиновников на ограниченном доступе выпускников школ для получения высшего образования в стране остается нереализованной. В Туркмении, острее, чем в соседних государствах ощущаются нехватка вузов, проблема ограничения в выезде молодежи за рубеж, непрофессионализм местных преподавателей, общее падение научного и культурного потенциала государства.

Безусловно наиболее сложная ситуация с положением русского и русскоязычного населения, русского языка и культуры из центральноазиатских ННГ сложилась в Туркменистане.

Республика и при Ниязове и при Бердымухамедове последовательно и жестко придерживается курса на свертывание сотрудничества с Россией в гуманитарной и культурной сферах.

Русское население Туркмении, за годы независимости уменьшилось многократно и по туркменским официальным данным, русские составляют 5% населения страны – более 300 тыс. человек. По данным МИД РФ,

в 2003 г. из 5,2 млн. населения Туркмении русские составляли 3,5%²³⁷, т.е. около 180 тыс. Уточнить эту цифру, учитывая закрытый характер туркменского общества, не представляется возможным, но, судя по данным оппозиционных туркменских сайтов, европейское население составляет сейчас менее 100 тыс. человек²³⁸ и почти все проживает в столице. Как и все основные данные, касающиеся демографической ситуации в республике, данные о миграции из Туркмении в Россию являются закрытыми. По приблизительным оценкам, русское население Туркмении за годы независимости уменьшилось примерно в 3–4 раза.

Правовое положение соотечественников регулируется рядом двусторонних российско-туркменских документов: Договором о дружбе и сотрудничестве от 23 апреля 2002 г.; Договором о сотрудничестве в целях обеспечения прав российского меньшинства в Туркменистане и туркменского – в Российской Федерации от 18 мая 1995 г.; Договором о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 18 мая 1995 г.; Соглашением о взаимных поездках граждан от 17 июля 1999 г.; Соглашением о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 23 декабря 1993 г.; Соглашением об урегулировании вопросов двойного гражданства; Консульской конвенцией от 18 мая 1995 г.

Но, несмотря на вышеуказанное, в Туркменистане в течение последних лет проводится политика вытеснения русского языка из всех сфер политической и общественной жизни страны, в связи с этим область его распространения и использования продолжает сужаться.

Русским выпускникам туркменских школ при «позднем Ниязове» было невозможно поступить в местные ВУЗы. Кроме обычных собеседований и экзаменов, им нужно было ответить на вопросы по 400-страничной «Рухнаме» («Книга мудрости»), написанной Туркменбаши и изданной только на туркменском языке (на русском ее из-

дали в РФ, для «внутрироссийского пользования»). «Рухнама» буквально подменила собой всю систему школьного образования в стране и стала универсальной книгой.

Система русскоязычного образования постепенно также приходит в упадок.

Школы, расположенные за пределами столицы, представляют собой полуразрушенные здания времен СССР, немногие из них отапливаются или подключены к водопроводно-канализационной сети. В 2000 г. президент Туркменистана С. Ниязов сократил численность работающих в стране учителей, что привело к переполнению классов.

В 2000 г. из 1900 средних школ страны 92 были с полным, а 56 с частичным преподаванием на русском языке. Однако процесс постепенного сокращения школ с преподаванием на русском языке продолжался.

С 1 сентября 2002 г. все русско-туркменские школы страны преобразованы в туркменские, а количество русскоязычных классов в них сокращено до одного в каждой школе. В Ашхабаде только двум самым крупным учебным заведениям – гимназии № 1 и школе № 7 – разрешили оставить по два русских класса.

В 2002 г. осталась единственная российско-туркменская школа им. А.С.Пушкина, созданная в 2000 г. на основе договоренностей между президентами В. Путиным и С. Ниязовым и дающая полноценное 11-летнее обучение по российской программе, после окончания которой выпускники могут продолжить свое образование в России. В январе 2002 г. в ходе рабочего визита Ниязова в Москву было подписано Межправительственное Соглашение, обеспечивающее юридическую основу деятельности школы. В 2007 г. при спонсорской помощи ОАО «Газпром» начато строительство нового здания для этой школы. Вместе с тем, эта школа давно переполнена и работает на пределе своих возможностей.

В этом же году в Туркменистане была проведена реформа системы образования. В школах была введена девятилетка, которая не соответствовала не только российской образовательной системе, но и мировой.

В последние годы режима Ниязова было отменено преподавание предметов, которые он посчитал ненужными, в том числе иностранные языки, изобразительное искусство и физкультуру. Дети до сих пор используют учебники и пособия, оставшиеся с советских времен, а все школы за пределами столицы закрыты с 1 сентября по 1 ноября, поскольку учащиеся должны помогать убирать урожай хлопка²³⁹.

Преподавание в ВУЗах происходит сегодня почти исключительно на туркменском языке, а это означает, что из стен учебных заведений изгоняются профессора и студенты, которые не владеют в совершенстве государственным языком. В Туркменистане практически не осталось вузов, готовящих преподавателей русского языка и литературы для старших классов средних школ и высших учебных заведений, за исключением небольшого отделения в пединституте г. Туркменабата, выпускающего ежегодно всего 5–6 специалистов по русскому языку и литературе. Факультет русской филологии Туркменского государственного университета им. Махтумкули, являвшийся крупнейшим центром русистики, был переведен в Институт мировых языков им. Азади, занимающегося подготовкой, в основном, переводчиков. Для подготовки русистов в вузе нет ни методической базы, ни преподавателей соответствующей квалификации. Были закрыты русские отделения в педучилищах Ашхабада и Мары. Это означает полное прекращение подготовки учителей русского языка для начальных школ.

Таким образом, в результате проводящихся в стране преобразований, получить полноценное среднее образование на русском языке в Туркменистане становилось крайне затруднительно.

Русским в Туркменистане вообще живется все труднее. В 1998 году решительный, не подготовленный переход на латиницу (за четыре дня) и туркменский в делопроизводстве не оставляет русским шансов на какую-то «интеграцию».

На туркменском ТВ по-русски идут только 15-минутные новости. Других передач нет. Вещание ОРТ в Турк-

менистане составляет 2 часа в день. Прекратить вещание других российских каналов распорядился президент С. Ниязов, заявив, что они не устраивают туркменских зрителей своим низким уровнем нравственности. На том же основании не устроили Туркменбаши опера, балет и цирк.

В Туркмении проживают сотни тысяч русских, узбеков, украинцев казахов, азербайджанцев, армян, татар, для которых русский язык остается единственным источником, информации. Туркменбаши любил говорить о временах «российского и советского колониализма». В духе этих настроений и велась борьба с «наследием прошлого». И первыми при этом страдали русскоязычные граждане Туркменистана.

В Туркмении до сих пор русские не имеют своих культурных центров. На всю республику одна газета на русском – «Нейтральный Туркменистан», правительственный вестник, по сравнению с которым «Правда», конца 70-х – образец плюрализма и свободомыслия. В Туркменистан не доставляются российские газеты и журналы. 16 июля 2002 г. был запрещен ввоз в Туркменистан всех российских периодических изданий. Туркменская сторона заявила об «экономической нецелесообразности» доставки сюда российских газет и журналов. До 2002 года получать российские издания можно было только оплачивая их подписку в долларах. Теперь это невозможно – туркменские власти задерживают всю российскую прессу на таможне. Ситуация и при новом президенте остается неизменной. Кроме того, дороговизна российских печатных СМИ также осложняет к ним доступ весьма небогатых граждан республики. С июля 2004 г. туркменская сторона, ссылаясь на технические причины, прекратила ретрансляцию программ радиостанции «Маяк».

Внутренняя государственная политика, направленная на туркменизацию всей общественно-политической жизни, отбросила русскоязычных граждан (и, шире, все национальные меньшинства) страны на периферию общественных процессов. Законодательные акты, направленные на абсолютизацию туркменской самобытности,

насаждают в титульной нации этнофобию. Сильнейшим инструментом национальной дискриминации русских стала языковая политика. Если в 1990 году русский язык в законодательном порядке был объявлен «языком межнационального общения», то в 1992 году в Конституции независимого Туркменистана русский язык не был даже упомянут как язык, на котором говорили около 500 тыс. этнических россиян, проживающих в то время в республике. В 1998 г. туркменский алфавит был переведен на латиницу.

В настоящее время в министерствах и ведомствах русскоязычные жители представлены лишь специалистами среднего звена. В МВД русскоязычных 5-8%, в прокуратуре – несколько человек, в судах – отсутствуют полностью. Большинство же наших соотечественников потеряли государственную работу, вследствие чего ушли в сферу обслуживания. Среди преподавателей ВУЗов остаются практически единицы.

Фактор национальной принадлежности тщательно учитывается при всех назначениях на государственные должности (и при Туркменбаши, и при его «сменщике»). Это привело к интенсивному вытеснению русскоязычных кадров из большинства сфер управления, науки, культуры, дискредитации и разрушения русских предпринимательских структур, назначение на руководящие должности в промышленности и других сферах экономики профессионально неподготовленных кадров, главным достоинством которых является принадлежность к титульной нации, привело наряду с другими факторами, к тяжелым экономическим последствиям.

Стоит добавить, что при этом, российская сторона на протяжении последних 13 лет неизменно демонстрировала просто удивительную мягкость по отношению к Ашхабаду. Ни один факт притеснения граждан РФ, русских и русскоязычных в Туркменистане никогда до последнего времени не вызвал сколько-нибудь заметной обеспокоенности российских властей.

В Туркменистане нет ни одной организации, объединяющей русскоязычных граждан (Русская община

в этой стране была официально запрещена еще в 1995 году). Среди русского населения ориентация на отъезд из республики в РФ сдерживается только материальными условиями и возможностью оформить российское гражданство. Очередь желающих приобрести российское гражданство в российском консульстве по данным, приводимым «Deutsche Welle» составляла на конец 2000 г. свыше 40 тыс. человек, то есть, каждый пятый русский, проживавший тогда в республике, твердо решил уехать.

Без преувеличения можно сказать о том, что страна при С. Ниязове «семимильными шагами» двигалась в «неосредневековье», а наука и система образования из года в год деградировали. В 1998 г. Ниязов распустил Академии наук Туркмении, из-за чего многие ученые эмигрировали, а другие отлучены от научной деятельности. Последние годы туркменское правительство последовательно ограничивало свободы, не допуская критики правительственной политики учеными, что привело к сворачиванию исследований в юриспруденции, истории и межнациональных дисциплинах. С 1998 г. прекращены работы над диссертациями, а «священная книга «Рухнама» стала базовой для школьного обучения. В результате учителя лишены возможности предоставлять учащимся альтернативные воззрения. Работы многих ученых, историков, поэтов занесены в Туркмении в черный список, поскольку рисуют туркменскую историю отличной от той, что трактуется официозом. Неудобные С.Ниязову учебники истории были изъяты из туркменских библиотек и уничтожены. С 2003 по 2005 г. не поступали заявки на поставку в школы Туркмении учебной литературы из России.

Приказ о непризнании иностранных дипломов явился частью более широкой политики туркменского режима, целью которой является вытеснение из страны граждан нетуркменской национальности, ослабление иностранного влияния на туркменское общество и уничтожение всяких альтернативных «Рухнама» взглядов на историю, социум и перспективы развития страны. После

смены Ниязова на Бердымухамедова серьезной «обратной динамики» не наблюдается.

Хотя новый президент и подписал указ о введении уроков русского языка во всех средних школах страны и в вузах (произошло это в рамках декларированной новым главой государства реформы системы народного образования), а с 2007–2008 учебного года в Туркменистане была возвращена десятилетняя система образования в школах и пяти-шестилетняя – в вузах. Более того, с 2008–2009 учебного года преподавание русского языка в школах и вузах предполагалось возобновить в том виде, в каком это делалось в республике в советские времена.

Однако выполнены эти указания властей были лишь формально, «для отчетности», а возобновление преподавания русского языка не состоялось до сих пор. Объясняется это не только реальным нежеланием туркменского руководства расширять гуманитарные связи с Россией, но и тем, что за годы ниязовского правления учебники русского языка и соответствующие методические пособия были уничтожены с ведома тогдашнего главы государства, причем последние партии этих книг подверглись сожжению, или были ликвидированы иными способами, в 2006 г. Восстановить материальную базу без активной помощи российской стороны невозможно, и издания указа тут не достаточно. В доме печати осталась лишь одна секция, печатающая тексты на кириллице, но ее мощности хватает лишь на издание русскоязычной версии газеты «Нейтральный Туркменистан». Необходимо восстановление прежних типографических мощностей. В то же время власть в Ашхабаде пока не спешит с конкретными решениями по этим вопросам. Средства на закупку учебных пособий, книг и шрифтов Министерством финансов не выделены²⁴⁰.

Уже сейчас можно сказать, что следствием политики туркменской власти стало появление замкнутого и необразованного поколения, неспособного ответить на вызовы современного мира.

При существующих тенденциях через 10–15 лет употребление русского языка в Туркменистане может

быть сведено до минимума. Понимая это, российская сторона предпринимает шаги с целью приостановления этого негативного процесса. Во время визита в Ашхабад Президента РФ В. Путина в мае 2000 г. была подписана Совместная Декларация о сотрудничестве Туркменистана с Российской Федерацией в области науки, культуры и образования. Во исполнение одного из пунктов этой Декларации в январе 2002 года подписано межправительственное соглашение об открытии в Ашхабаде Российско-туркменской общеобразовательной школы им. Пушкина, ведущей занятия по программе российской школы. В сентябре 2000 г. в Санкт-Петербурге создано Общество культурных связей с Туркменистаном, председателем правления которого избран академик РАН В. Массон. В марте 2001 г. в Москве было зарегистрировано Общество дружбы, культурных и деловых связей с Туркменистаном. Председателем правления Общества избран вице-президент Международного пушкинского фонда О. Карпухин, а председателем попечительского совета – президент Международной ассоциации фондов мира А. Карпов. Несмотря на короткий срок существования, эти общества уже положительно зарекомендовали себя в деле поддержки позиций русского языка в Туркменистане проведением международных конференций, организацией выставок, презентаций книг и т.п. В феврале-мае 2001 г. посольство России в Туркменистане распространило по всем русскоязычным школам и библиотекам страны более 100 тыс. экземпляров школьных учебников и методической литературы, полученных в качестве гуманитарной помощи от Правительства РФ. Тем самым в значительной мере был покрыт дефицит в учебных пособиях в русскоязычных школах Туркменистана. Существенную помощь туркменским преподавателям русского языка оказывают и проводимые ежегодно российской стороной курсы повышения квалификации.

Тем не менее, если не переломить существующие негативные тенденции, перспектив на заметное повышение российского влияния на республику в гуманитарной области в кратко- и среднесрочной перспективе будет все

меньше. Туркмения, по нашему мнению, единственная в Средней Азии, к настоящему времени смогла стать полноценно «независимым от русской цивилизации» в языковой и культурной сферах субъектом.

Республике Таджикистан

Русскоязычное население в Республике Таджикистан (РТ) проживает компактно в крупных городах и поселках городского типа. Его численность по переписи 2000 г. составила 90 тыс. человек (в 1989 г. – около 398 тыс. человек, в настоящее время – не более 60-70 тыс. человек, хотя официальный Душанбе и пытается из политических соображений завысить их количество), из которых $\frac{3}{4}$ – этнические русские. Самые значительные изменения за годы независимости претерпел национальный состав населения столицы – г. Душанбе. Удельный вес таджиков возрос с 38,2% до 85,%, а состав русских уменьшился с 32,9% до 4,5%. Из общего числа русских почти половина проживает в Душанбе. По данным российского посольства в Таджикистане, доля пенсионеров, находящихся в крайне сложном социально-экономическом положении, среди русскоязычного населения превышает 30%.

Основными причинами, побуждавшими наших соотечественников к выезду из Таджикистана в 90-е годы, были сложная социально-экономическая ситуация и достаточно острая криминогенная обстановка в стране.

По действующему в Таджикистане законодательству, соотечественники пользуются одинаковыми правами с гражданами коренной национальности.

Согласно Конституции Таджикистана, государственным языком республики является таджикский. Русский язык признан языком межнационального общения. Таджикский язык при этом наделен статусом единственного государственного, хотя прием документов в государственных учреждениях возможен на обоих языках (в Таджикской ССР оба языка – таджикский и русский имели статус государственных.). Сохраняется возможность получения образования на русском языке. Ныне русский язык яв-

ляется первым и родным для относительно небольшой группы таджикистанцев (около 3%), но он по-прежнему широко распространен как второй язык среди населения всех национальностей республики. Русский язык оказал заметное влияние на таджикский язык (в основном, в области лексики). После распада СССР, сфера функционирования русского языка в бытовой сфере в республике заметно сузилась из-за массового оттока русскоязычных жителей.

Закона РТ «О культуре» декларирует право представителей всех национальных и этнических групп, проживающих на территории РТ на сохранение, развитие и защиту своей национальной культуры, а также на создание учреждений, организаций, объединений, центров и обществ своих национальных культур.

Перевод с 1 апреля 1998 г. всего делопроизводства в стране на таджикский язык сузил сферу использования русского языка.

В 2007–2009 гг. в российско-таджикских отношениях наметились трения по языковому вопросу в республике из-за намерений президента Таджикистана Э. Рахмона лишить русский статуса языка межнационального общения, несмотря на то, что знание русского – жизненная необходимость для экономических мигрантов из республики, большинство из которых – сельские таджики, направляющиеся на работу в Россию и Казахстан. Деловой сектор республики функционирует преимущественно на русском языке.

1 октября 2009 г. нижняя палата парламента, а 3 октября верхняя приняли новый закон «О государственном языке» (против голосовала лишь фракция коммунистов). 6–7 октября закон был подписан президентом Рахмоном и вступил в силу. В соответствии с новым законом, общаться с органами государственной власти можно только на государственном языке – таджикском; ранее такая возможность предусматривалась и на русском; в новом законе за русским языком не предусматривается статус языка межнационального общения, хотя он сохраняется в Конституции²⁴¹. В пункте 1 статьи 8 говорится, что

«в Республике Таджикистан обучение осуществляется на государственном языке». Однако в пункте 3 этой же статьи упоминается, что «в Республике Таджикистан другим нациям и народностям, проживающим в стране, создаются условия для свободного выбора языка обучения»²⁴². Закон обязал вести правотворческую деятельность, делопроизводство, проводить культурные мероприятия, использовать в науке, для объявлений и в рекламе, в официальной переписке с гражданами, а также именовать все учреждения и организации независимо от формы собственности исключительно на государственном языке. Прежний, закон позволял вести судебные процессы, писать обращения в органы государственной власти и в официальные учреждения на русском языке, а в районах, населенных преимущественно этническими узбеками – на узбекском²⁴³.

Принятие закона о языке, в частности изменение статуса русского языка, вызвало множество споров в таджикском обществе. Точку в этом вопросе поставил Эмомали Рахмон. Он заявил, что документ принят с целью повышения национального самосознания и чувства патриотизма таджикского народа. «О величии нации можно судить, прежде всего, по тому, насколько ее представители оберегают и уважают свой национальный язык», – сказал Рахмон. Разработку научной терминологии на таджикском Рахмон причислил к «злободневным вопросам политики государства»²⁴⁴.

В марте 2010 г. Таджикский парламент принял закон об отмене обязательной публикации нормативно-правовых актов на русском.

Впервые миграционные настроения возникли у нацменьшинств еще Таджикской ССР в 1989 г., когда был принят закон о государственном языке. Русские в большинстве своем не владели таджикским и не планировали его изучать. Затем, во время разгоревшейся в 1992 г. гражданской войны, они оказались беззащитны перед обеими враждующими сторонами. Миграционные настроения среди русской части населения Таджикистана остаются достаточно высокими, чему способствует не

только сложная экономическая ситуация и политическая нестабильность, но и коренное изменение культурной среды обитания. Исход в крупные города «кишлачного» населения привел к существенному снижению общей культуры населения, к изменениям быта, создающим серьезный дискомфорт для традиционно городского русского населения. Миграционные тенденции сдерживаются отсутствием материальных возможностей для совершения переезда и пониманием, что в России «никто не ждет». Если в 90-х главной причиной отъезда была военная обстановка, то теперь называют социально-экономическую ситуацию. Желаящих покинуть Таджикистан много и среди представителей титульной нации

Единственной организацией соотечественников республиканского масштаба является созданный в марте 2004 года Совет российских соотечественников Таджикистана, в который вошли ранее созданные организации соотечественников по всей стране.

Согласно Конституции Таджикистана, государственным языком республики является таджикский. Русский язык признан языком межнационального общения. Сохраняется возможность получения образования на русском языке. Закона РТ «О культуре» декларирует право представителей всех национальных и этнических групп, проживающих на территории РТ на сохранение, развитие и защиту своей национальной культуры, а также на создание учреждений, организаций, объединений, центров и обществ своих национальных культур.

Одновременно, перевод с 1 апреля 1998 года всего делопроизводства в стране на таджикский язык кардинальным образом сузил сферу использования русского языка.

4 апреля 2003 года президент Республики Таджикистан Э. Рахмонов подписал указ «О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике». В развитие этого глава Таджикистана в ходе рабочего визита президента Российской Федерации В. Путина в Душанбе в апреле 2003 г. поставил вопрос о содействии со стороны России в реализации принятых

решений об обязательном преподавании русского языка в учебных заведениях всех уровней. Была начата проработка механизма этого содействия, предполагающего подготовку в России преподавателей-русистов, создание на базе Российско-Таджикского (Славянского) университета в Душанбе курсов по подготовке и повышению квалификации местных учителей русского языка, направление учебников и учебной литературы.

Не смотря на это, можно утверждать, что за годы независимости сфера русскоязычного образования в Таджикистане последовательно сокращается. В Душанбе осталась всего одна русская школа. Невысокая доля обучающихся в средней школе в классах с русским языком преподавания (немногим более 1% учеников, что примерно соответствует доле русскоязычного населения) в определенной мере «компенсируется» тем, что эти классы являются наиболее престижными, востребованными как среди русскоязычного, так и среди коренного населения, в них работают лучшие учителя и обеспечивается подбор учащихся с серьезной образовательной мотивацией, т.е. нацеленностью на продолжение образования либо в таджикских вузах на русском языке, либо в России. К сожалению, они концентрируются, прежде всего, в Душанбе и Ходженте, и не обеспечивают полностью потребностей всех желающих учиться на русском языке. Тем не менее, за последние 10 лет число русскоязычных школ сократилось втрое – с 90 до 30, а смешанных – на одну треть. По данным Минобразования Таджикистана, конца 2010 г., в стране работало 17 общеобразовательных школ с русским языком обучения, в то время как в советский период их число составляло около 100.

Сфера применения русского языка сужается также в связи с продолжающимся оттоком из страны русскоязычного населения, в т.ч. и таджиков, хорошо владеющих русским языком. Продолжается, стимулирующий миграцию процесс «коренизации» страны: изменение таджикских фамилий, названий населенных пунктов и т.д. Неоднократно поднимался вопрос о переходе с кириллической графики на арабскую или латинскую.

Согласно учебным программам, русский язык в средних школах Таджикистана изучают все учащиеся, т.е. более 1,5 млн. человек. На практике это далеко не так. Базовой проблемой здесь остается недостаток квалифицированных преподавателей. Наиболее отсталые в этом отношении регионы – горные районы Согдийской области, а также Тавильдара, Гарм, Дарбанд, Таджикабад, Рогун и др., где число учителей русского языка исчерпывается буквально единицами.

Ведущая роль в русскоязычном высшем образовании принадлежит созданному в 1996 г. Российско-Таджикскому (Славянскому) университету (РТСУ), где русский язык – единственный язык обучения на всех факультетах. На трех факультетах РТСУ ведется подготовка по 13 специальностям, число студентов составляет 2,5 тыс. человек.

Передовой частью общества осознается необходимость реального двуязычия (таджикский – русский) наряду с изучением английского или фарси и иных мировых языков. О распространенности такого мнения в среде активной части молодежи свидетельствует высокий конкурс на поступление в РТСУ, а также российские вузы по квоте Минобразования России (до четырех-пяти претендентов на одно место). В высших учебных заведениях Таджикистана на русском языке стабильно обучается более 20% студентов.

Значительное число групп с русским языком обучения сохраняется в Национальном, Медицинском и Технологическом университетах. Полностью русскоязычным является и филиал Современного Гуманитарного университета в г. Ходженте.

Подготовка преподавателей русского языка ведется в Институте языков (бывший институт русского языка) и в РТСУ. Высшая школа сталкивается, разумеется, с теми же трудностями, что и средняя: отток квалифицированных кадров, недостаток современных учебников, программ и методик.

Недостаток учебников и методических пособий для учителей русского языка является весьма острой про-

блемой. Постоянно осуществляемая передача в русскоязычные школы учебников, направленных по решению Правительства Москвы, Министерства культуры РФ, Правительственной комиссии по делам соотечественников, отчасти ранее смягчали ту проблему, прежде всего, в начальной школе, где удастся обеспечить учащихся пособиями практически по всем предметам. В последнее время наметилось снижение объемов партнерства на данном направлении.

В 2011 г. Таджикистан и Россия приняли решение открыть информационно-культурные центры в столицах друг друга; сообщается о желании сторон таким образом укрепить позиции русского языка в Таджикистане. Русский дом – так еще называют новый центр – разместился в самом сердце таджикской столицы. В трех минутах ходьбы от него – Российско-Таджикский славянский университет и Министерство культуры Таджикистана. Глава агентства «Россотрудничество» Фарид Мухаметшин в интервью «Голосу России» рассказал о главных задачах Русского дома: «Он должен быть открыт для каждого таджикистанца. Любой человек сможет воспользоваться тем, что будет в Центре – библиотекой, лингафонными кабинетами, услугами методистов. Российский центр будет выполнять и функции информационного центра. Каждый желающий здесь получит доступ к российским научным ресурсам, в том числе библиотекам». В ближайших планах – проведение литературных чтений, организация русского пресс-клуба, кружков для детей и подростков, концертов и творческих вечеров. Центр сделает акцент и на преподавании русского языка, по данным социологических исследований, его хотят изучать 96 процентов жителей Таджикистана. Однако в стране куда проще записаться на курсы английского или персидского, нежели найти русский языковой центр.

С открытием Русского дома ситуация изменится, обещает Ф. Мухаметшин. Более того, учителя русского языка в Таджикистане посредством новых технологий смогут обмениваться опытом со своими российскими коллегами. «Мы впервые реализуем проект дистанцион-

ного доступа к образовательным программам Российской Федерации. Мы создали учебный кабинет на базе нашего Центра. Установили 20 планшетов. И уже в пятницу (2 сентября) планируем организовать телемост между нашей студией Россотрудничества в Москве и Русским домом здесь. В Москве соберутся ведущие специалисты-русисты, а в Душанбе соберутся учителя русского языка и директора школ. Они обменяются опытом преподавания русского языка в современных условиях. Этот проект нужен. Мы на территории Таджикистана с 1 января 2012 года будем иметь три русские школы, которые будут финансироваться за счет Россотрудничества», – заявил Фарид Мухаметшин.

Переговоры об открытии Русского дома в Таджикистане шли более 10 лет. Министр культуры Таджикистана Мирзошохран Асрори в отместил, что открытие Центра – самое яркое событие культурного взаимодействия народов двух стран. «Учитывая интерес таджикистанцев к русской культуре, к истории России, можно считать появление Русского дома важным и нужным делом. Мы этого дня ждали очень давно», – говорит Мирзошохран Асрори.

Сейчас в Российском центре работают менее десяти сотрудников. Со временем штат увеличится.

В целом можно прогнозировать сохранение среднего образования на русском языке на нынешнем уровне в краткосрочной перспективе. Вероятнее всего, продолжится концентрация русскоязычного обучения в крупных центрах и в меньшем числе «элитных» школ. Пример тому – создание русских гимназий в г. Ходженте и Ленинском районе (пригород г. Душанбе). Конкурсы на поступление в школы с обучением на русском языке – одни из самых высоких. В классах учатся дети таджиков, которые хотят, что их потомство в совершенстве владело русским языком.

Языком средств массовой информации наряду с таджикским являются русский, а также узбекский языки. Тираж 12-и еженедельных газет на русском языке составляет более 65 тыс. экз., в то время как тираж тех же изданий на таджикском языке – 40 тыс. экз. В республике нет

ограничений на распространение российской периодики, кроме предельно высоких цен на подписку.

На большей территории Таджикистана доступны в полном объеме телепрограммы РТР, а ОРТ – только в вечернее время. Отмечается устойчивый прием «Радио Маяк» и «Голоса России». Национальное таджикское телевидение ежедневно передает выпуск новостей на русском языке. Местным пользователям всемирной сети с точки зрения языка также наиболее доступен и интересен Рунет. В Душанбе работает русский драматический театр имени Маяковского. В Таджикистане открыты три центра фонда «Русский мир», которые должны содействовать развитию языка.

Таджикистан в области создания «новой истории» и «новой идеологии» несколько отстает от своих соседей по региону (объясняется это затяжной гражданской войной, коллапсом экономики и катастрофической утратой интеллектуального потенциала), но это отставание таджикские кураторы культуры и науки в последние 3–4 года стараются резко сократить.

Таджики установили памятник и активно создают в республике культ человеку, который тысячу лет назад «принес мир в Центральную Азию» – Исмоил-хану из династии Саманидов – полуцарю-полубогу, творцу таджикских ремесел, искусств и денег. При этом, правление Исмаила Сомони всячески идеализируется, превозносится как некий «золотой век». При этом Душанбе подчеркивает, что Сомони символизирует мир (в отличие от узбекского «кровавого Тамерлана»). В нынешней таджикской историографии идеализированный образ Сомони явно претендует на роль «предводителя современных таджиков»²⁴⁵.

Таджикские историки активно разрабатывают тему «арийского наследия» таджиков. Прямо не говорится, но подспудно везде проводится мысль о превосходстве таджиков и их истории над их «дикими» тюркскими соседями²⁴⁶. Например, директор Института истории таджикской Академии наук Рахим Масов неоднократно доказывал то, что арийцы являются предками именно

иранцев, таджиков и других индоиранских групп²⁴⁷. При этом Масов исходит из антропологической разницы между арийцами и тюрками, указывая на «более низкую» культуру тюрков по сравнению с арийцами²⁴⁸. Данная аргументация, фактически, приводит Масова к расистскому пониманию культуры и ее разделению на «высшую» и «низшую».

Справедливость требует отметить, что таджики испокон веков исповедовали определенное свободомыслие, а поэт или философ для них имели большее значение, чем государственный деятель или полководец. Косвенно это подтверждает и то, как долго официальный Душанбе «мучился» с поиском исторического идеала, остановившись, в конце концов, на Исмоиле Сомони, тогда как другие народы Средней Азии в этом вопросе определились достаточно быстро. Таджикские историки утверждают, что даже простой выбор исторического ориентира, явившийся результатом долгого изучения, совещаний, поиска, учета различных мнений – говорит не только о том, что свою роль сыграла гражданская война, но и о том, что таджики исторически более демократичны, чем их соседи.

В принципе, не смотря на общую для Узбекистана, Туркмении и Таджикистана авторитарную политическую модель в которой все «заточено» на главу страны и его ближайшее окружение, таджикская ситуация в СМИ, науке и культуре характеризуется наиболее свободным (конечно, в сравнении с соседями) духом. Независимые СМИ являются заметным фактором общественно-политической жизни, хотя газеты выходят лишь раз в неделю. Выражение лояльности к власти традиционно не является обязательным условием деятельности журналистов в Таджикистане, поэтому им позволено высказывать свою точку зрения, которая подчас выглядит откровенно оппозиционной.

До сих пор речь шла о государствах, имеющих историко-культурную традицию оседлого образа жизни с наличием традиций, что обуславливало значительную специфику их общественно-политического развития в ус-

ловиях независимости. Другой группой новых независимых азиатских стран являются республики образованные номадическим титульным этносом не имевшим полноценной государственности вплоть до присоединения к России (Казахстан, Киргизия). Особенности существования этих государств, обретших суверенитет проявляется, в том числе во внешнеполитической позиции, отношениях с Россией, языковой практике и т.д.

Республика Казахстан

Наиболее благоприятно, хотя и не без проблем, ситуация с русским языком складывается в Казахстане. Новые социально-политические реалии Казахстана как суверенного государства потребовали языковой политики, отвечающей потребностям полиэтнического населения страны и учитывающей особенности языковой, демографической и политической ситуации.

По сообщениям Агентства РК по статистике, численность населения в стране по итогам переписи населения 2009 года составила 16 004,8 тыс. человек. По сравнению с предыдущей переписью численность населения увеличилась на 1022,9 тыс. человек: численность казахов увеличилась на 26,1% и составила 10 098,6 тыс. человек. А вот численность русских снизилась на 15,3%, до 3797,0 тыс. человек. По данным на 1 января 2010 года с учетом переписи населения 2009 года численность населения составила 16 млн. 196 тыс. 800 человек. Доля казахов на начало 2010 года составила 63,6%, русских – 23,3%²⁴⁹.

Согласно официальной статистике, русским языком, владеют 84,8%, в т. ч. в городах – 92,5%, в селах – 74,9% населения республики²⁵⁰. Русский язык в обязательном порядке изучается во всех типах школ (русских, национальных, смешанных), в казахстанских ВУЗах обучение также разбито по языковому признаку на два потока – русский и казахский. Возобновляются и развиваются контакты между школьными и высшими учебными заведениями, научными и педагогическими организациями России и Казахстана, расширяется спектр их взаимодействия.

В связи с введением на территории всего Казахстана единого образовательного стандарта, неотъемлемой составляющей которого является русский язык, прилагаются усилия по решению проблемы обеспечения учебных заведений преподавателями русского языка за счет национальных кадров. С учетом региональной специфики ведется разработка учебников русского языка на основе методик казахстанских ученых, продолжается создание системы дистанционного образования с охватом отдаленных сельских районов. В стране и за рубежом весомым авторитетом пользуется казахстанское отделение Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), ведущее активную творческую и организаторскую работу.

О достаточно высоком общем уровне преподавания русского языка свидетельствуют хорошие результаты, показываемые казахстанскими участниками на проводимых международных олимпиадах по русскому языку.

Преимущественно русскоязычным является и информационное поле страны²⁵¹. В Казахстане свыше 70% из почти 1700 печатных изданий и более 80% из 120 электронных СМИ выходит на русском языке, книжный рынок заполнен русскоязычной литературой, доступны некоторые российские теле- и радиоканалы и востребованы многочисленные, практически еженедельные гастроли российских творческих коллективов, совместные проекты российских и казахстанских творческих союзов.

В республике функционируют более двадцати русских драматических театра и театр юного зрителя.

Однако в условиях расширения функций и сферы использования государственного языка не только сужается область применения русского языка, но и языков национальных меньшинств. При развитии нынешних тенденций, направленных на превращение государственного языка в основной и – в не столь отдаленном будущем – единственный официальный язык межкультурного и межэтнического общения, русский язык в перспективе может стать одним из источников получения научной и технической информации и средством коммуникации с ближним и дальним зарубежьем.

Однако, несмотря на доминанту языка титульной нации, русский язык пока еще продолжает удерживать свои позиции в республике. Большинство казахстанцев, вопреки этнократической политике руководства страны, выступают за придание русскому языку статуса второго государственного языка.

Социологи Центра актуальных исследований «Альтернатива» 18-19 ноября 2006 года провели опрос жителей г. Алма-Аты о целесообразности придания русскому языку статуса второго государственного языка. Результаты этого исследования были опубликованы оппозиционной газетой «Азат»²⁵² в материале «Русский язык в качестве государственного языка: ЗА и ПРОТИВ». На вопрос: «Считаете ли Вы целесообразным придание русскому языку статуса государственного языка?» положительно ответили 44,39% опрошенных. Против высказалось 40,25% респондентов. Из этого числа однозначно «непримиримых» противников русского языка набралось всего 25,37%. Очевидно, что языковая политика, направленная на ограничение сферы применения русского языка, не встречает ожидаемой поддержки у населения.

С обретением суверенитета, в казахстанском полиэтническом обществе одним из важных вопросов стало решение проблемы развития языков. Наиболее важный вопрос – вопрос использования русского и казахского языков в суверенной республике решался дважды – при принятии Конституций 1993 и 1995 годов.

В 1989 году был принят закон «О языках в Казахской ССР», который определил статус казахского и русского языков. В частности, в нем говорилось, что «государственным языком Казахской ССР является казахский язык», а русский язык является «языком межнационального общения».

С тех пор произошли существенные социально-экономические изменения, которые серьезно изменили лингвистическую и демографическую ситуации в стране.

Во-первых, значительно увеличилась доля казахского населения, расширив тем самым потенциальную базу функционирования казахского языка. Вследствие

миграции, более чем на 3 млн. сократилось количество русскоязычных граждан.

Во-вторых, в республике значительно увеличилось количество выпускников казахских школ.

В-третьих, практика реализации государственной программы развития языков несколько иначе, чем предполагалось, высветила возможности реализации некоторых ее положений. Возникла ситуация, когда уже со стороны носителей казахского языка, как языка начинающего доминировать, требуется некоторая гибкость в понимании вопросов функционирования русского языка.

Не случайно в ряде выступлений Президента РК Назарбаева прозвучала озабоченность положением дел с русским языком. В частности выступая на 15-й сессии Ассамблеи народа Казахстана (АНК) он сказал: «Ошибочно противопоставлять казахский язык русскому языку. Русский язык был и остается неотъемлемой частью богатства нашей культуры, языком познания огромного пласта мировых знаний, языком межнационального общения»²⁵³.

В июне 1997 года, выходит новый Закон «О языках в Республике Казахстан». Он призван «урегулировать общественные отношения, возникающие в связи с употреблением языков в деятельности государственных и негосударственных организаций и органов местного самоуправления». Государственным языком Республики Казахстан остается казахский язык, а русский язык становится официально употребляемым наравне с казахским.

В феврале 2001 года указом Президента РК Н.А. Назарбаева была утверждена государственная программа функционирования и развития языков на 2001–2010 гг. Эта программа предполагала три основных направления стратегии государственной политики в области развития языков: расширение и укрепление социально-коммуникативных функций государственного языка; сохранение культурных функций русского языка; развитие языков этнических меньшинств.

30 мая 2006 г. Президент РК внес дополнения в «Государственную программу функционирования и развития языков на 2001–2010 годы». В них был определен комплекс мер по внедрению казахского языка в сфере государственного управления, в законодательной власти, судопроизводстве, вооруженных силах, правоохранительных органах, в образовательных учреждениях, что фактически определило доминанту казахского языка в государственной языковой политике. В документе подчеркивалось, что в практике межгосударственного сотрудничества Республики Казахстан обязательным требованием должно стать использование государственного языка при подготовке и заключении международных договоров. Что официальные мероприятия необходимо проводить на государственном языке, обеспечивая при этом качественный синхронный перевод на другие языки. Нормативные правовые акты, выступления должностных лиц, документы для служебного пользования должны готовиться в первую очередь на государственном языке. Государственным органам давалось задание провести работу по поэтапному переходу до 2010 года делопроизводства, ведения учетно-статистической, финансовой и технической документации на государственный язык.

В конце июня 2010 года министерством культуры Казахстана была представлена, а затем утверждена президентом «Государственная программа развития и функционирования языков на 2011–2020 гг.». Новая программа – уже третья по счету после аналогичных программ, принятых на 1998–2000 и 2001–2010 гг., была призвана решить проблемы связанные с расширением функционального пространства государственного языка не решенные предыдущими программами. Казахский язык так и не стал повседневным средством общения для большинства населения. Русский по-прежнему остается языком науки, культуры, техники и бизнеса, играет большую роль в делопроизводстве и управлении.

Позитивных изменений во внедрении казахского языка не видит и журналист Алимер Еликбаев. Он как говорил на русском языке, так и продолжает пользо-

ся только этим языком в повседневной жизни: «Если честно, то казахский язык в моем окружении все равно играет вторичную роль. На первом месте стоит русский, на котором мы разговариваем»²⁵⁴.

По данным опроса 2010 года старшеклассников и студентов ВУЗов титульной нации только 32% ответили, что преобладающим языком повседневного общения является казахский язык²⁵⁵.

О необходимости развития госязыка, выступая на XVI сессии Ассамблеи народа Казахстана в октябре 2010 года, президент озвучил цель «добиться, чтобы государственным языком овладели все граждане Казахстана».

«Это дань тому, что в прошлое недоброе время вопросу развития культуры и казахского языка был нанесен ущерб, и все это понимают, за что мы благодарны», – сказал президент. Реализуется третья государственная программа развития и функционирования языков на 2011–2020 годы. Власть предполагает, что государственным языком к 2014 году овладеет 20% взрослого населения республики, к 2017 году – 80%, к 2020 году – 95%²⁵⁶.

«Обсуждение программы выявило линии внутреннего разлома казахстанского общества, одна из которых пролегает между казахским и русским (славянским) населением, а вторая – русифицированной и нерусифицированной частью самих казахов.

По мнению оппонентов, разработанная программа посвящена не развитию языков народов Казахстана, а скорее дальнейшему расширению коммуникативных и общественных функций казахского языка. Меры поддержки других языков носят в основном декларативный характер. На долю казахского языка приходится большая часть всех запланированных мероприятий»²⁵⁷.

В последнее время тема ускоренного внедрения государственного казахского языка активно муссируется в казахстанском обществе. В электронных и печатных СМИ республики появляются регулярные информационные вбросы, призывающие к ужесточению языковой политики и скорейшему вытеснению русского языка. Причем,

эта кампания в Казахстане день ото дня приобретает жестко-наступательный, алармистский характер.

Идеологическим центром этой кампании явилось Министерство культуры РК. Именно оттуда «фонтанируют» инициативы о законодательных ограничениях функционирования русского языка, о «латинизации» и жестком администрировании в отношении тех граждан республики, кто не владеет казахским языком.

И одним из основных дезинтеграционных инструментов, используемых казахскими национал-изоляционистами, является системная радикализация «языкового вопроса» в республике, направленная на ассимиляцию русского населения и на разрыв российско-казахстанских исторических и культурно-коммуникативных связей²⁵⁸.

Видимым результатом действий националистического лобби в правительстве Казахстана стал законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной языковой политики», выношенный в недрах идеологического рупора Ак Орды – вышеупомянутого Минкульта РК. Законопроект, 4 августа 2011 года, был представлен для обсуждения и экспертизы уполномоченных органов. Министерство культуры Казахстана представило законопроект, в случае принятия которого с 2013 года любые заявления в госорганы и прочая государственная документация должна быть написана только на казахском языке. Также преимущественно по-казахски будет разрешено называть юридические лица и делать надписи на ценниках, объявлениях и в рекламе. Однако, основная суть этого документа заключатся в том, что русский язык официально употребляемый «наравне» с государственным казахским языком в республике будет исключен из общественного употребления.

На эту конституционную норму уже ополчились и местные националисты. Более двух месяцев в Казахстане не утихают страсти вокруг открытого письма 138 видных общественных деятелей, направленного президенту Нурсултану Назарбаеву 5 сентября 2011 года, в котором

содержалось требование отменить второй пункт статьи 7 Конституции Республики Казахстан. Пункт, который устанавливает, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык». Кроме того, подписанты требуют внесения нормы «О поэтапном использовании исключительно государственного языка в государственных органах и ведении делопроизводства на казахском языке с 2012 года» в вышеупомянутый законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам государственной языковой политики».

Почти одновременное выступление государственной структуры и казахских нацпатриотов по вопросу государственной «языковой политики» еще раз подтверждает мнение ряда политологов о том, что «сегодня в верхних эшелонах казахских властей сложилось устойчивое анти-русское и антироссийское лобби, оказывающее растущее влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны и препятствующее процессам интеграции между Россией и Казахстаном»²⁵⁹.

Авторы законопроекта и послания, очевидно, не предполагали, что их обращение вызовет столь бурную реакцию, как со стороны русского, так и со стороны русскоговорящего населения Казахстана. Эта реакция подтверждает тот факт, что в Казахстане созревает общественное движение здравого смысла, способное дать решительный отпор деструктивным действиям, зарвавшимся казахским нацпатриотам, как в государственных структурах, так и в общественном движении.

С обретением независимости Казахстан провозгласил реформу в области образования, осуществляемую на основе законов РК «Об образовании» (1992 г.), «О высшем образовании» (1993 г.), «Об образовании» (1999 г.), «Об образовании» (2007 г.), а также нормативных и директивных актов по их применению. Принят ряд государственных программ, в том числе программа развития этнокультурного образования, государственная программа «Образование». Сегодня можно с достаточной степенью

объективности оценить сильные и слабые стороны образовательной реформы, ее возможности и потенциальные риски в контексте сохранения проблемы русского языка.. Условно этот процесс можно разделить на три этапа:

Первый этап 1990–1996 гг. – определенный в реформе образования инфраструктурными изменениями системы образования, так называемой оптимизацией сети учебных заведений, которая не закончена до сих пор. Именно этот этап привел к резкому сокращению дошкольных и средних учреждений на русском языке. Появились новые типы учебных заведений (лицеи, гимназии, колледжи), стал формироваться частный сектор образования; стали вводиться новые механизмы финансирования; начался пересмотр структуры и содержания учебных программ и учебников, в соответствии с новой политической и идеологической ситуацией. Это, прежде всего, касается пересмотра отношений к русскому языку и истории России, к сокращению часов преподавания русского языка и исключения из курса школ истории России и включение ее фрагментарно в курс всемирной истории.

Второй этап 1997–2000 гг. характеризуется выдвиганием вопросов о качестве образовательных услуг, эффективности системы образования, конкурентоспособности казахстанской системы образования в международном образовательном пространстве. Казахстан отказался от российских учебников, начался процесс написания новых стандартов образования, новых учебных программ, новых учебников для средней школы, в том числе программ и учебников по русскому языку.

В 1997 г. была подписана и ратифицирована Лиссабонская конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию.

К концу второго этапа возникло понимание, что отказываться от единого образовательного пространства с Россией неразумно. Русский язык является одним из мировых языков, способен расширить рамки внутринационального общения, через русский язык осуществляется доступ к мировым достижениям в области образования, науки и культуры.

Третий этап 2001-2010 гг. характеризуется выдвижением для построения средней и долгосрочной образовательной политики управления образованием как открытой системой²⁶⁰.

По сообщениям Агентства РК по статистике на начало 2010/2011 учебного года в Республике Казахстан действовало 7755 дневных общеобразовательных школ, из которых 7638 или 98,5% являются государственными. Численность учащихся в дневных общеобразовательных школах составила более 2,5 миллиона человек.

Из функционирующих 7638 государственных дневных общеобразовательных школ 3828 школы с казахским, 1573 – русским, 58 – узбекским, 14 – уйгурским, 2 школы – таджикским, 7 школ – английским языками обучения. Кроме того, в 2164 школах обучение ведется на двух и более языках²⁶¹.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в республике продолжается активное сокращение учреждений среднего звена образования с русским языком обучения. С 1993/1994 учебного года по 1999/ 2000 учебный год количество школ уменьшилось на 450, из них – школы с русским языком обучения, которые были закрыты в основном в областях с преобладанием славянского населения – Северо-Казахстанской, Кустанайской, Карагандинской, Алма-Атинской областях.

Общее сокращение числа общеобразовательных школы в стране коснулось в большей степени школ с русским языком обучения, расположенных в селах, поселках, небольших городах. В крупных городах, в основном, число школ с русским языком обучения сохраняется.

Все большее распространение получает общеобразовательная программа на государственном языке. «Количество часов преподавания русского языка по учебным программам в школах с русским языком обучения сокращено:

5 класс – 3 час. в неделю, в России – 6 час (разница – 3 ч.)

6 класс – 3 час. в неделю, в России – 5 час. (разница – 3 ч.)

7 класс – 3 час. в неделю, в России – 4 час. (разница – 1 ч.)

8 класс – 2 час. в неделю, в России – 3 час. (разница – 1 ч.)

9 класс – 2 час. в неделю, в России – 3 час. (разница – 1 ч.)

10 класс – 2 час. в неделю, в России – 2 час. (разница – 1 ч.)

11 класс – 1 час. в неделю, в России – 2 час. (разница – 1 ч.),

что за год составляет от 36 до 70 часов невыполнения по отношению к российским программам, или 490 часов за весь период обучения с 5 по 11 класс. Не способствует овладению русским языком как родным введение с 1 по 10 класс учебников, написанных и изданных в Казахстане, причем не только по русскому языку и литературе, но и по другим предметам. Учебники изобилуют малопонятными и трудноусваиваемыми, а зачастую просто анекдотическими формулировками типа «земля один раз в год вращается вокруг солнца» (учебник физики для 7 класса издательства «Атамұра»»). Как результат, в Казахстане среди детей соотечественников наблюдается процесс падения уровня владения русским языком как родным.

Увеличивается число школ и наблюдается рост численности учащихся, обучающихся на казахском языке. По данным статистического комитета РК, с одной стороны, в общей численности идет рост удельного веса учащихся казахов, а с другой – сокращение удельного веса учащихся русских. Если в 2008–2009 учебном году удельный вес учащихся казахов составляет 71,4%, русских – 14,7%, то уже в 2009–2010 – удельный вес школьников казахов составил 71,8%, русских – 14,4%.

Особенно четко это прослеживается в южных областях республики. Выступая на фестивале «Казахский язык – язык, объединяющий народы Казахстана», который прошел 20 сентября 2011 года в Чимкенте, начальник управления по развитию языков Южно-Казахстанской области (ЮКО) Балхия Комекбаева отметила, что сегодня уже 87% населения ЮКО владеет казахским языком. Она также отметила, что к 20-летию независимости РК государственный аппарат региона перевел делопроизводство на казахский язык. «Сегодня 83,5% южно-казахстанских школ ведет обучение на казахском языке.

Около 13 000 детей некоренных национальностей обучаются в школах на государственном языке», – сказала Комекбаева.

Увеличение школ с казахским языком обучения зачастую идет за счет насильственного сокращения школ с русским языком обучения. Одним из вопиющих фактов явного дискриминационного свойства по отношению к русскому и русскоговорящему населению республики, получившему большой общественный резонанс, стали события в г. Темиртау, связанные с так называемой «ре-организацией» (ликвидацией) школ с русским языком обучения. Отдел образования города своим приказом от 30 мая 2011 года «О некоторых вопросах повышения качества преподавания в государственных общеобразовательных школах (гимназиях, лицеях)» определил, что обучение в школе-лицее будет вестись на казахском языке.

В результате, 1200 учеников двух школ (СШ № 9 и СШ № 16) поставлены перед выбором: либо сменить язык обучения с русского на казахский и остаться учиться в своих школах, либо искать другие школы с русским языком обучения, находящиеся не в микрорайоне проживания.

Родители учеников и некоторые учителя лицея подали более 355 исковых заявлений в суд. Темиртауский городской суд, решением от 31 августа 2011 года, накануне начала нового учебного года отказал родителям и учителям лицея № 9 в Темиртау в требовании оставить обучение на русском языке. К сожалению, этот случай не единичный.

Вызывает тревогу обеспеченность школ с русским языком обучения профессиональными кадрами. Особенно вопрос актуален для сельских школ, но и в больших городах наблюдается дефицит учительских кадров (особенно в Алма-Ате и Астане), в школы не идут молодые специалисты, при этом главная причина – низкая заработная плата учителя. Именно поэтому в настоящее время средний возраст учителей школ с русским языком обучения около пятидесяти лет.

В системе высшего образования Казахстана позиции русского языка являются гораздо более сильными. Особенно это касается преподавания естественно – научных

и технических дисциплин, где разработать методики обучения и написать учебники на казахском языке гораздо труднее.

По данным Агентства по статистике РК, на начало 2010/2011 учебного года в Республике Казахстан действовало 149 высших учебных заведений (далее ВУЗ) с общей численностью студентов – 620 442 человека. Численность студентов, обучающихся на государственном языке составила 319 940 человек. Наряду с обучением на казахском языке, обучение в ВУЗах проводится на русском, английском, арабском и немецком языках.

Доля русских студентов в составе республиканского студенчества продолжает сокращаться. В ВУЗах увеличивается количество групп с казахским языком обучения, а в группах с русским языком обучения доля казахов порой составляет 80–90%.

«На начало 2010/2011 учебного года в ВУЗах республики обучались представители более 85 национальностей. Удельный вес обучающихся казахов составляет – 75,9%, русских – 16,5%, узбеков, украинцев, татар – в пределах 0,9 – 1,4%, прочие национальности – 4,2%».

В Казахстане существует разветвленная сеть государственных и частных высших учебных заведений, включая областные и национальные университеты, в которых ведется подготовка преподавателей русского языка и литературы на русском и русско-казахском отделениях факультетов. Наиболее мощными являются Казахстанский Государственный Национальный университет им. Аль-Фараби (КазГУ – Алма-Ата), ориентированный на подготовку преподавателей-русистов для других вузов, старейший вуз РК – Алма-атинский Государственный университет (АГУ), а также Евразийский университет им. Л.Н. Гумилева в Астане, на базе которого с 2001 года действует филиал МГУ им. М.В. Ломоносова, где открыто филологическое отделение.

Введение в последние годы системы конкурсов на получение гранта от государства на образование привело к дальнейшему сокращению представительства некоренных национальностей в составе казахстанского студен-

чества. Если проанализировать распределение языковых образовательных грантов, то становится ясным, что по специальности «казахский язык и литература» их в два с лишним раза больше, чем по направлению «русский язык и литература» (470 и 200), а грантов по английскому языку (710) больше русских и казахских, вместе взятых. Неравноправие проявляется и в том, что грантов на получение специальности «казахский язык и литература в школах с неказахским языком обучения» выделено почти в два раза больше, чем на русский язык (90 и 50). То есть подготовка специалистов по самому распространенному в Казахстане русскому языку оказывается наименее востребованной. Мало кто хочет поступать на эту специальность в ВУЗах, так как работа преподавателем русского языка и литературы считается в стране непрестижной. Желающие получить высшее образование на русском языке пытаются сделать это в России, но сталкиваются с целым рядом проблем и прежде всего, с проблемой получения российского гражданства и оплатой за обучение.

Информационный рынок печатной продукции Казахстана довольно разнообразен и представлен большим количеством изданий для разных категорий читателей. По данным республиканского каталога «Газеты и журналы–2007», Акционерного общества «Казпочта» на 2008 год, в республике было запланирован выпуск около 2300 газет и журналов, из них на казахском языке 458. Обзор каталога дает возможность представить общую картину периодических изданий, сложившуюся на сегодняшний момент в Казахстане по количеству изданий, языкам издания, видам изданий (газеты, журналы, издания Национальной Академии наук, издания Национального университета им. Аль-Фараби, издания Национальной библиотеки), географии изданий, определить, какое место в этом многообразии занимают издания на русском языке.

В Республике Казахстан издается 220 республиканских газет и 312 республиканских журналов, кроме того, в каждой из четырнадцати областей издаются областные газеты и журналы, в городах – городские.

В вышеназванном каталоге представлены также периодические издания Российской Федерации – 214 газет и 752 журнала и Украины – 7 газет и 20 журналов, на которые жители Казахстана могут оформить подписку. В Казахстане зарегистрированы и издаются российские газеты с вкладками «Аргументы и факты – Казахстан», «Известия» (ТОО «Известия – Казахстан»), «Комсомольская правда» (ТОО «Комсомольская правда в Казахстане»), «Московский комсомолец в Казахстане».

Анализ газет по языку издания показывает, что на русском языке издается 88 газет, что составляет 40% от всех изданий, на казахском языке – 83 газеты (37,7%), на казахском и русском языке (двуязычные) – 32 газеты или 14,5%. К полиязычным газетам относятся русско-английские – 2, русско-немецкие – 1, русско-казахско-турецкие – 2, русско-курдские – 1, русско-корейские – 1, русско-казахско-английские – 3, русско-украинские – 1, и др.

Из анализа становится очевидным, что русский язык в изданиях газет является доминирующим и объединяющим представителей других народов Казахстана, которые издают свои газеты. Причем русские и казахские газеты, по меткому выражению двуязычного критика А. Байгожиной, бытуют как «непересекающиеся миры параллельных культур».

Таблица разделения республиканских газет по языковому принципу

Язык издания	Газеты на казахском языке	Газеты на русском языке	Двуязычные газеты	Полиязычные газеты	Всего
Количество газет	83	88	32	17	220
% от общего количества	37,7	40,0	14	7,8	100

«Представленные в республиканском каталоге газеты издаются в одиннадцати городах республики. Основная часть газет издается в г. Алма-Ате – 81,8%, из них на русском языке 78 или 43,3%. По языку издания можно увидеть, что в южных регионах республики, где среди населения преобладает титульная нация, газеты издаются в основном на казахском языке, в Таразе все пять газет издаются на казахском языке, в Чимкенте из одиннадцати – восемь.

Таблица разделения по языковому принципу журнальных изданий

Язык издания	Журналы на каз. яз.	Журналы на рус. яз.	Двуязычн. журналы	Полиязыч. журналы	Всего
Количество журналов	65	120	97	30	312
% от общего количества	20,8	38,5	31,1	9,6	100

Из общего количества журналов – 120 издаются на русском языке (38,5%); двуязычные журналы составляют 31,1%, следует отметить, что в двуязычных изданиях информация на русском языке занимает примерно 80% от общего количества. Специальные издания, научно-технические, медицинские издаются в основном на русском языке или казахско-русском языках. Например, из анализа информационных предложений в области профессиональных педагогических изданий, сделанном в 2006 г. по инициативе образовательного центра «Билим – Центральная Азия», видно, что в области образования 64,2% изданий составляют двуязычные, на русском языке издается 10,6%, а на казахском – 21%.

Кроме того, в республике издается 17 наименований «Вестник КазГУ» Национального Университета

имени Аль-Фараби по основным отраслям науки с периодичностью от 2 до 8 выпусков в год; по языку издания – на казахско-русско-английском – 10, на казахско-русском – 5, на русском – 2 (серии « Математика, механика, информатика» и « Психология, социология»). Одиннадцать изданий Казахского Государственного института научно-технической информации (КазГосИНТИ), осуществляются на русском языке. Издания Национальной Академии наук научных статей казахстанских ученых (8 сборников с периодичностью 6 раз в год) публикуются на казахско-русско-английском языке. Издания Национальной библиотеки – 10 сборников с периодичностью от 1 до 4 раз в год, посвященные книговедению, культуре, искусству, языкознанию, литературе, издаются 6 – на казахско-русском языке, 2 на русском языке и 2 на казахском языке»²⁶⁴.

Из представленного анализа видно, что русский язык остается доминирующим в периодических средствах массовой информации Республики Казахстан, является определяющим для получения разного рода информации политической, культурной, научной.

Информационный рынок телерадиовещательных программ в республике также довольно разнообразен и обширен – около 215 центральных и местных телевизионных и радиоканалов, из которых вещание полностью на государственном языке ведут только 5. Существует 15 информационных агентств.

Согласно Закона «О средствах массовой информации» – статья 3, пункт 3 «Еженедельный объем телевизионных и радиопрограмм средств массовой информации на государственном языке по времени не должен быть менее суммарного объема передач на других языках. Распределение передач на государственном языке в суточной сетке вещания должно осуществляться равномерно в течение всего периода их выхода в эфир. Данное требование не распространяется на сети кабельного, эфирно-кабельного телевидения»²⁶⁵. Именно поэтому в крупных городах большим спросом пользуются сети кабельного телевидения, в которых представлены многочисленные

российские телевизионные каналы. В области кабельного телевидения действуют несколько конкурирующих компаний «АЛМА ТВ», «IKON TV», «DIGITAL TV», которые осуществляют трансляцию российских телеканалов: ОРТ, РОССИЯ, НТВ, REN TV, КУЛЬТУРА, ТВЦ, ТВ-3, ДТВ, DISCOVERY, EURONEWS, EUROSPORT, МИР и другие.

Казахстанский телеканал «ХАБАР» ведет передачи, примерно 80% на государственном языке. До последнего времени Государственный телеканал «Казахстан» вел передачи до 90% на казахском языке, но по решению президента страны Нурсултана Назарбаева с 1 сентября 2011 года перешел на вещание 100% на казахском языке. Русская редакция телеканала закрыта, все журналисты уволены.

На русском и казахском языках ведет вещание канал «ЕВРАЗИЯ», измененный вариант российского канала ОРТ. Причем с 2007 года канал «ЕВРАЗИЯ» резко сократил вещание на русском языке до 40%, и большая часть программ ОРТ ведутся на казахском языке.

Другие телевизионные каналы, которые существуют в основном в больших городах и столицах, – АСТАНА, ТАН, НТК, ЕЛ АРНА, КТК, РАХАТ стараются придерживаться закона о средствах массовой информации, поэтому объем телевещания на русском и казахском языках по времени примерно одинаков. Некоторые из перечисленных телеканалов копируют самые лучшие и популярные программы и телевизионные сериалы российских каналов и выпускают их в эфир. Например: ТАН – программы НТВ «Квартирный вопрос», «Женский взгляд» Оксаны Пушкиной, «Кулинарный поединок», «Фактор страха», «Их нравы»; РАХАТ – программы НТВ «Без рецепта», программу канала КУЛЬТУРА – «Магия кино», ТВЦ-«Постскриптум».

В скором будущем вещание русскоязычных телеканалов на территории Казахстана будет существенно ограничено. В соответствии с проектом нового закона «О телерадиовещании», который сейчас находится в стадии обсуждения, все зарубежные телеканалы будут обязаны

самостоятельно получать разрешение на трансляцию в уполномоченных органах, тогда как раньше это разрешение могли получить кабельные сети. Разработчики закона обосновывают это тем, что транслируемые кабельными телесетями каналы переполнены сценами насилия. Однако для ограничения вещания русскоязычных каналов этот закон окажется как нельзя кстати – часть из них самостоятельно не станут получать разрешение на вещание в Казахстане, другие же могут не получить его по политическим мотивам. Их место займут региональные казахстанские телеканалы. Единственным доступным средством приема российских телеканалов останутся спутниковые антенны. Но их распространение также планируется ограничить, так как все спутниковые «тарелки», согласно плану Министерства связи, должны будут проходить обязательную сертификацию. На «информационном самочувствии» русского населения, которое казахские телеканалы практически не смотрит, все это, естественно, скажется не самым лучшим образом.

Огромную, все возрастающую роль в сохранении и распространении русского языка в Республике Казахстан играет Интернет. Согласно ежегодному исследованию Интернет – аудитории, проведенному независимой исследовательской компанией ICT-Marketing, количество Интернет – пользователей в Казахстане на конец 2010 года составило 4,3 млн. человек, или 26,5% населения Республики Казахстан. По сведениям на 24.06.2011 года всего зарегистрированных сайтов в Казахстане 4417 из них активно действующих – 1227. Подавляющее большинство сайтов русскоязычные²⁶⁶.

Большой популярностью и не только в Казахстане пользуется сайт «Русские в Казахстане» (редактор В. Намовир), поднимающий проблемы положения русской диаспоры в Казахстане²⁶⁷.

«Самый популярный и посещаемый литературный сайт в Казахстане – сетевой альманах современной русской литературы Казахстана «Русскоязычная Азия» (редакторы Л. Калаус и В. Савельева)²⁶⁸. Как пишет Л. Калаус в рубрике «От редакции», сайт-альманах «Русскоязычная

Азия» возник, как попытка объединить казахстанских авторов под одной крышей, представив таким образом некий гипотетический срез литературной жизни Алматы – и страны в целом. Прилагательное «русскоязычный» в названии альманаха отражает реально существующую языковую ситуацию в этом городе. Множество поэтов и писателей самых разных национальностей пишут здесь на русском языке, но и только – к русской культуре их тексты прямого отношения, как правило, не имеют»²⁶⁹.

«Казахтелеком» обеспечил школам подключение к Интернету со скидкой 50%, а также установил льготные тарифы на абонентскую плату. А для государственных школ, финансируемых за счет бюджета, с февраля 2007 года предоставление услуги коммутируемого доступа к Интернету (правда, только к Казнету) вообще осуществляется бесплатно.

Постепенно набирает сторонников дистанционное образование, которое ведется на русском языке. «Казахстанские школьники могут сейчас самостоятельно заниматься по многим предметам, а главное – готовиться к Единому национальному тестированию (ЕНТ) на специальном портале дистанционного образования для школьников»²⁷⁰. В качестве тьюторов там выступают ведущие учителя страны, которые помогают школьникам искать ответы на все интересующие их вопросы. Причем обучение на сайте абсолютно бесплатное. «Этот проект при поддержке ЮНЕСКО действует с 2007 года»²⁷¹.

Дистанционная форма обучения уверенно входит во все сферы образования, а с развитием Интернет – технологий идея о получении диплома всемирно признанного ВУЗа «не выходя из дома» станет реальностью. Несколько лет назад в Казахстане всерьез обсуждался вопрос о замене заочной формы обучения на дистанционную. Многие ВУЗы поспешили воплотить эту идею в жизнь, однако, сегодня полноценного дистанционного образования в стране нет. По мнению экспертов, без государственной поддержки создание системы дистанционного образования практически невозможно.

«13 сентября 2011 года Министр образования и науки Бахытжан Жумагулов в одной из школ Астаны запустили пилотный проект электронного обучения – “e-learning”... Все занятия здесь будут проходить с ноутбуками... Запуск пилотного проекта, помимо столичных школ, пройдет в образовательных учреждениях Алма-Аты и Карагандинской области. ...Министр Жумагулов пообещал, что до 2020 года на каждой парте в казахстанских школах появятся ноутбуки или планшетики»²⁷².

Систему культуры в республике Казахстан составляют сеть организаций, учреждений и предприятий, а также государственных и общественных органов, творческих союзов, осуществляющих и регулирующих производство, распределение, обмен и потребление духовных благ и услуг культуры. Первичные звенья отрасли включают культурно-просветительные учреждения, театральные зрелищные предприятия, самостоятельные творческие и общественные организации, занятые культурной деятельностью.

Несмотря на определенные сдвиги в сторону казахской культуры, в целом сегодня в Казахстане еще наблюдается значительное присутствие русской культуры. Это связано с тем, что культурные изменения, в отличие от политических, происходят медленно, десятилетиями, поскольку они связаны с изменениями в сознании людей и потому обладают большой инерционностью.

Трансформация политической, экономической и социальной системы в Казахстане не могли не сказаться на социально-экономической среде функционирования культуры. С одной стороны, сегодня важнейшими социальными институтами «транслирования» достояний русской культуры являются библиотеки и профессиональные творческие коллективы русских театров. С другой – значительное место в поддержке русского языка и русского народного творчества по-прежнему занимают самодеятельные творческие объединения соотечественников проживающих в республике.

В Казахстане действует более двадцати русских драматических театров, которые переживают нынче

тяжелые времена. В результате оттока русскоязычного населения русские театры теряют своего зрителя. Были моменты, когда многие из них стояли на грани закрытия. Казалось, что в это трудное время русские драматические театры должны были бы стать эпицентрами формирования передовой общественной мысли и хранителями русской культуры. Ведь самобытность культуры является лучшим этнообразующим фактором. Но, к сожалению, их материальная зависимость от государства, низкий уровень русского национального самосознания как руководящего, так и творческого состава не позволяет этого сделать. Репертуар мельчает и засоряется легковесными третьеразрядными пьесками местных и зарубежных авторов. Актерский состав стареет, мастерство падает.

Однако главной проблемой русских театров Казахстана стала их оторванность от русской культуры. А с ней, прежде всего, недостаток общения с российскими актерами и режиссерами, искажение русского языка. Также невнимание властей от культуры к их проблемам – отсутствие достаточного финансирования.

На русском языке идут спектакли не только в русских драматических театрах, но и в театрах оперы и балета, театрах юного зрителя и кукольных театрах.

Значение русского языка в формировании и становлении казахской литературы огромно. С одной стороны, творчество большинства казахских писателей писавших на казахском языке стало достоянием мировой общечеловеческой культуры лишь благодаря переводам их произведений на русский язык. А с другой – творчество русскоязычных казахских писателей стало всемирно известным только благодаря русскому языку (писатель Мухтар Ауэзов, поэт Олжас Сулейменов).

Положение казахстанских писателей, пишущих на русском языке образно охарактеризовал ведущий казахстанский критик В.В. Бадиков. По его словам, русскоязычные писатели в Казахстане в последнее время, к сожалению, стали диаспорой, литераторы маргинальны, их социальный статус зачастую низок. Русским писателям в Казахстане предоставлено полное право жить и творить

по принципу «Живи как можешь». Однако, сугубо литературным трудом в Казахстане не живет никто. Выручают смежные профессии – филология, издательская деятельность, журналистика. Есть и второй выход: помогают общественные гуманитарные фонды – «Soros», «Nivos».

«Таким образом, в Казахстане сейчас, можно сказать, нет профессии «писатель». Казахстанскому литератору, во многом, закрыты пути к изданию, к читателям... Ему практически не платят гонорары, издательства не мечтают бесплатно (а то и с оплатой) превратить его рукописи в книги.

...Выводы по Казахстану в целом неутешительны. Произошла мощная утечка творческих сил за рубеж, едва ли не наполовину сократившая численность казахстанских русскоязычных литераторов»²⁷³.

Родной язык, родная культура русских стали полем деятельности Славянских и Русских культурных центров, многочисленных общественных объединений российских соотечественников.

Как правило, культурные центры стремятся оставаться вне политики. Основной задачей их деятельности стала консолидация российских соотечественников, направленная на сохранение и развитие русского языка и русской культуры в странах проживания через активное их участие в сохранение обычаев и традиций русского народа, поддержке старых и организации новых коллективов художественной самодеятельности, проведение русских народных праздников. Создание новых коллективов художественной самодеятельности при общественных объединениях соотечественников стало своеобразным вызовом националистической политике, проводимой в Казахстане.

Примером тому может служить работа Общественного объединения «Славянский культурный центр» города Павлодара.

В центре действуют 26 объединений и служб. Их общая цель – объединить как можно больше людей по интересам для реализации их творческих запросов в различных творческих объединениях.

Славянский центр, пропагандируя русскую культуру и традиции среди населения Павлодарской области, имея филиалы в городах: Качиры, Железинка, Экибастуз, Аксу и Щербактах, объединяет около пяти тысяч человек, что позволяет проводить большие народные гулянья и праздники: «Рождество Христово», Масленица, Троица, День славянской письменности и культуры. Знакомить жителей города с традициями и обрядами русского народа.

Сегодня успешная деятельность по развитию и совершенствованию художественного самодеятельного творчества зависит в первую очередь от создания условий для формирования и удовлетворения культурных запросов и потребностей российских соотечественников в сфере самодеятельного народного творчества, как со стороны властей Казахстана, так и со стороны уполномоченных на то организаций Российской Федерации.

Киргизия

Несколько иначе выглядит функциональное пространство русского языка в Киргизии. Почти два века русский язык выполняет в Киргизстане высокую миссию средства межнационального общения. Все достижения в области образования, науки и культуры, социально-экономической жизни и, в конечном счете, в укреплении киргизской государственности в той или иной степени связаны с «русским языком».

В современный период развития Киргизстана произошли определенные этносоциальные перемены, которые привели к изменению этноязыковой ситуации, расширению этнокультурного приоритета киргизского языка. В то же время существенной остается роль русского языка и как средства межэтнического и межгосударственного общения, и как связующего звена при изучении других языков и культур.

«Традиционно сильным остается культурно-коммуникативное влияние русского языка в сферах науки и образования, информационного пространства. В широкой социальной среде республики в настоящее время активно

действует двуязычие, официально закрепленное в своем правовом статусе. При этом киргизский язык выступает как государственный язык, русский – в качестве официального.

Согласно опубликованным официальным данным в 2009 г. в республике насчитывалось 420 тыс. русских, а к настоящему времени их осталось 370 тыс. Если сравнить эти данные с показателями 1989 г., когда в Киргизии проживало 916,6 тыс. русских, становится очевидным, что за двадцать лет их число сократилось на 546,6 тыс. человек. Т.е. в Киргизии осталось менее половины от прежнего числа русских»²⁷⁴.

До последнего времени состояние русского языка в Киргизии был благополучным, и особых тревог относительно того, что он будет каким-то образом ущемлен, не возникало. Проблема русского языка в Киргизии появилась неожиданно, как в свое время придание ему статуса официального и принятие закона о статусе официального языка в Киргизии.

В годы своего президентства В.В. Путин неоднократно подчеркивал важность принятого решения, а соотечественники рассматривали его, как пример для принятия аналогичных законов на постсоветском пространстве. Но, к сожалению, их надежды не оправдались. Сразу после так называемых «тюльпановых» революций все громче раздавались призывы об отмене решения о придании русскому языку статуса официального.

Вот и теперь они косвенно прозвучали уже из уст президента Киргизии. Выступая на внеочередном VII съезде Ассамблеи народа Киргизии 18 июня 2011 года, президент Киргизии на переходный период Роза Отунбаева заявила, что в стране нужно создать условия для того, чтобы дети в начальных классах обучались на киргизском языке. Кроме того, по ее словам, не освоившим государственный язык будет сложно принимать активное участие в общественно-политической жизни республики. «Жителю Киргизии, если он хочет сделать карьеру и быть конкурентоспособным специалистом, необходимо освоить государственный язык. Парламент,

города, областные администрации – все переводят делопроизводство на киргизский язык. Значит, невозможно будет принимать на работу человека, не владеющего государственным языком. Поэтому я решительно ставлю вопрос о необходимости обучения киргизскому языку», – сказала Отунбаева²⁷⁵.

Но насколько подобные заявления отвечают потребностям народов, живущих в Киргизии?

Центр изучения общественного мнения «Эл-Пикир» по заказу Фонда развития «Институт евразийских исследований» в 2006 году провел исследование языковых предпочтений граждан Киргизии. В Чуйской, Ошской, Джалалабадской и Баткенской областях страны (то есть – в тех регионах, где население страны наиболее этнически разнообразно) было опрошено 1300 респондентов по репрезентативной выборке. Согласно результатам исследования, по распространенности знания второго языка (после родного) лидирует русский – он является вторым для 46,7% представителей других этносов. Наиболее важным для жизни и работы в Киргизии считают киргизский язык – 47,5%, русский язык – 40,0%. Для получения престижной работы жители Киргизии считают необходимым знание языков: русского – 36,9%, английского – 32,6%, киргизского – 22,3%. Знание русского языка, по мнению опрошенных, важнее всего для поступления в российские ВУЗы, трудовой миграции, продвижения по государственной службе.

Более всего опрошенных беспокоят следующие общественные проблемы Киргизии: сокращение изучения русского языка в школах – 67% (этим озабочены три четверти русских и киргизов), сокращение телерадиовещания на русском языке – 52% (этим озабочены три четверти русских и половина киргизов), перевод делопроизводства на киргизский язык без дублирования его на русском – 58% (этим озабочены 85% русских, 58% киргизов).

Идею лишения русского языка конституционного статуса официального в Киргизии не поддерживают: 81,5% называющих родным языком киргизский, 100%

называющих родным языком русский. При этом 51% всех опрошенных полагают, что лишение русского языка официального статуса ухудшит связи Киргизии с Россией, 14% – что это увеличит отток русского населения из страны, 14% – что это посеет недовольство среди этнических групп. Лишь 1% полагает, что эта мера заставит другие этнические группы выучить киргизский язык²⁷⁶.

Вплоть до принятия Закона о языке (23 сентября 1989 г.) русские в Киргизии жили в атмосфере «языкового комфорта». Но согласно этому закону, единственным государственным языком Республики Кыргызстан объявлялся киргизский, на который предполагалось в кратчайшие сроки перевести все деловое, научное и официальное общение в пределах республики (со временем срок полного перехода на киргизский передвинули – сначала на 2000 г., потом на 2005 г.). Истинный смысл этого акта, естественно, лежал совсем не в языковой плоскости. Закон означал, прежде всего, что пришло время смены политических элит и кардинального изменения статуса русских. Результат – к 1994 г. в числе руководителей крупных предприятий русских не осталось вообще. Славяне оказались, за редким исключением, оттеснены со всех позиций, находясь на которых можно хоть сколько-нибудь влиять на происходящее в обществе. Началась массовая эмиграция русских и русскоговорящих.

Последствия «исхода русских» не замедлили сказаться на киргизской экономике. Рабочие места, которые освободились с их отъездом в непроизводственной сфере, пустовали недолго, но вот собственных квалифицированных ИТР Киргизии, как выяснилось, катастрофически не хватало. Президент Акаев был вынужден пойти на известные уступки русскоязычному населению, чтобы предотвратить новые волны миграции. Так, в 1993 г. был открыт Киргизско-Российский Славянский университет в Бишкеке; в 1994 г. появился Указ о мерах по регулированию миграционных процессов, который предусматривал применение русского языка в качестве официального на тех предприятиях, где большинство коллектива – русскоязычные, расширение представительства славян в

органах управления государством и т.д. Массовый отъезд русских пошел на спад.

Накануне президентских выборов 2000 г., в преддверие которых тогда возглавлявший Киргизию А. Акаев стремился заручиться поддержкой русского населения, Жогорку Кенешем (Верховным Советом) был принят закон «Об официальном языке Кыргызской Республики», установивший, что русский язык наравне с киргизским может использоваться в системе государственного управления, законодательстве и судопроизводстве, учетно-статистической, финансовой и технической документации, а также является обязательным предметом во всех типах учебных заведений. В декабре 2001 г. это положение было закреплено в Конституции страны.

Но в феврале 2004 года Законодательное собрание Жогорку Кенеша Кыргызской Республики приняло закон «О государственном языке Кыргызской Республики», ряд положений которого противоречило Конституции и ущемляло права русскоговорящих граждан. Владение киргизским языком становится обязательным для президента, премьер-министра, председателей Конституционного и Верховного судов. Официальные документы, нормативно-правовые акты и другие решения государственной власти и местного самоуправления принимаются только на государственном языке и лишь в некоторых случаях переводятся на русский. От госслужащих требовалось знания киргизского «в необходимом объеме для выполнения должностных обязанностей». Поднялась волна протестов, появились заявления с требованием принятия закона о статусе официального языка в Киргизии.

Чтобы разрядить напряженность Президент Киргизии Бакиев издает Указ от 2 апреля 2004 г. «О дальнейшем совершенствовании государственной политики по развитию двуязычия (билингвизма) и мерах по созданию необходимых условий для эффективного функционирования государственного и официального языков Кыргызской Республики». Важность Указа заключалась в том, что он позволял создавать необходимые организационные и материально-технические условия для функционирования

и развития русского языка, для обеспечения высокого уровня преподавания его в дошкольных и школьных учреждениях, профессиональных, средних специальных и высших учебных заведениях в областях, где русское и русскоязычное население заметно поредело в силу миграционного процесса (кроме Чуйской области и г. Бишкека), в первую очередь путем открытия здесь типовых кабинетов и центров русского языка и литературы, оснащенных ТСО, учебно-наглядными пособиями. Создавал условия для повышения материального и морального стимулирования учителей русского языка и литературы, работающих во всех типах учебных заведений указанных регионов страны.

В Киргизстане время от времени настойчиво звучат предложения поскорее перевести все делопроизводство на государственный, то есть, киргизский язык. Как это уже сделано в Нарынской области республики, которая сейчас живет как в замкнутом пространстве. Русский язык там практически забыт, он не звучит ни в одной области жизни. И из этого региона никто не едет на заработки в Россию. Однако и этого некоторым киргизским политикам кажется мало.

«Заместитель председателя Национальной комиссии по государственному языку при президенте Киргизии Ташбоо Жумагулов сообщил, что с 1 января 2007 года Киргизия начнет «поэтапно переводить делопроизводство и другие отрасли страны на государственный язык». Жумагулов потребовал, чтобы телеканалы перешли на киргизский язык хотя бы наполовину, и пообещал полностью перевести на киргизский обучение в школах и вузах страны»²⁷⁷.

Сразу же киргизская политическая партия «Содружество» начала сбор подписей в защиту официального статуса русского языка в Киргизии, выступив против решения перевести делопроизводство на киргизский язык с 1 января 2007 года. Инициаторы предупредили, что такое решение может негативно отразиться на экономических отношениях с Россией и другими странами СНГ «по причине осложнения обмена информацией». Вызовет

рост эмиграции русскоязычных граждан и ухудшит отношение к трудовым мигрантам из Киргизии в России.

В начале 2011 года в СМИ появилось сообщение, что «правительство Киргизии рассматривает вопрос о переводе политических дебатов и делопроизводства на киргизский язык, что весьма огорчает многих представителей русскоговорящего населения республики, считающего, что предпринимаемые властями меры представляют собой нарушение их конституционных прав .

Систематические «инициативы» государственных чиновников, по ограничению позиций русского языка в Киргизии не могут не удивлять, ведь Конституция 2010 года так же закрепила за русским языком – статус официального языка. Русский признается языком «межнационального общения» и может использоваться в официальных документах наравне с киргизским – государственным языком. А поскольку русский язык обладает юридическим статусом официального, то может обслуживать, наряду с киргизским, и сферу делопроизводства.

Ситуация в образовательной сфере Киргизии с годами меняется: новая языковая политика в пользу государственного языка, сокращение образовательных учреждений на русском языке (особенно в сельских регионах), резкое снижение уровня общей образованности населения, «непрестижность» русского языка – все это кардинально повлияло на самочувствие русского языка в республике.

Однако, внешне по формальным параметрам ничего как будто не изменилось. Обучение русскому языку осуществляется как в школах с родным (национальным) языком преподавания, где русский язык является учебным предметом, и в школах с русским языком обучения, где русский язык является и предметом изучения, и средством обучения.

На конец 2010–2011 учебного года в республике функционировало 2197 общеобразовательных школ, 25 школ – интернатов республиканского подчинения и 691 дошкольное образовательное учреждение. Из общего количества школ в республике функционируют 166 школ с

русским языком обучения, где преподавание осуществляется по программам и учебникам Российской Федерации с обязательным национальным компонентом в учебном плане (киргизский язык, отечественная история и др.). Русский язык и русская литература являются учебными предметами в 1384 школах с киргизским языком обучения с 1 по 11 классы. Разработана методика преподавания русского языка и литературы в киргизской школе, созданы и издаются оригинальные учебники.

Вместе с тем наблюдается сокращение часов, отводимых преподаванию русского языка в киргизской школе. Такая тенденция воспринимается общественностью негативно, высказываются пожелания, в т.ч. со стороны родителей обучающихся, о сохранении необходимого количества часов для усвоения русского языка. В республике более чем из миллиона киргизских школьников лишь 280 тысяч обучаются в школах с русским языком. Около 100 тысяч – в школах двуязычных.

В начальных классах русскоязычных школ трудность обучения заключается в том, что в первый класс поступают дети-представители самых различных национальностей с самым различным уровнем речевой подготовки. Их обучение по программам и учебникам, составленным для школ Российской Федерации, не позволяет заложить основы для дальнейшего совершенствования речи. Приходится форсировать сложную программу, не обращая внимания на речевые недочеты.

Проблема, таким образом, состоит в совершенствовании методики обучения русскому языку в условиях многонационального состава учащихся с учетом реального уровня развития русской речи учащихся и особенностей их родного языка. Решение данной проблемы важно еще и потому, что в Киргизстане в настоящее время разрабатывается концепция многоязычного образования в условиях многонационального состава обучающихся, осуществляемая в рамках проекта «Интеграция через образование»²⁷⁹.

В школах республики работают 7247 учителей русского языка и литературы. Сокращение подготовки

кадров русского языка и литературы в ВУЗах республики привело к нехватке учителей, потребность в которых в настоящее время в школах составляет 368 человек.

Ежегодно 10 учащихся из разных регионов Киргизской Республики принимают участие в работе Международной летней школы по изучению русского языка в подмосковном Солнечногорске, в рамках сотрудничества с Правительством г. Москвы.

Предоставляется возможность детям из школ с преподаванием предметов на русском языке, обучаться в московской школе через Интернет по программе «Московский аттестат» и подготовиться к сдаче экзаменов для получения аттестата государственного образца Российской Федерации²⁸⁰.

В высших учебных заведениях страны (за исключением киргизско-турецких) обучение преимущественно ведется на русском языке. Государственные стандарты высшего образования Киргизской Республики регламентируют преподавание этого языка во всех ВУЗах страны.

Русский язык в Киргизстане выступает, прежде всего, как язык науки и профессиональной подготовки специалистов. Достаточно сказать, что почти все диссертации, выполненные и защищенные по экономическим, юридическим, медицинским, техническим, физико-математическим и другим наукам, написаны на русском языке.

В отличие от многих соседей в Средней Азии, в Киргизии, в 11 ВУЗах республики готовят учителей русского языка и литературы, ведется подготовка русистов. Количество студентов, обучающихся по специальностям, связанным с русским языком: примерно 2500. Например, в Бишкекском гуманитарном университете (БГУ) подготовка по специальности «Русский язык и литература» осуществляется для школ как с русским, так и киргизским языком обучения. Конкурс на бюджетные места по специальности «Русский язык и литература в киргизской школе» значительно вырос. Увеличилось число студентов, обучающихся на контрактной основе. Представители ВУЗов выражают обеспокоенность сокращением количес-

тва бюджетных мест по специальности «Русский язык и литература».

При изучении теоретических вопросов студентами почти всех ВУЗов Киргизии используются учебные пособия российских авторов в основном прежних лет.

К сожалению, следует заметить, что на специальность «Русский язык и литература» идут абитуриенты с невысокими баллами. Многие приходят на факультет русской филологии, элементарно не владея русским языком. А сильные абитуриенты и сильные выпускники, редко идут работать в школу.

Существенную роль в языковой сфере республики играет Киргизско-Российский Славянский университет: содействуя распространению русского языка и русскоязычного образования в Киргизстане, оказывая влияние на формирование общественного мнения и побудительных мотивов изучения русского языка в системе билингвизма. Эта роль, прежде всего, определяется статусом и деятельностью Киргизско-Российского Славянского университета как образовательного учреждения двойного государственного подчинения.

Подготовка кадров осуществляется выпускающими кафедрами русского языка, истории и теории литературы, международной журналистики. Начиная с 2006 года ежегодный набор на специальность «русская филология» увеличен до 50 студентов. Программа обучения рассчитана и на подготовку учителей русского языка и литературы.

Университет целенаправленно создает кадровый резерв в поддержку русского языка, так как многолетняя практика показала, что зарубежные выпускники российских ВУЗов оказываются трансляторами русского языка. Если учитывать, что за период деятельности КРСУ с 1993 года по настоящее время подготовлено по согласованным российским и киргизским образовательным стандартам свыше 6 тыс. выпускников, то можно составить представление о значимости использования русского языка в качестве официального на местах их проживания и работы.

Состояние и функционирование русского языка в Киргизстане в контакте с иноязычной средой, в составе билингвизма как объект и предмет региональной русистики нашло свое освещение в научно-исследовательской работе института и его практической деятельности в языковой сфере.

Эта работа проводится на специализированных кафедрах и в Научно-исследовательском институте регионального славяноведения. Киргизско-Российский Славянский университет через НИИ регионального славяноведения осуществляет постоянный мониторинг использования русского языка в Киргизстане, о чем свидетельствуют пять выпусков исследовательских работ «Русский язык в Киргизстане», материалы конференций, семинаров, «круглых столов», посвященных этой проблеме»²⁸¹.

Региональная целевая программа «Русский язык в Киргизстане. 2006–2010 гг.», разработанная в институте, придала изучению русского языка в суверенном государстве с конституционным статусом официального языка поэтапный и комплексный вид, ориентировала на учет реального состояния языковой сферы.

КРСУ выступает в роли организатора мероприятий, содействующих сохранению русского языка в образовательной системе Кыргызстана и других сферах его функционирования. В этих целях осуществляется издание учебно-методических пособий для повышения квалификации учителей русского языка и литературы («Фразеологический словарь русского языка», «Культура речи», «Сборник диктантов (для учителей русского языка и литературы русскоязычных школ Кыргызстана)», «Методика преподавания киргизского языка русским» и др.).

Итоговые документы, декларации, рекомендации международных конференций, форумов, «круглых столов», научные доклады на пленарных и секционных заседаниях оказывают влияние на общественную среду, содействуют укреплению позиций русского языка в Киргизстане, намечают конкретные подходы и способы освоения русского языка в новых условиях.

Существенное значение имеет и тот факт, что все указанные мероприятия проводились при поддержке и содействии Федеральной целевой программы «Русский язык», Росзарубежцентра, российских организаций и фондов, Посольства Российской Федерации в Киргизстане, благодаря чему межкультурный диалог и межкультурные отношения приобретают новое содержание.

Ежегодное проведение международных и республиканских научных конференций и других мероприятий, определяющих условия функционирования и перспективу использования русского языка, выдвигает КРСУ как ведущее образовательное и научное учреждение в этой области, как центр региональной русистики в Киргизстане.

КРСУ рассматривает переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров как ресурс совершенствования системы преподавания русского языка, особенно если такие курсы будут осуществлять свое назначение на постоянной основе, как структурное подразделение университета. За годы работы курсов сертификат о повышении квалификации получили 1420 учителей школ с русским языком обучения и учителей русского языка и литературы в киргизской школе.

В Киргизско-Российском Славянском университете сложилась практика проведения олимпиад учащихся школ и студентов вузов по русскому языку и литературе. В 2009 году создана и получила юридическую регистрацию общественная организация Объединение киргизстанских преподавателей русского языка и литературы (ОКПРЯЛ), учредителем которой является КРСУ. Через ОКПРЯЛ поддерживаются связи с образовательными учреждениями в областях республики, осуществляющими обучение русскому языку.

Киргизско-Российский Славянский университет активно сотрудничает с Фондом «Русский мир» и благодаря его содействию приступил к реализации программы обеспечения русскоязычных школ Киргизстана учебниками русского языка с национально – региональным компонентом. Эта работа в формате «Русский учебник» отвечает интересам упрочения позиций русского языка²⁸².

В средствах массовой информации русскоязычная пресса представлена достаточно широко, отдельные издания – как, например, газеты «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана» – лидируют по тиражу. Не будет преувеличением, сказать, что в процессе сохранения русского языка в Киргизстане средства массовой информации играют существенную роль. Русскоязычные газеты и журналы доминируют на рынке печатных СМИ, в телевизионном эфире значительное место занимают программы на русском языке. Причем вещают на территорию Кыргызстана на русском языке не только российские телеканалы, но и киргизские.

Словом, трудно переоценить роль русскоязычной прессы в жизни Кыргызстана. Поскольку лишь благодаря ее деятельности в стране сохраняется и развивается информационное пространство, население получает достоверные, квалифицированные и компетентные сведения по всем проблемам политики, отраслей экономики, науки и техники, образования и культуры, военного строительства и международной жизни.

«Русскоязычная пресса не только выжила в тяжелейших экономических катаклизмах переходного периода и революционных преобразований, но остается по сей день влиятельной политической силой в стране, активно формирует общественное сознание. Следовательно, именно в русскоязычной прессе нуждается население страны, несмотря на то, что русскоговорящих граждан Киргизстана с каждым годом становится меньше, сокращается их процентное соотношение с представителями титульной нации. Однако русскоязычная пресса и по числу газет, и по их суммарному тиражу продолжает оставаться в ряде регионов на первых позициях.

Русскоязычные печатные СМИ в первую очередь работают на перспективу и нацелены на квалифицированного потребителя информации. Это «Слово Кыргызстана», «Вечерний Бишкек», «Белый пароход», «Для Вас», «Лица», «Новый Кыргызстан», «МСН», кыргызстанские приложения многотиражных московских газет «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Российская газета», «Московский комсомолец».

Беспорное лидерство держат русскоязычные СМИ и в освещении важных историко-политических событий, ибо только в них можно квалифицированно и популярно, без искажений и измышлений изложить факты и сведения. Такой же объективной и компетентной позиции придерживаются русскоязычные СМИ Кыргызстана и в другом «горячем» вопросе внедрения государственного языка»²⁸³.

Русскоязычная пресса является по своему характеру интернациональной, она никоим образом не ориентирована только на представителей русского этноса, она не использует тот национальный элемент, который активно применяет пресса киргизскоязычная. Русскоязычная пресса Киргизии его по понятным соображениям применять не может, чтобы не быть мишенью для нападков со стороны киргизских национал – патриотов. Русскоязычная пресса стыдливо молчит даже тогда, когда откровенно нарушаются права русских и представителей других нетитульных этносов. Исключение составляют разве что «Дело № ...» и «Комсомолка».

«Русскоязычные СМИ занимают до 70% республиканского медиа-рынка. Нет ограничений по подписке на издающуюся в России периодику, а «Российская газета», «Московский комсомолец», «АиФ», «Комсомольская правда» печатаются на местной полиграфической базе. Доля российской продукции на книжном рынке республики превышает 50%. Издается русский литературно-художественный журнал «Литературный Кыргызстан». В нем размещаются также академические, культурологические материалы по русскому языку и литературе»²⁸⁴.

Особо следует сказать о мощном российском присутствии на информационном поле Киргизстана. Здесь полностью или в значительных объемах транслируются основные российские телеканалы и многие радиостанции.

По данным Международного исследовательского агентства «Евразийский монитор», по итогам социологических опросов Института изучения общественного мнения «Эль-Пикир» 2008 года, более двух третей населения

Кыргызстана регулярно или часто смотрят телепередачи на русском языке.

В Киргизстане регулярно или довольно часто смотрят ТВ-программы на русском языке 67% граждан, 28 процентов граждан – читают прессу, а 23% – книги на русском. Согласно этим данным, Киргизская Республика занимает шестое место среди стран постсоветского пространства.

Русскоязычное вещание в Киргизстане осуществляется в разном объеме государственным радиоканалом (Первая программа Госрадио, радио «XXI век»), местными коммерческими радиостанциями («Пирамида», «Макс», «О'кей», «Татина» и т.д.), филиалами российских радиостанций («Европа-плюс», «Русское радио», «Автордио», «Шансон», «Love-radio» и т.д.). Уникальную роль играет в постсоветском информационном пространстве такой межгосударственный медиа-канал, как МТРК «Мир».

Государственная вещательная система Киргизской Республики оперируется Государственной телерадиовещательной компанией, которая занимается производством программ, и Министерством связи, которое занимается трансляцией программ. В каждом областном центре есть областная вещательная компания, работающая под контролем ГТРК.

Государственное радио вещает преимущественно на киргизском и русском языках. В настоящее время первая программа киргизского радио ГТРК предлагает программы всеобъемлющего содержания, которые транслируются 19 часов в сутки. На русском языке предлагаются регулярно выпуски новостей, аналитические, музыкальные передачи и программы, адресованные различным слоям населения. Вторая программа киргизского радио – «XXI век» – занимается, главным образом, музыкальным вещанием в течение 19 часов каждый день. Здесь музыкальные развлекательные передачи ведутся на русском и киргизском языках параллельно (шоу-программа «Салам, Кыргызстан!»).

«Частный сегмент рынка электронных СМИ начал развиваться с 1992 года, после создания первой неза-

висимой компании «Пирамида», которая начала свое вещание на русском языке. В эфире появляется целая серия программ новостного содержания. Поскольку «Пирамида» основной упор делает на русскую и зарубежную западную музыку, радио «Алмаз» избрало ориентиром восточную музыку. На этом радио чуть раньше, чем на «Пирамиде», появляются выпуски новостей на русском языке по материалам газеты «Вечерний Бишкек». Затем в информационном пространстве появляется ТРК «ВОС-СТ», программы которой звучали на русском языке.

На данный момент в республике функционируют более 30 радиокompаний. Все частные радиокompании ведут трансляцию в FM и USW-диапазонах. Очень резко компании различаются по территориальному срезу. В этом отношении лидирующую позицию занимает г. Бишкек, где функционируют радиостанции, вещающие в основном на русском языке. Причем большинство из них ретранслирует российские радиоканалы. Анализ развития радиовещания в последние пятнадцать лет показывает, что начиная с 1996 года в эфирном пространстве свои позиции укрепляют российские радиостанции, открывая свои филиалы в Бишкеке»²⁸⁵.

Электронные СМИ заметно уступают печатным изданиям, как по качеству и содержанию, так и по профессионализму в подаче информации. Сегодня трудно даже представить, как бы развивались политические события, серьезные экономические преобразования и коренные обновления в культурном строительстве без неравнодушных публикаций «Слово Кыргызстана», областных газет Чуйского, Иссык-Кульского, Таласского и южного региона на русском языке. Отдельной оценки достойны столичные и региональные государственные и частные информационные агентства, такие как «Кабар», АКИ-пресс, «24 kg», «Фергана», Каракольское экологическое молодежное телевидение, многочисленные Интернет – издания и сайты. Сегодня благодаря всемирной паутине они стали неотъемлемой частью жизни киргизстанцев.

Новым и в ближайшей перспективе эффективным стимулом и ресурсом распространения русского языка

в Киргизии станет электронная сеть. По данным акад. В.П. Живоглядова, пользователи «мировой паутины» в Киргизстане избирают русский язык в качестве языка общения с системой Runet, так как малый объем программного обеспечения на киргизском языке не удовлетворяет их потребности, а английский язык в силу ряда причин обслуживает узкий круг специально подготовленных лиц.

Всего в республике зарегистрировано более 500 сайтов. Подавляющее большинство из них используют русский язык. Новые стимулы распространения и ресурсы освоения русского языка в Киргизстане через Интернет можно рассматривать как компенсацию утраченным позициям.

Дело в том, что «...ресурс Интернета оказывает заметное влияние на молодежь, в общении с компьютером ситуативно приобщающуюся к русскому языку. Но в этих новых условиях чрезвычайно важно адаптировать к ним систему обучения русскому языку, создать инновационные методики, электронные версии учебных курсов на основе мультимедийных технологий, учебники ситуативной направленности, различные словари в виде программного продукта для потребителей компьютерной сети. Это актуальные задачи, от решения которых зависит судьба русского языка в центральноазиатском регионе»²⁸⁶.

Сохранению и расширению позиций русского языка способствует деятельность профессиональных и творческих союзов, гуманитарных и благотворительных ассоциаций, клубов, общественных объединений соотечественников. Многие из этих структур поддерживают прямые связи с русскоязычными учебными заведениями, учреждениями русской культуры, активно участвуют в программах по сохранению русскоязычного культурно-образовательного пространства в Киргизии.

Важным годом для сохранения и развития русскоязычного образовательного пространства Киргизской Республике стал 2008 год – в Бишкеке, Оше и Канте открылись сразу три Русских центра Фонда «Русский мир».

Деятельность Русских центров в Киргизской Республике системна и многофункциональна. Прежде всего, это ресурсные центры, обеспечивающие доступ к большим массивам учебно-методической и научно-популярной информации из России. В то же время это и обучающая система, позволяющая эффективно изучать русский язык и культуру на основе современных методик и программ, своеобразная коммуникативная площадка, создающая условия для организации разнообразных мероприятий, акций, семинаров, научных дискуссий и неформального общения.

Координирующие функции деятельности Русских центров в Киргизии осуществляет Центр при Бишкекском Государственном Университете»²⁸⁷.

Хотелось бы подчеркнуть, что создание сети Русских центров в республике – это действительно важный шаг по расширению и развитию русскоязычного образовательного пространства, созданию системы сетевого взаимодействия, обеспечению поддержки и оказанию помощи преподавателям русского языка и литературы в их практической деятельности, в повышении их квалификации.

В Киргизии действует единственный русский театр. Государственный академический Русский театр драмы, им. Н.К. Крупской, который был создан в 1935 году, в 90-е годы получил название Государственный академический Русский театр драмы Киргизской Республики, а после смерти Ч. Айтматова стал называться его именем.

Два года назад между министерствами культуры России и Киргизии подписан Меморандум «О совместной деятельности по развитию Русского театра драмы КР», многие пункты которого уже успешно выполняются²⁸⁸.

* * *

Сказанное позволяет сформулировать некоторые выводы.

Проблема сохранения русского языка в постсоветских азиатских странах имеет очевидную связь с интенсивностью взаимодействия бывших союзных республик

с Россией, а так же необходимостью учета политической элитой новых независимых государств полиэтнического состава населения.

Значительно более сложно выглядит проблема, связанная с развитием функционального пространства русского языка в странах, где до их вхождения в состав Российской Империи имелись собственные традиции государственности, обслуживаемые языком титульного этноса. К факторам влияющим на комплементарность условий сохранения русского языка, безусловно, следует причислить устойчивые стереотипы связанные с исторической памятью народов, в которых с одной стороны запечатлен позитивный опыт современного проживания в рамках одной страны, с другой стороны негативные последствия «колониального прошлого», форсированных ломок традиционного уклада жизни в ходе социалистических преобразований, подталкивания процесса формирования новой исторической общности «советский народ».

Совершенно очевидно, в сегодняшней ситуации с русским языком в постсоветских азиатских государствах прослеживается еще одна закономерность: чем выше экономический потенциал страны, обеспечивающий материальную основу суверенитета, тем более благоприятной выглядит ситуация с сохранением русского языка (Казахстан). В целом в этом же векторе общественно-политического развития языкового ландшафта находятся страны, стабильное экономическое и политическое функционирование которых напрямую зависит от поддержки Российской Федерации (Киргизия, Таджикистан).

На положение русского языка во всех странах постсоветского пространства (и азиатские новые независимые государства в этом плане не исключение) оказывает деструктивное влияние процесс подмены глубоких качественных реформ всех сторон общественной жизни, русофобской, националистической риторики, приносящей новой политической элите хотя и не стабильные, но политические «дивиденды». Борьба за мнимый «суверенитет», идущая в разрез не только с российскими, но

и с национальными интересами имеет свои негативные последствия для российского социокультурного пространства в целом и сохранения русского языка в частности. Однако отмеченная линейность в сокращении жизненного пространства русского языка и ущемлении собственного культурного потенциала народов постсоветской Азии приводит в движение механизм культурной и языковой интеграции не всегда поддающийся контролю со стороны антироссийски настроенных политиков и националистов всех мастей.

Годы независимого развития с очевидностью показали, что гибель или «усыхание» культурной идентичности генерированной современным существованием в рамках одной страны приносит большие негативные последствия не только для процесса региональной реинтеграции, национальным интересам России, но прежде всего ставит под сомнение возможность решения новыми независимыми государствами современных задач, в том числе политической, социальной и экономической модернизации.

Русский язык, иногда вопреки воле правящих кругов, прорастает и развивается «снизу» от народных масс, осознающих потребность его сохранения пусть не для того «чтобы читать в оригинале Пушкина», а в прагматических целях приобщения к глобальному информационному пространству, получения более комфортных условий работы и жизни.

Существенно повлияло на языковую ситуацию в странах постсоветской Азии постепенное сворачивание антироссийской истерии, характерной для первых лет независимости. Интеграцию с Россией, в том числе, в языковой сфере стимулирует опасность активного проникновения в регион новых крупных «игроков», в намерения которых явно не входит равноправное взаимовыгодное сотрудничество. Сближение бывших союзных республик азиатского континента, языковым фундаментом которого может быть только русский язык, способствуют кризисные явления западной цивилизации, побуждающие искать перспективу в создании полноценного регионального сообщества.

Таким образом, сохранение позиций русского языка в станах постсоветской Азии с одной стороны способствует реализации геополитической стратегии России на интеграцию постсоветского пространства, а с другой стороны является серьезным основанием успешной реализации государственной политики направленной на развитие российского социокультурного пространства.

Подход России к усилению своего влияния в ЦАР должен концентрироваться вокруг фундаментальных принципов.

Вряд ли преувеличением будет сказать, что основное направление сотрудничества России со странами Центрально-азиатского региона в гуманитарной сфере является укрепление отношений с соотечественниками, достаточно масштабно представленными в населении Казахстана и Узбекистана (и, в меньшем масштабе, в остальных республиках Центральной Азии), а также комплекса вопросов, касающихся сохранения и расширения пространства русского языка. Особый импульс эта деятельность приобрела с началом работы российских НПО и НКО, ориентированных на работу в гуманитарной сфере.

Исходя из оценки сложившейся ситуации в сфере гуманитарно-культурного сотрудничества, комплекса проблем, касающихся существования русского языкового поля, можно сделать ряд выводов.

К сожалению, российские законы, принимаемые в последние годы, просто не учитывают наличие российских соотечественников за рубежом и не предусматривают для них особых условий в вопросах гражданства, нахождения в России. Новый закон «О гражданстве РФ» отменил заявительную процедуру приобретения российского гражданства для соотечественников, проживающих в бывших союзных республиках, но не компенсировал ее иным упрощенным порядком. Этот закон воспринят соотечественниками как сигнал того, что Россия «опустила шлагбаум» перед ними, что историческая Родина не хочет признавать своего долга перед теми, чьих предков еще в XIX веке или в советское время направляла на охрану или «поднятие» своих азиатских окраин.

Во всех государствах региона соотечественники остро переживают сокращение сферы полноценного функционирования русского языка. Идет неуклонное сужение сферы образования на русском языке, сокращение русскоязычного информационного пространства во всех государствах региона. Важным фактором сохранения русского культурного пространства, поддержки системы образования на русском языке, сохранения российского влияния в среде национальной интеллигенции постсоветских стран является деятельность российско-национальных университетов (Киргизия, Таджикистан), играющих своего рода «градообразующую» роль для всего комплекса отношений России с этими республиками.

В последнее время, при некотором снижении остроты межнациональных отношений, в республиках Средней Азии у значительной части соотечественников сохраняется ощущение угроз личной безопасности в связи с этнической принадлежностью и неуверенности в своем будущем (проблемы с трудоустройством, образованием детей, факты бытового национализма). Российские соотечественники во всех странах региона не представлены в должной степени во властных структурах, что является следствием не только этноцентристской политики государств, но и слабой самоорганизации российской диаспоры в этих странах.

Российские соотечественники высоко оценивают помощь, которую оказывает Российская Федерация, регионы РФ. Но информация о программах поддержки соотечественников сосредотачивается в столицах, в узком круге актива общественных организаций.

И, наконец, следует отметить, что и сейчас продолжается исход русского населения. Сохраняются миграционные настроения, реализация которых сдерживается только материальными трудностями и законодательными барьерами на пути оформления российского гражданства.

Если для Киргизии в настоящее время эти настроения не являются актуальными по причине формирования достаточно благоприятной для русских этносоциальной среды, а для Таджикистана – в силу низкой численности

и возрастных характеристик соотечественников, то ситуация в Узбекистане выглядит все более усложняющейся для русскоязычного населения, а для Туркменистана – просто близкой к катастрофе. Соотечественники давно ждут, что Россия будет выстраивать свои отношения с государствами их проживания, учитывая интересы русскоязычной диаспоры.

Проблема соотечественников за рубежом, однако, до сих пор часто используется в РФ как карта в текущих, тактических политических играх. Такое отношение дискредитирует страну в глазах международной общественности и усугубляет кризис недоверия государственной власти у населения. Соотечественники за рубежом не должны быть разменной монетой в экономических или политических торгах России с партнерами на постсоветском пространстве.

Русскую диаспору, русский язык и русскую культуру в Центральной Азии следует рассматривать как важный актив в попытках привязать региональные экономики к российской. Доминирующим направлением в гуманитарном сотрудничестве со странами Центральной Азии должно стать укрепление сотрудничества с соотечественниками. В этом направлении должны присутствовать два аспекта, а именно: меры, направленные на сохранение российской диаспоры в центральноазиатском регионе как фактора, обеспечивающего качество интеграционных процессов на постсоветском пространстве, и меры, обеспечивающие адаптацию соотечественников, решивших переехать в Россию.

Интерес по сохранению за пределами РФ применения русского языка, по нашему мнению, нужен России для возможности влияния на массы населения республик, информационного воздействия через СМИ на население и элиты, а также при необходимости проведения пропагандистских кампаний в кризисной ситуации. Сохранение прав на обучение, применение или вопросы дискриминации по языковому признаку (то есть обеспечение комфортного проживания диаспоры, как части разделенного народа), как составная часть сохранения русскоязычной

сферы на постсоветском пространстве также не могут не волновать российскую сторону.

Территориальному господству в СНГ уже не следует придавать прежней, существенной роли в российской стратегии. Следует, как это делалось в течение 2001–2008 гг. и, частично, позднее, стремиться использовать стабильность как основной принцип внешней политики, в рамках которого российские интересы наилучшим образом обслуживает использование экономических и военных рычагов влияния.

Долгосрочные последствия полномасштабного «внешнего» присутствия и влияния в Центральной Азии несут угрозу российским интересам в регионе. Если ресурсы и потенциал ННГ Средней Азии будет переориентирован на обслуживание мировых центров силы, российским военным, экономическим (включая энергетические) и культурным связям с постсоветской Азией, важным для интересов национальной безопасности РФ будет нанесен прямой урон.

Защита интересов России в области экономики и безопасности в сфере ее влияния является долгосрочной и неотменяемой целью Российской Федерации. В данном контексте усилия РФ следует рассматривать как курс на сохранение стратегических позиции в регионе, являющийся буферной зоной России. Достичь этого можно путем укрепления межгосударственных отношений на принципе скорее «стабильности», чем «демократии».

Партнерство в гуманитарной сфере является одной из составных частей сохранения стабильности, что требуется постоянно и целенаправленно доносить до элит региона.

Сначала, запустив ряд сценариев смены политических режимов на постсоветском пространстве (т.н. «бархатные революции») Запад с конца 2003 г. радикализировал процесс борьбы за влияние в бывших советских республиках. Под воздействием этих механизмов до настоящего времени обостряется борьба внутри элит постсоветских азиатских республиках. Происходящее сейчас в арабском мире воспринимается элитами Сред-

ней Азии, как «цветные революции-2» и прямая угроза дестабилизации обстановки в государствах региона.

Если до событий в Ливии, рассуждая о возможности повторения египетско-тунисских сценариев в Средней Азии, можно было говорить только о сходстве внутренних причин волнений в этих странах, то теперь некоторым государствам региона приходится учитывать более серьезный спектр угроз. Ливийская резолюция Совбеза ООН расширила рамки возможного иностранного вмешательства во внутренние дела суверенного государства под предлогом защиты гражданского населения от вооруженного насилия со стороны властей. Таким поводом может стать любое межэтническое столкновение. Вмешательство, кроме того, могут объявить необходимым для упреждения кровопролития еще и до его начала.

Подобная ситуация может случиться, к примеру, если возникнет угроза повторения событий, подобных тем, что произошли в июне 2010 г. в Оше и Джалалабаде на юге Киргизии. Столкновения между киргизами и этническими узбеками, в результате которых погибло несколько сотен человек, вынудило руководство стран, входящих в Организацию Договора коллективной безопасности (ОДКБ) срочно рассматривать вопрос об отправке миротворцев либо о вмешательстве иного рода. Тем более что такая просьба поступала от киргизского руководства²⁸⁹. Тогда еще не было «ливийского прецедента» и измененных в декабре 2010 г. норм устава ОДКБ о возможности обходиться и без достижения общего консенсуса стран – участниц организации в случае серьезного форс-мажора.

Впрочем, вмешательство внешних сил во внутренние дела той или иной страны, вполне вероятно и не по линии какой-то организации. После ливийского прецедента некоторым государствам Центральной Азии придется учитывать более серьезный, чем ранее спектр угроз.

Понятно, что российская позиция, ориентированная на сохранение региональной стабильности для большинства элит Таджикистана и даже таких «проблемных» государств как Туркмения и Узбекистан смотрится

гораздо привлекательнее, чем форсированный извне переход к демократии. Азиатские элиты, в подавляющем большинстве, предпочитают процесс постепенной экономической и социально-политической трансформации попыткам навязать западные демократические модели, в принципе, чуждые этим государствам. В связи с этим, у России расширяется «окно возможностей», которое, при разумном использовании страха азиатских элит перед навязываемыми извне силой переменами, можно эффективно использовать для сохранения и усиления нашего влияния в Центральной Азии.

2. Русский язык в общественно-политическом процессе постсоветского Закавказья

В отличие от Среднеазиатского региона, общественно-политическая ситуация в Закавказье осложняется не прекращающимися этническими и этноконфессиональными конфликтами, включенностью региона в сферу активной деятельности международных сил экстремизма и терроризма.

До недавнего времени вопрос сохранения российского гуманитарного влияния здесь находился на периферии политической повестки дня, главная задача российской внешней политики заключалась в стабилизации обстановки, предотвращения кровопролитных конфликтов. И только достигнув в этом направлении некоторых успехов, Россия сегодня предпринимает попытки регенерировать утраченные позиции в гуманитарной сфере, в том числе в проблеме сохранения и развития русского языка.

Из пяти государств Южного Кавказа в трех – Азербайджане, Армении и Грузии – сфера применения русского языка со времени распада СССР резко уменьшилась, а его статус существенно понизился. В Абхазии и Южной Осетии русский язык сохранил, по сути, место первого языка в общении между гражданами, в бизнесе и государственной работе. При всем сокращении области рас-

пространения русского языка, его позиции в Закавказье все еще значительны.

В соответствии с законом о государственном языке от 30.09.2002 года государственным языком в Азербайджане объявлен азербайджанский язык. Его использование в качестве государственного рассматривается как «один из важнейших признаков независимой государственности». Объявлено, что «каждый гражданин Азербайджанской Республики обязан знать государственный язык». На азербайджанском осуществляется деятельность, включая делопроизводство, в органах государственной власти и местного самоуправления, политических партиях, неправительственных организациях.

При всем том сделаны исключения. Допускается обучение на других языках, что в первую очередь относится к русскому языку в силу его широкой распространенности. В рекламе и объявлениях (на счетах, табло, плакатах и пр.) наряду с азербайджанским могут использоваться и другие языки. Названия административно-территориальных единиц могут писаться и на иностранных языках, к числу которых относят и русский. В особых случаях сохраняется возможность использовать кириллицу, как и арабский алфавит, «сыгравших важную роль в истории азербайджанской культуры и письменности». Согласно Конституции государство гарантирует сохранение, всестороннее развитие и использование всех языков национальных меньшинств, проживающих на территории Азербайджана. Они могут создавать общественные объединения, пропагандирующие язык, культуру, традиции своих народов²⁹⁰.

В стране нет законодательных норм, специально поддерживающих русский язык. Тем не менее, заметные шаги в этом направлении были предприняты, в том числе на официальном уровне. Основой для их осуществления стала «Московская декларация Российской Федерации и Азербайджанской Республики». Она была подписана в Москве 6 февраля 2004 года президентами Азербайджана и России И.Алиевым и В.Путиным и в целом соблюдаются сторонами. «Исходя из традиционных устремлений

российского и азербайджанского народов к взаимному сближению», стороны определили ряд направлений сотрудничества в сфере культуры, в том числе в области развития национальных языков. Азербайджан и Россия обязались, в частности:

« – взаимодействовать в области национальных систем образования посредством разработки совместных программ обучения студентов и учащихся, подготовки и переподготовки специалистов, обмена программами обучения;

– содействовать изучению на взаимной основе русского и азербайджанского языков и распространению литературы, а также развитию контактов между деятелями науки, литературы и искусства;

– способствовать обеспечению благоприятных условий для сохранения и развития этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности национальных меньшинств»²⁹¹.

В январе 2011 года на конференции в Москве «Русский язык зарубежья» общее положение русского языка в Азербайджане охарактеризовала заведующая отделом анализа внешней политики Центра стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики Гюльшен Пашаева: «В независимом Азербайджане русский язык продолжает жить, на нем говорят. Конечно, если сравнить количество школ сейчас с тем, которое мы могли наблюдать в советское время, то их стало меньше. Однако на русском языке, что очень важно, в Азербайджане можно получить образование... Граждане Азербайджана вправе выбирать язык, на котором их ребенок будет учиться в школе или обучаться в детском саду. Им может быть как русский, так и азербайджанский»²⁹². Как констатировал министр иностранных дел России К.В. Лавров, «в десятках школ и вузов учебный процесс идет на русском языке». После спада интереса к образованию на русском языке, связанного с дезинтеграцией СССР, к настоящему времени количество школьников, получающих такое образование, вновь составило 15% от общего количества, как и в последний год существования Советского Союза.

Действует «Бакинский славянский университет», созданный указом президента Гейдара Алиева от 13.06.2000 года. Более того, в упомянутой выше «Московской декларации» стороны юридически обязались (раздел III, пункт 5): «всемерно поддерживать деятельность Бакинского славянского университета».

При университете открыт и активно работает Российский культурно-образовательный центр («Московская аудитория»). В БСУ проводятся общереспубликанские научно-практические конференции по проблемам образования на русском языке. Министерство образования Азербайджана сотрудничает с российским посольством по проблемам преподавания русского языка и литературы в средних общеобразовательных школах, совместно рассматриваются пути решения этих проблем. Создан Республиканский Координационный совет учителей русского языка и литературы. Действует Ассоциация преподавателей русскоязычных учебных заведений Азербайджана. В рамках Федеральной Целевой Программы «Русский язык 2006–2010 годы» более ста учителей русского языка из городских и сельских школ Азербайджана приняли участие в различных мероприятиях. При поддержке Федерального агентства по образованию и Представительства Россотрудничества в Азербайджане был проведен выездной научно-методический семинар по методике преподавания русского языка «Школа молодого преподавателя русского языка». Мероприятия проходили в Представительстве Россотрудничества в г. Баку, а также в г. Хачмасае, в г. Гусар. «Школа молодого преподавателя русского языка» завершилась олимпиадой по русскому языку, приуроченной к Лермонтовскому празднику²⁹³.

По сообщению представителей МИД РФ, с 2011 года русский язык включен в список обязательных дисциплин в 50-ти «пилотных» школах Азербайджана. Власти Азербайджана, оказывают финансовую поддержку проекту, в частности, выделяют средства на оборудование школьных классов для изучения русского языка и закупку учебников²⁹⁴.

Согласно подготовленной МИД России для Госдумы аналитической справке, русскоязычная пресса (50 печатных изданий и 7 информагентств) занимает 12% -ную нишу в общем количестве СМИ в Азербайджане. По свидетельствам азербайджанцев, реальное влияние русскоязычных СМИ выше этих 12%. Они играют существенную роль в формировании общественного мнения Азербайджана. Не в последнюю очередь сказывается более высокий профессиональный уровень российского журнализма, на который ориентируются азербайджанские русскоязычные СМИ. С 2003 года в Баку действует дочернее информагентство Интерфакса «Интерфакс-Азербайджан». Свои корпункты имеют в Азербайджане ИТАР-ТАСС, РИА «Новости», ВГТРК. В октябре 2006 г. открыто бюро русскоязычного агентства «Новости – Азербайджан». С января 2006 при содействии Администрации Президента Азербайджанской Республики на русском языке издается информационно-аналитический журнал «Регион-плюс». 2 марта 2009 г. в Баку официально открыт Российский информационно-культурный центр (РИКЦ). При РИКЦ действует Методический центр русского языка. С 10 июня 2009 г. в качестве приложения к официальной азербайджанской газете «Бакинский рабочий» (учредитель – Управление делами Администрации Президента Азербайджана) выходит русскоязычный дайджест российской прессы «Вести из России». С ноября того же года в Баку по инициативе азербайджанского филиала фонда «Институт евразийских исследований» и издательства АСТ открыт Дом русской книги, где продается русская и зарубежная литература, учебники, альбомы по искусству и специализированная литература²⁹⁵.

Разумеется, общую картину в области использования языка в наибольшей мере определяет телевидение. Здесь без малого все пространство занимает азербайджанский язык. С 2008 года было прекращено прямое вещание российских телеканалов. Власти объяснили свое решение тем, что зарубежные каналы не должны занимать национальные частоты Азербайджана, являющиеся «национальным достоянием страны». Высказывалось

также то мнение, что российские телеканалы освещают события по проблемам армяно-азербайджанского конфликта в благоприятном плане для Еревана. В 2008 году был введен запрет на трансляцию теле- и радиопередач на «иностранных языках» на азербайджанских каналах, за исключением ежедневного выпуска новостей на русском языке. Под «иностранными языками» подразумевался, разумеется, русский язык, сфера которого на телевидении резко сократилась. В связи с протестами со стороны общественного мнения было сделано исключение для популярнейшего в Азербайджане местного варианта телешоу «Что? Где? Когда?». Оно стало выходить с азербайджанскими субтитрами.

Понятно, что почти полное вытеснение русского языка с телевидения существенно снижает массовость приобщения к нему населения, в первую очередь сельского. Решение на этот счет, тем не менее, вписывается в общую языковую политику властей. Азербайджанское руководство заинтересовано в полном контроле над теми СМИ, которые дают им возможности определять настроения основных групп населения, вести за собой подавляющую часть электората. В этом смысле конкуренция с российскими телеканалами, которые отвлекали на себя значительную часть телезрителей, была для властей нежелательной²⁹⁶. Исследование, проведенное фондом «Наследие Евразии», показало довольно низкий уровень владения русским языком значительной части азербайджанского населения. Только 42% опрошенных заявили, что они свободно владеют русским языком. 38% сказали, что, не могут говорить по-русски. 23% из числа последних вообще не знают русского языка. Эти результаты были, однако, оспорены, рядом специалистов. Они действительно представляются сильно занижающими уровень владения русским языком. Другое дело, в Азербайджане объективно образовался разрыв между более образованной частью населения, которая в совершенстве или хорошо владеет русским языком (многие говорят без акцента) и довольно широкими слоями населения, которые по-русски говорят посредственно или – меньшая часть – не говорят вообще.

Вместе с тем, в Азербайджане понимают необходимость сохранения относительно широкого пространства для русского языка. То же исследование фонда «Наследие Евразии» показало, что русский язык распространен среди азербайджанской элиты и считается «культовым» в Баку. По мнению опрошенных, без хорошего знания русского невозможно сделать успешной карьеры. Таким образом, владение русским языком – отличительная черта национальной элиты, отделяющая ее от других слоев азербайджанского общества²⁹⁷.

В программных документах азербайджанского государства отмечается необходимость дальнейшего совершенствования процесса обучения не только на азербайджанском, но и на русском языке. Английский язык также постепенно внедряется в Азербайджан, изучается в качестве иностранного. При всем том среди иностранных языков ставка делается именно на русский. Это вопрос языковой политики азербайджанского руководства, в которой учитывается ряд обстоятельств. Во-первых русский язык необходим для межнационального общения в таком многонациональном государстве как Азербайджан. Во-вторых, это язык межнационального общения на постсоветском пространстве. В – третьих – это один из шести международных языков. Не менее существенно, что русский язык дает выход на огромный объем художественной и научно-технической литературы, причем как российской, так и мировой, что само по себе – национальная ценность. По мнению видного азербайджанского лингвиста, Ф. Я. Вейсалли, «языковая политика Азербайджанской Республики должна базироваться на сбалансированном многоязычии, которое включает в себя теоретически знание минимум четырех языков – азербайджанского как родного и государственного, русского, английского и какого-либо другого. Среди них важное место должно быть отведено русскому языку, так как для многих граждан республики единственным источником получения информации пока является именно русский язык». Как отмечал посол России в Азербайджане В. Дорохин, русский язык поддерживается в стране не для того, «чтобы

понравиться Москве, а с глубоким пониманием азербайджанским руководством значения двуязычия». По его словам позиция «руководства очень органична».

Официальные представители России не раз высказывали удовлетворение положением русского языка в Азербайджане. В марте 2009 года министр иностранных дел РФ С. Лавров отметил: «Несмотря на то, что сегодня в Азербайджане этнические русские составляют менее 2% от общей численности населения, русский язык фактически сохраняет позиции второго языка в республике». В январе 2010 года руководитель администрации президента России Сергей Нарышкин на встрече с президентом Азербайджана Ильхамом Алиевым подтвердил, что в России «высоко ценят и благодарны за поддержку руководством Азербайджана русского языка, развитие русскоязычного культурного, гуманитарного и образовательного пространства».

Армения исторически – моноэтническое государство. Русская община всегда была малочисленной. Более 150 лет назад в Армению переселились молукане. В советские годы к ним добавилось относительно небольшое число выходцев из Российской Федерации. Перепись 1989 года зафиксировало общее число русских – 51 тыс. человек, т.е. около 1,5% населения. После дезинтеграции СССР численность русских сократилась более чем наполовину. В 2005 году их осталось 10–11 тыс. человек. Из них 5 тысяч – молукане, проживающие в сельской местности. Число считающих русский язык родным – около 15 тыс. чел.²⁹⁹

Государственным языком Армении является армянский, обслуживающий, согласно закону «все сферы жизни республики». Статус русского языка определил Закон «О языке» от 17 апреля 1993 г. Закон гарантировал «свободное использование языков национальных меньшинств», в том числе и русского. (В 1998 году Армения ратифицировала рамочную Конвенция о защите национальных меньшинств). Вместе с тем Закон «О языке» отразил проводившуюся в первые годы независимости политику деруссификации, включая вытеснения русского языка

из всех сфер жизни Армении. Русский язык стал языком национального меньшинства³⁹⁹.

Проводившаяся властями политика деруссификации сказалась не столько на положении русского населения, сколько русскоязычных армян. Были закрыты русские школы, а также русскоязычные группы в вузах. Остались русские классы, но вводились ограничения для армян посещать их. Теперь это разрешалось только детям родителей из национальных меньшинств или иностранных граждан. Поскольку все делопроизводство было переведено на армянский язык, тысячи русскоязычных специалистов остались без работы³⁰¹.

Языковая ситуация в Армении начала меняться в положительном направлении с конца 1999 года, когда была одобрена правительственная концепция «Русский язык в системе образования и общественно-культурной жизни Республики Армения». В соответствии с ней в 2000 году было утверждено положение о функционировании школ с углубленным изучением русского языка. Ныне в Армении открыто более 60 таких школ. С 2009 году русский язык стал обязательным предметом для всех общеобразовательных учреждений Армении. То есть во всех общеобразовательных школах со второго класса русский язык изучают в обязательном порядке или как иностранный язык, или как отдельный предмет. В некоторых из них есть специальные классы, в которых преподавание ведется на русском языке. По окончании двенадцатого класса выпускники школ сдают единый централизованный экзамен по русскому языку и литературе. В восьми ереванских вузах, в том числе в Российско-Армянском (Славянском) университете, обучение студентов ведется на русском языке. Организована Армянская ассоциация учителей русского языка и литературы общеобразовательных школ, в состав которой входят ведущие школьные русисты Армении. Главной проблемой, по мнению преподавателей русского языка и литературы, остается неудовлетворительное качество учебников, по которым занимаются школьники в классах с русским языком обучения³⁰².

В конце 2010 года парламент Армении принял законопроекты о внесении изменений и дополнений в законы «О языке» и «Об общем образовании». Главное нововведение – возможность открытия в республике школ с иностранным языком обучения. Предполагается открыть в Армении 11 таких школ. Две из них – частные (в курортных городах Джермук и Дилижан), и 9 – в общей системе образования на основе межгосударственных договоров. В частных школах обучение на иностранном языке начинается с 7-го класса. В школах на основе межгосударственных договоров – только с 10-го по 12-й классы. Это решение открывает более широкие возможности для других, помимо русского, иностранных языков. Речь идет, прежде всего, об английском, который уже довольно широко, хотя и менее русского, присутствует в Армении. В целом, после крутого обвала в позициях русского языка начала 90-х годов, его положение в Армении заметно укрепились, хотя, разумеется, оно далеко не вышло на уровень советских времен. В последние годы наблюдается положительная тенденция роста влияния русского языка. Заметна активность Россотрудничества. Летом 2010 года Россотрудничеством были организованы летние лагеря и школы для детей из малообеспеченных семей и детских приютов. Школьники занимались русским языком, знакомились с произведениями классиков русской культуры, русскими традициями.

В январе с.г. в представительстве Россотрудничества в Армении 19 января 2011 года было проведено совместное заседание правления действующего при Представительстве Российского учебно-методического центра русского языка (РУМЦРЯ) и Армянской ассоциации учителей русского языка и литературы общеобразовательных школ. Были рассмотрены основные проблемы изучения русского языка и обговорены планы работы на дальнейшее.

На уровне высшего образования в Ереване успешно действует Славянский, армяно-российский государственный университет, где обучается более 3 тысяч студентов.

В Армении проводится весьма благоприятная для России телевизионная политика, как и в целом политика в отношении СМИ на русском языке. В отличие от Азербайджана и Грузии запреты на их трансляцию не вводились. Согласно аналитической справки МИД РФ, направленной 22.06.2010 года в Госдуму, «О положении и роли русскоязычных СМИ в странах СНГ»³⁰³, через республиканский телецентр транслируются российские телеканалы: 1-й канал, РТР, НТВ, ТВЦ, «Рен-ТВ», «Муз-ТВ». Ретранслируются также российские радиостанции: Радио «Маяк», «Хит-FM», «Русское радио», «Европа плюс». Довольно разнообразна периодика армянских изданий на русском: «Голос Армении», «Новое время», «Деловой экспресс», «Собеседник в Армении», «Русский язык в Армении», «Голос Армении», «Новое время», «Республика Армения», «Деловой экспресс», «Урарту». В электронной виде выходят русские версии газеты «Азг» и «Аравот», приложение к газете «Новое время», «Монитор.Ру», журнал «Литературная Армения».

Русский драматический театр имени Станиславского пользуется популярностью. Издается художественная и специальная литература. На общественных и частных каналах армянского ТВ регулярные передачи на русском языке отсутствуют, за исключением новостей, но большинство художественных фильмов демонстрируются на русском языке. Российские газеты и журналы свободны в подписке и в розничной продаже, хотя в силу экономических трудностей последних кризисных лет их распространенность ниже, чем в прошлом.

В Армении действуют общественные организации русских соотечественников, в их числе «Россия», «ОДА», «Славянский Дом» и «Россияне» – всего более десяти. В числе главных задач они видят сохранение и повышение статуса русского языка, открытие русских школ и классов, сохранение и пропаганду русской культуры, традиций и обычаев. Стали традиционными «Дни русского слова» в Армении, которые проводятся под патронажем первых лиц республики³⁰⁴. При всех экономических трудностях, переживаемых страной, правительство Армении

ежегодно выделяет некоторые средства на деятельность русской общины.

Несколько улучшилась сравнительно с 90-ми годами ситуация с занятостью русскоговорящих специалистов. Значительная часть рабочих мест в стране обеспечивается российскими предприятиями, либо предприятиями, функционирующими в рамках федеральной Программы помощи регионам и странам СНГ, где требуются знание русского языка. Потребность в знании русского языка определяется также широкой эмиграцией армян в Российскую Федерацию. В целом сохраняется доброжелательное отношение армянского населения к России и уважительность к русскому языку. Согласно исследованиям, подавляющее большинство респондентов высказывается за то, чтобы законодательно закрепить статус русского языка³⁰⁵. В общественном обмене мнениями высказываются идеи придания русскому языку статуса второго по значимости языка после армянского, как языка межнационального и международного общения. Вопрос, однако, не вышел на уровень политического обсуждения.

Из всех стран Закавказья наихудшая ситуация с русским языком – в Грузии. Фактически с первых дней обретения Грузией независимости началось и продолжается до сих пор вытеснение русского языка. Режим З. Гамсахурдия, выступая с крайних националистических позиций (лозунг «Грузия для грузин»), открыл период массового отъезда из страны русского и вообще русскоязычного населения. Цифра оставшихся в Грузии русских неизвестна, однако очевидно, что если в советские времена их было около полумиллиона человек, то ныне их число едва ли превышает несколько десятков тысяч. Причем, без малого все трудоспособное русское население вернулось в Россию, а в Грузии остались в основном те, кто выехать не смог преимущественно по причине преклонного возраста.

Во времена Э. Шеварднадзе была прекращена трансляция российских телеканалов, что практически отсекало от русского языка подавляющую часть населения. При нем же резко сократилось число школ с преподаванием на

русском языке, и это несмотря на сохранявшуюся заинтересованность значительной части населения в обучении детей русскому языку. Под руководством Э. Шеварднадзе многовековая ориентация Грузии на Россию была официально заменена внешнеполитической и культурной ориентацией на США и Западную Европу. Главенствующее положение из иностранных языков в системе образования, как и в общественной жизни, занял английский. Русские вывески рядом с грузинскими были повсеместно, включая захолустье, заменены на английские. И все-таки в те годы сохранялось около 80 общеобразовательных школ и около 120 самостоятельных школьных секторов с русским языком обучения по российским программам и учебникам. В них обучалось 32 тысячи учеников, из которых собственно русских было менее 7 тысяч, а 25 тысяч происходили из нерусских, преимущественно грузинских семей. Заинтересованность в русских школах была связана с традиционным, оставшимся с советских времен более высоким качеством обучения в русскоязычных школах по сравнению со школами национальными. В 2000 году в государственных вузах на русском языке обучалось около трех тысяч студентов. И хотя их число сокращалось, все же к концу правления Э. Шеварднадзе оно оставалось значительным.

С приходом к власти М. Саакашвили (избран президентом в январе 2004 года) наступление на русский язык стало одним из главных направлений в деятельности режима. С 2005 преподавание на русском языке было запрещено. Русские школы фактически ликвидировались, хотя русский еще сохранялся как факультативный предмет в других учебных заведениях. В феврале 2011 года русский язык попал в школах под едва ли не полный запрет. Замминистра образования и науки Грузии Ирине Курдадзе пыталась скорректировать это утверждение грузинских СМИ. Однако на деле она подтвердила его. По ее словам, с 1-го класса обязательным стал английский. Русский язык наряду с другими отнесен к категории «вторых иностранных языков» и будет изучаться, начиная с 7-го класса. Вопрос в том, что выбор второго языка отдан

на усмотрение директоров школ. Красноречива ремарка грузинской замминистра из интервью тбилисской газете «Версия»: «Очень сомнительно, чтобы директор какой-либо из школ проявил инициативу и выписал зарплату педагогам русского языка». В самом деле, в сегодняшней Грузии такое выглядело бы как политический афронт.

В Грузию привлечено большое число преподавателей английского из англоговорящих стран. Молодежь до 25 лет, за небольшим теперь уже исключением, не говорит по-русски и ориентируется на английский язык. Знание английского уже стало де-факто обязательным для работы на высоких государственных должностях. Поставлен вопрос о том, что университетский диплом может выдаваться только при знании английского языка. Президент М. Саакашвили высказывается в том смысле, что грузинский менталитет быстро повернулся от русского языка к английскому³⁰⁶.

Последнее вызывает, однако, большие сомнения. На улицах Тбилиси и Батуми все еще нередко слышится русская речь. Приостановила выпуск в связи с финансовыми трудностями газета на русском языке «Свободная Грузия», дышит на ладан последняя газета на русском – «Вечерний Тбилиси», но спрос на русские книги сохраняется. Довольно широко распространено использование частного кабельного или эфирного телевидения, позволяющего принимать российские телеканалы. Последние были заблокированы после августовской 2008 года войны в Южной Осетии, но частично их трансляция восстановлена. На русском языке вещает государственный Первый информационный канал (ПИК). Следует иметь в виду, что ПИК создан как пропагандистский инструмент в расчете не на грузинскую, а на северокавказскую аудиторию. Вообще грузинские пропагандисты весьма активны на русском языке, более всего через Интернет, где создан ряд крупных порталов.

Отдельный вопрос – грузинская эмиграция. Из 5,4 млн. жителей Грузии в 1989 году более миллиона (по оценке Союза грузин в России – полтора миллиона) находится ныне в России. Большая их часть – грузины.

Эмиграция грузин в Россию не прекращается, несмотря на разговоры о чудодейственных реформах Саакашвили и подъеме грузинской экономики. Эта масса грузинского населения не нуждается в английском и говорит на русском языке. Еще один фактор влияния русского языка – интеллигенция Тбилиси, Кутаиси, Батуми и других более-менее крупных грузинских городов. Она не только хорошо говорит по-русски, но, воспитанная на русской культуре, по-прежнему связана с ней. Нет сколь-либо заметного сбыта грузинской культурной продукции на Западе, и оголтелая переориентация на Запад, поддерживаемая, было, тбилисской интеллигенцией, начинает вызывать сомнения среди наиболее образованной части грузинского общества. Становится очевидным, что без России и русского языка деятели грузинской культуры потеряют огромную аудиторию, и уровень культуры в Грузии неизбежно понизится. Разрыв между режимом Саакашвили и интеллигенцией, в том числе по вопросам зажима русской культуры и преследования русского языка, стал очевидным фактом³⁰⁷.

Сохраняется интерес к русскому языку в деловой среде. Расчеты на то, что Грузия найдет выход для своей продукции (вино, овощи, фрукты, орехи) на Западе не оправдываются. Единственным реальным, причем огромным рынком сбыта для грузинских предпринимателей в расчете на будущее остается Россия. То есть вместе с надеждой на улучшение грузино-российских отношений сохраняется интерес к русскому языку. По имеющимся сведениям, довольно распространенным явлением стало обучение детей относительно благополучных грузинских семей русскому языку русскими преподавателями на основе частных уроков.

Общий итог таков: при всех стараниях грузинских властей сжать до самой крайности сферу применения русского языка, она все еще довольно заметна. Общая тенденция, однако, работает не в пользу русского языка.

В соответствии с Конституцией Республики Южная Осетия государственным языком в стране является осетинский язык. (Статья 4). Русский язык, наряду с осе-

тинским, а в местах компактного проживания граждан Южной Осетии грузинской национальности – грузинский, признается официальным языком органов государственной власти, государственного управления и местного самоуправления. Народам, проживающим в Республике Южная Осетия (РЮО), предоставлено право на свободное изучение, развитие и использование родного языка.

Осетинский язык – основной язык населения Южной Осетии. Однако русским языком владеет за редким исключением все население. В практической плоскости решается вопрос о придании русскому языку статуса государственного. На 11 сентября назначен референдум, на котором по указу президента РЮО Эдуарда Кокойты вынесена следующая формулировка: «Согласны ли вы, чтобы государственными языками в Республике Южная Осетия являлись осетинский и русский?». Председатель парламента Южной Осетии Станислав Кочиев в интервью радиостанции «Голос России», убедительно охарактеризовав положение русского языка в республике, следующим образом ответил на этот вопрос: «Это вопрос такого характера, когда голодного человека спрашивают: «Ты кушать хочешь?». Конечно, все хотят, чтобы русский был государственным. Мы говорим по-русски, думаем по-русски. Наш воинский устав – на русском языке. Фактически мы хотим узаконить его статус». Кочиев не сомневается, что подавляющее большинство граждан Южной Осетии проголосует в пользу придания русскому языку наряду с осетинским статуса государственного³⁰⁸.

Решение на сей счет вызрело после августовской войны 2008 года, одним из следствий которой было более интенсивное сближение двух Осетий – Южной и Северной, широкая помощь югоосетинам со стороны Российской Федерации, а также изменение демографической ситуации в республике в связи с оттоком значительной части этнических грузин в соседнюю Грузию. По переписи в 1989 года общая численность населения Югоосетинской автономной области составляла 98527 человек, включая 28544 этнических грузин и 65270 этнических осетин. В мае 2009 года на сайте Президента РЮО общая

численность определялась в 72 тысячи человек. Реально население РЮО едва ли доходит до такой цифры, поскольку часть югоосетин в результате августовской 2008 г. агрессии со стороны Грузии переселилось в Северную Осетию и другие регионы Российской Федерации. Премьер-министр РЮО Вадим Бровцев следующим образом охарактеризовал нынешнюю связь Южной Осетии с Осетией Северной, а значит, с Россией: «Северная Осетия и Южная Осетия – это неотделимый народ и неотделимые республики. Практически мы не чувствуем даже границ между двумя этими республиками. И, конечно, дети приезжают и в Южную Осетию, и в Северную Осетию. Это постоянно происходит. Где-то у кого-то родители живут в Северной Осетии, у кого-то дети в Южной, или наоборот. Это все, знаете, как единое государство»³⁰⁹.

Учебный процесс в республике не прерывался, несмотря на то, что в ходе войны 2008 года многие школы и основные здания Югоосетинского государственного университета были разрушены. По решению российского правительства школы и другие учебные заведения РЮО восстанавливались за счет средств приоритетного национального проекта России. К настоящему времени без малого все школы восстановлены или вместо разрушенных построены новые. На ближайшие три года намечено полное восстановление университетского комплекса. Система образования в Южной Осетии построена на русском языке по российским учебникам и пособиям на основе тех программ обучения, которые действуют в Российской Федерации. В 2010/2011 учебном году на территории РЮО действовали 60 школ, частная гимназия, частный лицей, в которых обучалось более 5000 человек. По данным Минобразования РЮО, все школы, в том числе и сельские, обеспечены необходимыми учебниками. Есть сведения, однако, что учебных пособий хватает не всегда, а главное существует нехватка квалифицированных преподавателей.

Ежегодно школы заканчивают 430–500 учащихся. Часть из них поступает в Югоосетинский Государственный университет им. А. Тибилова, где высшее образо-

вание на русском языке получает около 800 студентов. Немало выпускников школ направляется в российские ВУЗы по лимитам, выделенным для югоосетинских абитуриентов. По свидетельству начальника управления науки и профессионального образования Министерства образования, науки и молодежной политики РЮО Марины Чибировой, на имеющиеся 56 целевых мест, выделенные в 2011 году Россией, в приемную комиссию Министерства поступило 118 заявлений от югоосетинских выпускников. Наибольшим спросом у абитуриентов пользовались лимиты на медицинские специальности, таможенное дело, а также целевые места, предоставленные Северо-Кавказским горно-металлургическим институтом (г. Владикавказ, Северная Осетия). В числе российских ВУЗов, готовых принять выпускников школ из Южной Осетии, находились Московский государственный открытый университет, Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, Российский университет дружбы народов (г. Москва), Российский государственный социальный университет (г. Москва), Волгоградский государственный университет.

Проблема для РЮО состоит в том, что российское образование пользуется популярностью, и лучшие абитуриенты уезжают на учебу в Россию, из которых, по свидетельству депутата парламента Таймураза Кокоева, даже половина не возвращается в Южную Осетию. Как заметил Кокоев, «с тех пор как стали выдавать лимиты, в наш государственный университет поступает только «остаточный материал», абитуриенты с низким уровнем знаний». Общественность обсуждает, как исправить положение, разумеется, не отказываясь от мест, выделяемых для молодых югоосетин российскими университетами.

В Южной Осетии широко отмечаются даты, связанные с русским языком. 24 мая с.г. были организованы мероприятия в связи с Днем славянской письменности и культуры. 6 июня с.г. проводилась культурно-гуманитарная акция «Единый День русского языка», организованная представительством Россотрудничества и кафедрами гуманитарных дисциплин Юго-Осетинского

государственного университета. В тот же день в Медиа-центре «ИР» состоялась научно-практическая конференция «Формирование межкультурной компетентности в процессе обучения русскому языку и литературе». Ее участники обсудили вопросы реализации в Южной Осетии Федеральной целевой программы России «Русский язык» на 2011–2015 годы.

Основная масса информации поступает и распространяется в РЮО на русском языке. Канал государственного телевидения ГТРК «ИР» вещает на осетинском и на русском. Принимаются основные российские телеканалы. На осетинском языке издается республиканская общественно-политическая газета «Хурзарин». На русском языке издаются газеты «Южная Осетия», «Республика». Государственное информационное агентство «Осинформ» использует русский язык. На русском, в том числе в домене «РФ», работают Интернет порталы этого информагентства.

При всем том в РЮО не обходится и без некоторого беспокойства насчет ослабления позиций осетинского языка. Хотя он довольно широко используется в быту, сказывается его отсутствие в системе образования. По мнению некоторых представителей югоосетинской общественности на развитие осетинского языка выделяется мало средств, хотя в 4-ой статье Конституции говорится, что «сохранение и развитие осетинского языка являются важнейшей задачей органов государственной власти Республики Южная Осетия». 28 июня в Цхинвале прошло заседание комиссии по вопросам топонимики. Его участники единогласно отметили важность возврата населенным пунктам, рекам и горным вершинам исторических осетинских названий. Высказывалось то соображение, что последующие поколения могут забыть истинно осетинские названия, если их не переименовать сейчас, после признания независимости Южной Осетии. На сайте информагентства «Осинформ» большинство участников опроса от 28 июня – 65,95% против 34,05% – поддержали идею смены фамилий граждан Южной Осетии с русского звучания и написания на осетинские.

Едва ли эти последние факты говорят о развитии националистических настроений. Уважительное отношение к России и русскому языку – всеобщее явление в Южной Осетии, и мало сомнений, что на референдуме 11 сентября о статусе русского языка за его объявление государственным проголосует широкое большинство граждан республики.

Положение русского языка в Абхазии необходимо рассматривать в увязке с ее историей на протяжении двух-трех столетий. Абхазия вошла в состав Российской империи в начале XIX века независимо от грузинских царств и княжеств. Сегодняшние абхазы хорошо помнят роль, которую сыграла русская интеллигенция в развитии культуры Абхазии, прежде всего в становлении системы образования, формировании абхазской письменности. (Абхазы были одним из первых народов, создавших свою письменность. Однако в течение веков письменность была утеряна). Во второй половине XIX века абхазский алфавит был составлен на основе кириллицы. В 20-е годы началась грузинизация Абхазии, и кириллица была заменена на латинскую, а затем – на грузинскую графику. Вскоре после смерти Сталина абхазская письменность вновь была переведена на кириллицу.

Период включения Абхазии в состав Грузии, вопреки воле абхазского народа, и несмотря на многократные протестные выступления, рассматривается ныне абхазами, как одна из самых мрачных страниц в истории страны. Едва ли не главным направлением грузинизации, помимо массового и насильственного переселения грузин на абхазские земли, стала политика, направленная фактически на искоренение абхазского языка и его замену грузинским. Был период (1940–1953 гг.), когда в Абхазии вообще не осталось абхазских школ. Обучение детей велось на непонятном для них грузинском языке. В противоборстве с Грузией абхазы ориентировались на Россию, и это имело одним из следствий растущее внимание к русскому языку, распространение его использования в том числе и на бытовую сферу, особенно в городах. Распространению русского языка в советский период способствовал также

тот факт, что владение им открывало значительно более широкие возможности развития контактов и связей, социального продвижения, культурного обогащения, человеческого общения. В 1989 году 81% этнических абхазов свободно владел русским языком. Весьма вероятно, что этот процент еще более вырос за последние два десятилетия.

Решив задачу обретения независимой государственности, абхазы все более настойчиво и целеустремленно ведут дело к укреплению позиций абхазской культуры в своей стране, восстановлению статуса абхазского языка не только формально, но и фактически.

Согласно статье 6 Конституции Республики Абхазия государственным языком является абхазский язык. Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений. Всем этническим группам, проживающим в Абхазии, гарантируется право на свободное использование родного языка. По переписи 1989 года в Абхазии проживало 526,8 тыс. человек, почти половину составляли грузины, в то время как насчитывалось 93,3 тысяч абхазов (17,7%) и 74,9 тысяч русских³¹⁰. После грузино-абхазской войны 1992–93 гг. демографическая картина радикально изменилась. В результате военного поражения Грузии грузинское население в основной массе оставило абхазскую территорию. Последние официальные данные: численность населения страны – свыше 320 тыс. человек (2001 г.). Первой по численности группой вновь стали абхазы, в то время как русские – численно третья община, после абхазов и армян. В Абхазии проживают более 25 национальностей – абхазы, армяне, русские, грузины, греки, эстонцы, немцы, поляки и др. Абхазский язык, в том числе в силу его сложности, понимают и используют не многие неабхазы – жители страны. Роль языка межнационального общения выполняет русский язык, которым, хотя и в разной степени, владеют практически все граждане республики. Уровень владения русским языком в большинстве случаев высокий³¹¹.

По состоянию на 2011 год в республике работает 171 школа. Из них – 60 школ, где обучение ведется на

абхазском языке. В Абхазии 49 русских школ, 16 – абхазо-русских школ, а также три частных колледжа с преподаванием на русском и абхазском языках. Кроме того, действуют 33 армянские школы и 11 – грузинских школ.

В абхазских школах преподается русский язык и литература со 2-го по 5-й класс – а по 6 часов в неделю. С 6-го по 11-й класс – по 4 часа. Такой же порядок с преподаванием русского языка и литературы применяется в армянских и грузинских школах.

По данным министерства образования, в Абхазии насчитывается 25 840 учащихся. Это фактически все дети школьного возраста, и все они в большей или меньшей степени осваивают в школе русский язык. В системе министерства образования Абхазии работают восемь средних специальных учебных заведения. В их числе филиалы Новочеркасского промышленно-гуманитарного колледжа в Сухуми и Гагре, Сухумский филиал Московского гуманитарно-экологического колледжа в Сухуме. Обучение ведется в основном на русском языке. Некоторые учебные предметы преподаются на абхазском.

В русских школах обучение ведется по учебникам, изданным в России. В абхазских и других национальных школах – по учебникам и методическим пособиям, включая учебники по русскому языку и литературе, которые готовятся в Абхазском институте педагогики и печатаются в абхазской государственной типографии. Как заявила министр образования И. Вардания, учебники издаются достаточным тиражом. В целом Абхазия удовлетворительно обеспечена учебными материалами, в том числе на русском языке³¹².

Крупнейшим центром культуры и образования Абхазии является Абхазский Государственный университет (АГУ), располагающий высоко квалифицированным преподавательским составом и неплохой технической базой³¹³. Обучение на большинстве факультетов ведется на русском языке. На очном и заочном отделениях АГУ обучается около 3000 студентов. На кафедрах русского языка, русской и зарубежной литературы, истории России

и зарубежных стран готовятся специалисты, обладающие более глубокими познаниями в области русского языка, русской литературы и в целом, русской культуры. Все учебники, учебно-методическая и научная литература, «Труды АГУ», материалы студенческих научных конференций, также как и газета «Абхазский университет» публикуются на двух языках – русском и абхазском.

Как член Евразийской ассоциации университетов АГУ осуществляет на русском языке совместные образовательные и научные проекты со многими ведущими вузами и научными центрами, в том числе Московским, Казанским, Башкирским, Кабардино-Балкарским, Адыгейским государственными университетами. На русском языке в этих ВУЗах студенты, аспиранты и сотрудники АГУ проходят стажировки, повышают квалификацию, выполняют и защищают кандидатские и докторские диссертации. Иначе говоря, русский язык – совершенно необходимый инструмент для получения высшего образования в Абхазии, как и для общения в научных кругах и для научной работы.

Академия Наук Республики Абхазия также использует в своей деятельности преимущественно русский язык. Из научных учреждений АН как русский, так и абхазский язык используется в Абхазском институте гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа.

В Абхазии осуществляют вещание 7 российских каналов, а также Абхазская Государственная телерадиокомпания. В АГТРК работают две редакции – абхазская и русская. Объявления и реклама так же выпускаются на двух языках. Время вещания на каждом из них поделено поровну. Российские фильмы по линии АГТРК идут с абхазскими титрами или переводом. В определенные часы эфир российских телеканалов используется для передач на абхазском языке. Однако есть возможность переключиться на российский канал, вещающий непосредственно из Москвы³¹⁴.

Абхазия входит в зону информационного пространства России. Подавляющая часть эфирного времени республики занята российскими теле- и радиовещательными

каналами. В аналоговом режиме принимаются «Первый канал», «Россия», «НТВ», «Новое телевидение Кубани», «Культура» и «ТВ-Центр». 2 абхазских телеканала – «АГТРК» и «Абаза-ТВ» вещают как на абхазском, так и на русском языках. На радиоволнах Абхазии работают несколько российских FM-станций: «Авторадио», «Русское радио», «Международное «Русское радио», «Юмор-FM» и т.д. Российские печатные издания без ограничений доставляются в Абхазию по подписке через Центральное почтовое отделение г. Сухум по российским каталогам.

Абхазская пресса довольно разнообразна. Есть газеты только на русском языке, есть только на абхазском. Выпускаются и двуязычные русско-абхазские газеты. Официальная газета «Республика Абхазия» выходит на двух основных языках. На абхазском печатается «Апсны» – газета Парламента Абхазии. Имеют своих читателей двуязычные независимые газеты – «Нужная газета», «Эхо Абхазии», «Новый день». К двуязычным принадлежат также следующие печатные издания: еженедельник «Айтайра», альманах «Акуа», «Литературная газета» – приложение к газете «Апсны», детский иллюстрированный журнал «Амцабз» («Пламя»). Орган Ассоциации работников культуры и Фонда культуры «Культура и жизнь» выходят на русском языке, «Эрцаху» – газета администрации Очамчирского района – на абхазском, также как «Асаркял» – орган неправительственной организации «Центр поддержки прав человека и демократии». Если на телевидении еще очевидно преобладание русского языка благодаря приему основных российских телеканалов, то в прессе наблюдается равновесие³¹⁵.

Интернет в Абхазии пока еще не получил такого распространения, как в России. Однако абхазское Интернет-сообщество широко пользуется Рунетом. Целый ряд порталов действует на русском языке. В их числе порталы президента республики (на абхазском, русском, турецком и английском языках), главы правительства, министерства иностранных дел, официальные и частные новостные порталы. Абхазские блогеры также чаще пользуются русским языком.

Абхазская интеллигенция тесно связана с русской культурой, она носительница русского языка высокого уровня в своей стране. Две писательские организации – Союз писателей и Ассоциация писателей – объединяют в общей сложности до ста литераторов, пишущих на абхазском, русском, армянском языках. Произведения русских писателей Надежды Венедиктовой и Константина Гердова известны и в России. В России проживают некоторые из известных абхазских писателей и поэтов, пишущих на русском языке. Мировой известностью пользуется Фазиль Искандер, который называет себя русским писателем воспевающим Абхазию.

В республике более 15 общественных организаций российских соотечественников, в их числе Конгресс русских общин, Ассоциация «Русская община Республики Абхазия». Проблемы русского языка и русской культуры в Абхазии – предмет их постоянного внимания. Русским языком пользуются и другие национальные общественные организации, такие как греческое общество «ИРИНИ», еврейское культурно-благотворительное общество «Шалом». Активен Русский культурный центр, опирающийся на представительство Россотрудничества и на поддержку Абхазского госуниверситета. В рамках Культурного центра организуются мероприятия по поддержке и популяризации русского языка и культуры, проводятся круглые столы, Недели русского языка, читаются открытые лекции, конкурсы, семинары и конференции.

Театральная деятельность в республике также немало связана с русским языком. В Сухуме работает Государственный русский театр драмы, который ставит спектакли на русском языке. Другой крупный театр – Абхазский государственный драматический театр им. Самсона Чанба – ставит спектакли на абхазском языке. Театр оборудован техникой, позволяющей смотреть абхазские спектакли в русском переводе.

Большинство населения Абхазии – православные (60%). Действуют несколько десятков православных храмов. Служба в них отправляется на русском и абхазском языках. Аналогично выглядит дело в двух мечетях Абхазии. (Приверженцы ислама – 16% населения).

В Сухумской синагоге служат на русском, как и в лютеранской церкви, и в католическом приходе.

Русский язык является рабочим языком правительства и парламента. На русском языке написаны армейские уставы и наставления. Банковская система Абхазии, использующая российский рубль как собственную валюту, функционирует на русском языке. Равным образом судебная система использует русский язык. Дважды предпринимавшаяся попытка провести судебный процесс на абхазском языке не увенчалась успехом: еще не выработана надлежащая юридическая терминология.

В абхазском обществе ощущается беспокойство за будущее абхазского языка. Один из авторитетных в Абхазии деятелей, лингвист и советник президента республики по международным вопросам В. Чирикба дал в апреле 2011 г. в своем Интернет-блоге следующую характеристику ситуации: «Однако истиной угрозой для абхазского языка является не грузинский язык, чьи позиции в Абхазии всегда были слабы, а русский, который остается языком общения между представителями различных этнических групп проживающих в Абхазии. Это ведет к ситуации, когда некоторые дети городских абхазов лучше владеют русским, чем абхазским. Тем не менее, сравнение с ситуацией два десятилетия назад показывает, что знание абхазского языка, благодаря поднятию его престижа и специальным мерам, предпринимаемым абхазским правительством (организация абхазских детских садов, абхазских факультетов в Абхазском Государственном Университете, открытие абхазоязычных теле и радио-программ), количество молодых городских абхазов свободно владеющих родным языком выросло. Что касается ситуации в сельской местности, то там абхазский язык сохраняет свою доминирующую позицию»³¹⁶.

Показательно, что хотя по Конституции президентом Абхазии может быть избран только этнический абхаз, кандидаты в президенты должны пройти контрольную проверку на знание абхазского языка. То есть предполагается, что весьма нередко политические деятели лучше владеют русским, чем абхазским языком.

При всем том в Абхазии хорошо понимают значение русского языка, объективно работающего на укрепление единства абхазского общества. Тот же В. Чирикба в исследовании «Развитие абхазского языка в условиях полиэтнического общества» подчеркивает: «Абхазия – многонациональная республика, где языком межнационального общения является русский, а не абхазский язык. Так исторически сложилось, и нынешняя ситуация, несомненно, сохранится и в будущем. Поэтому все осуществляемые или планируемые мероприятия нельзя делать в ущерб русскому языку, который играл, играет и всегда будет играть чрезвычайно важную роль в структуре абхазского общества, являясь языком межнационального, да и международного общения». В. Чирикба, как и другие авторитетные лингвисты, ратует за то, чтобы стремиться «к созданию общества активного билингвизма, активного двуязычия, что подразумевает отличное владение, как родным языком, так и русским языком».

В абхазских политических кругах хорошо осознается тот факт, что за период становления абхазской государственности более 80% населения республики стали гражданами России, контакты между населением Абхазии и России интенсифицировались, и знание русского языка является объективной необходимостью. В стране проводятся мероприятия, способствующие уважительному отношению к России и русскому языку, его изучению и чистоте его использования. В ноябре 2010 года состоялась Неделя русского языка. В представительстве Россотрудничества в Сухуме состоялось торжественное открытие учебно-методического центра русского языка. Был проведен Круглый стол «Русский язык в национальной школе. Опыт России и Абхазии». Обсуждались проблемы и перспективы изучения русского языка в России и Абхазии, их специфика, роль русского языка и культуры в межнациональном общении, современные технологии его преподавания в школах страны. В Абхазском государственном университете (АГУ) состоялась научно-практическая конференция на тему: «Русский язык – духовный и культурный собиратель народов», а также научный

семинар «Современные информационно-коммуникационные технологии в преподавании русского языка». Имеется в виду проводить такие Недели и в дальнейшем. Контакты с абхазскими ВУЗами, а также с руководителями абхазской системы образования поддерживают многие научные центры России, в их числе такие авторитетные как МГУ им. Ломоносова и МГИМО³¹⁷.

Недавно избранный Президентом Абхазии Александр Анкваб выступает за усиление позиций русского языка в Абхазии. Об этом Президент заявил в интервью газете «Невское время». Отвечая на вопрос о политике абхазского руководства в области языка, он отметил, что практически вся документация в Абхазии, в т.ч. «государственная», ведется на русском.

«Даже главная официальная газета «Республика Абхазия» выходит на русской языке, да и все независимые газеты», – добавил Президент.

«Вопрос о придании русскому языку статуса второго государственного обсуждается, не скажу чтобы гладко, но существует серьезная вероятность, что он таковым станет, – подчеркнул Анкваб, – Во всяком случае, я считаю, что правовое положение русского языка должно быть усилено».

Александр Анкваб также признал, что тяжелая ситуация с абхазским языком в Абхазии – это «непростая тема, требующая времени». По его словам, «есть проблемы и с материальной базой для обучения абхазскому языку, и речь, прежде всего, о состоянии сельских школ».

Что касается грузинского языка, то «им пользуются в Гадьском районе, но вторым государственным грузинский язык не будет», – заявил глава Абхазии³¹⁸.

Таким образом, положение русского языка в постсоветском Закавказье длительное время определялось нестабильностью региона, наличием здесь открытых этнополитических конфликтов миротворческая роль России в которых не всегда результативалась в их урегулирование.

Политическая и социально-экономическая нестабильность новых независимых государств Закавказья помимо прочих деструктивных последствий сыграла негативную роль в сохранении единого социокультурного пространства,

сформировавшегося в период совместного существования в рамках единого государства. Культурный обмен, в результате остроты и накала политической ситуации в регионе фактически прервался как между новыми независимыми странами постсоветского Закавказья, так и между закавказскими государствами и Российской Федерацией. Взаимодействие в гуманитарной сфере на долгие годы отодвинулось на периферию социально-политической повестки региона.

Невозможность кардинального решения конфликтных проблем в регионе Россией обусловила активное интегрирование в общественно-политический процесс Закавказья новых мировых центров силы, деструкцию российско-страновых отношений.

Такое положение дел в постсоветском Закавказье не могло не сказаться на сохранении в этом регионе российских позиций, в том числе культурно-лингвистических.

Не комфортность общественно-политической ситуации в новых независимых кавказских государствах побудила покинуть «малую Родину», и без того немногочисленных здесь российских соотечественников.

Сужение социальной базы носителей русского языка нанесло существенный урон его позиции на Кавказе. В большинстве стран региона русский язык превратился из языка межнационального общения в иностранный язык и стал привилегией избранных.

В последнее время, с некоторой региональной стабилизацией в развитии русского языка и культурном присутствии России, наступил качественный перелом.

Факторами, способствовавшими актуализации гуманитарного присутствия России в постсоветском Закавказье явились:

- осознание политическими элитами новых независимых государств невозможности достижения региональной стабильности вне учета национальных интересов и роли России;

- очевидность большого значения русского языка как языка выполняющего функцию коммуникатора национального информационного поля с глобальным информационным пространством.

Активизация интеграционных процессов на территории бывшего СССР, обусловленная общественными тенденциями регионализации глобального пространства и необходимостью поиска социальных перспектив на основе учета специфики имеющей, в том числе, постсоветскую характеристику.

3. Роль русского языка в реализации западного вектора реинтеграции постсоветского пространства

Особенно важным для сохранения западного вектора реинтеграции постсоветского пространства и укрепления национальных интересов в субрегионе непосредственно граничащем с европейским центром мировой силы является сохранение российского социокультурного присутствия в Белоруссии, Молдавии и Украине, основу которого составляет русский язык.

Сохранение и развитие русского языка здесь имеют свою особенность. Во-первых, две из трех стран этого субрегиона являются славянскими, с большой долей не только русскоговорящего, но и русского населения.

Во-вторых, на территории третьей республики – Молдавии, располагается непризнанное государство, в котором русский язык является государственным.

С другой стороны, несмотря на положительные факторы, определяющие условия функционирования русского языка на территории этих стран, действует прямо противоположный вектор силы, вызванной стремлением новых политических элит сделать его «разменной монетой» в попытке заместить недостаток суверенитета европейской интеграцией.

Осознанию прагматического сотрудничества с Россией препятствует боязнь администрации постсоветских государств поступиться даже малой долей своей «самостоятельности» или спекуляция в достижении всякого рода преференции со стороны России.

Наиболее благоприятно ситуация с русским языком выглядит в Белоруссии, хотя и здесь время от времени

возникают политические коллизии, имеющие прямые последствия в языковой сфере.

По информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 апреля 2011 года в Белоруссии русские составляют более 8% населения республики. Впервые в истории независимой Белоруссии русских на официальном уровне охарактеризовали как иммигрантов³¹⁹.

По данным переписи населения 2009 года, в республике постоянно проживают 83,6 тыс. граждан России. Это две трети общей численности иностранцев, постоянно проживающих в Белоруссии. Более 90% российских граждан прибыли в Беларусь до 2005 года. Почти 40% из них на момент переписи были в возрасте 50 лет и старше.

По данным переписи населения Республики Беларусь 2009 года, 785 тыс. граждан Республики Беларусь отнесли себя к русским.

По шести областям РБ, на основе переписи, доля русских колеблется от 6,4% (в Брестской области) до 10,2% (в Витебской). Почти 85% русских проживает в городах. Наиболее высокая доля русских отмечена в Бресте (10,7%), Новополоцке и Полоцке (соответственно 15,5% и 14,8%), Гродно (12,2%), Минске (10%), Бобруйске и Бобруйском районе (соответственно 13,2% и 11,9%).

По сравнению с данными переписи населения 1999 года, численность русских уменьшилась на 356,6 тыс. человек (на 31%). Одновременно сократилась и их доля в общей численности населения республики (с 11,4% в 1999 году до 8,3% в 2009-м)³²⁰.

По официальной версии, уменьшение численности представителей русской национальности, проживающих в Белоруссии, связано, прежде всего, со старением представителей этого этноса и его естественной убылью.

Белорусской стороной это аргументируется тем, что за десять лет между переписями населения удельный вес людей старше трудоспособного возраста в общей численности русских увеличился на 11,4% и приблизился к 33%. При этом доля детей и подростков в возрасте до

16 лет среди респондентов, которые при переписи отнесли себя к русским, существенно снизилась – с 15,2% до 7,4%³²¹.

Второй причиной называется процесс ассимиляции русских, в результате которого потомки русских иммигрантов, рожденные на территории Белоруссии, в ходе переписи населения 2009 года преимущественно отнесли себя к белорусам.

По статистическим данным более высокий уровень образования среди жителей Белоруссии оказался у русских: на 1000 представителей каждой национальности РБ высшее образование на момент переписи населения 2009 года имели 312 русских против 168 белорусов, а начальное образование имели 119 белорусов и только 53 русских. Этот факт официально объясняется массовой иммиграцией в Белоруссию русских специалистов в послевоенный период³²².

Русский язык, согласно данным последней переписи, является основным языком, используемым для общения населения Белоруссии. На нем обычно разговаривают дома 6 млн. 673 тыс. человек, или 70% населения Белоруссии.

В Белоруссии исторически сложилось русско-белорусское двуязычие (билингвизм). В целом такое двуязычие характерно для системы образования, средств массовой информации, художественной литературы, театральных постановок, эстрады.

В республике наблюдается параллельное использование русского и белорусского языков, издаются и русскоязычные, и белорусскоязычные газеты, создаются художественные произведения на обоих языках, в информационных блоках радио и телевидения обычна практика перехода с одного языка на другой. Два языка, имеющих статус государственных, на практике, как правило, разведены, не соприкасаются друг с другом, сохраняя дистанцию (дистантный билингвизм). Однако в русскоязычных текстах и устной речи обычны случаи вкрапления из белорусского языка, и наоборот, как результат интерференции.

Пока знание русского языка у абсолютного большинства населения Белоруссии выше, чем белорусского. Да и сам русский язык используется активнее, чем белорусский. Республика Беларусь является ярким примером страны, в которой этническое самоопределение граждан, включая их языковое самоопределение, чаще всего не соответствует их повседневной речевой русскоязычной практике.

В городах республики, где сформировалась соответствующая языковая среда, общение сегодня идет в основном на русском языке. Иная картина складывается в сельской местности, где проявление русско-белорусского билингвизма гораздо заметнее.

Не последнюю роль играет и принадлежность к определенным социальным группам. Так, например, литературный белорусский язык используется в речи постоянно только представителями части интеллигенции республики. Но и белорусские интеллектуалы часто на работе говорят на белорусском языке, а вне работы на русском.

С обретением Белоруссией в начале 90-х гг. государственности и статуса суверенной, независимой страны возникла объективная потребность в национально-культурном самоутверждении, которое, порой, принимало форму противопоставления двух близкородственных языков – русского и белорусского. Это вызвало и быстрый рост количества средних школ с белорусским языком обучения. В 1991–1992 учебном году из 5067 общеобразовательных школ в 3278 (64,7%) основным языком обучения стал белорусский. В 911 школах (18%) обучение велось на русском языке. 878 школ (17,3%) предпочли обучать учащихся, как на русском, так и на белорусском языках.

Однако в 1995 году, после того как был проведен референдум, на котором 83,3% из принявших участие в голосовании граждан республики проголосовали за придание русскому языку статуса, равного с белорусским, ситуация в системе образования постепенно стала меняться. Количество средних общеобразовательных

учреждений с русским языком обучения заметно выросло с 1998 года, когда благодаря Закону «О языках», граждане Республики Беларусь получили право выбора одного из государственных языков для обучения и воспитания ребенка. Внутренняя противоречивость закона привела к тому, что в Белоруссии, где 81,2% населения, согласно данным переписи, считают себя белорусами, русский язык в системе дошкольного, школьного и вузовского образования оказался более востребованным.

По данным Министерства статистики и анализа Республики Беларусь, уже в 2001 году число общеобразовательных учреждений с русским языком обучения увеличилось на 4,7%. В 2000–2001 учебном году в 4559 дневных общеобразовательных школах республики обучалось 1498,4 тысячи учащихся, из них на русском языке – около 75%. А в 2005 – 2006 учебном году в городах в школах с белорусским языком обучения получали образование 20,5% учащихся, с русским языком – 66,7%, в школах с двумя языками обучения – 12,7%³²³.

Изучение русского языка в общеобразовательной школе, как с русским, так и с белорусским языком обучения начинается с первого класса. Различие заключается в том, что в школах с русским языком обучения в первом классе изучается букварь, а в школах с белорусским языком обучения изучение русского языка начинается с устного курса.

В соответствии с учебным планом учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, на изучение русского языка в школах с русским (и белорусским) языком обучения отводится следующее количество часов:

Класс	1	2	3	4	5	6	7	8	9	8	9	10	11
	12-летней школы									11-летней школы			
	5/1*	3/1**	3/2	4/2	3	3	2	2	2-3-4***	2-3-4	2-3-4	1-2-3	1-2-3

* В первом классе в школах с русским языком обучения изучается букварь (5 часов в неделю, а в школах с белорусским языком обучения идет устный курс русского языка – 1 час в неделю).

** Первая цифра дается для школ с русским языком обучения, вторая – для школ с белорусским языком обучения. Начиная с 5-го класса, на изучение русского языка в обоих типах школ отводится одинаковое количество часов.

*** В IX–XII (или VIII–XI) классах первая цифра обозначает изучение на базовом уровне, вторая – на повышенном уровне, третья – на углубленном уровне³²⁴.

Весь процесс обучения русскому языку нацелен на формирование языковой, коммуникативной и социокультурной компетенции учащихся, на развитие и совершенствование их творческих способностей, что отражено в концепции языкового образования, программах для учреждений, обеспечивающих получение общего среднего образования, и национальных учебниках по русскому языку.

С начала 90-х гг. была сделана попытка начать преподавание специальных дисциплин на белорусском языке в высшей школе. Так, были введены практические курсы белорусского языка на всех факультетах естественного и гуманитарного профиля, кроме того, на гуманитарных факультетах был введен специальный лекционный курс «Белорусоведение», в рамках которого студенты знакомились с белорусской историей и культурой. В целом дальнейший перевод вузовских программ и учебников на белорусский язык был остановлен в силу как финансовых причин, так и невозможности создания в обозримой перспективе научной, источниковой базы на белорусском языке.

Близость русского и белорусского языков порождает иллюзию абсолютной идентичности и приводит к смешению слов и форм в речи. В Белоруссии это порождает проблему не только для обучения в вузах, но и в процессе школьного обучения. Поэтому во всех школьных учебниках по русскому и белорусскому языкам, начиная с начальной школы, особое внимание уделяется языковым фактам, не совпадающим по своим грамматическим характеристикам в русском и белорусском языках.

Подготовку преподавателей русского языка осуществляют восемь высших учебных заведений Белоруссии: Белорусский государственный университет (филологический факультет), Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка (филологический факультет), Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина (филологический факультет); Витебский государственный университет им. П.М. Машерова (филологический факультет), Гродненский государственный университет им. Я. Купалы (филологический факультет), Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины (филологический факультет), Могилевский государственный университет им. А. Кулешова (филологический факультет), Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина (филологический факультет).

Выпускники филологических факультетов перечисленных выше учебных заведений имеют возможность получить специальность «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы» как основную и как дополнительную, или вторую. Так, например, в Белорусском государственном университете на филологическом факультете основную специальность «Филолог. Преподаватель русского языка и литературы» получают только выпускники русского отделения. В то же время студенты, обучающиеся на славянском отделении филологического факультета, получают две специальности: первая – «преподаватель польского языка» и вторая – «преподаватель русского языка». Студенты белорусского отделения, начиная с третьего курса, при желании и условии хорошей успеваемости могут параллельно проходить курс обучения по специальности «преподаватель русского языка и литературы» и соответственно получать вышеозначенную специальность как вторую. Сложилась довольно странная ситуация, когда в некоторых вузах (БГПУ им. М. Танка, ГрГУ им. Я. Купалы) специальность «преподаватель русского языка» идет в качестве второй специальности при основной «преподаватель английского языка».

Ежегодно на филологические специальности (русскоязычного профиля) вузов осуществляется прием более

700 человек. Из них 400 поступают на русское отделение филологических факультетов вузов. В соответствии с действующими образовательными стандартами современный русский язык изучается на всех филологических специальностях классических университетов Республики Беларусь. В процессе преподавания морфологии и синтаксиса современного русского языка на филологических факультетах вузов Республики Беларусь качестве основного учебника используется «Современный русский язык» под редакцией профессора П.П. Шубы. Вместе с тем следует заметить, что в настоящее время в Белоруссии нет исчерпывающе полного учебника по курсу современного русского языка, которым можно было бы пользоваться без привлечения других учебных материалов, что осложняет процесс обучения студентов. Вузовские библиотеки плохо обеспечены учебниками и учебными пособиями, изданными в России, поэтому они практически недоступны для студентов³²⁵.

Вопрос о статусе русского языка после придания в 1989 г. государственного статуса языку мажоритарной нации, молдавскому, стал в Молдавии ключевым в общественной борьбе. Причины этого явления и следствия курса на маргинализацию русского языка, возобладавшего в советской республике накануне упразднения СССР и осуществляемого до настоящего времени, заслуживают специального рассмотрения.

В Молдавии, изначально полиэтничной, русский язык никогда не был только родным языком русского населения. В силу объективных причин он всегда, за исключением периода правления османских ставленников греков-фанариотов в 1711–1821 гг.³²⁶, являлся также языком официальным, то есть языком официального общения и государственного делопроизводства, образования, массовой информации, науки, культуры, политики, а также языком межэтнического общения. В 50-е гг. XX в. массовое двуязычие стало в республике реальностью³²⁷. Русский язык сделали своим достоянием молдаване, гагаузы, болгары, для которых владение им представляло собой средство достижения не только

формального, законом установленного, национального равноправия, но и подлинного равенства возможностей социального продвижения. Это равенство было в основном достигнуто³²⁸.

Молдавский язык, хотя его функции, как и функции русского, не были закреплены каким-либо законодательным актом, также являлся языком официального общения, образования, массовой информации, науки, культуры, политики, т.е. был официальным и публичным языком. Но как язык межнационального общения молдавский язык получил ограниченное распространение. Законодательных препятствий тому не существовало. Обязательное свойство языка межнационального общения – его комплементарность, приемлемость для участников общения, а также его дополнительность к знанию родного языка. Существует также и такое понятие, как «информационная ценность». Очевидно, этим требованиям в Молдавии в большей степени отвечал русский язык, общепонятный язык мажоритарной нации и межнационального общения в СССР, открывавший доступ к мировой культуре. Согласно переписи населения 1989 г., русский язык был родным или вторым языком, которым свободно владеют, для 68,5% взрослых жителей Молдавии³²⁹.

Украинский, гагаузский, болгарский языки беспрепятственно использовались в бытовом и, в меньшей степени, – в местах компактного проживания их носителей, – в официальном общении и массовой информации, но языками публичными они фактически не являлись. В качестве языка аккультурации нового поколения, официального общения, массовой информации украинцы, гагаузы, болгары и другие национальные меньшинства Молдавии (за исключением большинства цыган, отдававших предпочтение молдавскому языку) ориентировались преимущественно на русский язык. Функционирование языков в такой форме до конца 80-х гг. не вызывало в обществе возражений. Попытка смены статуса русского языка на рубеже 90-х гг. была обусловлена социально-экономическими и политическими причинами; социально-культурные мотивы отсутствовали³³⁰.

Распространенная ошибка исследователей состоит в стремлении рассматривать процессы языковой реформации в Молдавии, да и в других постсоветских республиках, исходя только из местных факторов. Не снимая с мажоритарных национал-радикалов ответственности за проведение этой политики в Молдавии, отметим, что возлагать на них всю вину за тур национально-языковых притеснений, начатый в 1989 г., оснований нет. Пусковой механизм этого процесса был приведен в действие из Москвы.

Во-первых, социально-политический кризис в Молдавии развивался в контексте системного кризиса СССР. Вопрос о придании государственного статуса языкам титульных наций союзных республик был оглашен 3 марта 1988 г. на съезде советских писателей в Москве литератором из Белоруссии Нилом Гилевичем³³¹. Только после этого в журнале «Нистру»³³², как и в литературных журналах ряда других союзных республик, появилась заказная статья с псевдонаучным «обоснованием» этого тезиса. Первый, самый провокационный проект Закона о языковом режиме, опубликованный в Молдавии, был доставлен в Кишинев из Литвы. Как удалось тогда выяснить, в Вильнюс он поступил из Москвы. Проект предусматривал придание государственного статуса только языку титульной нации, а статья 13 – административную и даже уголовную ответственность должностных лиц, допускающих использование в официальном общении иного языка, кроме государственного.

Требование о придании в многонациональной, в основном, двуязычной республике государственного статуса только одному языку представляло собой попытку навязывания обществу национально-дискриминационного языкового режима, нацеленного на социальную рестратификацию по этническому признаку. От статуса русского языка, от возможности им пользоваться зависел социальный статус 40% граждан республики, доступ «нетитульных» служащих в состав государственной администрации. На рубеже 90-х гг., накануне приватизации государственной собственности, этническая мо-

нополия на управление и власть сулила первоочередной доступ к переделу общественного пирога. Установление одноязыкового режима было направлено на социальную маргинализацию нетитульного населения. В силу неопределенности языковых требований оно могло быть использовано также против политически неудобных служащих-молдаван и, как таковое, было в целом антидемократично. Уже это обстоятельство должно было породить в обществе массовый протест.

Но имелся еще один фактор, превративший огосударствление языков только титульных наций в безотказный инструмент этнополитического раскола населения субъектов Союза ССР. Некоторые исследователи относят любовь к родному языку к разряду мифологии.

Но язык – главный этноидентификационный признак. Язык, утверждает этно-социолог, почетный действительный член АН Молдовы М.Н. Губогло, – ядро этничности³³⁴. Отказаться от родного языка – значит отречься от своей этнокультурной сущности. Закулисные инициаторы т.н. языковой революции, несомненно, рассчитывали на массовое неприятие широкими кругами общест­венности одноязыкового режима, и в этом оказались правы. Свыше 1700 тыс. жителей Молдавии осознали себя ущемленными социально, а для, более чем, миллиона из них, для которых русский язык являлся родным, прежде всего для русских, смена языкового режима представляла собой не только покушение на его статус, но и унижение их национального достоинства. Таким образом, придание государственного статуса только одному языку было заведомо рассчитано на провоцирование в Молдавии гражданского конфликта.

Не вызывало сомнений, что русские, украинцы, евреи Молдавии, а также гагаузы и болгары, немалая часть молдаван, сделавших русский язык своим национальным достоянием, будут отстаивать свое право говорить, писать, получать образование и информацию на русском языке и без социально-экономической составляющей языкового режима, узаконенного 13-й сессией ВС МССР. Особая вина союзного Центра, горбачевского руководства

ЦК КПСС в установлении дискриминационного языкового режима заключается в поощрении мажоритарных национал-экстремистов, чья деятельность трактовалась в популярных СМИ как проявление «демократии», и в противодействии партийного аппарата развертыванию этнокультурного сопротивления русских и других национальных сообществ (сразу после принятия закона о языках в 1989 году пытающихся создавать свои этнокультурные центры для защиты своих языковых прав), в том числе, включая попытки дезорганизовать Интердвижение Молдавии.

Насколько отвечает огосударствление языка официально провозглашаемым и конституционно закрепленным принципам демократии? Примечательна ретроспектива понятия и термина «государственный язык». В Российской империи русский язык был государственным; этот статус был аннулирован после того как В.И. Ленин назвал его «полицейщиной»: «За государственный язык, – писал он, – стоять позорно. Это полицейщина»³³⁵. С этого момента концепт «государственный язык» практически был выведен из научного обращения. «Категория «государственный язык», – полагал в 70-е гг. XX в. известный этнолог К.Х. Ханазаров, – порождение эксплуататорского общества, для которого характерно господство одного человека над другим, язык которого, во-первых, считается обязательным к употреблению во всем государственном и административном аппарате, во взаимоотношениях учреждений с общественными организациями, классами, нациями. Во-вторых, язык господствующего народа насильственно навязывается всем другим народам, живущим в пределах данного государства. Политика обязательного государственного языка отвечает интересам господствующих классов, служит усилению их власти»³³⁶. Есть ли сомнения в созвучии этого определения с подтекстами статей законов о языковом режиме в новых суверенных государствах, где путем закрепления приоритетного положения языков титульных наций фактически узаконено навязывание их всем гражданам полиэтничного общества? Реальные, т.е.

этносоциальные и политические, цели ужесточения языкового режима в языковых законах почти всех союзных республик были тщательно закамуфлированы³³⁷. Исключение составили молдавские законодатели. Принятие в 1989 г. двух законов о языковом режиме мотивировано авторами законов этнополитически. В первом из них недвусмысленно указано, что придание молдавскому языку государственного статуса осуществлено в целях «государственной защиты молдавского языка – одной из основных предпосылок существования молдавской нации в ее суверенном национально–государственном образовании, обеспечения его всестороннего функционирования на территории Молдавской ССР», а во втором – «призвано способствовать достижению суверенитета республики и созданию необходимых гарантий для его полноценной и всесторонней реализации во всех сферах политической, экономической и культурной жизни»³³⁸. Но государственный язык как язык официального общения не может быть прерогативой выбора одного человека или одной нации. В многонациональных сообществах это неизбежно ведет к зарождению гражданского конфликта.

Между тем, с концептом «государственный язык» молдавские законодатели неправоммерно связали понятие «язык межэтнического общения». Государственный статус можно придать языку законодательным путем, но язык межнационального общения выбирается участниками общения, а не декретируется, что сделано в молдавском Законе (ст. 1.): «Молдавский язык как государственный применяется во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни и выполняет в связи с этим на территории республики функцию языка межнационального общения». Конфликтный потенциал принятия законов о языковом режиме был усилен также тем обстоятельством, что речь шла о волевом назначении, противоречащем этнолингвистической ситуации, с явным намерением изменить ее насильственным образом, с использованием механизмов государственного принуждения. Это вопиющим образом противоречило молдавским традициям языкового поведения, устоявшим даже

в годы румынской оккупации Бессарабии и фашистской оккупации Молдавии в период Великой Отечественной войны³³⁹, и, разумеется, противоречило представлениям иноязычных граждан о справедливой национальной политике. Таким образом, изначально и характер закона, и метод его принятия провоцировали не только психологическое сопротивление, но и открытый социальный конфликт.

Вместе с тем, огосударствление языка титульного этноса представляло собой не столько меру, направленную на создание особых преференциальных условий для развития молдавской культуры, сколько на обеспечение этнических преференций представителям этого этноса, языком владеющим.

Социально–политические функции языковой реформы подчеркнуты законом 1991 г. «О гражданстве». Если знание государственного языка вначале предписывалось только должностным лицам в качестве обязательного критерия их профессиональной компетентности, то, согласно Закону «О гражданстве» знание государственного языка обязательно уже для всех граждан, независимо от профессионального статуса личности. Принятие этого закона разрушило иллюзии носителей русского и других «безстатусных» языков о том, что законы о языковом режиме предоставляют им гарантии социокультурной самореализации до тех пор, пока речь не пойдет об их выдвижении на руководящие посты. Завершающим фактором осознания ими себя как маргиналов, как второсортных граждан молдавского общества стали массовые увольнения под языковым предлогом и ограничения в доступе к высшему образованию на русском языке³⁴⁰.

С принятием законов о языковом режиме оказались отброшены представления о массовом функциональном двуязычии как об общественно–значимой ценности. Только в законодательных актах двух новых независимых государств, Казахстана и Молдовы, двуязычие признано как составная часть общей концепции государственной языковой политики. Так, ст. 5 Закона Казахстана гласит: «Казахская ССР проявляет государственную

заботу о всестороннем развитии национально–русского и русско-национального двуязычия»³⁴¹, а ст. 3 Закона Молдавской ССР декларирует: «Русский язык как язык межнационального общения в СССР используется на территории республики наряду с молдавским языком как языком межнационального общения, что обеспечивает осуществление реального национально-русского и русско-национального двуязычия».

Однако право граждан на выбор языка официального общения, вроде бы четко прописанное в Законе, оказалось нарушено в той его части, когда знание государственного языка, необходимое для замещения руководящей должности или выполнения работы, связанной с общением, т.е. стало обязательным для любой профессиональной деятельности в государственных учреждениях, в престижных и выгодных сферах деятельности. Минимальные сроки, отводимые на усвоение государственного языка служащими, им не владеющими, раскрывали социальную функцию придания государственного статуса только одному языку: служить законодательным предлогом для проведения этнической чистки в государственных структурах и для их формирования по этнополитическому критерию. Иными словами, насильственная языковая реформация изначально должна была нанести ущерб не только этногосударственным и межэтническим отношениям, но и экономике, науке, здравоохранению, культуре.

Молдавии смена ориентиров языковой политики была навязана извне. Но этнические преференции и материальный успех, полученные определенными кругами титульной нации в результате исполнения законов 13-й сессии, создали у этих кругов заинтересованность в дальнейшем проведении политически неадекватной и социально ущербной для нетитульного населения языковой политики. Именно поэтому Ст. 7 Закона о функционировании языков, требующая обязательного знания государственного языка служащими, оказалась едва ли не единственной его статьей, действительно исполняемой при приеме на работу в государственные структуры. Таким образом, забота о расширении сферы функциони-

рования государственного языка стала важным элементом стратегии самосохранения старой государственной номенклатуры.

Но насколько искренней была забота о развитии национальной культуры?

Специфика Молдавии заключается в том, что часть интеллигенции перешла на позиции этнонационального и государственного негативизма и публично идентифицирует себя с титульной нацией соседнего государства. Именно эта часть титульной интеллигенции (авторы настоящей книги определяют их как румыноязычные. – Ред.) составляет социальную базу национал-радикальных политических формирований, что признают и их лидеры. «Да, – отметил выступая в 1994 г. в парламенте бывший его председатель А.К. Мошану, – констатируем, что состояние плачевное. Румыны, молдаване – как хотите – разделены на две части. Одна часть, у которой есть представление о своей родословной, которая понимает, что говорит на румынском языке, что она является частью своего народа. Эта часть населения есть именно та, которая участвовала, участвует и будет участвовать в движении за национальное освобождение здесь, у нас, с конца 80-х – начала 90-х годов»³⁴².

Один из самых удивительных моментов законодательства 13-й сессии заключается в том, что молдавские законодатели взяли на себя ответственность отрегулировать и нормы русского языка, указав в статье 24, что «населенные пункты и иные географические объекты на территории МССР имеют единственное официальное наименование в его первоначальной молдавской и соответственно гагаузской формах (без перевода и адаптации)». Законодатели проигнорировали то неоспоримое обстоятельство, что первоначальной формой более 500 названий населенных пунктов Молдавии, более трети общего их числа, была славянская форма, а у остальных, в том числе у названия столицы республики, имеются общепринятые и закрепленные в научной и художественной литературе, освященные двухвековой традицией русские формы произношения. Согласно статье 26, пишущие должны

сохранять написание молдавских имен и фамилий без изменений при передаче на другие языки. Тот факт, что часть 2 ст. 26 Закона гласит о том, что «правописание имен и фамилий представителей других национальностей, проживающих в республике, настоящим Законом не регламентируется», не останавливает функционеров и этнокультурно конформистскую часть журналистов. В русскую речь они внедряют заимствованную из Румынии административную лексику. На каком языке сказано: «Примэрия муниципия Кишинэу?».

Эта политика наводит на мысль о намерении инициаторов языковой реформации создать локальный молдавский вариант русского языка. Но русский литературный язык един, и создание молдавского или любого иного варианта русского языка недопустимо. Нормы русского языка везде, включая Молдавию, должна определять Российская академия наук, а не какой-либо иной орган. Кишинев должен остаться Кишиневом, Бельцы – Бельцами, Оргеев – Оргеевом!

Кадровая чистка под языковым предлогом. Внешне законодательство 13-й сессии, как отмечено, было направлено на достижение этносоциальных целей. Но неопределенный характер языковых требований создал условия для субъективизма и позволил администраторам использовать лингвистический аргумент также против молдаван, неудобных им по тем или иным причинам. Кампания массовых увольнений государственных служащих под языковым предлогом, развернутая в мае 1990 г., затронула также служащих, принадлежащих к титульной нации.

В октябре 1995 г. в парламентскую комиссию по назначениям и иммунитету был передан составленный на основании официальных документов министерств и ведомств, а также материалов периодической печати, снабженный статистическими выкладками, включал также фамилии более 200 специалистов, ставших жертвами гонений, осуществляемых под лингвистическим предлогом, доклад о кадровой политике, основанной на применении ст. 7 Закона о функционировании языков.

В докладе было показано, что предъявление служащим языковых требований:

1) было в целом антиобщественным; оно привело к ликвидации наиболее высокотехнологичной, приносящей огромные доходы бюджету отрасли экономики Молдавии – электронной промышленности;

2) вместе с тем оно носило избирательный характер; под предлогом незнания государственного языка уволили только служащих в престижных и выгодных сферах деятельности и именно тех, на чьи посты претендовали лица, угодные руководителям учреждений, предприятий, организаций;

3) массовые увольнения затронули также и неугодных руководителям учреждений служащих – молдаван; в случаях, когда такие претензии отсутствовали, служащих назначали на руководящие посты независимо от степени владения ими государственным языком; Убедительные примеры тому – шесть министров правительства, сформированного в мае 1990 г., К. Мельник, назначенная министром финансов в 1991 г., вице-премьеры В. Кунев и Н. Олейник, другие администраторы высшего ранга.

4) этнополитическая чистка резко сократила число квалифицированных специалистов, породила массовую эмиграцию высококвалифицированных кадров и нанесла тяжкий ущерб государственной администрации, всем отраслям экономике и особенно здравоохранению, науке, культуре Молдавии.

Доклад тогда же был опубликован³⁴³ и сыграл свою роль в предотвращении очередного раунда этнической чистки под предлогом языковой аттестации³⁴⁴. Но языковой критерий допуска к государственной службе остался неизменным и, как явствует из данных, представленных министерствами РМ в парламент в июне 2002 г., привел к фактической моноэтнизации государственной администрации. Совокупное представительство национальных меньшинств, – за исключением гагаузов, добившихся административно–территориальной автономии, – в аппарате министерств и ведомств, а также в органах самоуправления Кишинева в 4–5 раз уступает их доле среди

населения. Практически моноэтничным был и остается аппарат МИД³⁴⁵.

Языковая реформа и языковая реформация. Чрезвычайно интересен в научном плане вопрос о собственно лингвистических результатах огосударствления языка титульной нации. Государственно–ответственным силам удалось отстоять право граждан на выбор языка обучения детей и молодежи – молдавского или русского. Хотя созданные в 1989–1993 гг. предпосылки структурного насилия при решении вопроса о «выборе» языка обучения продолжают действовать, – более чем вдвое сокращен набор студентов в группы с русским языком обучения, переведено на «румынский» язык воспитание и обучение в ряде дошкольных учреждений и русских школ, а в молдавских школах русский язык преподается как иностранный, – русскоязычная система образования в Молдове в основном сохранилась. Будучи востребована обществом, расцвела также и периодическая печать (в основном, частная) на русском языке. Было время, когда в переводе на русский издавались даже некоторые шовинистические анти-славянские газеты.

Упрочению позиций русского языка в Молдавии способствует и воздействие информационного поля России, особенно ретрансляция передач российских телеканалов. И, наконец, не утеряно двуязычие молдаванами. Мудрость и прагматизм молдавской нации и верность молдаван своей языковой традиции проявились в их стремлении обеспечить новому поколению знание русского языка и в его повседневном использовании, причем не только при межэтническом общении.

В силу названных причин реформа языкового режима 1989 г. не переросла в насильственную языковую реформацию. Русский язык является и в обозримом будущем останется в полиэтничном обществе Молдавии единственно возможным полноценным средством общения, связи и информационного обмена между гражданами, языком экономики, политики, науки, образования, культуры, массовой информации, официального и бытового общения. Поэтому большинство нетитульных граждан

не ощущают себя принадлежащими к национальным меньшинствам.

Вместе с тем, придание в традиционно двуязычной Молдавии государственного статуса только одному языку представляло собой насильственную смену формулы межэтнического и этногосударственного взаимодействия и курс на стратификацию многонационального общества не только по языковому, но и по этническому признаку. Принятие и проведение в жизнь законов 13-й сессии привело в Молдове не к смене модели языкового взаимодействия, а к деформации межэтнических и этногосударственных отношений, к политическому расколу общества. Оно стало причиной политического размежевания в обществе и породило политическое и этнокультурное сопротивление. В конечном счете, оно привело к политической и территориальной дезинтеграции Молдавии. О том, что дело обстоит именно так, можно судить уже по факту: Законы о языках, принятые в регионах, отличаются от законов 13-й сессии тем, что предоставляют официальный статус не только молдавскому, но и русскому языку, а также языкам региональным – в Приднестровье – украинскому, а в Гагаузии – гагаузскому³⁴⁶.

Острота конфликта, спровоцированного насильственной языковой реформацией, отчасти притуплена тем обстоятельством, что в вопросе о статусе русского языка и его функциях в Молдавии с т.н. русскоязычным населением солидарна и большая часть молдавской нации. В бытовом общении большинство молдаван охотно использует русский язык, и межэтнические отношения в основном сохранили партнерский, взаимно-уважительный характер. Очевидно поэтому в Молдавии, несмотря на «поход» молдавских «волонтеров» против гагаузов (в 1990 г.) и вооруженный конфликт с Приднестровьем (1991–1992 гг.), на проводимую унионистскими кругами политику межэтнической конфронтации, межэтнические отношения между молдаванами и немолдаванами остались в общем корректными. Исключение составляет часть функционеров и «интеллигенции», главным образом отказавшаяся от молдавской этнической самоидентификации в пользу

румынской. Гражданский конфликт существует только между этой прослойкой и совокупностью национальных меньшинств Молдавии.

Достаточно сложен вопрос о влиянии языковой политики на публичную национальную самоидентификацию граждан. В прессе высказывались сомнения в том, что результаты переписи населения, проведенной в октябре 2004 г., верно отразили этнический состав населения Молдовы. Научно обоснованные выводы по этому вопросу можно будет сформулировать после публикации полных итогов переписи и ввода в научный оборот данных о национальном составе эмигрантов и иммигрантов, о рождаемости и смертности в этническом разрезе в 1989–2004 гг.

Вместе с тем, следует признать, что на результаты переписи повлияли последствия национальной политики, проводимой в Молдавии с 1989 г. Среди русских и украинцев отмечен кризис если не национальной идентичности, то публичной национальной самоидентификации, во многом превращенной в дело политического выбора. Формирование административных структур по этнолингвистическим критериям подорвало доверие нетитульного населения к функционерам. Участники переписи, особенно на периферии – в Кагуле, Калараше, Унгенах, Оргееве, Новых Аненах, Флорештах, Сороках, – отмечают настороженность граждан в момент, когда им задавали вопрос о национальной принадлежности, и стремление к идентификации себя с титульной нацией; можно предположить, что по данным паспортного учета доля русских и украинцев среди населения Молдавии окажется значительно выше выявленной в ходе переписи. Такое явление свидетельствует о более широком, чем это имело место до 1989 г., распространении криптоэтничности. Наглядный тому пример – цыгане; по оценкам исследователей и общественного деятеля – цыгана П.Ф. Андрейченко, действительная численность цыган в Молдове в 10 раз превышает их число, учитываемое при переписях населения³⁴⁷.

Национальная политика, проводимая в соответствии с законодательством 13-й сессии, продолжает оказывать

негативное воздействие на экономику, политику, здравоохранение, науку, образование, культуру, межэтнические и этногосударственные отношения в Молдове. С одной стороны, лингвистическую аргументацию активно используют в политической борьбе национал-радикалы, требующие ужесточения языковой политики. Их главный довод заключается в существовании неких «языковых обязанностей», якобы проистекающих из самого факта проживания в Молдавии. Функционеры, получившие свои посты в силу не профессиональной компетентности, а этноязыковых причин, позволяют себе игнорировать языковые права граждан. На наш взгляд, следует разделить языковые обязанности иммигрантов и постоянно проживающего населения. Государство не обязано предоставлять переводчика с его родного языка иностранному гражданину, пожелавшему поселиться в Молдавии. Безусловно, он обязан знать государственный язык нашей республики. Справедливы требования знания государственного языка определенными категориями служащих. Но следует разделять индивидуальные права личности на выбор языка обращения в государственное, медицинское, торговое или иное учреждение и языковые обязанности должностных лиц. От граждан Молдавии как таковых государство не вправе требовать столь широкой языковой компетентности. Армейское правило: «не знаешь – научим, не хочешь – заставим» здесь применять неуместно. Языковые познания менее доступны, чем знание ружейных приемов, и если человек неродным для себя языком, хотя и получившим государственный статус, не владеет, никто не вправе истолковывать это как проявление нелояльности к государству.

Что необходимо сделать для урегулирования языкового вопроса в Молдавии? Определенный консенсус в отношениях между титульным и нетитульным населением по вопросам языкового режима достигнут только в двух новых независимых государствах – Белоруссии и Киргизстане, где русскому языку, – правда, уже тогда, когда приватизация государственной собственности завершилась, – придан статус второго государственного

языка. В остальных постсоветских республиках функционирует государственность этнократического типа, одним из главных атрибутов которой является государственный язык – язык титульной нации, которому только и гарантированы государственная забота, внимание и созданы условия для приоритетного развития

Опыт Молдовы показывает, что любые законодательные решения языкового вопроса, не учитывающие этнолингвистической ситуации в стране, будут лишь паллиативом. Государственно-ответственные политики, заинтересованные в сохранении гражданского согласия и существующей молдавской государственности, не могут поддерживать этнократических тенденций развития в молдавском обществе. Русскому языку должен быть предоставлен статус официального языка Республики Молдова, а украинскому и болгарскому – статус региональных официальных языков в местах компактного проживания их носителей. В сущности, это означает только добросовестное выполнение требований международных актов о правах человека, национальных и лингвистических меньшинств, ратифицированных парламентом Республики Молдова.

Игнорирование инициаторами принятия «законов 13-й сессии» реалий этнолингвистической ситуации в Молдавии, этнокультурных и геополитических ориентиров ее граждан, принципов социальной справедливости заложило мину под этногосударственные и межэтнические отношения и поставило под сомнение сам факт единства и суверенитета Молдовы.

Феномен двуязычия включает не только владение вторым языком, но и готовность личности к общению на ином языке. Это не только лингвистическое, но и социокультурное явление, оказывающее влияние на характер и поведение личности. Национальное неравноправие, узаконенное традиционным для европейского права законодательством о языковом режиме, представляет собой частный, но, возможно, самый болезненный случай социального неравенства, а также ущемления гражданских прав носителей «бесстатусных» языков.

Окончательное урегулирование этногосударственных отношений в Молдавии возможно при условии устранения законодательных предлогов национальной дискриминации, кадровых и иных последствий применения статьи 7 Закона о функционировании языков в Республике Молдова.

Ситуация на Украине и не только в плане сохранения и развития русского языка, но и по всем ключевым проблемам определяющим социальную перспективу страны определяется глубоким цивилизационным расколом украинского общества. По одну сторону линии раскола – население, живущее на Западе Украины, которое «за» – вступление в НАТО, «за» – единую поместную церковь, «за» – признание голодомора, «за» – реабилитацию ОУН-УПА и признание С. Бандеры Героем Украины, но «против» – русского языка, «против» – дружбы с Россией, «против» – базирования в Севастополе Черноморского флота и т.д.. По другую – регионы Юга и Востока Украины, которые по всем указанным позициям, «за» меняют на «против», а «против» – на «за».

Одним из ключевых противоречий между украинскими регионами стал вопрос языково-культурных отличий, обусловленный принципиально различными историко-политическими условиями их развития и присоединения к Украине.

Среди всего комплекса проблем, дестабилизирующих внутривнутриполитическую ситуацию все годы независимости Украины, вопрос статуса русского языка является одним из ключевых. Раскол на Украине по языковому признаку имеет не национальный, а политический характер, так как отказ Украины от русского языка как родного – это и отказ от общерусской истории и русского православия, это отречение от Русского мира, сердцевиной которого в свое время являлась Киевская Русь.

После распада СССР и обретения Украиной независимости (первый президент – Л.М. Кравчук), любое движение в сторону России и сближение позиций с ней по каким-либо вопросам воспринималось украинскими политическими кругами (они же и бизнес-круги), как

угроза потери их неограниченного контроля над национальными ресурсами, поэтому галицийская идеология «Геть от Москвы!» была политической элите удобна. Агрессивная, антирусская галицийская идеология и ее политические носители стали базовыми в выработке государственной политики Украины на многие годы. Именно по галицийским моделям осуществляется форсированное конструирование украинской нации, в жертву которой приносится исторически сложившееся культурное многообразие. Многие националисты, сделавшие удачную карьеру в западных областях Украины, перебираются на должности в Киев.

Вместе с тем, стремясь поддержать свой имидж европейской страны 1 декабря 1991 года Украина приняла Декларацию прав национальных меньшинств. Текст этой Декларации ввел в правовое поле украинского законодательства термин «национальные меньшинства», воспринятый представителями этих меньшинств как оскорбление. Мотивы отказа русских признать себя национальным меньшинством очевидны. Во-первых, это связано с их значительной численностью, сравнимой в некоторых областях с численностью украинцев (по данным переписи 1989 года в Автономной Республике Крым русских было 67%, в Луганской области – 44,8%, в Донецкой области – 43%). Более половины из них являются уроженцами Украины и живут там не в первом поколении, поэтому признавать свою «вторичность» на этой земле им психологически сложно, а исторически неправомерно.

Второй Президент независимой Украины Л.Д. Кучма, победивший в 1994 году на обещании дать русскому языку статус официального, после победы ничего не предпринял, чтобы укрепить его в правовом и общественном положении. Наоборот, период его президентства характеризуется форсированным вытеснением русского языка и русской культуры из всех сфер общественной жизни Украины.

По данным МИД РФ, русские выдавливались с руководящих постов, особенно в военной, внешнеполитической и информационной сферах. Так, к концу 1998

года количество русских офицеров в ВС Украины сократилось с 75% до 15%, количество русских школ в Киеве сократилось со 155 до 18, а учащихся в них – с 78% до 20%, прекращена трансляция ОРТ и российских радио-программ «Маяк» и «Радио-1», сократился удельный вес подписчиков на российские газеты и журналы с 41% до 3%³⁴⁸.

Под влиянием заинтересованных сил Запада официальная Украина позиционирует себя как антирусский мир. Но есть внутренние факторы, которые сдерживают стремительное перерождение братской Украины в государство-оборотня. Одним из таких факторов, безусловно, является русский язык, который стал «разменной картой» в политической борьбе за власть. На каждых президентских и парламентских выборах на Украине даются клятвенные обещания о придании русскому языку статуса государственного, проводятся опросы, собираются миллионы подписей в поддержку референдума по языку, но все надежды рассеиваются с окончанием избирательной компании.

В принятой 28 июня 1996 года новой Конституции Украины, в статье 10 было закреплено положение о том, что «государственным языком в Украине является украинский язык». Данной конституцией Президент Украины Л.Д. Кучма поставил точку в своих предвыборных обещаниях предоставить официальный статус русскому языку на Украине. Тем не менее, в части 3 статьи 10 Конституции Украины есть следующее определение относительно русского языка: «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств». Также часть 5 статьи 53 Конституции Украины гласит: «Гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, гарантируется право на обучение на родном языке или на изучение родного языка...»³⁴⁹. Эти же нормы Конституции подтверждены Решением Конституционного Суда Украины № 10-рп от 14 декабря 1999 года: «Наряду с государственным языком при осуществлении полномочий местными органами государственной ис-

полнительной власти, органами АР Крым и органами местного самоуправления могут использоваться русский и другие языки национальных меньшинств». Этим же решением Конституционный Суд Украины определил, что в государственных и коммунальных учебных заведениях наряду с государственным языком в учебном процессе могут использоваться и изучаться языки национальных меньшинств»³⁵⁰.

Действующий Закон Украины «О языках в Украинской ССР» (далее – Закон «О языках»), принятый в 1989 году, фактически в годы независимости не применяется. Он содержит ряд позитивных норм, соблюдение которых позволило бы сгладить ряд противоречий и повысить защищенность русских и русскоязычных граждан. Рассмотрим некоторые статьи данного закона.

Статья 5 Закона гласит: «Гражданин вправе обращаться в государственные, партийные, общественные органы, предприятия, учреждения или организации... на русском языке или языке, приемлемом для сторон». А ответ по желанию гражданина может быть выдан ему в переводе на русский язык. Причем отказ должностного лица принять или рассмотреть заявление на русском языке «влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством».

Статья 6 закона накладывает на должностных лиц обязанность владеть и украинским, и русским языками.

Статья 8 прямо указывает на недопустимость языковой дискриминации и запрещает какие-либо привилегии по языковому признаку.

В статье 10 закона четко указано, что акты высших органов государственной власти публикуются на украинском и русском языках, а надписи на печатях, штампах и официальных бланках могут выполняться в двуязычном варианте – на украинском и русском языках;

Статья 32 гарантирует функционирование русского языка в культурной сфере, предусматривая, в частности, обеспечение переводов на русский язык и издание на нем художественной, политической, научной и другой литературы.

Предусмотрены Законом «О языках» гарантии использования русского языка в официальных средствах массовой информации (статья 33), в работе почты и телеграфа (статья 34), при опубликовании текстов официальных объявлений, сообщений, плакатов, афиш, рекламы (статья 35). В соответствии со статьей 37 на русском языке, наряду с украинским, могут выполняться официальные названия государственных и общественных органов, предприятий, учреждений и организаций и размещаться на них соответствующие вывески.

Однако в реальности права на пользование русским языком на Украине настолько ущемляются, что в пору говорить о гуманитарной катастрофе.

Языковая структура школ не соответствует языковым предпочтениям граждан, русский язык назван иностранным. В Киеве 25% граждан хотят, чтобы их дети учились в школах с русским языком преподавания, но таких школ остался 1%.

Русские не могут получить высшее образование на родном языке. Преподаватели пишут объяснительные и обязательства о переходе на «мову» под угрозой увольнения.

Русские не могут защитить диссертацию (кандидатскую, докторскую) на русском языке, а защитив ее в России, должны перевести на украинский и провести повторную защиту на Украине, иначе звание не будет подтверждено.

Русские на Украине лишены имен собственных. Вопреки мировой практике, когда имя в документах записывается в транскрипции, то есть таким образом, чтобы наиболее полно отразить звучание имени и фамилии, на Украине продолжается ономастическая ассимиляция путем «перевода» имен на украинский язык: Николай становится Мыколой, Анна – Ганной, Никита – Мыкытой, Пушкин – Гарматным и т.д.

Инструкции к лекарственным препаратам печатаются только на украинском языке, что ставит под угрозу жизни многих людей.

Русский язык планомерно вытесняется из сферы профессиональной теле- и радиожурналистики.

Действует запрет рекламы на русском языке.

Введен запрет на документооборот на русском языке даже на местном уровне.

Ведение судопроизводства осуществляется только на украинском языке (ст. 7 Гражданского кодекса Украины).

Нет примера в мире, чтобы язык, который считает родным 50% населения, на котором общается более половины жителей страны, который понимают и на котором могут говорить 100% граждан, не имел бы статуса государственного.

Вытесняя русский язык из престижных сфер общественной жизни, власти проводят политику, направленную на придание ему маргинальной окраски языка улиц, простонародья. По мнению известного украинского эксперта, отводя русскому языку роль «вторичного употребления», власти Украины хотят унижить Россию и русских, проживающих на Украине. На русский навешивается ярлык пришлого языка, некоренного для народа Украины.

Россия в новейшей истории российско-украинских отношений все дела ведет с украинской властью, предпочитая не замечать, какому унижению подвергается русский народ Украины. При ее политической неадекватности была выпестована вся пронационалистическая украинская элита, пренебрегающая интересами русского и русскоязычного населения Украины. Историческая безответственность за судьбу русского народа Украины наглядно отразилась в Договоре «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной», подписанный 31 мая 1997 года в Киеве и вступивший в силу 1 апреля 1999 года, который является основополагающим документом, регулирующим межгосударственные отношения России и Украины, и призван защитить русский народ и русский язык на Украине. Договор знаменует собой начало качественно нового этапа развития отношений между Россией и Украиной как независимых государств, юридически закрепляет принципы этих отношений.

С учетом исторических реалий, связанных с формированием территории УССР, вхождением в ее состав земель, ранее ей не принадлежавших и населенных людьми разной национальности, но преимущественно русскими, исторически сложившимся двуязычием, вопрос о русском народе и русском языке на Украине в Договоре должен был носить ключевой характер. Ратификация Договора в Государственной Думе РФ и Совете Федерации проходила непросто. В Государственную Думу поступали сотни обращений, как со стороны России, так и Украины с просьбой не ратифицировать Договор. Ни одно международное соглашение не вызывало столько пристального внимания со стороны рядовых граждан.

Перед рассмотрением Договора в Государственной Думе РФ, на Тверской улице Москвы возле памятника Юрию Долгорукому прошел массовый митинг москвичей против ратификации Договора, который закрепляет русских как национальное меньшинство на Украине, ущемляет их права на русский язык, а признание Россией «нерушимости границ» Украины означает фактический отказ от Севастополя и Крыма и согласие на украинский статус этих территорий. Вокруг здания Совета Федерации в день рассмотрения Договора прошел крестный ход с иконами и хоругвями, с молитвой о единстве православных народов.

В ходе ратификации Договора большинство экспертов пришли к заключению, что к подготовке Договора стороны подошли без учета особых сложившихся исторических и правовых реальностей, в первую очередь – общего прошлого России и Украины, а также существования крупных нерешенных политико-правовых проблем, обусловленных прекращением действия Союза ССР. История отечественной государственности, Киевская Русь, исторически единые славянские корни русского и украинского народов, проживание веками совместно русских и украинцев на единой территории и в рамках одного государства, административно-территориальное, а не национально-этническое деление в бывшем Союзе ССР между РСФСР и УССР – эти и многие другие обсто-

ательства исторического характера не получили адекватного юридического отражения в содержании Договора.

Уникальность историко-правовых реальностей требовала не трафаретных и декларативных формулировок, которые, к сожалению, преобладают в тексте Договора, а специальных регулятивных механизмов, которые оправдывали бы ожидания и умонастроения как в украинском, так и в российском обществе по поводу состояния и желаемых перспектив развития российско-украинских отношений. Россия должна была добиваться создания правового поля, в рамках которого возможно беспрепятственное развитие постоянного культурного взаимодействия на всех уровнях. Это соответствует и настроениям украинского народа, большинство которого не понимает и не приемлет эйфории самостийности и стремления духовно отгородиться от России.

Крайне ущербно для русских прописан в Договоре блок вопросов, связанных с национально-этническими отношениями. Как известно, Украина – многонациональное государство, но все национальные группы с неукраинской идентичностью (евреи, белорусы, татары, поляки и др.) составляют по отдельности менее 1%, а в совокупности не более 5% населения, при этом они в основном тоже являются русскоязычными. Русские, составляющие почти четверть населения, по своей численности и роли практически сопоставимы с титульной нацией, но вопрос о русских как коренной национальной группе в Договоре не выделен. Более того, в соответствии со статьей 3 Закона Украины «О национальных меньшинствах» русских уже отнесли к национальному меньшинству: «К национальным меньшинствам относятся группы граждан Украины, не являющиеся украинцами по национальности, проявляющие чувство национального самосознания и общности между собой». В статье 4 этого же Закона утверждается, что реализация национальными меньшинствами своих прав и свобод будет регулироваться Конституцией, законами Украины и международными договорами. Следовательно, этот российско-украинский Договор должен был содержать ту «охранную грамоту» для русских на Украи-

не от культурного этноцида, которому они подвергались и продолжают подвергаться до настоящего времени.

Текстом зафиксирована симметричность ситуации и языковой поддержки. Но в реальности ситуация абсолютно асимметрична. Русских на Украине во время подписания Договора было около 22%, а украинцев в России – 3%, при том, что даже на Украине половина украинцев являются русскоязычными, а проживающие в России украинцы тем более не испытывают потребности в изучении и обучении детей на украинском языке. Говорить о украиноязычных русских, проживающих в России, вообще не приходится. Вот и создаются «Высокими Договаривающимися Сторонами» равные возможности при разных потребностях сторон. В России единичные случаи функционирования украинских школ по желанию компактно проживающих украинцев в селе Республики Башкортостан или в Тюмени есть, но ситуация несопоставима с потребностью в русских школах русского и русскоязычного населения Украины.

Русскому народу Украины в защите своих прав оставалось апеллировать к европейским стандартам защиты прав национальных меньшинств и рассчитывать на международное право в области прав человека, а именно: нормы Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, Заключительного акта Сопредседателя по безопасности и сотрудничеству в Европе, Документа Копенгагенского совещания по человеческому измерению, Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и ряда других документов.

В области защиты права русского и русскоязычного населения Украины на русский язык далее все надежды возлагались на ее европейские обязательства.

Краеугольным камнем Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (далее – Европейская хартия или Хартия) является принцип сохранения всех существующих языков, бережное отношение ко всем языковым группам населения³⁵². Хартию применяют в европейских полиэтничных странах для решения куль-

турно-языковых проблем всех групп, их населяющих. Украина исторически как минимум двуязычная страна, поэтому вопрос ее вступления в Совет Европы был обусловлен принятием Европейской хартии. Это давало основания русским и русскоязычным гражданам надеяться на беспрепятственное функционирование русского языка хотя бы в тех регионах Украины, в которых компактно проживает русскоговорящее население.

Парламент Украины во исполнение Резолюции 190 (1995 г.) Парламентской Ассамблеи Совета Европы ратифицировал Европейскую хартию, что произошло 24 декабря 1999 года. Европейская хартия ставила точку в вопросе углубления языковой дискриминации, поэтому ее сторонники, предчувствуя возможное противодействие, внесли в закон о ратификации пункт о том, что Хартия вступает в силу с момента опубликования и одновременно добились официальной публикации этого закона в газете «Голос Украины». 5 января 2000 года Председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы лорд Рассел-Джонсон опубликовал заявление, в котором приветствовал факт ратификации Украиной Европейской хартии. Хартия была передана в МИД Украины для передачи в Совет Европы в соответствии с требованиями Закона «О международных договорах». Однако тогдашний министр иностранных дел Б. Тарасюк не выполнил этой процедуры. Очевидно, Европейская хартия в таком варианте вступала в непримиримый конфликт с идеологией украинского национализма и ее носителями. Уже 20 января 2000 года группа депутатов (И. Заяц, П. Мовчан, И. Драч, П. Толочко, О. Тягнибок и др.) обратились в Конституционный Суд с просьбой признать Закон о ратификации Хартии неконституционным. Несколько месяцев шла борьба депутатской группы в парламенте Украины «За культурно-языковое равноправие» и «национально свідомых», для которых функционирование русского языка равнозначно потере Украиной суверенитета. Конституционный Суд Украины под давлением национал-радикалов отменил закон о ратификации Хартии по им же самим созданным процедурным основаниям (12 июля

2000 г. КС принял решение о том, что Закон о ратификации должен подписывать не председатель Парламента, как это было определено украинским законодательством, а Президент).

В соответствии с украинской Конституцией на повторную ратификацию Хартию можно было вынести с объемом прав не меньшим, чем это было определено законом 24 декабря 1999 г. (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 21 и ч. 3 ст. 22 Конституции Украины).

Однако 12 сентября 2001 г. за подписью Президента Украины Л.Д. Кучмы на рассмотрение Парламента был подан новый проект Закона о ратификации Хартии, существенно ограничивающий права граждан Украины относительно уровня, достигнутого при ратификации Хартии 24 декабря 1999 г., кроме того, в ряде положений был сужен объем прав и свобод относительно уровня, определенного национальным Законом «О языках» (в нарушение требований ч. 2 ст. 4 самой Хартии).

Принятый 15 мая 2003 года Закон о ратификации Хартии в отличие от редакции от 12 декабря 1999 г. лишил возможности реализовать ряд прав, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Более того, он не содержал никакой дифференциации языков в зависимости от их распространенности на Украине (или в отдельных регионах) и, соответственно, режимов их правовой защиты со стороны государства, как это предусматривает Хартия. В результате русский язык на Украине был приравнен по своему правовому статусу к немецкому языку и ставился «на одну доску» с гагаузским, словацким и т.п.

В нарушение духа и буквы Хартии (см., например, ст. 1 Хартии, где содержится договорное определение термина «региональные и местные языки», п. 2 ст. 2, п. 1 ст. 3 Хартии), пункт 2 вышеуказанного законопроекта перечисляет не конкретные языки, к которым будут применяться положения Хартии, а национальные меньшинства. Тем самым полностью искажается смысл Хартии, которая, в отличие от действующей Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных мень-

шинств, предусматривает защиту конкретных языков, как части культурного наследия соответствующих стран, то есть исходит из признания языковых групп, к которым могут принадлежать представители самых разных национальностей.

Но даже в таком виде власти Украины не торопились с имплементацией Европейской хартии. Более двух лет ратификационная грамота не передавалась в Совет Европы Министром иностранных дел Б. Тарасюком. А именно этот акт является завершающей точкой в процедуре введения Хартии в действие. Таким образом Закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» вступил для Украины в силу с 1 января 2006 года уже при Президенте В. Ющенко. Однако «оранжевые» власти Украины демонстративно его проигнорировали.

На выполнение обязательств, взятых Украиной при ратификации Хартии, ежегодно необходимо выделять около одного миллиона долларов. На поддержку региональных языков не было выделено ни копейки.

Вопреки нормам Конституции Украины, не позволяющим сужать объем прав, Европейская хартия во втором варианте существенно урезала эти права, продемонстрировав тем самым нежелание политической элиты Украины соблюдать ни законы своего государства, ни международные договоры и обязательства.

Ожидания русского и русскоязычного населения Украины, после многих лет попирания их права на родной русский язык, были так велики, что принятие Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств даже в таком усеченном варианте вызвало активную реакцию в регионах Юга и Востока Украины. После вступления в силу Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в ряде юго-восточных областей областными и городскими советами народных депутатов в 2006–2007 гг. были приняты решения о придании регионального статуса русскому языку на основании Закона Украины «О ратификации Европейской хартии...». По представлению областных прокуратур

состоялись судебные заседания («государство против народных представителей»), на которых были приняты постановления об аннулировании решений советов депутатов по реализации положений Европейской хартии как не соответствующих Конституции Украины. Хотя Конституцией Украины (статья 10) гарантируется «свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств». Из принявших соответствующие акты (25 апреля 2006 года – Луганский областной совет; 18 мая 2006 года – Донецкий областной совет; 26 мая 2006 года – Николаевский областной совет; 3 июня 2006 года – Харьковский областной совет; 22 июня 2006 года – Запорожский областной совет; 6 июля 2006 года – Херсонский областной совет) удалось отстоять свои решения только Луганскому и Харьковскому областным советам.

Среди многочисленных решений городских советов свои позиции сумели отстоять в городах Николаеве, Харькове и Севастополе.

Местным инициативам противостоит центральная власть Украины и местные органы центральной исполнительной власти и прежде всего прокуратуры, обосновывающие свои действия тем, что вопросы языкового статуса выходят за границы компетенции местных советов. Представитель Секретариата Президента Украины заявил, что решения местных советов по русскому языку «угрожают национальной безопасности Украины», а сам Президент В. Ющенко, комментируя ситуацию, заметил, что «статуса регионального языка не существует».

Союз писателей Украины 30 мая 2006 года принял заявление о том, что данные решения местных советов «являются демонстрацией антиукраинской и антигосударственной политики «пятой колонны» в Украине». Тернопольский областной совет по инициативе фракции Конгресса украинских националистов 31 мая 2006 года обратился с призывом признать антиконституционными решения местных советов южных и восточных регионов о предоставлении русскому языку статуса регионального как «угрожающие существованию украинского государст-

ва»³⁵³. Против данных решений выступили также местные отделения сил националистической и национал-демократической ориентации, проводившие пикетирования и другие акции протеста.

Несмотря на жесткую реакцию Киева, волна по рассмотрению статуса русского языка местными советами прокатилась по большим и малым городам Украины, находя всюду поддержку у населения и встречая сопротивление судебной власти. Парламент Крима своим решением от 18 октября 2006 года поддержал проекты 14 законов, находящихся на рассмотрении Парламента Украины, которые должны привести законодательство Украины к нормам Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

В конце января 2007 года Луганский областной совет принял обращение к Верховной Раде с просьбой обеспечить механизм выполнения Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

Севастопольский горсовет 21 декабря 2006 года принял обращение к Президенту с предложением решить вопрос предоставления русскому языку статуса государственного путем внесения изменений в действующее законодательство.

Городской совет Донецка 21 февраля 2007 года обратился к Президенту, Премьер-министру, Львовскому и Тернопольскому облсоветам, в котором говорилось: «Депутаты Донецкого городского совета настаивают на том, что Донецк, как город-донор, как создатель промышленно-экономического потенциала страны, как густонаселенный областной центр, имеет право требовать уважительного отношения к своей системе ценностей, к своей культуре и традициям, к родному для дончан русскому языку со стороны других, и в первую очередь западных регионов Украины».

Сессия Харьковского горсовета 4 июля 2007 года закрепила положение в уставе города о том, что русский язык на территории города Харькова является региональным.

Вместо исполнения властями Украины Европейской хартии русскоязычное население получило жесткую

реакцию националистического толка, в стране разворачивался этноцид.

С целью вытеснения русского языка и сужения сферы его функционирования Правительством Украины было издано множество подзаконных актов, вносятся поправки в существующие законы, изменились редакции законов, что особенно характерно для победивших в 2004 году «оранжевых сил» во главе с президентом В. Ющенко.

Темпы дерусификации таковы, что только за 1 год (в 2006–2007 учебном году) исчезло 106 школ с русским языком обучения. Учителей физики, математики и других предметов для школ с русским языком обучения не готовят ни в одном педагогическом университете страны. Русская литература перестала существовать как самостоятельная учебная дисциплина, войдя скромной частью в состав курса мировой литературы (18% от общего числа часов). При этом русскоязычные дети читают произведения всемирно известных русских классиков в переводе на украинский язык.

Школы с русским языком обучения не обеспечены в должной мере учебниками. С учетом старых изданий 1998–2000 годов они укомплектованы учебниками только на 86% от потребности, а учебниками по русскому языку и литературе – на 74%. Российские учебники запрещены к использованию в школах. Реализуется целенаправленная политика торможения роста образовательного и культурного уровня русскоязычного населения на Украине. В сельских районах большинство русских школ закрыто. Распадаются самодеятельные художественные коллективы, закрываются русские театры, в том числе театры юного зрителя.

Вытеснение русского языка из образовательного пространства приобрело устойчивую тенденцию после Постановления Кабинета Министров Украины от 17 сентября 1997 года № 998, вслед за принятием которого Министерство образования и науки поставило задачу ежегодного уменьшения числа школ с русским языком обучения на 2%. При выборе языка школьного обучения мнение родителей полностью игнорируется, что является

нарушением статьи 25 Закона «О языках» и статьи 53 Конституции Украины, в которой «гарантируется право обучения на родном языке либо на изучение родного языка в государственных и коммунальных учебных заведениях». В 9 из 27 административно-территориальных образований Украины (Волынской, Житомирской, Ивано-Франковской, Киевской, Ровненской, Тернопольской, Хмельницкой, Черкасской и Черновицкой областях) обучение в школах на русском языке не осуществляется вообще.

По официальным данным, в 1990 году на Украине было 4633 школ с русским языком обучения. К концу 2008 года их осталось 1305, то есть сокращение составило около 72%. Динамика дерусификации школьного образования, например, в Киеве выглядит следующим образом: в 1991 году школ с украинским языком обучения было 135, с русским – 129, в 1992 году – соответственно 154 и 72, в 1993 году – 289 и 39, в 1994 году – 306 и 35, в 1997 году – 360 и 18, в 1998 году – 387 и 17, в 1999 году – 417 и 11, в 2007 году – 527 и 6. В школах с украинским языком обучения русский язык не является базовым компонентом, а, следовательно, его изучение зависит от воли чиновников образовательной сферы³⁵⁴.

Можно было ожидать хотя бы ослабления давления на русский язык в связи с парламентской суетой вокруг Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, но по инициативе вице-премьера Украины по гуманитарным вопросам М. Жулинского было подготовлено и согласовано с Советом по языковой политике при Президенте Украины проект Постановления «О дополнительных мерах по расширению функционирования украинского языка как государственного». Постановление (01.07.2001 г.) направлено на существенное сокращение применения русского языка в сфере культуры, общественной жизни и СМИ. Ряд русских организаций обратились от имени русской общественности Украины к Парламентской Ассамблее Совета Европы: «Мы вынуждены обратиться к Вам с просьбой поддержать дело защиты равноправия граждан Украины, независимо от их происхождения и языка...»³⁵⁵.

Несколько лучше языковая ситуация складывается в печатных средствах массовой информации, где государственное регулирование не достигла таких масштабов, как на телевидении. Попытки влиять на языковую ситуацию в печатных СМИ путем введения налоговых льгот и выделения прямой финансовой помощи украиноязычной прессе не повлияли на качество данной категории СМИ, поэтому подавляющее большинство популярных газет и журналов на Украине (за исключением Запада страны) по-прежнему выходят на русском языке. Попытки некоторых изданий запускать параллельные версии на украинском языке доказали, что украинские читатели (зачастую и украиноязычные) предпочитают получать печатную информацию на русском языке. По состоянию на 2008 г., на Украине издавалось 1195 русскоязычных газет (или 49,7% от общего количества), при этом по тиражам они значительно превосходили украиноязычную прессу.

Государство в 2005 – 2006 гг. пыталось вмешиваться и в языковую ситуацию на рынке книгоиздательства. В 2008 г. на Украине из 54 млн. изданных книг 61% издавался на украинском языке (львиная доля из них – учебники), 31% – на русском. При этом еще около 70 млн. книг (в основном на русском языке) ввозилось на Украину из России.

Притеснения русского языка были отмечены и в сфере искусства. Так, в неофициальном порядке на протяжении всей истории независимой Украины проводилась политика вытеснения русского языка из театра. Особенно это касалось детского театра, где русский язык фактически был запрещен Министерством культуры еще в начале 90-х годов. Притеснения русских театров вылились в кампанию преследования коллектива Театра русской драмы им. Леси Украинки в Киеве в первой половине 2005 г. По надуманным (как выяснилось позже в ходе следствия) обвинениям против руководства театра Минкульт попытался заменить директора и главного режиссера на своих ставленников. Однако эта попытка встретила серьезное сопротивление общественности, в

том числе в организациях российских соотечественников, и провалилась.

Аналогичные проблемы испытывают русскоязычные работники эстрады. Они даже прибегли в 2005 – 2006 гг. к акции протеста «Наше право» в защиту права музыкантов исполнять песни на русском языке на украинской сцене, в теле- и радиоэфире. Согласно данным, обнародованным популярной музыкальной группой «Грин Грей», с приходом к власти В. Ющенко на Украине введен фактический запрет на русский язык для музыкантов, певцов, поэтов, писателей.

В западных областях Украины пошли еще дальше. В июне 2001 года горсовет Львова принял решение о запрете исполнения песен на русском языке на улицах, площадях и в общественном транспорте. Нарушители могут подвергнуться штрафу. Вопиющим является все более частый запрет говорить по-русски на территории общеобразовательных школ как учителям, так и их ученикам. Например, согласно изданному распоряжению городских властей г. Ивано-Франковска, русская речь не должна звучать в учебных заведениях, а также на массовых мероприятиях³⁵⁶. Там же вменено вести наблюдение за книготорговцами и распространителями периодических изданий на русском языке, привлекающих пристальное внимание властей Западной Украины.

На протяжении многих лет вокруг языкового вопроса на Украине сохраняется баланс политического противостояния. В 2006 году пронационалистические силы попытались провести через Верховный Совет законопроект, обязывающий всех госслужащих и народных депутатов говорить исключительно по-украински. Консолидовавшись на языковой теме, украинские националисты развернули широкую кампанию против русских и русского языка на Украине. В это же время группа депутатов от Партии регионов, победившей на парламентских выборах, активно используя тему защиты русского языка, зарегистрировала законопроект «О придании русскому языку официального статуса». Данный законопроект не был внесен на рассмотрение парламентом в связи

с его несоответствием Конституции Украины (статья 10 закрепила единственный государственный язык – украинский), а решением Конституционного Суда Украины от 14 декабря 1999 г. было признано, что в праве нет разницы между государственным и официальным статусами языка. В результате ни один, ни второй законы не были приняты.

Президент Украины В. Ющенко 10 февраля 2006 года подписал новую редакцию Закона «О телевидении и радиовещании».

Закон устанавливал, что для общенациональных каналов, независимо от формы собственности, доля эфирного времени, когда вещание ведется на украинском языке, должна составлять не менее 75% от общего объема вещания. Закон также обязывает каналы осуществлять 100% дублирование всех фильмов и радиопередач на государственном языке. Иначе говоря, даже титрование русскоязычного продукта украинскими субтитрами становится незаконным.

Нынешняя редакция Закона «О языках» позволяет беспрепятственно использовать русский язык в средствах массовой информации (ст. 33). Однако и это положение неоднократно нарушалось высшими государственными органами Украины, особенно в сфере телевидения и радиовещания. Прежде всего, это выражается в отказе выдать или продлить лицензию на вещание тем теле- и радиоорганизациям, которые ведут вещание на русском языке.

Жесткую политику в этом вопросе с 2005 г. проводит Национальный совет по телевидению и радиовещанию, в чье ведение входят вопросы выдачи лицензий. Вопреки требованиям закона, он 14 апреля 2005 г. принял официальное решение перевести все общенациональные телеканалы исключительно на украинский язык вещания. В течение 2005 г. подвергаются прямым взысканиям телеканалы (в частности, ТРК «Украина» и ТЕТ), которые в основном вещали по-русски. В итоге этих репрессий все ведущие телеканалы Украины вынуждены были 14 июля 2005 г. подписать с Нацсоветом меморандум, в котором

обязались перевести свое вещание в основном на украинский язык уже с 1 января 2006 г. В результате этой кампании русский язык с экранов общенациональных телеканалов исчез фактически полностью. Аналогичная кампания проводится и на радиоканалах, которым также отказывают в лицензиях при вещании на русском языке.

Языковая политика Украины противоречит европейским нормам, в приверженности которым не перестают клясться ее Президенты. В 2003 г. ПАСЕ приняла два документа, в которых призывала все страны Совета Европы вообще отказаться от любой языковой регламентации в частных СМИ. В одной из этих рекомендаций содержится требование отменить установление любых языковых квот для частных телерадиокомпаний как «противоречащих 10-й статье Европейской Конвенции прав человека, как было доказано Европейским Судом по правам человека». При принятии последней рекомендации Украина подвергалась очень жесткой критике со стороны всех стран, присоединившихся к рамочной конвенции о правах национальностей, за тенденцию к 100% украинизации эфира. Как указывалось в докладе, во всех других государствах-участниках конвенции аналогичная регламентация либо отсутствовала, либо была намного более мягкой.

Похожая ситуация сложилась на рынке индустрии кино, в который вплоть до этого года государство фактически не вмешивалось. Но 16 января 2006 г. Кабинет министров Украины принял постановление «Некоторые вопросы распространения и демонстрации фильмов», согласно которому устанавливался график поэтапного перевода украинского кинопроката на украинский язык. Согласно этому документу, с 1 сентября 2006 г. во всех кинотеатрах Украины должно было демонстрироваться не менее 20% фильмов на украинском языке, с 1 января 2007 г. – не менее 50%, а с 1 июля 2007 г. – не менее 70%.

Можно с уверенностью констатировать, что под громкие заявления Киева о своей европейскости и стремлении к полноправному вхождению в Европу, такая законода-

тельная политика ведет Украину в совершенно противоположную сторону. Проблема русского языка имеет особое значение для Крыма, где этнические украинцы составляют 620 тыс., русские – 1,6 млн., русский язык считают родным 83% населения.

Начало 90-х для Крыма прошли под знаменами борьбы за Республику Крым, за которую 20 января 1991 года проголосовало абсолютное большинство избирателей Крыма – 83%, с последующей ее утратой. С 1994 года по март 1995 года Украина приняла ряд законодательных и нормативных актов, на основании которых из подчинения Республики Крым были выведены соответствующие структуры милиции, Службы безопасности, Министерства юстиции, форсировались решения спорных вопросов о собственности с перераспределением ее в пользу Украины.

17 марта 1995 года был принят Закон Украины «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым». Этим актом были отменены законы Республики Крым «О выборах президента Республики Крым» от 17 сентября 1993 г., «О президенте Республики Крым» от 14 октября 1993 г., «О восстановлении конституционных основ государственности Республики Крым» от 20 мая 1994 года. Отмена Конституции Республики Крым положила начало процессам дискриминации русского населения Крыма в области культуры и пользования русским языком.

Верховный Совет Крыма 1 ноября 1995 года принял в целом новую редакцию Конституции Крыма. Статья 6 Конституции Крыма полностью сохранила правовое положение языков, зафиксированных в Конституции от 6 мая 1992 года, в которой были установлены в качестве государственных три языка: крымско-татарский, русский и украинский. Это соответствовало действующему Закону «О языках». Официальным языком делопроизводства был признан русский язык, на котором свободно изъясняются 97% населения Крыма, 3% владеют им с некоторым затруднением.

Законом «О Конституции Автономной Республики Крым» Верховный Совет Украины утвердил и своим

постановлением ввел в действие эту Конституцию, за исключением преамбулы и некоторых статей, в которые было предложено внести изменения. С некоторыми поправками Конституция в новой редакции была принята 19 июня 1997 года и направлена на рассмотрение Верховного Совета Украины.

Специальным Постановлением Верховный Совет Крыма разъяснял ситуацию, связанную со статусом русского языка в Крыму, и рекомендовал оставить статью 6 Конституции Крыма неизменной, более того, предлагал инициировать внесение в Конституцию Украины нормы о придании русскому языку статуса второго государственного на Украине.

Продолжая отстаивать право Крыма на русский язык, 15 ноября 1997 Верховный Совет Крыма принял постановление № 1337-1 «О функционировании русского языка на территории Автономной Республики Крым». Согласно этому документу, официальным языком и языком делопроизводства на территории полуострова следует считать русский язык, а язык обучения должен определяться с учетом права граждан на свободный выбор. Однако прокурор Крыма заявил (представление № 7-399 от 27 ноября 1997 года), что это постановление не соответствует Конституции и законам Украины.

Ситуация в Крыму изменилась с избранием на пост Председателя Верховного Совета Крыма Л.И. Грача. Конституционным большинством парламента Крыма 21 октября 1998 была принята новая Конституция АРК, подготовленная в недрах Рескома Компартии Крыма во главе с Л.И. Грачем, секретарем Крымского республиканского комитета Компартии Украины и Председателем ВС Крыма. «Против» проголосовало только два депутата, в том числе О.Л. Родивилов, один из лидеров Русской общины Крыма, с начала 90-х г. и по настоящее время последовательно отстаивающий права русского народа в Крыму, и не только в языковой области. В соответствии с принятой Конституцией государственным языком в Крыму является один язык – украинский³⁵⁷.

Уже 23 октября 1998 г. Государственная Дума Российской Федерации выступила с заявлением, рассматри-

вая данный факт как дискриминацию русского народа Крыма.

В своей статье «В Киеве сделали анализ крымской Конституции», опубликованной в газете «Крымское время» 01.12.1998 г., А. Неживой комментирует «Заключение о Конституции Автономной Республики Крым от 21 октября 1998 г.», подготовленное научно-экспертным управлением Секретариата ВС Украины. Из заключения: «ВС Крыма стремился поднять «планку» полномочий Крыма, этот же состав Верховного Совета Крыма, называющий себя РАДОЙ, низвел их стремления на нет»; «Отсутствие в крымской Конституции правового статуса русского языка очевидно устраивает всех в ВС Украины». С оценкой и комментариями к произошедшей сдаче позиций русского языка в Крыму выступили многочисленные организации, партии и движения. Русская община Крыма в своем Заявлении от 21 октября 1998 года назвала такую Конституцию «демонстрацией лояльности к властям Украины».

С принятием Конституции Крыма 1998 года Крым стал наравне с другими областями Украины подвергаться языковой дискриминации с постепенным вытеснением русского языка, несмотря на подавляющее численное превосходство русского населения Крыма над украинским. Представительством Президента Украины в Крыму со ссылками на новую Конституцию АРК был поставлен вопрос об отмене закона Республики Крым об образовании, что лишало возможности русских и русскоязычных крымчан защищать свои права в этой сфере. Ограничивается русскоязычное информационное пространство; в Крыму резко сокращена трансляция ОРТ, РТР и других каналов российского телевидения. Почти полностью прекращена трансляция российских радиопередач. Украинские СМИ, в частности, газета «Голос Крыма» (официоз Верховной Рады Украины), разворачивает кампанию по разжиганию межнациональной розни, ненависти к русским и России. Аналогичную позицию занимают газеты «Флот Украины», «Дзвін Севастополю» и другие. В ряде случаев украинские власти используют методы борьбы с

русскими, которые иначе как фашистскими не назовешь. Так, для русских школ г. Севастополя правительство Москвы в 1994 – 1997 гг. выделило 800 млн. руб. для закупки российских учебников. Эти учебники были изъяты и сожжены³⁵⁸. Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания обязал все теле- и радиокomпании с июля 2002 года перейти на ведение программ исключительно на украинском языке³⁵⁹.

Начиная с 2007 года именно Крым, точнее – Русская община Крыма стала инициатором проведения ежегодного Международного фестиваля «Великое Русское слово», который уже в следующем году был подхвачен рядом областей Юга и Востока Украины, а представители областных советов и администраций стали полноправными участниками этих мероприятий.

С тех пор Международный фестиваль проводится ежегодно под эгидой Верховного Совета АР Крым и Совета Министров АР Крым при поддержке Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ, Департамента внешнеэкономических и международных связей г. Москва, Фонда «Русский мир», Гуманитарного украино-российского совета, Института стран СНГ, Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, Союза русских, украинских и белорусских писателей Крыма, Симферопольской и Крымской епархий Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, Блока «За Януковича!», Русской общины Крыма.

Вопрос статуса русского языка на Украине изначально лежал не в гуманитарной плоскости, а в политической. Созданный по политическим соображениям как инструмент для расчленения России и противопоставления одной ее части другой, украинский язык («мова» – говор) навязываемый уже почти столетие народу Южной России (Украины) как родной, он и теперь не воспринимается большинством населения как язык науки, литературы, деловой язык. И пока русский язык в любом статусе будет присутствовать на Украине, он будет свидетельством обшчерусской истории, общего русского языка, общерусской

культуры. Поэтому пронационалистические силы будут добиваться его полного искоренения. В поддержку настоящих выводов приведем отрывок из замечательной статьи князя Н.С. Трубецкого «К украинской проблеме»³⁶⁰, изданной в 1927 году. В статье Н. Трубецкого удивляет только одно: как в начале прошлого века, по первым росткам украинства, он увидел войну, которая практически через столетие будет объявлена русской культуре и языку на Украине: «Ограничение этого поля (культурного) может быть желательно только с одной стороны для бездарных или посредственных творцов, желающих охранить себя против конкуренции (настоящий талант конкуренции не боится), а с другой стороны – для узких и фанатичных краевых шовинистов... Такие люди и будут главным образом опираться против общерусской культуры и за вполне самостоятельную украинскую культуру. Они сделаются главными адептами и руководителями этой новой культуры и наложат на нее свою печать, – печать мелкого провинциального тщеславия, торжествующей посредственности, трафаретности, мракобесия, и, сверх того, дух постоянной подозрительности, вечного страха перед конкуренцией. Эти же люди, конечно, постараются всячески стеснить или вовсе упразднить самую возможность свободного выбора между общерусской и самостоятельно-украинской культурой: постараются запретить украинцам знание русского литературного языка, чтение русских книг, знакомство с русской культурой. Но и этого окажется недостаточно: придется еще внушить всему населению Украины острую и пламенную ненависть ко всему русскому и постоянно поддерживать эту ненависть всеми средствами школы, печати, литературы, искусства, хотя бы ценой лжи, клеветы, отказа от собственного исторического прошлого и попраiania собственных национальных святынь. Ибо, если украинцы не будут ненавидеть все русское, то всегда останется возможность опирания в пользу общерусской культуры»³⁶¹.

Пока заданная программа окончательного отрыва Украины от России и конструирования ее как антирусского государства не будет изменена, украинская мова

будет орудием этой политики. Тот факт, что за 19 лет независимости Украины русский язык остается в бытовом общении господствующим в целом по Украине (при 17% «паспортных» русских), свидетельствует о том, что подавляющее число жителей Украины русскоязычны исторически, а не в результате «насильственной русификации», как настаивают украинские националисты. Националистические властные круги плотно связывают патриотизм, украинскую государственность и мову. Таким образом, более 50% граждан Украины, которые считают русский язык родным, являются людьми второсортными, «несвидомыми» украинцами, изгоями.

В годы президентства В. Ющенко был очевидным антирусский, нацистский, бандеровский проект, который планировалось осуществить на Украине. Оценивая итоги его правления в 2005–2009 гг., следует четко понимать, что идеология – единственная сфера деятельности, в которой президенту Ющенко удалось достичь реальных результатов.

Значительная часть граждан Украины (даже русскоговорящих и этнических русских) восприняла идеологические клише националистического режима. Эти люди совершенно искренне считают, что у Украины должны быть обязательно отличные от России язык, история, герои; что награждение и прославление коллаборационистов дело рук Украины; что от России исходит главная опасность украинской независимости; что сотрудничество с Россией противопоказано Украине как более «европейской» стране, стоящей на пороге ЕС. Дети и молодежь через систему образования все более приобщаются к современной версии украиноязычной культуры и восприятию украинской истории в духе нынешних националистических стереотипов.

На Юге и Востоке эта бандеровская пропаганда пока особых успехов не достигла, но при сохранении статус-кво уже через 5–6 лет следовало и здесь ожидать перелома массовых настроений в пользу «украинской идеи». Дети и молодежь через систему образования все более приобщаются к современной версии украиноязычной культуры

и восприятию украинской истории в духе националистических стереотипов.

На президентских выборах Украины 2010 году, победил В. Янукович, за которого проголосовало большинство избирателей Украины, в основном представляющих Юго-Восток страны исторически, цивилизационно тяготеющих к России.

Среди всех кандидатов на пост Президента Украины, именно в политике Виктора Януковича отчетливо прослеживался курс на восстановление экономических и гуманитарных связей Украины с Российской Федерацией. Его Программа наиболее полно отражала интересы граждан Украины, для которых духовное единство с Россией остается незыблемой ценностью. Виктор Янукович говорит о недопустимости нарушения прав граждан Украины в плане свободного использования русского языка и развития русской культуры.

После его победы на президентских выборах, все те, кто за него проголосовал, рассчитывали на принятие жестких, радикальных, целенаправленных мер по созданию новой гуманитарной ситуации на Украине, отвечающей интересам Юго-Восточных регионов, в частности, идеологического оформления «русской Украины», способной успешно конкурировать с политическим галлицизмом.

Но с политиками Украины уже в который раз происходят метаморфозы. К власти они идут на пророссийских идеях и обещаниях придания государственного статуса русскому языку, а после победы отрекаются от своих предвыборных обещаний. Так и В. Янукович на президентские выборы шел с тезисом «Два языка – одна страна!» (под которым недвусмысленно предполагалось введение второго государственного языка – русского), а после выборов заявил, что ни о каком втором государственном даже речи быть не может, а проблемы русскоязычных будут решаться посредством оптимизации существующего законодательства. Действительно в первый же год правления В. Януковича были убраны наиболее одиозные проявления украинизации, такие, как запрет ученикам и учителям разговаривать на переменках на

русском языке, независимое тестирование выпускников школ исключительно на украинском языке, жесткое ограничение теле и радиовещание на русском языке. Тем не менее, законодательного закрепления эти и другие перемены так и не получили.

Часть представителей из окружения президента настойчиво убеждают его, что языковой вопрос сейчас не ко времени, «это вопрос, который расколется нацию» и т.д., а тем временем, продолжает сокращаться число школ с русским языком обучения.

Отложены властями Украины на неопределенный срок, не только обещанный статус русского языка, как второго государственного, но и принятие Закона Украины «О языках на Украине» (№ 1015-3), внесенный на осеннюю сессию 2010 года Верховной Рады Украины народными депутатами О. Ефремовым, П. Симоненком, С. Гриневецким. Этот законопроект направлен на реализацию Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинства, он предоставил бы русскоязычному населению Украины элементарные языковые права на региональном уровне. В этом законопроекте заложен принцип совместного функционирования государственного языка и региональных языков. Обязательность применения государственного языка на всей территории Украины совмещена с применением региональных языков на территориях их значительного распространения наравне с государственным. Этот закон лежит без движения в Комитете по культуре Украины, который возглавляет известный русофоб Яворивский, который игнорирует все положительные экспертные заключения на данный законопроект и рассылает в пропагандистских целях в разные адреса только отрицательные заключения³⁶².

Глава Верховной Рады Украины В.М. Литвин 27 ноября 2010 года направил указанный законопроект на экспертизу Венецианской комиссии (консультативный орган при Совете Европы, далее ВК). Выводы Венецианской комиссии касательно законопроекта «О языках в Украине», по мнению правозащитного общественного движения «Русскоязычная Украина», носят не

правовой, политический и противоречивый характер, абсолютно не учитывают законодательство Украины и предыдущие выводы Комитета Министров Совета Европы, противоречат принципам работы самой Комиссии и рекомендациям, вынесенным ранее для других стран, направлен на достижение политических целей – усиление дестабилизации в Украине, недопущение построения в Украине сильного демократического государства³⁶³. Предложенный проект выводов не анализирует правовое поле Украины, а преследует единственную политическую цель – противодействие предоставлению равных прав гражданам Украины, для которых родной язык является русский и другие языки национальных меньшинств с украиноязычными гражданами.

Текста выводов на 80% касается изучения взаимоотношений между украинским и русским языками Украины, а не защиты прав граждан и юридического анализа норм.

В п. 114 проекта (выводы) указана фактическая цель анализа – «подтвердить преимущество украинского языка как единственного государственного». Ни о правах человека, ни о правовом поле речь здесь не идет.

Учет предоставленного мнения ВК приведет к затягиванию и обострению социального напряжения в Украине на почве лингвистических прав человека³⁶⁴. Не имея возможности представить в полном объеме этот многостраничный приговор, можно уверенно сказать, что он носит обличительный характер, в применении двойных стандартов и непонимания реальных процессов, происходящих на Украине.

Годы ожидания перемен в гуманитарной сфере, сменились разочарованием в новой украинской власти. Несмотря на подавляющую численность русскоязычного населения Украины (по разным социологическим исследованиям от 50% до 83%), уже при президенте В. Януковиче был принят закон «О культуре», которым в очередной раз продемонстрирован отказ Украины от строительства мультикультурного общества и законодательное закрепление «отечественного (национального)

культурного продукта» только на украинском языке³⁶⁵. Несмотря на отдельные позитивные изменения на уровне Министерства науки и образования Украины, в целом в стране сохраняются негативные тенденции дискриминации русских и русскоязычных граждан Украины на использование родного языка во всех сферах общественной жизни.

К осени 2010 года на Украине прошел целый ряд конференций, круглых столов, приняты обращения, заявления, резолюции с требованием выполнения обещаний президента Украины В.Ф. Януковича в отношении русского языка.

Институт стран СНГ 27 июля 2010 года провел в Киеве круглый стол «Работа организаций российских соотечественников на Украине по защите позиций русского языка и единства Православия в новых политических реалиях». К обсуждению этих важных проблем были приглашены руководители организаций российских соотечественников, политологи, эксперты с российской и украинской стороны. Участники единогласно поддержали резолюцию круглого стола, которая полностью отражает тревоги общества в отношении судьбы русского языка на Украине. В ней в частности сказано: «Мы, представители всеукраинских и региональных организаций российских соотечественников, выражаем обеспокоенность в связи с тем, что после победы политических сил, демонстрировавших свою приверженность идее ликвидации языковой и национальной дискриминации, Украина до сих пор не продвинулась в этом направлении.

Позитивные изменения намечаются пока лишь на уровне некоторых инициатив Министерства науки и образования Украины – отменены дискриминационные распоряжения предыдущей власти о тестировании выпускников школ исключительно на украинском языке, продекларировано намерение облегчить процесс формирования русских классов в школах. К сожалению, остальные обязательства относительно изменения языковой политики не реализуются».

«Очевиден тот факт, что победа В.Ф. Януковича на президентских выборах была достигнута голосами пре-

имущественно русскоязычных Юга и Востока Украины. В преддверии выборов осенью 2010 года хотим обратить самое пристальное внимание президента, правительства и депутатского корпуса всех уровней на то, что интересы огромной массы избирателей Украины, прежде всего на Юге и Востоке страны, остаются во многом неудовлетворенными в вопросе достижения культурно-языкового равноправия.

Принято в Киеве 27 июля 2010 г. на Круглом столе «Работа организаций российских соотечественников на Украине по защите позиций русского языка и единства Православия в новых политических реалиях»³⁶⁶.

В Киеве, в зале заседаний Государственного Комитета Украины по делам национальностей и религий 16 ноября 2010 года прошел Круглый стол «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств в Украине: настоящее и перспективы».

Представители общественных организаций национальных меньшинств Украины, социологи, политологи и правозащитники, рассмотрев на заседании круглого стола культурно языковые проблемы, потребовали «приведение действующего законодательства Украины в соответствие с Хартией, и устранение противоречий с европейскими обязательствами Украины, которые возникли в результате принятия государственных актов относительно перевода, дублирования или субтитрования иностранных фильмов»³⁶⁷.

Они выразили уверенность, «что только решение культурно-языковых проблем Украины на основе европейских правовых норм, уважения к правам человека и неуклонное соблюдение Конституции и международных обязательства Украины обеспечит в нашем государстве междунациональное согласие, понимание и преодоление раскола общества»³⁶⁸.

Участники круглого стола «Социально-политические детерминанты культурно-языкового пространства», прошедшего в г. Ялте 9 июня 2010 г. приняли Обращение к президенту и премьер-министру Украины. Они разочарованы промедлением обещанных гуманитарных преобразований.

«До сих пор остается неизменной законодательная и нормативно-правовая база, созданная в предыдущие годы и направленная на формирование системы культурно-языковой дискриминации десятков миллионов граждан Украины. Так, до сих пор действуют антиконституционные нормы около 80 законов Украины и сотен нормативно-правовых актов, содержащих ограничения и прямые запреты на использование русского, других региональных языков. Мало того, в статье 5 находящегося ныне на рассмотрении проекта Закона «О высшем образовании» предусмотрен запрет на получение высшего образования на русском языке³⁶⁹.

Политику украинского государства в отношении русского языка, проводимую в течение последних двадцати лет, нельзя охарактеризовать иначе как гуманитарный геноцид против собственных граждан, считают участники международной конференции по вопросам русско-украинского культурно-языкового пространства, состоявшейся в Киеве 18 ноября 2010 г.³⁷⁰

«В случае Украины речь может идти о 60% граждан, предпочитающих в общении русский язык. Если через 20 лет независимости, после того, как десятилетиями вся мощь государственного аппарата была направлена не только на пропаганду украинского, но и на его искусственное насаждение, большая часть граждан, в том числе и этнических украинцев, использует русский в качестве материнского языка и при этом русский не имеет не только государственного, но даже официального или регионального статуса, это можно охарактеризовать только как гуманитарный геноцид, организуемый государством против собственных граждан», – говорится в принятом по итогам конференции Заявлении³⁷¹.

Противники русского языка, которых достаточно и в команде и окружении президента В. Януковича пытаются доказать невозможность сосуществования в унитарном государстве двух государственных языков.

Этот миф об угрозе русского языка украинской государственности развенчала в своей блестящей статье «Язык лжи защитников «одной мовы» старший преподаватель

кафедры политических наук и социологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского, Наталья Киселева: «Эти противники официального многоязычия снова, как мантру, станут повторять: «Одна мова – одна держава». Будут распространять невежественные заявления о том, что без своего языка не может быть государства, что в моноэтничных странах только один язык имеет официальный статус, и в который раз утверждать, что Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств защищает исключительно исчезающие языки»³⁷². В статье утверждается, что официальный полилингвизм является общей тенденцией языковой политики не только в Европе, но и в целом в мире.

«На самом же деле из 48 двуязычных государств подавляющее большинство (94%) относятся к унитарным и только три – к федерациям.... Все европейские двуязычные государства являются унитарными. А полиязычные европейские федерации – уже упоминавшаяся Швейцария, а также Бельгия, Босния и Герцеговина – не относятся к категории двуязычных, так как государственный статус на их территории имеют три или четыре языка»³⁷³.

Русский язык объективно занимает особое положение среди других «нетитульных» языков Украины. Это связано с уровнем его фактической распространенности, сопоставимым с уровнем распространенности украинского и более чем на порядок превышающим уровень распространенности любого другого.

Но, как оказалось, не только в головах украинских политиков путаница в этом «бермудском» треугольнике: человек – язык – государство. Казалось бы, опытный политик, Константин Косачев, уже восьмой год бессменно возглавляющий Комитет по международным делам Государственной Думы России, в связи с языковой ситуацией на Украине заявил: – «Россия не будет требовать от нового украинского президента Виктора Януковича выполнения предвыборных обещаний о предоставлении государственного статуса русскому языку...

Да, существует проблема русского языка, ясно, что значительная часть населения Украины продолжает им

пользоваться, считая родным. Но так же очевидно, что если дать этому языку такие же полномочия и свободы как украинскому, то от этого мог бы пострадать уже украинский язык, что было бы совершенно неправильно для судьбы государственности, суверенитета Украины»³⁷⁴.

Осенняя сессия 2011 года была ознаменована регистрацией в Верховной Раде Украины очередного законопроекта № 9073 «Об основах государственной языковой политики», инициированного народными депутатами от Партии регионов Сергеем Киваловым и Вадимом Колесниченко.

Законопроект предусматривает функционирование, параллельно с государственным языком, региональных языков или языков меньшинств.

Законопроектом сохранен конституционный государственный статус украинского языка, однако на территории Украины гарантируется свободное использование региональных языков, к которым отнесены русский, белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымско-татарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, ромский, румынский, словацкий, венгерский, русинский, караимский и крымчацкий.

Действие этого положения распространяется на те языки, которые являются родными для не менее 10% граждан, населяющих определенную территорию по данным переписи. По решению местного совета или по результатам сбора подписей в отдельных случаях, с учетом конкретной ситуации такие меры могут применяться к языку, региональная языковая группа которой составляет менее 10% населения территории.

Также, согласно законопроекту, в пределах территории, на которой распространен региональный язык, акты местных органов власти принимаются на государственном языке или на этом региональном языке или языке меньшинства и официально публикуются на обоих языках. Кроме того, согласно закону, паспорт гражданина Украины и сведения о его владельце, вносимые в него, выполняются на государственном языке и, рядом, по выбору гражданина на одном из региональных языков или

языков меньшинств Украины. Действие этой же статьи распространяется и на документы об образовании.

Законопроект устанавливает, что гражданам гарантируется право получения образования на государственном языке и на региональных языках или языках меньшинств (в пределах территории, на которой распространен региональный язык). Это касается как дошкольных, обще-средних, профессионально-технических так и высших учебных заведений. Государственные и коммунальные учебные заведения в установленном порядке создают отдельные классы, группы, в которых обучение ведется на другом языке, чем в учебном заведении в целом, при наличии достаточного количества соответствующих заявлений о языке обучения от родителей учеников или студентов.

На практике количество заявлений будет признаваться «достаточным» в зависимости от норм наполняемости учебного заведения (зависит от типа населенного пункта), установленных профильными законами Украины.

Телерадиовещание, согласно закону, может вестись на украинском языке или региональном языке, объем вещания определяют сами телерадиокомпании. Язык печатных средств массовой информации определяется их учредителями в соответствии с учредительными документами. Топонимы создаются на государственном языке и дублируются на региональном.

Кроме того, каждый гражданин Украины имеет право использовать свою фамилию и имя (отчество) на родном языке согласно традициям этого языка, а так же право на их официальное признание. Запись фамилии и имени (отчества) в паспортах и других официальных документах осуществляется с предварительным одобрением владельца³⁷⁵. Перспективы рассмотрения и принятия данного закона, как ждущего второй год своего рассмотрения закона «О языках» целиком зависит от политической воли президента страны.

Трудно понять и объяснить, почему при реальном двуязычии, существующем в украинском обществе, узаконен только один государственный язык. Подобные про-

тиворечия, невозможны в демократическом государстве, они естественны в государстве тоталитарном. На востоке Украины люди терпят, ждут и оплачивают политику нынешней власти, потому что, удельный вес вклада восточных и южных регионов в бюджет Украины, в хозяйство Украины существенно выше, чем вклад Западной Украины. При этом на западе Украины категорически отвергают право русского и русскоязычного населения, тех, кто собственно за них платит, на русский язык.

Панически опасаясь раскола страны, власти как будто бы не замечают той пропасти, которая разделяет регионы Украины по многим вопросам внутренней и внешней политики и конечно по отношению к русскому языку.

Если в регламенте городского Совета Луцка отмечено, что заседание ведутся исключительно на украинском языке, в Одессе наоборот мэр Алексей Костусев предложил на первом же заседании нового исполнительного комитета Одесского горсовета общаться на русском. Депутаты единогласно приняли это решение. Более того, мэр потребовал, чтобы документы ему показывали также исключительно на русском³⁷⁶.

Как заявил министр образования Украины Дмитрий Табачник: «Нет ни одного государства в мире, которое распалось бы из-за нескольких государственных языков. Зато многие страны молниеносно (по историческим меркам) исчезли с политической карты мира, пытаясь подогнать свое культурное и языковое многообразие под единый тоталитарный стандарт»³⁷⁷.

Процесс лишения русского народа Южной России (Украины) родного русского языка, начавшийся с насильственной украинизации в начале прошлого века, фактически завершается в начале XXI века и тоже через насильственную украинизацию.

Применяя правовые и политические меры, направленные на сужение функционирования русского языка, украинским властям удалось добиться того, что в учреждениях по дошкольному воспитанию, в системе образования (среднем, среднем специальном и в высшем)

доминирует украинский язык. Деловая и государственная документация, все подконтрольные государству или регулируемые им сферы (телевидение, радио, реклама и т.д.) практически полностью переведены на украинский язык. Тем не менее, русский до сих пор доминирует в общении, творчестве, журналистике. Подавляющее число книг, газет, журналов издается на русском языке. У «паспортных русских» сохранены некоторые права на пользование русским языком, а «паспортным украинцам» в такой возможности категорически отказано.

Русский язык и его носители играли и в настоящее время играют большую и важную роль в общественной жизни страны, носители русского языка являются полноправными гражданами Украины, а не иммигрантами, прибывшими в чужую страну. А под флагом борьбы против засилья русского языка на Украине планомерно уничтожается сама возможность возрождения ее научно-технического и культурного потенциала.

Минуло почти два десятилетия после распада СССР, а идеология, заложенная его основателями независимой Украины в области национальной политики, живет и побеждает. Заявляющая о своем демократическом выборе Украина руководствуется в языковом вопросе, как это не покажется странным, исключительно авторитарной политикой И. Сталина, которая сводилась к следующей формуле: если есть украинская республика, должен быть украинский народ, а если есть отдельный народ, то должен быть отдельный язык.

Уход Украины от тоталитарного прошлого должен сопровождаться признанием прав человека на выбор родного языка не по национальности, а по самоопределению своей культурной идентичности.

Пока будет продолжаться формирование Украины как государства «не России», выдавливание русского языка с ее территории, ассимиляция русского населения будут продолжаться. Борьба с русским языком – это борьба Украины со своей Русской историей. Если Украине удастся изменить свой антирусский код, русский язык, русская культура не будут помехой на пути ее государс-

твенности. Представляется, что путь к такому решению лежит через обретение Украиной своего места в Русском Мире, в котором ее определено не хватает.

Таким образом, несмотря на особое место западных соседей России по СНГ в ее интеграционных усилиях на постсоветском пространстве и фактически единую историческую и культурную идентичность двух из них и здесь проблема сохранения и развития русского языка выходит за рамки гуманитарного содержания и носит острополитический характер.

Как и везде на пространстве Прибалтики русский язык превратился в политический ресурс, который возможно использовать в выборной компании, в качестве аргумента для получения от России преференций.

Однако такое положение с русским языком в регионах, где этот язык, так же как и язык титульной нации составляет не просто возможность адаптации российских соотечественников, но основу общенациональной культурной и социальной идентичности, вызывает последствия, грозящие политической стабильности и самой государственности новых независимых республик.

Особая значимость сохранения русского языка в Молдавии, на Украине и в Белоруссии для национальных интересов России обусловлена, во-первых, потому что этот регион является пограничным с другими мировыми игроками, прилагающими большие усилия с тем, чтобы превратить его в опору для реализации собственных политических амбиций на постсоветском пространстве.

Наращивание, в том числе, культурного присутствия России в этих странах важно еще и потому, что его утрата повлечет за собой разрушение собственно российской культурно-исторической идентичности и деструкцию в выстраивании современного единого социокультурного пространства.

Такие нежелательные последствия способны значительно осложнить реинтеграцию постсоветского пространства на западном направлении, что повлечет за собой фактически гуманитарную катастрофу для многих миллионов наших соотечественников.

4. Русский язык как фактор стабилизации и укрепления отношений России и стран Балтии

Особое место в ряду мер российского государства направленных на развитие русского языка занимает деятельность, способствующая сохранению российского культурного и языкового присутствия в Прибалтийских республиках.

На успех этой политики оказывают влияние разнонаправленные факторы. Препятствием на пути формирования благоприятного климата культурной интеграции России и стран Балтии являются, во-первых, негативная оценка в общественном сознании латышей, литовцев и эстонцев событий связанных с присоединением их государств к СССР и последних лет существования Советского Союза, когда центральное руководство страны стремилось противостоять центробежным тенденциям, особенно проявлявшимся в республиках Прибалтики, во-вторых, наличие в новых независимых государствах Прибалтийского региона достаточно многочисленного населения (прежде всего русских, украинцев, белорусов) по-прежнему тяготеющего к России. Кстати заметить, в связи с проявлением последствий мирового финансового кризиса в Прибалтике пророссийские настроения получили новое дыхание. Представители титульного этноса расценивают вполне естественную тягу русскоязычного населения к России как угрозу государственному суверенитету. В-третьих, интеграция в Европейский Союз по-новому сформатировала конфигурацию доминирующих направлений международного сотрудничества, что обусловило изменение акцентов в том числе в языковой политике.

Политические элиты Прибалтийских государств готовы рассматривать русский язык как один из иностранных, но вопрос о его статусе даже как языка национальных меньшинств вызывает явное противодействие.

Безусловно способствующим сохранению функционального пространства русского языка остается россий-

ская диаспора в странах Балтии, которая активно отстаивает свои права на использование родного языка.

Согласно результатам переписи населения 2000 г., почти 40% жителей Латвии считают русский язык своим родным языком. Помимо русских, русский язык назвали родным 72,8% белорусов, 67,8% украинцев, 57,7% поляков, 79,1% евреев, 56,8% немцев и др. (См. таблицу).

Языковой состав населения Латвии, 2000 г.³⁷⁸

Национальность	Численность, человек	Считают родным язык своего этноса, человек	в %	Считают родным языком латышский	в %	Считают родным языком русский	в %
Все население	2377383	2050763	86,3	X	x	X	X
Латыши	1370703	1311093	95,7	X	x	48242	3,5
Русские	703243	664743	94,5	31141	4,4	X	X
Белорусы	97150	18265	18,8	6347	6,5	70717	72,8
Украинцы	63644	17301	27,2	2309	3,6	43159	67,8
Поляки	59505	11529	19,4	11727	19,7	34340	57,7
Литовцы	33430	13187	39,4	14203	42,5	5437	16,3
Евреи	10385	825	7,9	918	8,8	8211	79,1
Цыгане	8205	5637	68,7	1670	20,4	574	7
Немцы	3465	541	15,6	854	24,6	1970	56,8
Татары	3168	867	27,4	70	2,2	2162	68,2
Эстонцы	2652	720	27,2	1041	39,3	840	31,7

Как показала перепись, 80% населения Латвии владеет русским языком, в том числе более 70,7% живущих в стране латышей. Русским языком владеют 97,5% живущих в стране русских, а также 96,3% белорусов, 95,6% украинцев, 95,0% татар, 92,8% поляков и 89,4% евреев.

Русскоязычное население проживает главным образом в крупных городах, около половины всех русских

проживает в Риге. Преобладающим языком общения жителей латвийской столицы является русский: по результатам опроса населения 54% респондентов общаются на русском языке, 41% – на латышском, 5% – на двух языках³⁷⁹. Из семи городов государственного подчинения русскоязычное население преобладает в двух – в Даугавпилсе и Резекне, в Риге составляет около $\frac{1}{2}$, в остальных (Елгава, Юрмала, Лиепая, Вентспилс) – превышает $\frac{1}{3}$. Высокий процент (более 40%) русскоязычные составляют в приграничных районах с Россией: Резекненском, Даугавпилсском и Лудзском.

Согласно результатам социологического исследования, проведенного в 2006 г., подавляющая часть русскоязычного населения Латвии в семье общается на родном языке – об этом заявили 97% опрошенных. Только 2% указали на то, что общаются дома на двух языках, на латышском в семье общается менее 1% опрошенных. Доминирование русского языка сохраняется и у детей. На вопрос о владении несовершеннолетними детьми или внуками русским языком 98% респондентов ответили, что они им владеют в полной мере³⁸⁰. К сожалению, за определением «в полном объеме» может скрываться или не слишком богатый язык, или русский язык с латышскими заимствованиями. Как известно, русский язык в Латвии трансформируется под влиянием титульного языка: некоторые слова и языковые конструкции являются «калькой» с латышского.

Уровень распространенности русского языка как языка межличностного общения подтверждается и результатами исследования, проведенного среди всего населения страны³⁸¹. Так, 36% опрошенных жителей Латвии в качестве основного языка общения (дома, с друзьями и т.д.) используют русский язык (что практически соответствует доли населения, считающего русский язык родным) и еще 5% используют и латышский, и русский языки. Столь низкая доля людей, использующих в повседневной жизни оба языка может свидетельствовать о значительной разобщенности латышской и русскоязычной частей населения страны.

Результаты переписи 2001 г. населения Литвы, показали, что почти 8% считают русский язык своим родным языком. Помимо 89,2% русских, русский язык назвали родным 52,2% белорусов, 9,6% поляков и др. (таблица 2). Несмотря на то, что в начале 2000-х гг. произошел «исторический» перелом – второй по численности национальной группой Литвы стали поляки, а не русские, русскоязычные продолжают оставаться второй по численности языковой группой после литовской (а поляки третьей).

Языковой состав населения Литвы, 2001 г.³⁸²

Национальность	Численность, человек	Считают родным язык своего этноса, человек	в%	Считают родным языком литовский, человек	в%	Считают родным языком русский, человек	в%
Все население	3483972	X	X	2855780	82,0	277318	7,9
Литовцы	2907293	2810648	96,7	X	X	7837	0,3
Поляки	234989	187918	80,0	17233	7,3	22439	9,6
Русские	219798	196042	89,2	13954	6,3	X	X
Белорусы	42866	14603	34,1	1622	3,8	22386	52,2

Согласно результатам переписи, свыше 60% населения Литвы знает русский язык. Русским языком владеет значительное число литовцев, а также литовские граждане других национальностей: белорусы, украинцы, евреи и т.д. Обращает на себя внимание низкий уровень знания русского языка детьми и молодежью. В возрастной группе до 15 лет лишь 13,5% владеют русским языком, а среди людей в возрасте от 40 до 44 лет этот показатель равен 82,8%. Это же подтверждается результатами социологического исследования, проведенного в начале

2004 г. среди русскоязычного населения. Уже тогда 13% респондентов отметили, что у их детей могут возникнуть проблемы с владением русским языком³⁸³. Можно предположить, что за прошедшие годы этот процент только увеличился.

Территориальные различия в языковом составе населения в Литве не столь значительны, как в Латвии и Эстонии. На общем фоне существенно выделяется город Висагинас на северо-востоке страны, более половины населения которого представлено русскими, украинцами и белорусами. Кроме того, значительная часть русскоязычного населения проживает в Вильнюсе и Клайпеде, где составляет 14% и 21% соответственно.

Согласно результатам переписи населения 2000 г., русский язык считают родным 29,7% населения Эстонии. Доля людей, владеющих русским языком значительно выше – 72,2%. Среди городского населения страны русским языком владеют свыше 80%, а среди сельского – около 56%, что соответствует особенностям расселения русскоязычного населения. Перепись населения показала, что на русском языке как родном говорят 98,2% русских, 80,6% евреев, 69,7% белорусов, 65,2% немцев, 61% поляков, 56,8% украинцев, 50,2% татар и др.

Своеобразный языковой «анклав» сформировался на Северо-Востоке страны (уезд Ида-Вирумаа), где русским языком владеют почти 94% населения региона, причем 77,8% жителей уезда называют русский язык родным. В некоторых городах региона, таких как Нарва и Силламяэ, русским языком владеют более 98% населения.

В столичном регионе с населением 526 тыс. человек, с точки зрения языковой структуры, сложилась достаточно интересная ситуация: для 301 тыс. эстонский язык является родным и 101 тыс. владеет им как иностранным, при этом для 203 тыс. родной язык – русский и 220 тыс. владеет им как иностранным (по данным переписи населения 2000 г.). На основании этого, можно сделать вывод, что от 60 до 80% жителей региона владеют и эстонским и русским языками одновременно, что могло бы свидетельствовать о существовании хороших условий для

интеграционных процессов в обществе. Однако в связи с тем, русскоязычное и эстонское население в значительной степени изолированы друг от друга, скорее можно говорить о фактическом наличии двух обществ – русского и эстонского.

Языковой состав населения Эстонии, 2000 г.³⁸⁴

Национальность	Численность, человек	Говорят на языке своего этноса как на родном	в %	Говорят на эстонском как на родном	в %	Говорят на русском как на родном	в %
Все население	1370052	1285948	93,9	X	x	X	X
Эстонцы	930219	910493	97,9	X	x	17985	1,9
Русские	351178	344796	98,2	5062	1,4	X	X
Украинцы	29012	11923	41,1	481	1,7	16486	56,8
Белорусы	17241	4953	28,7	144	0,8	12014	69,7
Финны	11837	4554	38,5	3701	31,3	3534	29,9
Татары	2582	1229	47,6	51	2,0	1295	50,2
Латыши	2330	1242	53,3	208	8,9	859	36,9
Поляки	2193	539	24,6	133	6,1	1338	61,0
Евреи	2145	124	5,8	248	11,6	1728	80,6
Литовцы	2116	1147	54,2	100	4,7	849	40,1
Немцы	1870	455	24,3	176	9,4	1219	65,2
Армяне	1444	711	49,2	42	2,9	682	47,2

Об этом же свидетельствует и пространственная сегрегация национальных кварталов в Таллинне. В престижном районе на побережье Балтийского моря, как и в столичном районе Кесклинн, проживают преимущественно эстонцы. Копли – это русскоязычный промышленный район, а Ласнамяэ, самый большой квартал Таллинна, – русскоязычный жилой район, так называемый

«спальный». Такое разделение связано с тем, что, во-первых, на крупных промышленных предприятиях эстонской столицы всегда было занято преимущественно русскоязычное население, что предопределило и национальный состав жителей промышленного района. Во-вторых, для титульного населения страны характерен более высокий материальный уровень, который позволяет проживать в престижных и дорогих районах. Кроме того, сложившаяся двухобщинность Таллинна обусловлена и значительной этнокультурной дистанцией между русскими и эстонцами³⁸⁵.

Как показывают результаты социологического исследования, проведенного в 2006 г., русскоязычное население Эстонии сохраняет родной язык в семье. 88% респондентов общаются на русском языке, 7% – на титульном, остальные – и на русском, и на титульном. Русский язык также сохраняется и у младшего поколения – 97% респондентов ответили, что их дети в полной мере владеют русским языком³⁸⁶. Вместе с тем, по мнению профессора Тартуского университета Ирины Кюльмоя, «русский эстонский» язык сильно меняется: в него вкрапляется множество эстонских слов, неоправданно часто употребляются слова «тогда» и «теперь», кальки, меняется построение фраз³⁸⁷.

Принципиально изменилась (с советских времен) нормативно-правовая база функционирования русского языка в странах Прибалтики. В Латвии русскому языку официально присвоен статус иностранного языка. Действующая Конституция страны была принята Латвийским Учредительным Собранием 15 февраля 1922 г. Она не действовала в годы вхождения Латвии в состав СССР, но с 1992 г. ее действие было восстановлено. Согласно разделу 1 пункту 4 Конституции, государственным языком в Латвийской Республике является латышский язык.

Первый латвийский Закон о языке был принят еще до распада Советского Союза – в 1989 г. (в 1993 г. были приняты поправки), в котором государственная языковая политика была направлена на укрепление статуса латышского языка. Закон «О государственном языке» 1999 г.

предусматривал использование исключительно латышского языка во всех органах власти, включая муниципальные, в сфере частного предпринимательства, публичной информации и при обращении в любое государственное и муниципальное учреждение, даже в местах компактного проживания русскоязычного населения.

Согласно статье 5 данного закона, все языки, кроме латышского и ливского, считаются иностранными. Поэтому с момента вступления закона в силу в 2000 г. государственные учреждения не принимают документы и заявления на русском языке, а также не предоставляют на русском языке информацию, за исключением особо оговоренных случаев. Существуют также ограничения на использование языков в частной сфере: так, в публичной информации тексты на латышском языке должны быть по форме и содержанию не меньше, чем на любом другом. Правда, тот же Закон «О государственном языке» расширил возможность проведения мероприятий без перевода на латышский язык.

Закон (статья 18) предусматривает, что все названия местностей, названия улиц и другие топографические указатели должны быть только на государственном языке (с немногими исключениями для ливского языка). Даже те названия местностей, которые в восточной Латвии исторически появились на русском или белорусском языке (например, Малиновка или Крюки) на топографических указателях могут быть указаны только на латышском языке.

Серьезные проблемы для русскоязычного населения страны создает требование закона (статья 19) о воспроизведении имен собственных исключительно в соответствии с традициями латышского языка, что касается и записей в паспорте или свидетельстве о рождении. Многолетние попытки оспорить конкретные случаи искажения имен и фамилий в латвийских судах (вплоть до конституционного) и в Европейском суде по правам человека в течение многих лет были неудачными. И только в 2010 г. нынешний и бывший сопредседатели Латвийского комитета по правам человека – Алексей Димитров и Леонид Райх-

ман – выиграли аналогичное дело в Комитете по правам человека ООН. Произвольным вмешательством в частную жизнь было признано присоединение, в соответствии с требованиями латышской орфографии, в конце фамилии Райхмана буквы «с»³⁸⁸.

С конца 1980-х гг. с переменной активностью выдвигается требование придания русскому языку статуса второго государственного или официального. По данным социологического опроса «На пути к гражданскому обществу» (2000 г.), положительное или скорее положительное отношение к данному требованию выразили 84% неграждан и 26% граждан Латвийской Республики³⁸⁹.

Согласно данным исследования SKDS 2005 г., 17,5% латышей и 68,1% русскоязычных (38,9% респондентов) считали, что интересы русскоязычных в Латвии учитываются недостаточно; 46,3% латышей и 9,9% русскоязычных считали, что численность русскоязычных представляет угрозу для латышского языка и культуры; не согласны с этим утверждением 81,8% русскоязычных и 42,2% латышей (59,0% респондентов)³⁹⁰.

По данным исследования БИСН «Этнополитическое напряжение в Латвии: поиски решения конфликта» (2004 г.), за присвоение статуса второго государственного языка русскому выступали 19% латышей, 87% русских и 75% представителей других национальностей (всего 51% респондентов), против – 77% латышей, 8% русских и 18% представителей других национальностей (всего 44% респондентов).

Во время своего визита в Ригу 25 августа 2010 г. Юрий Лужков (в то время мэр Москвы) высказал предложение придать русскому языку в Латвии официальный статус. На встрече с членами Координационного совета российских соотечественников, которая проходила в Доме Москвы, он, в частности, сказал: «Должно закончиться время неразумного национального приоритета, и нужно вести дело к тому, чтобы Латвия стала двуязычной страной». Решение проблемы с национальными меньшинствами – это индикатор цивилизованности государства, – отметил он. В качестве примера он привел Финляндию, где

только 8% населения являются шведами, а шведский язык имеет статус официального. «Думаю, Латвия должна стать двуязычной страной и она только выиграет от этого. Это откроет стране финансовые и экономические возможности большого соседа. Конечно, ситуация улучшилась, и я думаю, в ближайшем будущем произойдут государственные сдвиги и политика неразумного национализма закончится», – заявил Лужков.

Реакция латвийских властей на это предложение последовала незамедлительно и выражала официальную позицию относительно статуса русского языка в стране. На следующий день тогдашний президент Латвии Валдис Затлерс написал в своем блоге на Twitter.com: «Советы иностранцев нам не нужны – латышский язык будет единственным государственным языком. Латышский язык должен объединять всех, живущих в Латвии».

Вслед за президентом высказался бывший глава МИДа Артис Пабрикс. Он, в частности, заявил, что предложение Лужкова – вмешательство во внутренние дела соседнего государства. «Если господин Лужков хотел дать этническим русским в Латвии какой-то совет, он должен был быть таким: учиться и говорить по-латышски, чтобы иметь лучшие шансы на рынке труда. Люди должны просто уважать общество и страну, где они живут», – отметил Пабрикс.

Лидер националистического объединения «Все – Латвии!» Роберт Зиле стал запугивать латышский электорат тем, что русский язык действительно может получить статус второго государственного, если к власти придут Центр Согласия и объединение «За хорошую Латвию!».

Наиболее взвешенной выглядела реакция лидера «Народной партии» (входит в объединение «За хорошую Латвию!») Андриса Шкеле, выступающего за нормализацию латвийско-российских отношений. Он формально не поддержал наделение русского языка государственным статусом, но предложил компромиссный вариант. «...Услуги самоуправлений должны быть доступны каждому. Недопустимо, чтобы человек не получил, например, неотложную медицинскую помощь, из-за незнания государст-

венного языка. Тот факт, что в стране установлен один государственный язык, не значит, что надо запретить или забыть другие языки «, – отметил Шкеле. То есть фактически он обосновал придание русскому языку регионального статуса в районах компактного проживания русскоязычного населения. В дальнейшем, отталкиваясь от этого промежуточного результата, можно было бы вести дело к приданию русскому языку полноценного официального статуса – например языка межнационального общения³⁹¹.

В 2011 г. министр культуры С. Элерте заявила, что «если бы в самоуправлениях был введен русский язык, то таким образом подверглись бы дискриминации, например, те граждане Латвии, которые получили хорошее образование в западных вузах, вернулись в Латвию, но не смогут работать в таких самоуправлениях, если не будут знать русского. Приходит в голову сравнение: если в какой-то ирландский город приезжает солидное число иммигрантов из Латвии, они же не считают, что в самоуправлениях надо ввести латышский язык как второй»³⁹². Она подчеркнула, что проблемой Латвии является живущая в параллельном мире на протяжении нескольких поколений, часто даже с другой геополитической идентичностью, большая группа людей, говорящая на русском языке.

В свою очередь советник министра культуры по вопросам интеграции Андрей Бердников считает, что русский язык в Латвии находится под угрозой. По его словам, у латышского языка очень сильная законодательная база, а после вступления в Евросоюз, у политиков развязаны руки. «Они могут не опираться на международное законодательство, которое по своей сути мультикультуральное, а опираться на опыт национальных государств», – отметил он, упомянув в качестве примеров Германию и Францию. Еще одна причина, указывающая на то, что позиции русского языка ослабнут, это тот факт, что больше нет политической силы, которая борется за статус русского языка: «ЗаПЧЕЛ ушли, забудьте, что «Центр согласия» будет отстаивать статус русского языка, как официально, у них другие интересы», – подчеркнул Бердников³⁹³.

По инициативе общества «Родной язык» 7 марта 2011 г. в Латвии начался сбор подписей за придание статуса государственного русскому языку. Акция стала, в том числе, и ответной реакцией на инициативу партии «Visu Latvijai!» по проведению референдума о фактической ликвидации среднего образования на русском языке. Сбор подписей вызвал довольно сильный резонанс в латвийском обществе, как в русскоязычной его части, так и в латышской. На первом этапе было собрано 13 000 подписей, на втором этапе, проведение которого намечено на осень 2011 г., необходимо собрать 153 000 подписей для проведения референдума.

Объединение «Центр согласия» дистанцировалось от инициативы общества «Родной язык» по введению в Латвии второго государственного языка. Подобные меры пользы не принесут, заявил в интервью депутат Сейма Валерий Агешин (ЦС). В программе ЦС говорится, что объединение выступает за признание русской культуры и языка в Латвии, подразумевая под этим использование русского языка в самоуправлениях, чтобы пожилые люди могли получать там услуги также на русском языке, но это можно урегулировать в самоуправлениях, и изменения в Конституции для этого не нужны, пояснил он. «Мы выступаем за латышский язык как единственный государственный. Между прочим, это сказано также в присяге депутата Сейма. Мы твердо дистанцируемся от активности «Родного языка» и не оказываем им никакой поддержки», – подчеркнул Агешин³⁹⁴.

Партия ЗаПЧЕЛ заняла иную позицию. Бюро партии приняло предложение общественной организации «Единая Латвия», участвовавшей в сборе подписей за придание русскому языку официального статуса, о формировании объединенного списка для предстоящих выборов в Сейм. Одним из приоритетов ЗаПЧЕЛ являются конституционные гарантии официального статуса русского языка на всей территории Латвии, развитие русских школ и школ других национальных меньшинств, предоставление гражданства Латвии всем негражданам.

В Литве в 1992 г. была принята Конституция, где в статье 14 указывалось, что государственным языком

является литовский язык. Согласно закону «О государственном языке» (1995 г.) литовский язык стал единственным официальным средством общения.

Русский язык оказался полностью вытесненным из всех сфер общественной жизни, кроме бытовой. Он был исключен из официального делопроизводства, переписки, финансовой и технической документации, который обязаны вестись только на литовском языке, не употребляется он во взаимоотношениях государственных, коммерческих и иных учреждений и организаций, действующих на территории Литвы.

Статус русского языка в Литве окончательно не определен, несмотря на то, что в стране действует Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. В Литве постоянно возникают дискуссии по вопросу написания названий улиц на негосударственном языке в некоторых самоуправлениях, где компактно проживают национальные меньшинства. Законы о государственном языке и законы о национальных меньшинствах противоречат друг другу.

В 11 статье Рамочной конвенции предусмотрена возможность в районах традиционного проживания большого числа лиц, принадлежащих к национальному меньшинству, писать названия улиц и на языке национального меньшинства.

В 5 статье Закона Литовской Республики о национальных меньшинствах также указывается, что на территории административно-территориальных единиц, в которых компактно проживает какое-либо национальное меньшинство, надписи информационного характера могут выполняться, наряду с литовским языком, и на языке национального меньшинства. Однако в 17 статье Закона Литовской Республики о государственном языке говорится, что публичные надписи в Литовской Республике выполняются на государственном языке.

В 11 статье Закона Литовской Республики о международных договорах указано: если вступившим в силу ратифицированным международным договором Литовской Республики устанавливаются иные нормы, чем те,

которые определены законами Литовской Республики, другими правовыми актами, применяются положения международного договора Литовской Республики.

В рамках исследования проведенного в Литве в 2009 году представителям разных национальностей задавался один вопрос: Согласны ли Вы с тем, чтобы русский язык стал государственным в вашей стране? В опросе участвовали как этнические литовцы, так и русскоязычные жители страны, для которых русский язык является родным, из Вильнюса, Каунаса, Клайпеды и Висагинаса. Как показали результаты опроса, всего 8% литовцев ответили, что они согласны с тем, чтобы русский язык в Литве наряду с литовским языком получил бы статус государственного, еще 6% отметили, что они с этим „скорее согласны“. Свыше 77% жителей титульной национальности – однозначно «против».

Русскоязычные жители страны высказали диаметрально противоположное мнение: 35% респондентов ратуют за придание русскому языку статуса государственного языка. Еще 31% опрошенных сказал, что «скорее согласны» с таким предложением, 13% сдержанно отнеслись к этому предложению, а 21% респондентов выступили против того, чтобы в стране русский язык был наряду с литовским языком государственным.

Как отметил автор исследования, профессор общего и прикладного языкознания из Тартуского университета Мартин Ехала, респонденты, живущие в бывшем городе атомщиков – Висагинасе, зачастую были единодушны в том, чтобы русскому языку был придан статус государственного, причем это касается и литовцев, и русскоязычных жителей. На примере этого города, где преобладает русскоязычное население, как считает ученый, можно сделать вывод, что чем больше представители разных национальностей взаимодействуют друг с другом, тем более толерантно они относятся друг к другу.

Удивительно, но факт: русскоязычная молодежь в Литве в возрасте 15-24 лет скорее склонна не соглашаться с тем, чтобы в стране русский язык стал вторым государственным языком. «Возможно, происходит некая

смена поколений, и в этом случае можно предположить, что лет этак через 20–30 можно ожидать достижения общественного консенсуса в Литве», – считает М. Ехала³⁹⁵. Уточним, что консенсус в данном случае подразумевает снижение значения русского языка в стране.

После обретения независимости Эстония в 1991 г. приняла Конституцию (1992 г.), согласно статье 6 которой, государственным языком был провозглашен эстонский. Статус русского языка в Конституции не определен. Тем не менее, в Конституции также имеются особые права, касающиеся языковых прав национальных меньшинств: право сохранять этническую принадлежность (ст. 49), право создавать культурные автономии (ст. 50), право образовательных заведений национальных меньшинств выбирать язык обучения (ст. 37), право получить от местных и государственных органов ответы на языке меньшинств в местных самоуправлениях, где хотя бы половина постоянных жителей принадлежит к национальному меньшинству (ст. 51), право иметь второй язык делопроизводства в местных самоуправлениях, где эстонский не является родным языком более половины жителей (ст. 52). Однако реализация этих прав сталкивается с множеством проблем и остается лишь благим пожеланием.

Закон ЭССР «О языке» был принят еще до провозглашения независимости – в 1989 г. – и допускал использование русского языка в определенных случаях. Например, в делопроизводстве, а также следовало переводить акты правительства и парламента на русский язык. Новый Закон «О языке» 1995 г. низвел русский язык до статуса иностранного и предусматривает использование только эстонского языка во всех органах власти, включая муниципальные, в сферах частного предпринимательства, при обращении в любое государственное учреждение, в том числе, в местах компактного проживания русскоязычного населения. Как и Конституция Эстонии, Закон о языке устанавливает право представителей национальных меньшинств получать ответы на родном языке от государственных и муниципальных учреждений только

в тех регионах, где «эстонский язык не является языком большинства населения». В этих же регионах с разрешения правительства может быть введен и второй, кроме государственного, язык делопроизводства. Муниципальные власти города Силламяэ, для 94% жителей которого русский язык является родным, дважды обращались к правительству за таким разрешением. Оба раза им было отказано. Ни в одном местном самоуправлении Эстонии предусмотренная и Конституцией, и Законом о языке норма официального двуязычия так и реализована. Как отмечает И. Никифоров, «право есть, а вот разрешения на это право нет»³⁹⁶.

В принятом 19 января 1995 г. новом Законе «О гражданстве», знание эстонского языка провозглашалось в качестве обязательного условия для натурализации, что восстанавливало норму закона о гражданстве 1938 г., восстановленную в 1992 г. Внесенные в 2001 г. поправки в законы «О выборах в Рийгикогу» и «О выборах в органы местного самоуправления» отменили языковой ценз для кандидатов в депутаты, однако принятые одновременно с этим поправки к регламенту работы выборных органов, предусматривающие использование в качестве рабочего языка только эстонского, практически выхолостили смысл этого шага. В результате депутаты местных органов власти в русскоязычных городах Северо-Востока Эстонии не имеют права выступать на сессиях на родном языке, делать письменные запросы, получать ответы и документы на языках меньшинств.

Русскоязычные жители Эстонии, согласно действующему законодательству, могут обращаться к муниципальному чиновнику на родном языке, но, если тот откажется или не сможет говорить по-русски, то тогда через переводчика, которого сами и должны оплачивать. В общении русскоязычных жителей и муниципальных чиновников в городах со смешанным населением, по мнению И. Никифорова, «возобладал принцип Салтыкова-Щедрина, что «суровость закона смягчается повсеместным его неисполнением». Фактически жители и чиновники используют и эстонский, и русский языки,

принимают заявления на обоих языках, но официальные ответы составляют почти исключительно на государственном языке³⁹⁷.

Подавляющая часть русскоязычного населения Эстонии хотела бы видеть русский язык вторым государственным языком в своей стране. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного в 2009 г. в Эстонии, в ходе которого участникам был задан вопрос: Согласны ли Вы с тем, чтобы русский язык стал государственным в вашей стране? Большинство опрошенных русских и русскоговорящих жителей Эстонии (72%) высказались за то, чтобы русский язык был государственным, еще 16% – скорее с этим согласны. «Скорее не согласны» 7% опрошенных русских Эстонии, не согласны – 5%.

Представители титульного населения придерживаются иной точки зрения: только 7% эстонцев поддерживают данное предложение, около 7% эстонцев скорее поддерживают его. Примерно 14% опрошенных эстонцев его склонны не поддержать, а 72% не поддерживают вовсе³⁹⁸.

Свое отношение к русскому языку выразил Президент Эстонии Тоомас Хендрик Ильвес в интервью корреспонденту Би-би-си. Комментируя свое нежелание говорить по-русски, Тоомас Хендрик Ильвес в частности заявил, что с его стороны «это означало бы приятие 50-летней жестокой оккупации». Намек журналиста на возможности более тесного общения с населением Ильвес проигнорировал, сказав: «это решенный вопрос, я не хочу больше обсуждать его». Канцелярия президента выступила с заявлением, заявив, что слова президента были неправильно переведены и истолкованы. Однако, журналистам удалось связаться с Тимом Веуэллом (журналист, бравший интервью у Президента Эстонии), который сказал, что он общался с Ильвесом на английском языке, и не могло возникнуть каких-либо проблем с переводом³⁹⁹.

Айн Сеппик, член Центристской партии, за которую из года в год голосует русскоязычное население Эстонии, весьма четко обозначил свою позицию относительно при-

дания русскому языку статуса государственного. «Помоему, все эти вопросы у нас уже давно решены: Эстония есть и останется в отношении государственного языка однопользычной страной», – сказал он в интервью. «Несмотря на это, в некоторых регионах закон уже сейчас разрешает использовать русский язык. В определенных ситуациях у нас и так неизбежно пользуются русским языком, однако, в качестве государственного языка в этом смысле наряду с эстонским никогда не будет принят никакой другой государственный язык», – утверждает Сеппик. «Вопрос уже давно решен: принимая во внимание эстонскую действительность, становится ясно, что в Эстонии государственным языком есть и остается эстонский. Эстония – единственное государство, у которого государственный язык – эстонский, и единственное государство, где защищают эстонский язык, так что я считаю невозможным, чтобы какой-нибудь другой язык (не только русский) стал вторым государственным»⁴⁰⁰.

Использование русского языка в системе образования Прибалтийских государств является одной из актуальных и злободневных проблем сегодняшнего дня. Кабинет Министров Латвии в 2001 г. принял государственную программу интеграции общества. При том, что программа должна быть направлена на развитие различных направлений интеграции (в частности, социальной, региональной), важнейшим из всех направлений стала этническая интеграция. Во всех ее разделах проводится принцип объединения общества на основе государственного языка и изучения латышской культуры. Для сохранения культуры и языков национальных меньшинств в программе ничего конкретного не предложено. Концепция интеграции исходит из положения, что в Латвии существует общество, состоящее из латышей, и некая группа представителей других национальностей, которую надо включить в общество на основе восприятия ими ценностей, присущих этому, состоящему исключительно из латышей, обществу. Возникает вопрос: не происходит ли подмены интеграции ассимиляцией? Как известно, интеграция – это процесс объединения индивидуумов

в новую систему, объединяющую элементы ценностей разных этнических групп, а ассимиляция – это отказ, зачастую насильственный, одной групп от своей культуры в пользу другой группы. Таким образом, можно говорить о том, что в Латвии государственный язык используется как средство ассимиляции. Под видом интеграции общества в Латвии проводится принудительная ассимиляция нацменьшинств, поскольку нарушаются важнейшие принципы интеграции.

Программа интеграции была составлена в соответствии с законом «Об образовании», принятым 29 октября 1998 г.. Закон предусматривал, что с 1 сентября 2004 г. обучение в десятых классах средних общеобразовательных школ, а также на первых курсах профессиональных учебных заведений, осуществляется только на государственном языке. В отношении высших учебных заведений закон вступил в силу в 1999 г., в отношении среднего образования – в 2004 г.

Массовые акции протеста⁴⁰¹ против «Реформы-2004» в конечном итоге все же привели к тому, что положение закона «только на государственном» сначала было заменено на процентное соотношение 60/40 (латышский язык – 60 процентов учебного времени и русский язык – 40 процентов), затем – на 90/10, а потом – вновь на 60/40. По мнению В.И. Гуцина, «установилось вынужденное, не удовлетворяющее ни одну из сторон «равновесие», которое, безусловно, можно рассматривать как относительную победу демократической оппозиции, позволившую хотя бы формально сохранить русскую школу. Но победа эта, увы, носит относительный характер, так как механизм разрушения русской школы был запущен и пока ничто не свидетельствует о том, что этот механизм может быть остановлен»⁴⁰².

В частных школах языковых ограничений не существует, но обучение в них очень дорогое и мало кому доступно. К тому же, в законе об образовании говорится, что государство оказывает помощь частным школам лишь в том случае, если языком обучения в них является латышский. То есть русские частные школы не вправе получать помощь от государства и от самоуправления.

За годы независимости в языковой структуре образования произошли разительные перемены. С начала 90-х гг. вплоть до 2003 г. шел активный процесс увеличения количества школьников обучающихся на латышском языке, при уменьшении количества школьников обучающихся на русском, украинском и других языках. За эти годы количество обучающихся на русском языке сократилось на 80 тыс. человек, или в 2,6 раза. Накануне распада Союза около 53% школьников обучалось на латышском языке и более 46% – на русском, т.е. можно было говорить о паритетном положении языков в системе школьного образования. В 2009/2010 учебном году на русском языке получали образование всего лишь $\frac{1}{4}$ латвийских школьников. Очевидно, что данная тенденция сохранится и в будущем⁴⁰³.

Несмотря на сокращение количества учеников, обучающихся на латышском языке, количество школ с латышским языком увеличивается: в 1998/99 учебном году таких школ было 728, а в 2007/08 учебном году уже 772, т.е. дополнительно начали работу еще 44 школы. За этот же период количество русских школ в Латвии сократилось со 195 до 119 (минус 76 школ), а двухпоточных (латышско-русских) школ – со 145 до 93 (минус 52). Итого, стало меньше на 128 школ, в которых обучение велось на русском языке. Следует отметить, что в ряде районов (Кулдигском, Лиепайском и Вентспилском и др.) отсутствуют не только русские, но и двухпоточные (латышско-русские) школы.

В начале 90-х гг. главной причиной уменьшения обучающихся на языках национальных меньшинств было резкое сокращение численности русскоязычного населения вследствие миграционного оттока. В настоящее время главной причиной является перевод школ национальных меньшинств на латышский язык обучения в свете реформы школьного образования, направленной фактически на ликвидацию образования на языках нацменьшинств. Этому процессу способствует и так называемая «оптимизация» образовательных учреждений, под видом которой закрывают русские школы. Так

в Риге, несмотря на приход к власти в 2009 г. первого русского мэра Нила Ушакова («Центр согласия»), уже вскоре после муниципальных выборов прошла первая волна сокращений в сети рижских общеобразовательных учреждений, причем из 10 ликвидированных тогда школ 9 оказались с русским языком обучения. Вторая волна ликвидации школ затронула четыре учебных заведения, из которых три – с русским языком обучения. Вопреки звучащим ранее заявлениям Рижская дума планирует продолжить реорганизацию сети детских дошкольных и образовательных учреждений латвийской столицы⁴⁰⁴. До реформы образования в Риге (2003/2004 учебный год) свыше 52% школьников, или более 49 тысяч детей, учились на русском языке, на латышском языке осваивали знания более 44 тысяч, или примерно 47% детей. Таким образом, «оптимизация» учебных заведений латвийской столицы непропорционально затрагивает школы с русским языком обучения. Самая большая доля школьников, учившихся до реформы на русском языке, была в Даугавпилсе – более 80% детей.

Для перехода на латышский язык обучения в Латвии была выбрана модель билингвального образования. В книге «Основы билингвизма и билингвального образования» британского специалиста в данной области К.Бейкера предложено сравнение различных стратегий билингвального образования, для каждой из которых указаны цель и результат. Например, погружение в язык, т.е. обучение по всем предметам на неродном языке. Целью такой модели является ассимиляция учащихся; результатом – монолингвизм. После такого обучения ребенок теряет свою национальную идентичность и забывает про родной язык как средство познания и даже общения. Существует и модель сохранения языков нацменьшинств, в рамках которой осуществляется билингвальное образование с доминированием родного языка. Результатом такого образования является двуязычие детей и достигается цель – мультикультурность и интеграция общества. В Латвии была выбрана переходная модель, целью которой является ассимиляция учащихся школ нацмень-

шинств, а результатом – монолингвизм. На родном языке эти дети будут говорить иногда, главным языком общения станет латышский язык.

Минобразования Латвии внедряет в школах билингвальное образование без разработанных методик, без предварительной подготовки учителей, без необходимых пособий. Поэтому чаще всего билингвальное обучение сводится к механическому замещению русского языка латышским. Результаты проведенного в Риге в 2002 г. анкетирования показали, что если в 5-х классах трудности с билингвальным обучением испытывают 15% учащихся, то в 6-х классах эта цифра возрастает до 80%. Увеличивается и без того немалое время на подготовку домашних заданий. Если раньше ученик 7-го класса тратил на приготовление уроков в среднем 2,5 часа в день, то после введения билингвального преподавания – на час-полтора больше⁴⁰⁵.

Сторонниками реформы был предложен вариант выпуска двух комплектов учебников, чтобы ученик, неспособный понять, что учитель говорит по-латышски, имел возможность прочесть это в книге на родном языке. Однако такой вариант может привести к тому, что ученик, прослушав в школе урок на латышском и плохо поняв, должен будет дома то же самое еще раз читать на родном языке. Это только увеличит нагрузку на учеников-нелатышей, у которых она и так выше в связи с интенсивным изучением латышского языка, что в свою очередь увеличит разрыв в успеваемости между латышами и представителями нацменьшинств.

В заключении, составленном независимыми экспертами по заказу Фонда Сороса в рамках проекта «Билингвальное образование в Латвии: международная экспертиза» дается следующая оценка билингвального образования: «Официальная политика (Латвийского правительства) не указывает, на каком уровне должны быть сохранены этнический родной язык и идентичность. Главный интерес реформы – владение латышским языком. При этом характер осуществляемого в Латвии переходного компонента в билингвальном образовании таков,

что он может разрушить цели сохранения и обогащения языка меньшинства».

Большинство людей, именующих себя билингвами, на самом деле часто одинаково плохо владеют обоими языками – и русским, и латышским. Возможен другой вариант: люди оказываются между культурами – уже не русские, но еще не латыши. С точки зрения психологии, эти побочные эффекты билингвизма являются его неизменными спутниками⁴⁰⁶. Есть трудность иного рода.

По мнению финских исследователей, билингвизм является фактором, осложняющим психологическую ситуацию человека. Потому что он, как правило, сопровождается политической спецификой. В общей массе переход с языка большого народа на язык малого народа всегда сопровождается психологическими надломами.

Есть интересный аспект в изучении латышского языка русскими. Французский психолингвист Реви разработал шкалу трудностей европейских языков, в которой 14 ступеней. Эталоном выбрана латынь. Английский занимает 10-е место, русский 12-е, а балтийские языки наряду с финно-угорскими стоят на 14-м месте.

Таким образом, латышам объективно легче учить русский, потому что он проще. Необходимо отметить, что богатство языка и его структурное состояние – разные вещи. В основе этого изучения лежат более 80 факторов⁴⁰⁷.

Чтобы перейти на билингвальное обучение недостаточно, чтобы все преподаватели говорили по-латышски. Одно дело знать латышский язык, строго соответствуя формальным требованиям, и совсем другое – преподавать на нем. Для этого необходимо не просто хорошее знание, а чтобы латышский был родным языком. Нужно быть билингвом от природы, а таковых в Латвии крайне мало.

В сфере изучения в латышских школах русского языка как иностранного наблюдается следующая тенденция: русский язык прочно занимает второе место после английского, оставляя за собой немецкий и французский. В последние годы отмечается медленный, но стабильный рост числа желающих изучать русский язык.

Получить высшее образование на русском языке в Латвии возможно только в негосударственных вузах. Лидирующее место здесь занимает Балтийский русский институт, имеющий несколько филиалов (в 2002 г. в нем обучалось около 5 тыс. человек). Всего же в Латвии в 2002 г. на русском языке получали высшее образование 11965 человек.

Аналогичная картина наблюдается в системе образования Литвы. В стране идет постоянное и заметное сокращение количества учащихся в школах на русском языке. В начале 90-х гг. основной причиной сокращения было уменьшение численности русскоязычного населения вследствие миграционного оттока. Сейчас же дает свои результаты политика, направленная на формирование непривлекательного образа русской школы как лишенной какой-либо перспективы. И, как следствие, русскоязычные родители делают выбор в пользу литовского языка обучения.

В Литве запрещено пользоваться учебниками, изданными за рубежом, и поэтому в школах с русским языком обучения используют те учебники, которые изданы в стране. Зачастую, данные учебники и учебные пособия разрабатываются без привлечения учителей-практиков, в связи с чем работа с ними вызывает трудности и у учителей, и у учеников. Так, преподаватель начальных классов города Висагинас С. Боля приводит такой пример. «В первом классе на 2–3 сентября (т.е. дети только пришли в школу) есть задание: поставь столько кружочков в этом квадрате, сколько звуков в слове «толерантность». Дети не представляют, еще не знают, что такое звук, не говоря о том, что слово «толерантность» они вряд ли тоже знают»⁴⁰⁸.

Помимо методических сложностей в преподавании на русском языке в Литве, существует проблема понижения уровня знаний и интеллекта учеников русских школ. Вызывают недоумение вопросы билетов по родному (русскому) языку, предлагаемые для учеников 10-х классов: «Нужен ли человеку режим дня? Аргументируйте свое мнение», «Оскорбительные статьи, комментарии в Интернете. Что вы об этом думаете?», «Письмо Татьяны к

Онегину, Письмо Онегина к Татьяне и дневник Печорина. Какими они могли быть в век мобильных телефонов и Интернета?», «Какие образы фольклора (ковер-самолет, скатерть самобранка и др.) воплотила в реальность техническая цивилизация? Как изменился мир с их появлением? Можно ли утверждать, что мечты Емели из сказки «По-Щучьему веленью» стали реальностью?» По мнению учителей, это направлено на деградацию русских учеников⁴⁰⁹.

Согласно статистическим данным, если в 2000/2001 учебном году на русском языке обучалась 41 тыс. школьников (7,1% от общего числа), то к 2007/2008 учебному году их численность сократилась до 21 тыс. (4,3%) (таблица). За тот же период удельный вес школьников, получающих образование на польском языке, сократился весьма незначительно: с 3,8% до 3,3%. Для сравнения: в 1990/1991 учебном году среди 2040 общеобразовательных школ в Литве (501740 учащихся) было 85 русских школ и 103 смешанные школы с русскими классами, всего на русском языке обучались 76 тыс. учеников, или 15,1%.

**Количество учеников в школах
с различными языками обучения⁴¹⁰**

Учебный год	Общее количество учеников	Литовский язык	Русский язык	Польский язык
2000/2001	580 390	517 214	40 978	21 940
2001/2002	578 818	519 177	37 672	21 710
2002/2003	569 816	514 384	33 890	21 314
2003/2004	558 497	507 086	30 606	20 549
2004/2005	538 418	491 495	27 155	19 507
2005/2006	538 541	493 503	26 200	18 473
2006/2007	514 622	473 752	23 230	17 321
2007/2008	489 442	452 054	20 914	16 156
2008/2009	464 638	429 335	19 676	15 064
2009/2010	440 504	408 134	17 634	14 170

В Литве на данный момент функционируют 33 школы с русским языком обучения, а с польским языком обучения – в два раза больше (62 школы), хотя численность школьников, обучающихся на польском языке, превосходит численность школьников, обучающихся на русском, в 1,2 раза. Таким образом, в среднем в русской школе учится больше детей, чем в польской. С одной стороны, это связано с тем, что польское население проживает в небольших сельских населенных пунктах, где школы традиционно меньше. А с другой стороны, по-видимому, в Литве сложилось разное отношение к польским и русским школам. Польские школы не закрывают по причине малого количества учеников, а с русскими школами это происходит. Важную роль играет последовательная и твердая политика Польши по отношению к своим соотечественникам. Так, в мае 2008 г. министр иностранных дел Польши Радослав Сикорский в ходе визита в Литву выразил надежду, что литовские власти будут уделять больше внимания проблемам польского меньшинства. Министр сказал: «Нас также беспокоят попытки ограничить кое-где в Литве возможности учиться на родном языке», - и подчеркнул, что хотел бы, чтобы литовская сторона отнеслась к этим проблемам серьезнее⁴¹¹.

В последние годы намечается тенденция к возврату интереса к изучению русского языка как иностранного, который в литовских и смешанных школах прочно занимает место второго иностранного языка после английского. По данным на 2006 г. 73% учащихся выбрали для изучения русский язык как второй иностранный. После сильного спада в начале 1990-х количество изучающих русских поднялось и стабилизировалось на достаточно высоком уровне. Показательно, что Министерство образования и науки ЛР проводит республиканские школьные олимпиады по русскому языку.

В Литве прекращена подготовка учителей-предметников на русском языке. В нескольких университетах сохранились кафедры или отделения славянской филологии, но отдельно – русской филологии – не осталось. В 2007 г. кафедра русской филологии Вильнюсского университета отметила свое 200-летие и была реорганизована

с массовыми увольнениями преподавателей. В настоящее время на такие кафедры в основном поступают литовцы, не владеющие русским, но в школы они работать не идут. Таким образом, высшее образование на русском языке с дипломом государственного образца в Литве можно получить лишь на филологических факультетах Вильнюсского университета, Вильнюсского педагогического университета и в Шяуляйском университете по специальностям русский язык и русская литература. В то же время, после открытия 2007 г. в Вильнюсе филиала Белостокского университета, в Литве стало возможным получать образование любого уровня на польском языке.

В соответствии с Законом «Об основной школе и гимназии» (1993 г.) и внесенными в него поправками, в 2007 г. в Эстонии началась реформа русских школ. Главной задачей этой реформы является постепенный переход на обучение на эстонском языке. С 1 сентября 2007 г. русские гимназии начали частичный переход к преподаванию на государственном языке с курса эстонской литературы в 10-х классах. В каждый последующий учебный год в программу русских гимназий министерство образования вводит по одному предмету на эстонском языке.

В ноябре 2007 г. Правительство Эстонии внесло поправки в «Государственную программу обучения для основной школы и гимназии», в соответствии с которыми с 2011 г. до 60% предметов будет преподаваться в русских гимназиях на государственном эстонском языке. Таким образом, с 2011 г. в русских гимназиях на эстонском языке будут преподаваться эстонская литература, обществоведение, география, музыка и история Эстонии.

Темпы реформирования от года к году возрастают и стимулируются Министерством науки и образования – за опережение планов школы материально поощряют. Очевидна отрицательная составляющая этого процесса: с целью получения дополнительного финансирования школы без должной подготовки вводят новые предметы на эстонском языке.

Согласно результатам исследования «Готовность школ с русским языком обучения к переходу на эсто-

ноязычное гимназическое образование», проведенного в Эстонии в 2009 г. по заказу Министерства образования и науки, 58% учителей и 41% учеников огорчены тем, что происходит в школе в связи с реформой, и столько же гимназистов не испытывают ничего – ни горя, ни радости. Довольны происходящим 21% учителей и 18% учеников. Полностью удовлетворены темпами реформы 27% учителей и 34% учеников. Зато 66% учителей и 56% учеников полагают, что реформирование происходит слишком поспешно. А вот полагают, что с реформами уже опоздали 7% учителей и 10% учеников⁴¹².

Параллельно с реформированием школ идет активная проверка учителей русских школ на знание государственного языка. Языковая инспекция, входящая в структуру Министерства образования и науки Эстонии, в 2008 г. оштрафовала 414 учителей русских школ за слабое знание государственного языка. За 2008 г. инспекторы проверили уровень владения эстонским языком 1384 русских педагогов в школах и детских садах страны.

По данным инспекции, в 2008 г. в ходе первичного контроля было проверено владение эстонским языком 519 педагогов, в результате чего 374 человек были направлены на переэкзаменовку, а 67 педагогам было сделано предписание улучшить владение эстонским языком. В результате повторных проверок 628 учителям были вынесены новые предписания о передаче экзаменов, одновременно 414 педагогам были назначены штрафы за невыполнение ранее вынесенных предписаний. По данным инспекции, в прошлом году лишь 27,8% педагогов выполнили все требования проверяющих⁴¹³.

В 2009/2010 учебном году количество общеобразовательных школ с русским языком обучения составило 63, или 11,3% от общего количества школ в Эстонии. Смешанных эстонско-русских школ в стране насчитывается 35 (таблица 5). Подавляющее большинство русских школ находятся в городах, что соответствует особенностям расселения русскоязычного населения.

Количество школ с различными языками обучения⁴¹⁴

Учебный год	Эстонский язык обучения	Русский язык обучения	Смешанные (эстонско-русские) школы	Общее количество
1997/1998	596	111	23	730
1998/1999	594	110	18	722
1999/2000	586	104	16	706
2000/2001	566	100	19	685
2001/2002	542	93	19	654
2002/2003	526	89	21	636
2003/2004	519	85	21	625
2004/2005	502	81	20	603
2005/2006	493	80	25	598
2006/2007	485	76	24	585
2007/2008	479	69	25	573
2008/2009	473	65	28	566
2009/2010	460	63	35	558

С 1997/1998 учебного года по 2009/2010 количество школ с русским языком обучения сократилось на 43%. В стране сокращается количество не только русских школ, но и эстонских, причиной чего является уменьшение количества детей вследствие низкой рождаемости, как у титульного населения, так и у представителей национальностей. За указанный период увеличилось только количество смешанных школ как результат перехода русскоязычных детей из русских в эстонско-русские школы.

Школы с русским языком обучения крайне неравномерно распределены по территории Эстонии, что соответствует территориальным различиям национального состава. По состоянию на 2003 г. 74 русские школы из 89 были расположены в уездах Ида-Вирумаа и Харьюмаа, в т.ч. 40 школ находилось в Таллинне. В половине уездов Эстонии русские школы вообще отсутствуют – это

относится к островам, а также к некоторым центральным и южным уездам.

На фоне общего сокращения учеников, как в эстонских, так и в русских школах, наблюдается относительный рост первых. Так за период с 1993/1994 учебного года по 2009/2010 доля учащихся на эстонском языке увеличилась с 66,5% до 80,6%, при сокращении доли учащихся на русском языке с 33,5% до 19,4% (см. таблицу). Данная тенденция свидетельствует о том, что курс, взятый страной на «эстонизацию» школ, не меняется и не изменится в будущем.

**Количество учеников в школах
с различными языками обучения⁴¹⁵**

Учебный год	Эстонский язык обучения		Русский язык обучения		В целом по ЭР Количество учеников
	Количество учеников	% от общего количества	Количество учеников	% от общего количества	
1993/1994	143 202	66,5	72 245	33,5	215 447
1997/1998	151 478	69,6	66 023	30,4	217 501
1998/1999	153 848	70,7	63 729	29,3	217 577
1999/2000	154 747	71,7	61 094	28,3	215 841
2001/2002	153 218	73,8	54 394	26,2	207 612
2002/2003	150 177	74,9	50 301	25,1	200 478
2003/2004	146 169	75,9	46 401	24,1	192 570
2004/2005	141 421	76,9	42 530	23,1	183 951
2005/2006	136 036	78,3	37 786	21,7	173 822
2006/2007	130 589	79,6	33 435	20,4	164 024
2007/2008	124 274	80,1	30 797	19,9	155 071
2008/2009	118 889	80,6	28 630	19,4	147 519
2009/2010	114 356	80,6	27 446	19,4	141 802

Одним из сложных вопросов образования на русском языке является кадровая проблема. Сохраняется тенден-

ция сокращения численности преподавательского состава русских школ и гимназий. Основной состав учителей русских школ – люди предпенсионного и пенсионного возраста. Остро ощущается недостаток высококвалифицированных молодых специалистов. Выпускники Таллиннского педагогического университета не стремятся работать в русских школах ввиду невысоких заработков. Также остро стоит проблема нехватки качественных учебных программ, пособий и методической литературы.

За годы независимости возможность получения высшего образования на русском языке свелась к минимуму: сохранились лишь отдельные группы с обучением на русском языке в начальной стадии в некоторых вузах (обучение на русском языке только в течение первого года и далее переход на эстонский язык). Если в 1999/2000 учебном году на русском языке образование получали более 5,5 тыс. студентов, то в 2001/2002 эта цифра сократилась на 30% и составила 3,8 тыс. студентов. Очевидно, что вслед за сокращением количества учеников русских школ, будет сокращаться и количество студентов, обучающихся на русском языке.

Значительно сократилось функциональное пространство русского языка в средствах массовой информации прибалтийских государств. До 2003 г. в Латвии существовало ограничение на радио- и телевещание на русском языке – 25% эфирного времени. После того, как 6 июня 2003 г. Конституционный суд признал это ограничение противоречащим Конституции, частные каналы, в отличие от государственных, увеличили объем русскоязычного вещания.

Тем не менее, в начале июня 2010 г. Сейм Латвии утвердил поправки к новому закону «Об электронных средствах массовой информации», предусматривающие введение ограничений на вещание на негосударственных языках – теле- и радиоканалы, имеющие статус национальных, обязаны вещать на латышском языке не менее 65% эфирного времени. По мнению депутатов от «Центра согласия», это предложение противоречит решению Конституционного суда, отменившего «языковые» квоты на вещание⁴¹⁶.

Президент Латвии Валдис Затлерс отказался утвердить законопроект в таком варианте и вернул его на доработку в парламент с требованием ввести подобные ограничения и в отношении региональных телеканалов. Депутаты прислушались к мнению президента и ввели такие же ограничения в отношении региональных телеканалов. Депутаты решили, что не только национальные, но и региональные телеканалы должны обеспечить, чтобы 65% эфирного времени вещание осуществлялось на государственном (латышском) языке. Ранее такие требования к телеканалам не предъявлялись.

21 июля 2010 г. Президент Латвии утвердил в окончательном чтении законопроект «Об электронных СМИ», который существенно ограничил право теле- и радиоканалов на вещание на негосударственном языке. Официальный представитель МИД РФ Андрей Нестеренко заявил, что принятый в Латвии закон «Об электронных средствах массовой информации» направлен на ограничение использования русского языка в стране. «Подобный шаг стал очередным свидетельством дискриминации прав и интересов русскоязычного населения Латвии, в том числе в местах его компактного проживания. Можно с сожалением констатировать, что латвийские власти продолжают проводить линию на дальнейшее сужение использования в общественной сфере русского языка, являющегося родным для трети населения страны»⁴¹⁷, – отмечается в комментарии А. Нестеренко, опубликованном на сайте российского внешнеполитического ведомства.

В Литве на законодательном уровне вещание на русском языке не регламентировано. Однако, в июле 2007 г. государственное телевидение Литвы приняло решение о закрытии передачи новостей на русском языке, которая существовала 15 лет. По словам генерального директора Литовского радио и телевидения Кястутиса Пятраускаса, рейтинг показываемой по рабочим дням в 17 час. 20 мин. 10-минутной передачи едва составлял 1 процент, а информации для иноязычных и так хватает. Но один из авторов и ведущих данной программы Олег Курдюков считает, что упомянутый генеральным директором ма-

ленький рейтинг передачи – 1 процент – не такой уж и маленький. Ведь рейтинг всего Литовского телевидения составляет 8 процентов. А эта передача предназначена для специфичной аудитории⁴¹⁸. В итоге в эфире Литовского ТВ осталась единственная еженедельная 15-минутная культурно-публицистическая передача на русском языке «Русская улица».

В конце 2007 г. Комиссия по радио и телевидению Литвы не выдала разрешение на вещание российской радиостанции «Голос России». По словам чиновников, данное решение было принято для того, чтобы уберечь граждан Литвы от «влияния российской пропаганды». По мнению менеджера Балтийской радиостанции Р. Плейкиса, данное решение комиссии является «политической цензурой». По его словам, на территорию Литвы беспрепятственно идет вещание радио «Свободная Европа», «Радио Свобода», китайских и польских радиостанций, и их вещание в эфире никто не запрещает⁴¹⁹.

В Эстонии, как и в Латвии, существуют законодательные ограничения в сфере распространения информации на русском языке. Внесенная в 1997 г. поправка в Закон «О языке» предусматривает, что «объем для иноязычных передач новостей и прямых передач без перевода на эстонский язык... не должен превышать 10 процентов недельного объема передач собственного производства». Данное ограничение распространяется на радио- и телевидение.

Эстонское общереспубликанское телевидение представлено двумя государственными каналами («ЭТВ» и «ЭТВ-2») и двумя частными («Канал 2» и «ТВ 3»). На ЭТВ-2 на русском языке выходит ежедневная 15-минутная программа новостей «Актуальная камера», а также ряд других передач. Существует русскоязычный канал Радио 4 Эстонского Радио и новостной портал Novosti ERR Эстонской общественной телерадиовещательной корпорации на русском языке. Популярностью у русскоязычной аудитории пользуется Русское радио и Sky Radio. С 2004 г. на Первом Балтийском канале выходят «Новости Эстонии». Кроме того, русскоязычным жителям Эстонии доступно

спутниковое телевидение, предлагающие наборы каналов «Славянский пакет», «Русский пакет» и др.

Периодически из уст эстонских политиков можно слышать высказывания о возможном ограничении и даже запрете на трансляцию российских телеканалов. Особенно ситуация накалилась во время кризиса вокруг Бронзового солдата в апреле 2007 г. и событий на Кавказе в августе 2008 г. Так, в 2007 г. вице-спикер Рийгикогу Кристийна Оюланд потребовала прекратить трансляцию в Эстонии «ксенофобских выступлений российских телеканалов», что вызвало большую тревогу среди русскоязычного населения страны⁴²⁰. В 2008 г. с аналогичной идеей выступил и бывший посол Эстонии в России Март Хельме⁴²¹.

В значительной степени информацию на русском языке в Прибалтике обеспечивают российские телеканалы, транслируемые по кабельному или спутниковому телевидению. Уровень потребления информации на русском языке существенно различается в трех странах⁴²². В Латвии (58% населения) и в Литве (25% населения) регулярно или довольно часто смотрят телевизионные программы на русском языке – это говорит о том, что не только русскоязычные, но и значительная часть титульного населения смотрит данные программы. В Эстонии этот показатель равен 34%, что лишь незначительно превышает долю русскоязычного населения.

По состоянию на 2010 г. в Латвии на русском языке выходили следующие общегосударственные ежедневные газеты: «Вести Сегодня», «Телеграф», «Час», «Бизнес & Балтия» и «Спорт-Экспресс». Также выходят в свет еженедельники общегосударственного значения на русском языке – «Ракурс», «МК-Латвия» и «Вести» и др. Согласно латвийскому каталогу изданий прессы на 2010 г., в стране выходило 66 общегосударственных газет, из которых на латышском языке – 34, на русском – 32. Такое соотношение свидетельствует о реальной востребованности получения информации на русском языке. Кроме того, на русском языке выходит 12 региональных газет в городах: Даугавпилс, Лиепая, Елгава, Резекне, Вентспилс, Екабпилс, Краслава и Лудза⁴²³.

Крупнейшие издательства, издающие русскую прессу, – «Fenster» и «Petits». Издательству «Fenster» принадлежат «Вести Сегодня» (газета выходит с многочисленными приложениями – «Деловые Вести», «Недвижимость&Авто», «TV программа», «Latvijas santims», «Собеседник», «Алфавит», «Наука и жизнь», «Вокруг света», «Семья» и др.), еженедельники «Вести» и «Семь секретов». Издательству «Petits» – газета «Час» и еженедельник «Суббота».

В Литве в 2009 г. на русском языке издавались: «Литовский Иерусалим», «Экспресс-неделя», Sugardas, «Литовский курьер», «Обзор», «В каждый дом», «Домашний доктор», «Наш край», «Причал Клайпеды», «Республика» и другие. Всего в стране в 2009 г. увидело свет 297 газет, из них на литовском языке – 275, на русском – 16, на польском – 3, одна газета вышла на английском языке и 2 на других языках. По сравнению с 2002–2007 гг., число русских изданий изменилось незначительно (в этот период выходило 18–19 газет), а по сравнению с 1995 г. уменьшилось почти втрое (издавалось 44 газеты).

Годовой тираж газет на русском языке в 2009 г. составил 11,8 млн. экземпляров (в 1995 г. – 24,9 млн.), единичный тираж – 203 000 экз. (в 1995 г. – 302000). Надо отметить, что количество газет на литовском языке также заметно сократилось: с 412 в 1995 г. до 275 в 2009 г. Однако, годовой тираж стабильно держится на высоком уровне: 1995 г. – 241,1 млн. экземпляров, 2009 г. – 216,4 млн.

В 2009 г. в Литве на русском языке издавалось 9 журналов и других периодических изданий, среди которых – «Литва представляет», «Перекрестки», «Топос», «Вильнюс» и др. Количество их заметно колеблется: в 1995 – 11, в 1999 – 3, в 2003 – 13. В отличие от русских журналов, количество литовских стабильно увеличивается из года в год – 277 в 1995 г. и 515 в 2009 г.⁴²⁴

В Эстонии ранее ведущие позиции среди русскоязычной прессы занимали выходившие пять раз в неделю общереспубликанские газеты «Молодежь Эстонии» и

«Вести дня». Однако, 30 апреля 2009 г. издатель «Молодежи Эстонии» принял решение приостановить выпуск газеты в связи со сложным экономическим положением. В 1990-е – 2000-е годы «Молодежь Эстонии» была крупнейшей подписной газетой в Эстонии на русском языке, доступной также в электронном формате. В IV квартале 2008 г. читательская аудитория газеты составляла 42 тыс. человек⁴²⁵. В 2009 г. газете «Молодежь Эстонии» исполнилось бы 59 лет – она являлась старейшей ежедневной русской газетой в Эстонии.

Кроме того, в конце апреля того же года в Эстонии был приостановлен выпуск русскоязычной газеты «Вести дня», которая являлась преемником «Советской Эстонии». В качестве причин такого решения назывались финансовые затруднения, а также оппозиционный характер издания. «Мы были постоянным объектом политических и журналистских нападок. Также в отношении фонда (издателя газеты) было возбуждено уголовное дело, что осложнило ежедневный рабочий ритм», – пояснил представитель тогда издателя «Вестей дня» Эльмар Сепп⁴²⁶.

Таким образом, сейчас в Эстонии на русском языке выходит только одна общереспубликанская ежедневная газета – «Постимеэс» (Postimees), представляющая собой русскоязычный выпуск одноименной газеты на эстонском языке. На русском языке газета начала выходить 7 ноября 2005 г. тиражом 10 тыс. экземпляров, около половины содержания которой составляют переводы из данной газеты на эстонском языке, остальное – оригинальные материалы журналистов русской редакции. По данным фирмы статистических исследований «TNS Emor» во втором квартале 2009 г. «Постимеэс» на русском языке имел читательскую аудиторию в 63 тыс. человек и лидировал по читаемости среди платных русскоязычных периодических изданий Эстонии.

В конце 2008 г. акционерное общество Postimees приобрело 100% акций издательства Den za Dnjom Kirjastuse OU, выпускающего русский еженедельник «День за днем». Газета стала вторым изданием на русском языке, принадлежащим Postimees. Андрей Заренков высказал

сожаление в связи с продажей «День за днем». «Этот еженедельник был последним независимым островком русской прессы в Эстонии. <...> Однако при царящих ныне в Эстонии настроениях о «взятии под контроль русского информационного поля» такому решению удивляться не следует», – заявил Заренков⁴²⁷.

В Эстонии на русском языке также выходят несколько еженедельников: «День за Днем», «Деловые Ведомости» (двуязычный), «МК Эстония», «Вести», «Здоровье для всех», «Референт» (двуязычный). Кроме того, пять раз в неделю в Ида-Вирумаа выходит русскоязычная газета «Северное побережье». В Таллинне на русском языке выпускается 5 районных газет и двуязычное издание «Linnaleht» (Линналехт – Городская газета) – бесплатный еженедельник, освещающий новости эстонской столицы.

Что касается популярности прессы на русском языке в Прибалтике, то согласно результатам исследования⁴²⁸, в Латвии 32% населения регулярно или довольно часто читают прессу на русском языке, в Литве этот показатель равен 4%, в Эстонии – 13%. При сравнении этих данных с долей населения, считающего своим родным языком русский, можно заключить, что в Латвии и Литве эти цифры сопоставимы. В Эстонии читающих русскую прессу в два раза меньше чем, жителей с родным русским языком, что свидетельствует о ее низкой популярности, причем эти показатели были зафиксированы до закрытия самой популярной газеты – «Молодежь Эстонии». Можно предположить, что к настоящему времени уровень популярности русскоязычной прессы в Эстонии только уменьшился.

Наиболее доступным источником информации на русском языке в Прибалтийских государствах является Интернет, особенно учитывая высокую компьютеризированность этих стран. В частности Эстония по этому показателю занимает первое место в Европе (в стране доступом в Интернет обеспечены все учебные заведения, включая сельские школы). Так, например, по данным социологического исследования для русскоязычного

населения Эстонии Интернет является основным источником получения информации о России – 56% из них пользуются им регулярно и 23% время от времени. В Латвии 45% русскоязычного населения регулярно используют Интернет как канал получения информации о России, 33% пользуются им время от времени⁴²⁹.

Среди местных Интернет-ресурсов наибольшей популярностью у русскоязычного населения Прибалтики пользуется новостной портал DELFI (его русскоязычная версия существует в каждой из трех стран). Публикуемые на портале материалы сопровождаются большим количеством комментариев, которые могут служить определенным срезом общественного мнения по той или иной тематике.

Весьма интересным представляется анализ с точки зрения используемых языков официальных сайтов органов государственной власти (включая министерства) в Прибалтийских государствах. Оказалось, что наряду с версией на национальном языке, подавляющее большинство из них имеет версию и на английском языке. В таблице 7 представлена информация о языках официальных сайтов глав государств и высших органов законодательной и исполнительной власти Прибалтийских государств.

Как видно из данных нижеприведенной таблицы, только в Эстонии все три сайта имеют русскоязычную версию, причем в 2008 г. сайт президента страны не имел таковой⁴³⁰. Анализ сайтов органов исполнительной власти Эстонии показал, что все министерства (за исключением Министерства иностранных дел) имеют версию сайта на русском языке, причем еще два года назад Министерство культуры и Министерство обороны не имели таких версий. Однако, следует отметить, что в русскоязычной версии сайта Министерства образования и науки некоторые разделы отсутствуют – например, результаты исследований и статистика доступны только на эстонском языке. В целом, русскоязычное население Эстонии не имеет проблем с получением информации на родном языке о деятельности госструктур.

**Языки официальных сайтов глав государств
и высших органов власти Латвии, Литвы, Эстонии**

	Языки сайта президента страны	Языки сайта правительства страны	Языки сайта парламента страны
Латвия	латышский английский русский	латышский английский русский французский	латышский английский
Литва	литовский английский русский французский	литовский английский	литовский английский французский китайский русский немецкий
Эстония	эстонский английский русский	эстонский английский русский	эстонский английский русский

В ситуации с Латвией наибольшее удивление вызывает отсутствие русскоязычной версии сайта Сейма страны, особенно учитывая тот факт, что в нем представлено объединение, выражающее интересы и русскоязычного населения. Сайты только трех латвийских министерств (Министерство иностранных дел, Министерство благосостояния и Министерство сообщения), а также Конституционного суда и Бюро омбудсмана имеют версии на русском языке. Вместе с тем сайты министерств, имеющих непосредственное отношение к жизни 30% населения (Министерство культуры, Министерство образования и науки), не имеют русскоязычных версий.

В Литве только сайт Министерства иностранных дел имеет русскоязычную версию, причем в 2008 г. ее не было. Однако, учитывая высокий уровень владения русскоязычным населением литовским языком, в отличие от Латвии, проблемы с получением информации о работе государственных структур практически не существует.

Кроме того, наличие сайтов на русском может быть определенным свидетельством важности для руководства каждой из стран русскоязычной аудитории.

Русский язык пока присутствует в культурном пространстве Прибалтики. Русские театры в Прибалтике, имеющие давнюю и богатую историю, к настоящему времени оказались в разной ситуации. Рижский русский театр имени Михаила Чехова, несмотря на имевшие место непродолжительные кризисные периоды, был и остается центром русской культуры. Русский драматический театр Литвы, хотя и сталкивается с финансовыми трудностями, продолжает свои традиции и не перестает пользоваться популярностью у зрителей. Судьба же Русского театра Эстонии значительно плачевнее – он не только несколько раз оказывался на грани банкротства, но и теряет зрителей. Несмотря на это, интерес к русской культуре высок во всех трех странах, о чем свидетельствует неизменный успех гастролей российских театров.

После распада Советского Союза русские в Латвии, Литве и Эстонии обратились к решению вопроса национальной идентичности в новых условиях, защите своих интересов и прав. Результатом стало появление десятков новых неправительственных организаций, большинство из которых ставят перед собой в качестве главной задачи сохранение и развитие русского языка и русской культуры в своей стране.

Значительную роль в сохранении русского языка и русской культуры в Латвии в 1990-е – 2005 году играло «Латвийское общество русской культуры» (ЛОРК), бессменным руководителем которого до середины 2006 г. был член Союза писателей Латвии Юрий Иванович Абызов. Основными его изданиями являются шеститомный «Балтийский архив», краеведческий сборник «От Лифляндии к Латвии», «Газета „Сегодня“ 1919 – 1940». Елгавское общество русской культуры «Вече» (ЕОРК) было основано в 2004 г. Главная цель работы общества – сохранение, развитие и популяризация русской культуры, русского языка и образования на русском языке. Ежегодно общество проводит более 20 мероприятий,

адресованных всем поколениям русской общины города. Среди них: культурно-исторические, художественные и литературные конкурсы для учащихся; концерты русской патриотической и лирической песни; вечера памяти русских писателей, поэтов и художников, культурно-историческая игра «Наше наследие» и др. «Центр русской культуры» (Дом Каллистратова) работает в Даугавпилсе с 1995 г. в доме, принадлежавшем Мелетию Каллистратову – известному русскому политику независимой Латвии в 1920–30-х гг. Главная цель – изучение истории и культуры русской общины Даугавпилса и Латгалии. С момента своего создания «Центр русской культуры» провел более 1100 концертов, выставок, общегородских праздников. Бессменный директор «Центра русской культуры» – Героида Богданова. Екабпилсское русское общество «Родник», основанное в 2000 г., своей главной задачей ставит сохранение культурного наследия и народных традиций. «Родник» организует и проводит в городе фестивали народного творчества с участием всех национальных обществ города и традиционные русские народные праздники – масленица, рождественские посиделки, святки и т. д., в которых принимает участие от 500 до 1200 человек.

Первой русской общественной организацией в независимой Литве стал Русский культурный центр (РКЦ), созданный в 1988 г. в Вильнюсе. Основными целями Русского культурного центра являются сохранение, распространение и популяризация русской культуры, языка, искусства в Литве, сохранение исторической памяти. В 1992 г. была создана «Галерея Русского культурного центра» с целью популяризации изобразительного искусства, ознакомления с русскими народными ремеслами, а также поддержки начинающих художников. За 17 лет в галерее прошло около 250 выставок. В настоящее время в РКЦ работают курсы русского языка, ориентированные не только разные возрастные группы, но и на представителей различных профессий. Ассоциация учителей русских школ Литвы – общественная профессиональная организация, объединяющая на добровольных началах

работников общеобразовательных и воспитательных учреждений республики с русским языком обучения (создана в 1989 г.). Ассоциация ставит перед собой задачи сохранения русской школы в Литве как очага русской культуры, содействия повышению квалификации учителей русских школ, ознакомления учителей и учащихся русских школ с центрами русской культуры в Литве и за рубежом. Общество православного просвещения в Литве «Живой колос» зарегистрировано в 1990 г. и объединяет верующих православных людей. Основными направлениями деятельности «Живого колоса» является просветительская работа на основе русско-православных традиций и опека детей-сирот и детей из малоимущих семей. С 1999 по 2004 год на волнах Национального Радио и при поддержке Фонда печати, радио и ТВ обществом осуществлялся проект, посвященный истории, культуре и религии русских Литвы.

В 2005–2007 гг. при поддержке Вильнюсского Самоуправления «Живой колос» осуществил проект «Наш мемориал», увековечив мемориальными досками в столице Литвы память об известных людях России, связанных с литовской столицей, – ученом Л.П. Карсавине, писателе Ф.М. Достоевском и о святом Патриархе Тихоне. Детское творческое объединение Литвы «Муза» с момента своего создания (1995 г.) ежегодно организует международные фестивали детского творчества «Балтийская «Муза», детские культурно – образовательные экспедиций по России, принимает участие в международных детских пленэрах в России, Сербии, Македонии, занимается просветительской деятельностью.

В Эстонии одной из старейших организаций, ставящих своей целью сохранение и развитие русской культуры в Эстонии, является Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии (СРПиБОЭ), созданный в 1923 г. Союз занимается проведением международных фестивалей народного творчества, юбилейных мероприятий, посвященных деятелям русской культуры. Одно из ведущих мест в деятельности Союза принадлежит проведению Международного праздника песни и танца

«Славянский венок», традиция проводить который была восстановлена в 1991 г. С этого момента в Эстонии «Славянский венок» был проведен уже 11 раз. В Таллинне давно существует и активно действует НГО «Русский архив», создателем, собирателем и хранителем которого является Александр Дормидонтов. «Русский архив» имеет более чем вековую историю. Начинал его собирать еще прадед Дормидонтова (православный священник) в рамках инициативы викарного епископа по созданию летописей православных церквей в Эстонии. Содержание коллекции тут же переросло церковный проект. Сбор документов (рукописи, документы, фотографии, книги, альманахи, карты, периодика) продолжался и далее, не прерываясь. Последние сорок лет архив пополняет А. Дормидонтов. Краеведы и историки приходят работать в «Русский архив» как в библиотеку или музей. В 1995 г. А. Дормидонтов сделал первую персональную выставку «Русские в Эстонии. 1918-1940» в Таллиннском городском архиве. Позднее, в выставочном зале Рийгикогу прошла выставка «История обучения эстонскому языку русскими». В архиве с той или иной степенью полноты представлены все аспекты русской национальной жизни в Эстонии за последние 150 лет.

Таким образом, в сравнении с постсоветскими странами, входящими в Содружество Независимых государств, русский язык в Прибалтийских республиках испытывает значительно более ощутимые деструктивные последствия, обусловленные развалом единого советского социокультурного пространства. Несмотря на признание нормы Европейского сообщества относительно языковой политики, официальная позиция руководства постсоветских стран Прибалтики отличается особым ригоризмом.

Тем не менее, наличие в новых независимых государствах значительного русскоговорящего населения не позволяет политическим элитам ННГ игнорировать его интересы.

Интеграция Латвии, Литвы, Эстонии в Европейский Союз с одной стороны осложняет российскую культурную

экспансию в этот регион, с другой при правильном выборе тактики, способствует решению проблемы сохранения и развития русского языка.

Единственно возможным для Российской Федерации путем его продвижения в Прибалтике является путь диалога с общеевропейскими наднациональными институтами и активизация политического и экономического взаимодействия с новыми независимыми государствами.

Совершенно иначе здесь выглядит социальная перспектива русского языка. Желательной целью реализации государственной политики Российской Федерации в сохранении русского языка должно стать достижение для него статуса языка национальных меньшинств, статуса обеспечиваемого нормативной и правоприменительной практикой европейского сообщества.

Заключение

Развал советского социокультурного пространства кардинально изменил культурный и языковой ландшафт бывшей территории СССР. Еще до разрушения единого государства лингвистическая революция, прокатившаяся в союзных республиках, сместила русский язык на периферию общественно-политического процесса.

После распада Советского Союза с русским языком произошла настоящая катастрофа. Ни один другой язык в мире не исчезал так быстро и так драматично.

«За 20 лет количество русскоговорящих сократилось на 50 млн.», – заявил Вячеслав Никонов, выступая 17 октября 2011 года в Москве на Всемирной тематической конференции соотечественников, посвященной статусу русского языка за рубежом.

В постсоветский период курс на построение в большинстве стран СНГ и Прибалтики национальных государств привел к значительному сужению функционального пространства русского языка. Деструктивные процессы в отношении него привели к невозможным последствиям, негативно сказывающимся, в том числе, на потенциале реинтеграции полноценного регионального сообщества.

Однако осознавая важность придания нового импульса интеграционным процессам, Российская Федерация в значительной степени расширила, в том числе, усилия по сохранению и развитию русского языка в ближнем зарубежье. Произошло позитивное смещение в содержании государственной политики направленной на укрепление позиций русского языка в странах СНГ и Прибалтики от методов политического влияния на руководство новых независимых государств к конкретным мероприятиям, расширяющим российское культурное (в т. ч. языковое)

присутствие на постсоветском пространстве. Если в ее содержании 1990-х годов преобладали акции (заявления, декларации, форумы), направленные на предание проблеме политического резонанса, то с начала нового тысячелетия государственные усилия сконцентрировались на сфере информационного, образовательного, культурного ландшафта русского языка в бывших союзных республиках, что способствует решению конкретных проблем.

Новое видение направлений деятельности по сохранению и развитию русского языка в ближнем зарубежье положительно сказывается на ее результатах. Несмотря на не всегда благожелательный настрой политических элит новых независимых государств относительно функционирования языка страны олицетворяющей советское прошлое удастся, по крайней мере, удерживать его позиции.

Сохранение русского языка в странах СНГ и Прибалтики рассматривается руководством России в контексте основного направления современной внешнеполитической доктрины⁴³¹. От успеха ее реализации во многом зависит, будет ли ближнее зарубежье «поясом безопасности» для России или станет «санитарным кордоном», отделяющим ее от остального мира. Важность данного направления подчеркивается тем, что в отношении государств, где допускают дискриминацию российских граждан и соотечественников, предусматривается возможность санкций со стороны России.

На практике до такой постановки вопроса за все 20 лет существования СНГ дело не доходило. В случаях нарушения прав российских соотечественников в постсоветских государствах, получивших большой общественный резонанс, принимались заявления и обращения законодателей (Верховного Совета РФ, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ)⁴³², направлялись ноты МИД России⁴³³, которые, за редкими исключениями, не влияли на исправление ситуации. Попытка принятия закона о возможности экономических санкций в отношении Латвии в связи с нарушением прав соотечественников⁴³⁴ не была поддержана Государственной Думой.

За 20 постсоветских лет взгляды на роль, положение, поддержку русского языка на постсоветском пространстве, отраженные в документах, определяющих внешнюю политику, претерпели некоторую эволюцию. На первом этапе, в 1994 -1995 годах, защита позиций русского языка за рубежом выделена как одна из сторон защиты прав соотечественников. Вопросу о русском языке придавалось важное политическое значение, на что указывает намерение проведения переговоров об использовании в странах проживания соотечественников русского языка в качестве второго государственного языка или языка межнационального общения.

Вопрос о государственном статусе русского языка не потерял актуальности и в настоящее время. Соотечественники неоднократно в своих обращениях к руководству России просили «поручить Правительству Российской Федерации при подготовке договоров и соглашений с другими государствами, предусматривающих преференции и льготы со стороны России, в обязательном порядке увязывать их заключение со статусом русского языка и положением соотечественников в этих странах»⁴³⁵, как это было выражено в обращении к Президенту В.В. Путину в 2001 году. И в 2011 году проходят акции русскоязычного населения на Украине⁴³⁶, в Латвии^{437, 438}, с требованиями придания государственного статуса русскому языку.

Однако с 2000 года вопрос о государственности русского языка в странах ближнего зарубежья с российской стороны уже не поднимается, он сменяется пожеланиями укрепления его позиций как языка междо государственного общения. К этому времени стало ясно, что предложения российской стороны, если они и делались, по повышению статуса русского языка в бывших братских республиках (кроме Белоруссии и Киргизии) остались безответными.

Ослабление позиций русского языка в мире, и в первую очередь на постсоветском пространстве, актуализировало задачу восстановления и расширения ареала его распространения в ряд первостепенных направлений внешнеполитической деятельности.

В последних документах, определяющих внешне-политическую деятельность России, русскому языку уделяется внимание как важнейшему культурно-цивилизационному ресурсу для обеспечения интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Государственная политика России по поддержке русского языка за рубежом осуществляется через федеральные целевые программы «Русский язык», в которых на данное направление отводится значительная доля средств (от 18% в 1996–2000 гг., до 54% в 2011–2016 гг.). Значительное внимание мероприятиям по сохранению за рубежом русского языка, культуры и образования уделяется в программах поддержки соотечественников, осуществляемых по линии Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, Минкультуры, Минобрнауки, Россотрудничества, субъектами РФ. С 2007 года к этой работе подключен специально созданный Фонд «Русский мир».

Однако, как показали итоги трех федеральных целевых программ «Русский язык», к 2011 году не удалось снять основные проблемы, которые возникли вследствие разрушения Советского Союза:

«– угроза разрушения единого информационного, образовательного, социально-культурного и экономического пространства Российской Федерации;

– ущемление прав личности российских граждан, касающихся дискриминации по языковому признаку;

– ослабление национальной самоидентификации россиян;

– снижение активности интеграционных процессов в государствах – участниках Содружества Независимых Государств и странах Прибалтики;

– снижение престижа России в мировом сообществе»⁴³⁹.

Реальное положение, отраженное в результатах исследований⁴⁴⁰, говорит о продолжающемся сжатии русскоязычного сектора в постсоветских государствах. Исследователи отмечают во всех постсоветских странах тренд на снижение доли респондентов, общающихся на

русском языке. Особенно заметно уменьшение числа использующих русский язык в быту на Украине: с 49% в октябре 2005 года до 35% в ноябре 2008 года. Падает престиж российского образования⁴⁴¹, а значит и запрос на знание русского языка. Только в Таджикистане и Киргизии российское образование для своих детей считают предпочтительным перед учебой в других странах. В Казахстане и Молдавии рейтинг российского уже не выше чем европейского образования. На Украине, в Белоруссии, Азербайджане, Армении, Грузии, республиках Прибалтики родители хотели бы послать своих детей скорее в Европу или США, чем в Россию.

Почти две сотни мероприятий в год по поддержке и пропаганде русского языка, проводимых в постсоветских странах, не дают качественного сдвига в положении и востребованности русского языка. Несмотря на немалый объем работы, Россия проигрывает сравнение с «развитыми государствами, которые давно осознали ценность языка как геополитического фактора, связующего интересы государства со всеми, кто использует этот язык в повседневном общении, в научной работе», о чем говорил в 2007 году Д.А. Медведев⁴⁴² (тогда – Первый заместитель Председателя Правительства РФ).

В то же время поддержка Россией русского языка на постсоветском пространстве, в зоне своей исторической судьбы и поэтому – исторической ответственности и интересов, имеет существенно другие основания, чем в традиционном «дальнем» зарубежье. В первую очередь, русский – это родной язык миллионов соотечественников, граждан бывшей единой страны, оставшихся за пределами Российской Федерации. В защите права на его сохранение и полноценное функционирование в странах проживания можно опираться на нравственные нормы и международное законодательство. Потребность в языке межнационального, межгосударственного общения, каким является русский, существует и у партнеров России по СНГ. В знании русского языка нуждаются миллионы трудовых мигрантов, которые приносят существенную добавку в экономику своих стран, обеспечивая свои семьи

средствами, переводимыми из России⁴⁴³. Это мощный побудительный мотив к изучению русского языка в странах СНГ, который не обеспечен должным образом в системах образования этих государств. Да и Россия не ставит перед своими партнерами по интеграционным объединениям вопрос об изучении русского языка, как рабочего языка этих органов, как языка межнационального общения.

Нельзя отрицать внешних (лежащих вне России) причин трудностей восстановления единого русскоязычного пространства на территории бывшего СССР, связанных с этноцентрической ориентацией новых независимых государств. В ФЦП «Русский язык» на 2011–2015 годы прямо указано на определенные риски, связанные с возможным противодействием продвижению русского языка в странах, где утверждение титульных языков идет в ущерб русскому языку. Даже в тех государствах, где использование русского языка защищено национальным законодательством⁴⁴⁴, идет наступление на его позиции. Однако программа, как и две предыдущие, не содержит предложений о том, как нейтрализовать данные риски. Очевидно, что культуртрегерских мероприятий для этого недостаточно (кстати заметить, только первая ФЦП «Русский язык» (1996–2000 гг.) предусматривала необходимость мер правового и политического характера по укреплению позиций русского языка за рубежом). Для снятия подобных проблем необходимы со стороны РФ меры (желательно-превентивные) по дипломатической и политической поддержке распространения и функционирования русского языка за рубежом. Важна поддержка движения соотечественников по предоставлению русскому языку статуса второго государственного или официального языка (как в Латвии, на Украине) или по остановке его вытеснения из официальной сферы (как в Казахстане⁴⁴⁵), но официальная политика Российской Федерации, как правило, замалчивает или нивелирует эту проблему.

Двадцать лет, прошедших после разделения СССР на суверенные государства, оказались недостаточным сроком для выработки в РФ стратегии и должных под-

держивающих ее программ для укрепления позиций русского языка на постсоветском пространстве. Только в начале 2011 года Президентом России дано задание на разработку концептуальных документов по поддержке русского языка за рубежом. Это поручение опоздало, возможно, как минимум на 15 лет, когда на постсоветском пространстве Россия была ведущим игроком, и Запад (США, в первую очередь) еще не выступал ее конкурентом за влияние на страны, собранные в Содружестве Независимых Государств ⁴⁴⁶, когда на постсоветское пространство (не говорим о Прибалтике) еще не распространилось влияние других центров притяжения и других языковых предпочтений. В современных условиях от России требуются гораздо большие организационные и материальные усилия для возвращения на утраченные позиции.

Найдутся ли и будут ли задействованы на этом направлении необходимые ресурсы, зависит от успехов интеграции постсоветских стран. Исследователи постсоветских государств скептически оценивают центроостремительные настроения политических элит, но надежды на интеграцию постсоветского пространства связывают с развитием гражданского общества в странах СНГ и его позитивным влиянием на власть ⁴⁴⁷.

Список литературы

1. Официальные документы

1. Агентство по государственной службе Республики Казахстан. Исх. № 03-01-01-12/630 от 27.07.2004.

2. Азербайджан сегодня. Сборник статистических данных. – Баку, 2004.

3. Аналитика. № 4. 2004.

4. Ассамблея народов Казахстана. Казахстан сегодня. – Астана, 2003.

5. Беларусь сегодня. Сборник нормативных и законодательных актов. – Минск, 2001.

6. В помощь российскому соотечественнику за рубежом. (Справочное издание). – М., 2008.

7. Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (утверждена Указом Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637).

8. Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков в Республике Татарстан на 2004-2013 годы. Утверждена Законом Республики Татарстан от 28 июля 2004 г. № 44-ЗРТ «О государственных языках Республики Татарстан и других языках в Республике Татарстан».

9. ДГПЧ МИД России. Положение соотечественников в странах СНГ. Бюллетень № 11 Консультативного совета субъектов Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России.

10. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год. Права – не дают, права – берут // Российская газета. 28.05.2010.

11. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2010 год. // Российская газета. 13.05.2011.

12. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. – М., 1996.

13. Диаспора. № 2–3. 1999.

14. Доклад «Русский язык в мире». – МИД России. – М., 2003.

15. Заказ № 4439 от 4 августа 2006 г. Агентство по статистике республики Казахстан. Алматы.

16. Закон Республики Беларусь «О языках в Белорусской ССР». – Минск, 1990.

17. Закон Республики Беларусь «Об обеспечении прав национальных меньшинств в Республике Беларусь». – Минск, 1992.

18. Закон Республики Армения «Об иностранных гражданах». – Ереван, 1994.

19. Закон Республики Молдова «О функционировании языков на территории Республики Молдова». – Кишинев, 1989.

20. История: проблемы объективности и нравственности. – Ташкент, 2003.

21. Казахстан за годы независимости. Информационно-аналитический сборник. – Алматы: Агентство по статистике, 2006.

22. Комплексная целевая среднесрочная программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2009–2011 годы Правительства Москвы. Утверждена Постановлением Правительства Москвы от 30 сентября 2008 г. № 882-ПП.

23. Конституция Грузии. – Тбилиси, 1995.

24. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент, 1992.

25. Концепция поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе.

(Утверждена Президентом Российской Федерации 30 августа 2001 года).

26. Концепция поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе. Концепция приграничного сотрудничества в российской Федерации. Концепция миграционной политики Российской Федерации. – М., 2001.

27. Концепция регулирования миграционных процессов в российской Федерации. (Одобрена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2003 г. № 256-р).

28. Материалы Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Российской Федерации. 1997–2010 гг.

29. Материалы круглого стола «Русский язык в системе образования зарубежных средних и высших учебных заведений». Москва, Фонд «Русский мир», 2010.

30. Материалы круглого стола «Русскоязычная диаспора: идентичность, ценности, интеграция, партнерство». Москва, Фонд «Русский мир», 2010.

31. Международный опыт защиты соотечественников за рубежом. – М., 2003.

32. Национальный состав населения / Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. – Минск, 2001.

33. Национальный состав населения Республики Казахстан. Т. 2. Население Республики Казахстан по национальностям и владению языками / Итоги переписи населения 1999 года в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. Агентство Республики Казахстан по статистике. – Алматы, 2000.

34. Национальный состав Республики Казахстан. Т. 4. Ч. 1. Население республики Казахстан по национальности, полу и возрасту / Итоги переписи населения 1999 года в республике Казахстан. Статистический сборник. Алматы, 2000.

35. Обеспечение прав человека в Содружестве Независимых государств. Вып. 1. основополагающие документы Содружества, договоры России о дружбе и сотрудничестве с государствами СНГ. – М., 1999.

36. Организация Объединенных Наций. Материалы и документы. – М., 2006.

37. Основные направления поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на 2002–2005 гг., утвержденные Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2002 года № 1663-р.

38. Основные положения Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях (одобрена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 18 октября 2002 г.).

39. Официальный сайт Межгосударственного статистического комитета Содружества независимых государств www.cisstat.com

40. Положение о Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1994 года № 1369.

41. Положение об установлении формы визы, порядка и условий ее оформления и выдачи, продления срока ее действия, восстановления ее в случае утраты, а также порядка аннулирования визы, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 июня 2003 г. № 335.

42. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана // Казахстанский информационный портал www.zakon.kz 28.01.2011.

43. Постановление Правительства Республики Молдова о мерах по обеспечению дальнейшего развития русской национальной культуры в Республике. – Кишинев, 2001.

44. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 октября 2010 г. № 843 «О внесении изменений

в положение об организации работы с соотечественниками, проживающими за рубежом и желающими добровольно переселиться в Российскую Федерацию».

45. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 декабря 1994 года № 1369 «Об утверждении Положения о Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом» (с изменениями от 16 марта 1997 года).

46. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 2002 года № 510 «Об утверждении положения о порядке выплаты пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации».

47. Права человека. № 2 (4). 2000.

48. Права человека. Сборник международных документов. Организация Объединенных Наций. – Нью-Йорк, 1989.

49. Правила использования средств федерального бюджета, выделяемых на реализацию мероприятий по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 мая 2002 года № 330.

50. Правительственный вестник. Май. 1996.

51. Программа Правительства Санкт-Петербурга по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом на 2011-2013 годы (Программа «Соотечественники»). Утверждена Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 23 сентября 2010 г. № 1257.

52. Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2006–2008 годы. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2006 г. № 1370-р.

53. Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2009 – 2011 гг. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 1646-р.

54. Проект Конвенции СНГ о статусе русского языка. – «Российская газета». 4 июня. 1998.

55. Распоряжение Президента Российской Федерации от 4 февраля 2006 г. № 41-рп «О межведомственной рабочей группе по разработке Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

56. Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы; Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). По заказу МИД РФ. Российская диаспора на пространстве СНГ. – М., 2007

57. Российско-казахстанские консультации по консульским вопросам. – «Дипломатический вестник». № 3. 1999.

58. Русские в ближнем зарубежье. – М., 1994.

59. Русские: этносоциологические очерки / Отв. ред. Ю.В. Арутюнян. – М., 1992.

60. Русский проект. Конституция России: новый вариант // Лига защиты национального достоинства. – М., 1998; и др.

61. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 16. Ст. 1888.

62. Соотечественники. – «Русский дом». № 6. 2000.

63. Справочник «Деловой Казахстан». Астана, 2005.

64. Текущий архив Института стран СНГ. 1996–2011 гг.

65. Текущий архив Северо-Казахстанского акимата. Фонд первого заместителя Акима области. 2005.

66. Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2003 года № 1417 «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики».

67. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928 (ред. от 31.10.2009) «Вопросы Федеральной миграционной службы» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 1 января 2011 г.).

68. Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 1994 года № 1681 «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом».

69. Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1315 «О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества» (в ред. Указов Президента РФ от 13.11.2009. № 1285, от 27.12.2010. № 1622).

70. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2011 г. № 1391 «О внесении изменения в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325».

71. Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

72. Федеральная целевая программа «Русский язык» (2006–2010 гг.). Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 года № 833.

73. Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 гг. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 492.

74. Федеральное собрание. Государственная Дума. Вопросы законодательного обеспечения международно-правовых основ сотрудничества России с государствами – участниками Содружества Независимых государств и Прибалтики, государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом. – Издание Государственной Думы РФ, 1999.

75. Федеральный закон «О беженцах» от 19 февраля 1993 года № 4528-1 (с изменениями от 28 июня 1997 г., 21 июля 1998 г., 7 августа, 7 ноября 2000 г., 30 июня 2003 г., 29 июня, 22 августа 2004 г., 18 июля, 30 декабря 2006 г., 23 июля 2008 г., 28 декабря 2010 г., 1 июля 2011 г.).

76. Федеральный закон «О ветеранах» от 12 января 1995 года № 5-ФЗ (с изменениями от 2 января 2000 г., 4 мая 2000 г., 8 августа 2001 г., 25 июля 2002 г., 27 ноября 2002 г., 6 мая 2003 г., 9 мая 2004 г., 19 июня 2004 г., 29 июня 2004 г., 22 августа 2004 г., 29 декабря 2004 г., 8 мая 2005 г., 19 декабря 2005 г., 18 октября 2007 г., 1 марта 2008 г., 14 июля 2008 г., 22 июля 2008 г., 2 октября 2008 г., 22 декабря 2008 г., 28 апреля 2009 г., 29 июня 2009 г., 18 июля 2009 г., 24 июля 2009 г., 17 декабря 2009 г., 21 декабря 2009 г., 6 мая 2010 г., 2 июля 2010 г., 22 июля 2010 г., 27 июля 2010 г., 9 декабря 2010 г.).

77. Федеральный закон «О вынужденных переселенцах» (с изменениями от 20 декабря 1995 г., 7 августа 2000 г., 24 декабря 2002 г., 23 декабря 2003 г., 22 августа 2004 г., 18 июля 2006 г., 23 июля 2008 г., 16 октября 2010 г., 1 июля 2011 г.).

78. Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 года № 125-ФЗ (в ред. федеральных законов от 10.07.2000 № 92-ФЗ, от 07.08.2000 № 122-ФЗ, от 25.06.2002 № 71-ФЗ, от 10.01.2003 № 11-ФЗ, от 05.04.2003 № 41-ФЗ, от 07.07.2003 № 119-ФЗ, от 31.12.2005, с изм., внесенными постановлениями Конституционного Суда РФ от 27.12.1999 № 19-П, от 24.10.2000 № 13-П, федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ).

79. Федеральный закон «Об образовании» от 10 июля 1992 года № 3266-1 (в ред. федеральных законов от 13.01.1996 № 12-ФЗ, от 16.11.1997 № 144-ФЗ, от 20.07.2000 № 102-ФЗ, от 07.08.2000 № 122-ФЗ, от 13.02.2000 № 20-ФЗ, от 21.03.2002 № 31-ФЗ, от 25.06.2002 № 71-ФЗ, от 25.07.2002 № 112-ФЗ, от 10.01.2003 № 11-ФЗ, от 07.07.2003 № 123-ФЗ, от 18.07.2005 № 92-ФЗ, от 29.12.2010 № 439-ФЗ, от 02.02.2011 № 2-ФЗ, от 03.06.2011 № 121-ФЗ, от 16.06.2011 № 144-ФЗ, от 17.06.2011 № 145-ФЗ, от 27.06.2011 № 160-ФЗ, от 01.07.2011 № 169-ФЗ, от 18.07.2011 № 242-ФЗ с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 24.10.2000

№ 13-П, федеральными законами от 27.12.2000 № 150-ФЗ, от 30.12.2001 № 194-ФЗ, от 24.12.2002 № 176-ФЗ, от 23.12.2003 № 186-ФЗ, от 17.12.2009 № 313-ФЗ).

80. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (с изменениями от 18.07.1998, 24.06.1999, 10.01.2003, 30.06.2003, 29.06.2004, 15.06.2006, 18.07.2006, 30.12.2006, 10.01.2007, 01.12.2007, 04.12.2007, 06.05.2008, 13.05.2008, 22.07.2008, 23.07.2008, 03.12.2008, 03.12.2008, 09.02.2009, 28.06.2009, 21.12.2009, 21.12.2009, 27.12.2009, 09.03.2010, 05.04.2010, 07.04.2010, 19.05.2010, 23.07.2010, 27.07.2010, 23.12.2010, 28.12.2010, 28.12.2010, 28.12.2010, 20.03.2011, 05.04.2011, 21.04.2011, 18.07.2011, 18.07.2011, с изм., внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 2-П, Федеральным законом от 30.12.2008 № 322-ФЗ).

81. Федеральный закон от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в ред. федеральных законов от 25.07.2002 № 116-ФЗ, от 31.12.2002 № 198-ФЗ, от 14.02.2005 № 3-ФЗ, с изменениями от 27.07.2005, 30.06.2009, 24.07.2009, 27.12.2009, 27.07.2010 (ред. 01.07.2011)).

82. Федеральный закон от 18 июля 2006 года № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изменениями от 1.12.2007, 22.07.2008, 23.07.2008, 19.07.2009, 19.05.2010, 27.07.2010, 23.12.2010, 20.03.2011, 1.07.2011, 11.07.2011.)

83. Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (с изменениями от 31.05.2002, 22.08.2004, 29.12.2004, 31.12.2005, 18.07.2006, 23.07.2008, 25.07.2009, 23.07.2010).

84. Федеральный закон от 23 июля 2010 г. № 179-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

85. Федеральный закон Российской Федерации от 19 мая 2010 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

86. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» (с изменениями от 11.11.2003, 02.11.2004, 03.01.2006, 18.07.2006, 01.12.2007, 04.12.2007, 01.10.2008, 30.12.2008, 28.06.2009).

2. Монографии, справочные документы

1. Агранович М. Сорбонна денег не берет. За какими знаниями российские студенты едут в Европу // Российская газета. 1.06.2010. № 5196 (117).

2. Алексеев К. Жизнь диаспоры Казахстана // Газета. 25.05.2007 г.

3. Алтынбекова О.Б. Этноязыковые процессы в Казахстане. – Алматы: Экономика, 2006.

4. Айрапетова Н. В. Путин и российские соотечественники. – «Независимая газета». 23 февраля. 2000.

5. Айрапетова Н. Соседи на коммунальной кухне. Как живет русский в странах СНГ. – «Независимая газета». 30 сентября. 2001.

6. Алексеев А. Русофобия на «законных основаниях». – «Права человека». № 2 (4). 2000.

7. Алкснис В. Червонец на соотечественника // Наша газета. 02.06.2007 г.

8. Арутюнян Ю.В., Бромлей Ю.В. Социально-культурный облик советских наций. – М., 1986.

9. Асимов Ф. Для кого Казахстан – Отечество? // Оперативный мониторинг положения российских соотечественников по текущим событиям общественной жизни стран пребывания. (Апрель–июнь 2007 года). – М., 2007.

10. Ашимбаев Д. Кто есть кто в Казахстане: биографическая энциклопедия. – Алматы: ИД «Credo», 2002.

11. Байдельдинов А.А. Об этнолингвистической ситуации в Казахстане (к 4-летию принятия Закона «О языках в республике Казахстан») // Аналитическое обозрение. № 4. 2001.

12. Богданова Д. Жестокий романс 20 млн. русских, проживающих за пределами России, страдают от неразделенной любви к Родине. – «Метро». 23 марта. 2000.

13. Бозрикова Т.Н. Проблемы этнических меньшинств в Таджикистане. – Душанбе, 2003.

14. Болотокова В.Х., Кумыкова А.М. Феномен наций и национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья. – М., 1998.

15. Боровский А. Отношение Украинцев к России: постоянная тенденция или шаг назад // Информационно-аналитический мониторинг «Украина» № 4 (64), март 2011.

16. Браладзе Н. Идти по пути сближения. Посол Грузии в РФ Зураб Абашидзе считает, что негативные аспекты в двусторонних взаимоотношениях могут быть преодолены. – «Независимая газета». 25 июля. 2000.

17. Выступление Н.И. Губенко на заседании Московской Городской Думы // Информационный бюллетень. 17.05.2007 г.

18. Волкова М. Путин защищает русских в Астане. – 27 сентября. 1999.

19. Галлиев А.Б., Бабакумаров Е., Жансугурова Ж., Перуашев А. Межнациональные отношения в Казахстане: этнический аспект кадровой политики. – Алматы: ИРК, 1994.

20. Графова Л.И. Страдания по гражданству: Сборник статей. – М.: МАКС Пресс, 2010.

21. Графова Л. Миграционный разворот. При глобальном дефиците рабочей силы споры о гастарбайтерах неуместны // Российская газета. № 44. 3.03.2011.

22. Губогло М.Н. Развитие этнодемографической ситуации в столицах автономных республик в 1959–1989 гг. // Исследования по прикладной этнологии. – М., 1992.
23. Градировский С.Н. Россия и постсоветские государства // Диаспора. № 2–3. 1999.
24. Губаева Т.В., Малков В.П. Государственный язык и его правовой статус // Государство и право. № 7. 1999.
25. Дробижева Л.М. Русские в новых государствах. Изменение социальных ролей // Россия сегодня: трудные поиски свободы.
26. Дятлов В.И. Диаспора как исследовательская проблема // Диаспоры в историческом времени и пространстве. – Иркутск, 1994.
27. Евсеев С. Будет ли Киев соблюдать Европейскую Хартию? – «Права человека». № 2 (4). 2000.
28. Ермолова Е. Объединиться для защиты своих прав.
29. Иванов И. Под пятой национальных эгоизмов. СНГ три года спустя. – «Сегодня», 30 декабря. 1994.
30. Иванов А. Проблемы русских на Украине // Информационно-аналитический мониторинг «Украина», № 4 (64), март 2011.
31. Ивженко Т. Русский мир Украины дал трещину. Съезд организаций российских соотечественников завершился скандалом // Независимая газета. 30.11.2010.
32. Интервью Председателя Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Д. Рогозина П. Шеремету (канал ОРТ, программа «Время, 6.02.2000 г.)
33. Калинина Н.В. Российская диаспора в странах СНГ. – М., 2002. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук.
34. Красноглазов Н. Разоблачение русской прессы // Вести сегодня. 02.04.2007 г.
35. Красилова Н. Правительство хочет расшифровать слово «соотечественник» // «Новые известия», 22.03.2010.

36. Космарская Н. Жизнь в постсоветской Киргизии глазами русских // Вестник Евразии. – М., 1998. № 1–2.

37. Космарская Н. Русские в Центральной Азии – большой вопрос? // Центральная Азия и Кавказ. № 5 (6). 1999.

38. Кузьмин Н. Алексей Лобанов: «Русские как сограждане и соотечественники в Казахстане» // Эксперт Казахстан. 10.02.2010.

39. Куртов А. Казахстанский вариант парламентаризма // Независимая газета. 27 декабря. 2000.

40. Лаврухин А. Граждане СНГ стали иностранцами. – «Независимая газета». 17 января. 2001.

41. Лонская А., Колесниченко А. Кошмар на улице вузов. Из-за демографической «ямы» наши учебные заведения рискуют недобрать студентов // Новые известия. 21.06.2010.

42. Михайлов В., Драчевский К. По пути взаимодействия и сотрудничества. Евразийское экономическое сообщество: «смена вывески» или новая ступень интеграции? – «Независимая газета». 4 ноября. 2000.

43. Миграции и новые диаспоры в постсоветских государствах. – М., 1996.

44. Миграция населения в постсоветских государствах. Аннотированная библиография российских изданий 1992–1997 гг. / Общ. ред. Г. Витковской. – М., 1998.

45. Минаев С. Дом Москвы // Вечерняя Москва. 27.03.2007 г.

46. Молодежь в системе организаций соотечественников в странах СНГ» (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина).- ООО «ЛИМА-консалтинг». – М., 2010.

47. Мониторинг социальных настроений населения стран постсоветского пространства 2004-2010. – Евразийский монитор., – М., 2011.

48. Никитин В. Укрепление связей с соотечественниками за рубежом – важнейшая задача государственной политики России.

49. Никитин В.А. К понятию диаспоры. – М., 1997.

50. Новиков Г.И. Теория международных отношений. – Иркутск, 1996.

51. Образкова М. Соотечественникам далеко до высшей математики. Программа по привлечению рабочих ресурсов пока недостаточно проработана // Независимая газета, 12.03.2010.

52. Панарин С.А. Русскоязычные у внешних границ России: вызовы и ответы (на примере Казахстана) // Диаспоры. 1999. № 3.

53. Первый заместитель Министра иностранных дел РФ Э.В. Митрофанова // Российская диаспора в странах СНГ. – М., 2004.

54. Полоскова Т.В. Современные диаспоры. – М., 1999.

55. Попов А. Братство с загранпаспортами. Цены нового режима на украинско-российской границе никто не подсчитывал. – «Независимая газета». 1 сентября. 2000.

56. Петров О. Москва и соотечественники // Вечерняя Москва. 28.04.2007 г.

57. Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. – М., 1998.

58. Полоскова Т. Диаспоры в системе международных связей. – М., 2000.

59. Полоскова Т. Искушение «диаспоральной» полемикой. Россия обязана помочь соотечественникам научиться выживанию / Независимая газета. 23.02.2000 год.

60. Роджерс Б. Диаспоры катаклизма в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. № 3. 2000.

61. Раскулов К.Р. Роль и место национальных культурных центров в формировании межнациональных отношений // Культура межнациональных отношений в независимом Узбекистане. – Ташкент, 1995.

62. Роль институтов гражданского общества в формировании современной диаспоральной политики Российской Федерации», – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2011.

63. Российская диаспора как фактор укрепления национальных интересов России на постсоветском пространстве», – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2011.

64. Русский язык в культуре, социальном и политическом процессе республик Прибалтики, – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2011.

65. Русскоязычные в Центральной Азии. Социальный портрет. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). – М., 2010.

66. Рудов Г. Кыргызско-российские отношения: рыночные условия диктуют политику. – «Реформа» (научно-экономический журнал, Киргизия). № 3–4 (11–12), 2001.

67. Самарина А. Грабли мультикультурализма. В решении межнациональных проблем Европа России – не указ // Независимая газета. 14.02.2011.

68. Собянин А.Д., Забелло Я.Ю. Русские в Киргизии // Центральная Азия и культура мира. – Бишкек. № 1–2. 2005.

69. Стенограмма выступления Министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова на конференции по статусу русского языка за рубежом // Независимая газета. 29.05.2007 г.

70. Сумарокова О. История российского образования в Киргизии и роль в нем русского языка. – Бишкек, 2010.

71. Сурмило А. Константин Затулин: «Есть у нас патриоты по поручению, а есть патриоты по призванию» // Ежедневник 2000. № 29-30 (518) 16.07.2010.

72. Терехов В. Легко ли быть русским в Крыму? // Права человека. № 2 (4). 2000.

73. Тесемникова Е. Восточно-Казахстанский пресинг. Руководитель Усть-Каменогорской организации соотечественников преследуется местными властями. – 6 июня. 2001.

74. Тишков В.А. Этничность, национализм и государство в посткоммунистическом обществе // Вопросы социологии. 1993. № 1/2.

75. Тойганбаев А. Как не стать чужим на своей земле // Аналитика. 14.05.2007 г.

76. Фомин А. Русские – подданные Туркменбаши? // Права человека. № 2 (4). 2000.

77. Функциональное пространство русского языка на Украине. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – М., 2009.

78. Чернов П. О чем умалчивает статья Каримова. // Независимая газета. 19 февраля. 2000.

79. Этнометодология: проблемы, подходы, концепции. Вып. 3. – М., 1997.

3. Периодическая печать

1. Азеррос. № 2. 2004.

2. Аналитика. № 4. 2004.

3. Балтийский мир, № 5, 2010.

4. Бюллетень Русской Общины Украины, № 3 (62), 2011.

5. Ва-банк. 8 сентября. 2003.

6. Деловая неделя. 8 января. 1999.

7. Дипломатический вестник. № 11. 2001.

8. Дипломатический вестник. № 4. 2003.

9. Известия. 7 января. 2000.

10. Казахстанская правда. 24 октября. 2006.

11. Казахстанская правда. 31 декабря. 1998.
12. Комсомольская правда. 12 октября. 2001.
13. Комсомольская правда. 29 июля. 1999.
14. Комсомольская правда. 10 сентября 2011.
15. Москва и соотечественники. Информационный дайджест. № 8. 2004.
16. Москва и соотечественники. Информационный дайджест. № 7. 2003.
17. Народное единство. – Ташкент, 2003.
18. Независимая газета. 12 октября. 2001.
19. Независимая газета. 16 апреля. 1999.
20. Независимая газета. 23 ноября. 2000.
21. Независимая газета. 26 июля. 2000.
22. Независимая газета. 29 февраля. 2000.
23. Независимая газета. 13 ноября. 2010.
24. Правительственный вестник. Май. 1996.
25. Президентский вестник. 2000.
26. Российская газета. 16.05.2003 г.
27. Российская газета. 3 сентября. 2003.
28. Российская газета. 28 мая. 2010.
29. Российская газета. 13 мая. 2011.
30. Русский век, № 1, январь, 2011.
31. Русский век, № 3, март 2011.
32. Русский мир.ru. № 4, апрель, 2011.
33. Соотечественники. 22 июля. 2005.
34. Этнодиалоги. № 1. 2004.
35. Этнодиалоги. Альманах. № 1. 2004.

4. Литература на иностранных языках

1. Chinn J., Kaiser R. Russians as the New Minority. Ethnicity and Nationalism in the Soviet Successor. Boulder (Col.), Westview Press, 1966.

2. Kolstoe P. Russians in the Former Soviet Republics. Bloomington and Indianapolis, Indiana University Press, 1955.

3. Nation-Building and Ethnic Integration in Post-Soviet Societies. An Investigation of Latvia and Kazakhstan. Ed. by P. Kolstoe. Boulder (Col.), Westview Press, 1999.

4. Pilkington H. Migration, Displacement and Identity in Post-Soviet Russia. L. – N. Y., Routledge, 1998.

5. Электронные ресурсы

1. www.BBCRussian.com «Русский язык становится в Киргизии все более популярным», Абдужалил Абдурасулов, 20.01.2009.

2. www.better.kz «Этнические меньшинства в Казахстане сегодня», Игорь Савин, 20.08.2009.

3. www.centrasia.ru «Святослав Медведев: «Нужно обратиться к славянам с призывом не покидать Казахстан», Гурский О., 27.02. 2010.

4. www.eurasiamonitor.org «Дифференциация показателей социального самочувствия и политической лояльности населения стран постсоветского пространства (по результатам межстрановых исследований проекта «Евразийский монитор»», Задорин И.В., Шубина Л.В., 4.03.2011.

5. www.expert.ru «Переселение провалилось», Василий Авченко, 19.05.2011.

6. www.ferghana.ru «О национализме и ксенофобии в Узбекистане: «Пятиминутки ненависти» стали «десятиминутками», Олег Байрамов, 28.01.2009.

7. www.kr.ua «Русский язык отказались делать официальным», Мамонова Анна, 10.09.2011.

8. www.ksrsk.narod.ru «Россия ждет соотечественников», 02.05.2009.

9. www.liberty.ru «Кто такие «соотечественники» и что они от нас хотят?», Иван Климов, 20.03.2010.

10. www.news.km.ru «Российские НПО и МИД будут координировать работу по линии связей с соотечественниками за рубежом», Юрий Филатов, 26.06.2009.

11. www.odnarodyna.ru Марина Досталь, «Борьба закарпатских русинов за автономию. Постсоветский период», 10.01.2009.

12. www.osvita.org.ua/news «Нацменьшинства Украины пожаловались в ООН на внешнее тестирование», 20.06.2009.

13. www.regnum.ru «Фронт перемен»: 78% населения Украины – «украинцы», но 60% – в быту говорят по-русски», 22.02.2011.

14. www.riss.ru «Фамильная реформа: «оглу» вместо «ов», Аждар Куртов, 17.02.2011.

15. www.rossija.info «Русская община как национальная идея», 09.03.2009.

16. www.rosvesty.ru «Российские соотечественники как опора большой российской цивилизации», Дмитрий Ермолаев, 20.08.2009.

17. www.rus-ua.info «Северодонецкие власти против русской общины Северодонца: борьба за русский язык продолжается», Виктория Суслукина, 31.01.2011.

18. www.rus.in.ua «Русский Донбасс», 27.04.2009.

19. www.rus.in.ua «Гуманитарный кризис на Украине как вызов Русскому миру», А.С. Филатов, 23.02.2009.

20. www.rus.in.ua «За слово русское!», Сергей Сокуров, 8.04.2009.

21. www.rus.in.ua «Проблема современной дискриминации русского языка», Мира Гакова, 20.01.2009.

22. www.ruscrimea.ru «Подведены итоги III Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном мире»», 11.06.2009.

23. www.ruscrimea.ru «Президиум Думы Русской общины Крыма определил цели на ближайшую перспективу», Пресс-служба Русской общины Крыма, 15.01.2009.

24. www.ruscrimea.ru Наталья Гаврилева, «Сергей Цеков: Мы уже почувствовали свою силу», 14.01.2009.

25. www.rusculture.uz «Заседание Правления Русского культурного центра Узбекистана», 15.06.2009.

26. www.rusedin.ru «Русский язык де-факто доминирует на Украине», 15.09.2010.

27. www.russian.kiev.ua «Русских выдавливают из Казахстана», 13.01.2009.

28. www.russian.kiev.ua «Славянские ключи славянского триединства», Небренчин С.М., 17.03.2009.

29. www.russian.kiev.ua Мы идем одной дорогой, 11.01.2009.

30. www.russians.kz «В Киеве состоялось заседание Всеукраинского Координационного Совета организаций российских соотечественников», 28.01.2009.

31. www.russians.kz «Есть только три пути: эмиграция, ассимиляция и маргинализация», Станислав Епифанцев, 23.03.2009.

32. www.russians.kz «Казахстанские нацрезервы «усыхают», а «племенные вожди» столбят дорогу на Запад», «Ладинформ», 6.01.2009.

33. www.russians.kz «Миграция русского населения Центральной Азии в свете глобального кризиса», Всеволод Лукашев, Станислав Епифанцев, 02.04.2009.

34. www.russians.kz «Русофильство, русофобство... и состояние антироссийских настроений», Всеволод Лукашев, Станислав Епифанцев, 04.06.09.

35. www.russianskz.info «Казахстанская власть не преодолела языковой барьер», Пак М., 26.02.2011.

36. www.russianskz.info «Чем сердце успокоить?.. О «политике» дастархана и прогрессирующем росте национализма в республиках Центральной Азии», Станислав Епифанцев, 2.04.2011.

37. www.russkie.org ««Русскоязычная Украина» формирует забастовочные комитеты при русских школах», 07.09.09.

38. www.russkie.org «На Украине состоялось заседание правления «Русского Содружества»», 03.09.09.

39. www.russkie.org «Состоялось заседание Всемирного координационного совета российских соотечественников», 02.04.09.

40. www.ruskiymir.ru «В Крыму проходит III Международный фестиваль русской культуры «Великое русское слово», Борис Серов, 11.06.2009.

41. www.ruskiymir.ru «В Грузии завершился русско-грузинский поэтический фестиваль «В поисках Золотого руна», Информационная служба фонда «Русский мир», 29.06.2009.

42. www.ruskiymir.ru «Иммиграция и эмиграция – вопрос, зависший в условиях невесомости», 13.01.09.

43. www.ruskiymir.ru Крылов И. «Всемирная конференция соотечественников открывается в Москве», 17.10.2011.

44. www.sevastopol.su «В России нет конкретного плана по поддержке своих соотечественников на Украине...», Вадим Колесниченко, 07.05.2009.

45. www.stoletie.ru «Украина: русский язык не станет вторым государственным», 10.03.2010.

46. www.vesti.uz «Юрист защитит права российского соотечественника», 29.09.2009.

Примечания

¹ <http://www.newsvote.bbc.co.uk>

² Андрусенко Л. Пространство для «бывших» \\ <http://www.novopol.ru/printtext>

³ Каганский В. Советское пространство: конструкция и деструкция // Иное. – М., 1995. С. 27.

⁴ Никитина Ю. Пост советское пространство: проблемы регионального сотрудничества в сфере безопасности \\ <http://www.mgimo/news>

⁵ Дувгин А. Геополитика постсоветского пространства. Доклад на семинаре Центра консервативных исследований // <http://www.konservatizm.org>, 23.03.2011.

⁶ См., например: Векуа Г. Постсоветское пространство и политика России в условиях многополярного мира // <http://www.regnum.ru/news>.

⁷ Джангужин Р. Постсоветское пространство и этнокультурная самоидентификация // <http://www.dialog.kz>.

⁸ Власов А. Постсоветское пространство: 20 лет спустя. Выступление на заседании Евразийского форума экспертов «20 лет постсоветского развития: итоги и новые тенденции». – Астана, 2011. – С. 2.

⁹ Панарин И. «Государем» постсоветского пространства станет Владимир Путин // Известия. 2009. 01.04.

¹⁰ Мунтян М. Социально-политические процессы в постсоветском пространстве и судьбы российской цивилизации (теоретические аспекты) // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Аспект Пресс. – С. 125.

¹¹ Там же. С. 126.

¹² <http://www.newsazerbaijan.ru>.

¹³ Mapping the global future. Global trends 2020 (December, 2020). // www.cia.gov/NIC; Eurasia 2020. Global trends 2020 Regional Report (April, 2004) // www.cia.gov/NIC/PDF_GIF.

¹⁴ Нарочницкая Н. Постсоветское пространство в мировой мозаике и стратегии США // Перспективы. Фонд исторической перспективы. – <http://www.perspektivy.info>.

¹⁵ См., например: Оранжевые сети: от Белграда до Бишкека / Отв. ред. Н.А. Нарочницкая. – СПб., 2008. – С. 5.

¹⁶ Демурич М. Изменения на постсоветском пространстве: цивилизационный вызов // <http://www.regnum.ru>

¹⁷ Лактионова Н. Постсоветское пространство: реалии и перспективы (Обзор материалов «круглого стола») // Власть. № 10. 2008. – С. 133.

¹⁸ Суздальцев А. Постсоветское пространство: единство и многообразии // Актуально. 28 марта, 2009.

¹⁹ Ляхович А. Геополитическая структура постсоветского пространства: основные факторы и этапы развития // <http://www.espi.ru>

²⁰ Сорокин А. Новое наступление на постсоветское пространство // <http://www.warandpeace.ru>

²¹ Суздальцев А. Россия теряет постсоветское пространство // <http://www.evrazia.org/>

²² См., например: Серенко А. РФ и США начинают совместную утилизацию постсоветского пространства // 26.07.2011. ИА. PIAN.RU

²³ Лактионова Н. Социально-политические процессы на постсоветском пространстве (Обзор материалов «круглого стола») // Власть. 07.2007. – С. 81.

²⁴ Ивашов Л. Реинтеграция постсоветского пространства и интересы России // Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты. – М., 2007. – С. 41.

²⁵ Валовая Т. Постсоветское пространство в эпоху прагматизма // Россия в глобальной политике. № 2. Март – апрель, 2005.

²⁶ См., например: Никитина Ю. Постсоветское пространство: проблемы регионального сотрудничества в сфере безопасности.

²⁷ Михеев С. Постсоветское пространство: элиты против интеграции // <http://www.apn.kz/>

²⁸ См., например: Постсоветское пространство в глобализирующемся мире. Проблемы модернизации. – СПб., 2008.

²⁹ Там же. С. 14.

- ³⁰ Документы и материалы // <http://www.kreml.org>.
- ³¹ См., например: Пивовар Е. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. – СПб., 2008. – С. 28.
- ³² Там же. С. 29.
- ³³ Постсоветское пространство в глобализирующемся мире.
- ³⁴ Проблемы реинтеграции постсоветского пространства: экономические и политические аспекты. – М., 2007. – С. 49.
- ³⁵ Фаляхов Р. Таможенный советский союз // <http://www.customsunion.ru>
- ³⁶ Суздальцев А. Постсоветской пространство: уходящая реальность. Глава в книге «Мир вокруг России: 2017 – контуры недалекого будущего» // <http://www.polit.ru>
- ³⁷ Дахин В. Политические проблемы постсоветского пространства / Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства / Под общ. ред. Т.И. Заславской. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 115.
- ³⁸ Дахин В. Указ. соч. С. 119.
- ³⁹ Там же. С. 117.
- ⁴⁰ Тощенко Ж. Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция. Этносоциологические очерки. – М., 1997.
- ⁴¹ Казанцев А. Движущие факторы развития на постсоветском пространстве на среднесрочную перспективу // <http://www.eurasianhome.org>
- ⁴² Елисеев С. Элиты и геополитические размежевания на постсоветском пространстве.
- ⁴³ Алиева Л. Влияние «арабских» революций на постсоветское пространство: «Конец будет тот же» // <http://www.regnum.ru/news>
- ⁴⁴ Власов А. Постсоветское пространство и пробуждение Азии // <http://www.vestikavkaza.ru>
- ⁴⁵ Уралов С. План воссоздания СССР в 2009–2020 гг. / <http://www.iarex.ru.print>
- ⁴⁶ Сибиряков С. Постсоветское пространство обречено на создание империи // Там же.
- ⁴⁷ Иванов А. Россия и демократизация постсоветского пространства // Блог Александра Иванова.
- ⁴⁸ Савельев А. Суверенитет и конфедеративные модели на постсоветском пространстве // <http://www.savelev.ru>

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ См., например: Кувалдин В. Президентская и парламентская республики как формы демократического транзита (российский и украинский опыт в мировом контексте) // Полис. 1998. № 5.

⁵¹ Родионов К. Авторитарный откат на постсоветском пространстве // <http://www.corpes.ru>; Дахин В.Н. Политические проблемы постсоветского пространства // Куда идет Россия?.. Социальная трансформация постсоветского пространства. – М.: Аспект Пресс, 2006. – С. 117.

⁵² См., например: Власов А. Постсоветское пространство: 20 лет спустя. Выступление на заседании Евразийского форума экспертов «20 лет постсоветского развития: итоги и новые тенденции». – Астана, 2011. – С. 1.

⁵³ См., например: Лапкин В.В. Альтернативы политикоинституционального развития на постсоветском пространстве (на примере Украины и России в период 2004–2008 гг.) // Дестабилизация мирового порядка и политические риски развития России. Сб. статей / Отв. ред. В.И. Пантин, В.В. Лапкин. – М: ИМЭМО РАН, 2010. – С. 84.

⁵⁴ Родионов К. Авторитарный откат на постсоветском пространстве // <http://www.corpes.ru>

⁵⁵ Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: уходящая реальность.

⁵⁶ Суздальцев А.И. Постсоветское пространство: единство и многообразие. – С. 2.

⁵⁷ Лактионова Н. Постсоветское пространство: реалии и перспективы (Обзор материалов «круглого стола») // Власть. № 10. 2008. – С. 134.

⁵⁸ Суздальцев А. Указ. соч.

⁵⁹ Медведев Р. Русский язык в Казахстане (взгляд из Москвы) // Свобода слова. 2008. № 4(399). – с. 16.

⁶⁰ Виноградов В. Русский язык в современном мире. – М., 1968. с. 23; Русский язык в современном мире / Отв. ред. Ф.П. Филин. М., 1974, с. 60. и т. д. По подсчетам американского исследователя Дж. Вебера, в 1990-х годах русским как родным или вторым языком владели в различных странах мира 285 миллионов человек. – См.: Weber G. Top Language // Language Monthly. 1997 December. № 3, p. 17.

⁶¹ См., например.: Оценка советского образования: взгляд из-за рубежа // Народное образование. 2003, № 1330, с. 2432.

⁶² Справка Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками «О состоянии русского языка, культуры и образования в странах СНГ и Балтии и мерах по их поддержке со стороны государственных органов и общественности Российской Федерации» (1999 год).

⁶³ Рекомендаций круглого стола «Государственный язык – в информационный простор Украины», проведенного 22 ноября 1996 года обществом «Просвита» совместно с Гостелерадио, Мининформации и Национальным советом по телерадиовещанию Украины.

⁶⁴ Права человека в Латвии в 2000 году. Латвийский центр по правам человека и этническим исследованиям 2001. – С. 70.

⁶⁵ Report of mission to Latvia (2008). UN Special Rapporteur on contemporary forms of racism racial discrimination, Xenophobia and related intolerance – Paragraph 89.

⁶⁶ 2007. Memorandum of COE Commissioners for Human Rights; CEPA Resolution № 1527 (2006) – p.16, 17.

⁶⁷ 2004. List of main claims and recommendation of international organizations and NGO to Latvia as regards rights of national minorities.

⁶⁸ Third report on Latvia by ECRI. – p. 126.

⁶⁹ Текущий архив Института стран СНГ. 1996 год.

⁷⁰ Кто защитит русский язык в странах СНГ, <http://www.pravda.ru/world/formerussr/11062008/271472cis0/>

⁷¹ Васильева М. Русский язык уходит из стран СНГ// nsipress.ru

⁷² Кто защитит русский язык в странах СНГ, <http://www.pravda.ru/world/formerussr/11062008/271472cis0/>

⁷³ Кто защитит русский язык в странах СНГ, <http://www.pravda.ru/world/formerussr/11062008/271472cis0/>

⁷⁴ Россия в цифрах. – М., 2004. – С. 403.

⁷⁵ Независимая газета. 1997.10.07.

⁷⁶ Глава Федеральной миграционной службы Российской Федерации К. Ромадановский считает, что в нашей стране незарегистрированных мигрантов насчитывается более 10 млн. человек.

⁷⁷ Исследование проводилось в 2001 году Центром социального прогнозирования в форме персонального интервью во Владивостоке, Хабаровске, Иркутске, Красноярске, Ханты-Мансийске, Тюмени, Краснодаре, Нижнем Новгороде, Владимире, Туле, Моск-

ве. В общей сложности опрошено 1812 человек, представлявших 12 этнических групп (представителей коренных национальностей Азербайджана, Армении, Белоруссии, Вьетнама, Германии, Грузии, Казахстана, Китая, Молдавии, Таджикистана, Туркмении, Турции).

⁷⁸ Текущий архив Института стран СНГ. 2003 год.

⁷⁹ Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 года.

⁸⁰ Гибель империи//The New Times. 17.01.2011.

⁸¹ Распад СССР: ностальгия, преступление, подвиг... <http://www.rosbalt.ru/main/2006/12/08/278129.html>

⁸² Анализировать причины развала СССР не входит в круг исследуемых нами проблем.

⁸³ См., например: О. Сулейменов. Аз и Я. – АлмаАта, 1975.

⁸⁴ Тема взаимного культурного обобщения также не входит в исследовательские задачи настоящей работы.

⁸⁵ Меликли Т. Язык как национальная идея/ Эхо // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1310006040> (7 июля 2011 г.).

⁸⁶ Текущий архив Института стран СНГ. 2000 год.

⁸⁷ Джемаль Г. Национальный язык и политическая судьба народа, <http://geidardjema.livejournal.com/17457.html> , 19.06.211.

⁸⁸ В Душанбе состоялся юбилейный саммит СНГ, в котором участвовали восемь из 11 лидеров Содружества, <http://rus.ruvr.ru/2011/09/03/55594204.html>

⁸⁹ Фогель Х. Передышка или поворот? (К текущим дискуссиям о внешней политике России)// Россия и современный мир. 2011, 1 (70). – с. 3031.

⁹⁰ Устав Содружества Независимых Государств // <http://pravo/bazaby/net>

⁹¹ Великий и могучий (вопросы использования русского языка в странах СНГ)//Международная конференция фонда «Русский мир». 2007 год.

⁹² European Council on Foreign Relations//<http://www.ecfr.ru>

⁹³ Суздальцев А. Постсоветское пространство: уходящая реальность. Глава в книге «Мир вокруг России: 2017 – контуры недалекого будущего» // <http://www.polit.ru>

⁹⁴ Чхартишвили Д. Попыток физического устранения Саакашвили и свержения власти в Грузии будет превеликое множество // <http://regnum.ru/news/polit/1434978.html>

⁹⁵ Рудницкий Л. Почему в СНГ боятся русского языка // <http://www.imperiya.by/rusworld37570.html>, 13.04.2010

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Русский язык покоряет просторы СНГ // КМ.RU 05.09.2011.

⁹⁸ См., например: публикацию эксперта из Венгрии: Ласло Лендьел. Последние мирные дни? // Россия в глобальной политике. – 2011. – Т. 9. – № 4. – с. 102–116.

⁹⁹ В 11 союзных республиках в течение одного года – с января 1989 по январь 1990 года, были приняты законы о языке (или о языках). До этого времени государственный статус «титульного» языка был закреплен только в конституциях закавказских союзных республик: Грузии, Азербайджана и Армении.

¹⁰⁰ Доровских Е. Разработка законодательства о языках в Союзе ССР и в союзных республиках // http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=789

¹⁰¹ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm>

¹⁰² Закон СССР «О языках народов СССР» от 24 апреля 1990 года за № 1450I. // http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_37970.html

¹⁰³ Статья 35 Устава Содружества Независимых Государств. См.: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>

¹⁰⁴ Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств. Одобрена Решением Совета глав государств СНГ от 5 октября 2007 г. // <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=18763>

¹⁰⁵ Пляйс Я. Теория и практика внешней политики современной России // http://www.rau.su/observer/N10_97/10_05.htm

¹⁰⁶ Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации. Утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 года № 284-рп. См.: М. В. Лапенко. Содружество Независимых Государств и страны Балтии. Издательство Саратовского университета. – 2006, с. 18–27. См. также: <http://www.sgu.ru/files/nodes/9109/lapenko.pdf>

¹⁰⁷ Послание Президента Федеральному собранию «Об укреплении Российского государства», 1994 год. http://www.intelros.ru/2007/02/04/poslanija_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_1994_god.html

¹⁰⁸ Стратегический курс России с государствами – участниками СНГ, утвержден Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г., № 940. – <http://www.mid.ru/bdcomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/4e3d23b880479224c325707a00310fad?OpenDocument>,

¹⁰⁹ http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_o_dejstvennosti_gosudarstvennoj_vlasti_v_rossii_1995_god.html

¹¹⁰ http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_zakotoruju_my_v_otvete_1996_god.html

¹¹¹ http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_porjadok_vo_vlasti_porjadok_v_strane_1997_god.html

¹¹² Пляйс Я. Теория и практика внешней политики современной России. http://www.rau.su/observer/N10_97/10_05.htm

¹¹³ http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_obshhimi_silami_k_podemu_rossii_1998_god.html

¹¹⁴ http://www.intelros.ru/2007/02/05/poslanie_prezidenta_rossii_borisa_elcina_federalnomu_sobraniju_rf_rossija_narubezhe_jepokh_1999_god.html

¹¹⁵ Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» от 11 августа 1994 года № 1681. – От Съезда до Конгресса соотечественников. – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), – М, 2001, с. 17. См.: <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=12556>

¹¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» от 31 августа 1994 г. N 1064. – Там же., с. 17–18.

¹¹⁷ Основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом от 31 августа 1994 г. Там же, с. 18–21.

¹¹⁸ Перечень первоочередных мероприятий по поддержке соотечественников в государствах – участниках Содружества

Независимых Государств, Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике на 1994–1995 годы. Утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 31 августа 1994 года № 1064. // <http://docs.cntd.ru/document/9008915>

¹¹⁹ Программа мер по поддержке соотечественников за рубежом от 17 мая 1996 г. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 мая 1996 г. № 590. – Там же, с. 25–29.

¹²⁰ Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. № 909. – <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c6d37e91be20bfc8c325707b004a2574!OpenDocumen>

¹²¹ Концепция национальной безопасности Российской Федерации 1997 г. Утверждена Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. N 1300. См.: <http://stra.teg.ru/library/national/34/2/0>

¹²² Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24). См.: <http://www.scrf.gov.ru/documents/1.html>

¹²³ Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1999 года № 99ФЗ. – От Съезда до Конгресса соотечественников. – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), – М, 2001, с. 3238. <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=12556>. Действующую редакцию см.: <http://rs.gov.ru/node/658>

¹²⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 28 июня 2000 г. \\ http://www.ng.ru/world/20000711/1_concept.html

¹²⁵ Концепция поддержки Российской Федерацией соотечественников за рубежом на современном этапе. Утверждена Президентом Российской Федерации 30 августа 2001 г. См.: От Съезда до Конгресса соотечественников. – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), – М, 2001, с. 43–46. – \\ <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=12556>

¹²⁶ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2001 г. \\ <http://www.lawinrussia.ru/kabinetyurista/zakoniinormativnieakti/20010101/poslanieprezidentarffederalnomusobraniyu2001.html>

¹²⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2002 г. \ \ <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=68>

¹²⁸ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2003 г. \ \ <http://www.lawinrussia.ru/kabinetyurista/zakoniinormativnieakti/20030606/poslanieprezidentarffederalnomusobraniyu2003.html>

¹²⁹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2004 г. \ \ <http://www.lawinrussia.ru/kabinetyurista/zakoniinormativnieakti/20040526/poslanieprezidentarffederalnomusobraniyuot26052004.html>

¹³⁰ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2005 г. \ \ http://rosnedv.rosreestr.ru/documents/message_to_Federal_Assembly/message_to_federal_assembly_rf_2005/

¹³¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2006 г. \ \ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=60109>

¹³² Указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. N 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». \ \ <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/ukaz637.pdf>

¹³³ Обзор внешней политики Российской Федерации. – \ \ <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=316>

¹³⁴ Указ Президента РФ «О проведении Года русского языка» от 29 декабря 2006 года № 1488. // <http://www.gov.cap.ru/hierarchy.asp?page=../11135/32251/263028/310072/310074/310079>

¹³⁵ Указ Президента Российской Федерации «О создании фонда «Русский мир», 21 июня 2007 года № 796. \ \ <http://www.rg.ru/2007/06/23/fonddok.html>.

¹³⁶ См. раздел о деятельности Фонда «Русский мир» в постсоветских странах.

¹³⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. \ \ <http://www.mid.ru/bdcmp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/d48737161a0bc944c32574870048d8f7!OpenDocument>

¹³⁸ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от

17 ноября 2008 г. № 1662-р. \\ <http://www.rosnation.ru/index.php?D=458>

¹³⁹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р. \\ <http://правительство.рф/media/2009/6/18/5887/file/1663.doc>

¹⁴⁰ На момент принятия Правительством Основных направлений до 2012 года действовали ФЦП «Русский язык (2006–2010 годы)» и «Культура России (20062010 годы)», в настоящее время они получили продолжение на очередную пятилетку – с 2011 по 2016 год.

¹⁴¹ Стенограмма доклада Первого заместителя Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева на открытии конференции по статусу русского языка за рубежом 29 мая 2007 года, Москва. \\ <http://www.russianforall.ru/news/index.php?news=1808>

¹⁴² См. Статья 68 Конституции РФ, <http://www.constitution.ru/10003000/100030005.htm>

¹⁴³ Устав Содружества Независимых Государств. См.: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=180>

¹⁴⁴ См.: <http://www.zakonprost.ru/zakony/18071ot20021211ojazykahnarodov/>

¹⁴⁵ Утверждена Указом Президента РФ от 7 декабря 1995 г. № 1221 «О Совете по русскому языку при Президенте Российской Федерации» \\ <http://infopravo.by.ru/fed1995/ch01/akt10699.shtm>

¹⁴⁶ Учрежден Постановлением Правительства РФ от 31 декабря 1997 года № 1674 «О Совете по русскому языку при Правительстве Российской Федерации» \\ <http://www.pravoteka.ru/pst/742/370745.html>

¹⁴⁷ Федеральная целевая программа «Русский язык», утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 1996 г. № 881 \\ http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_56618.html

¹⁴⁸ Федеральная целевая программа «Русский язык» на 20022005 годы, утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2001 года N 483 \\ <http://mon.gov.ru/dok/prav/obr/4428>

¹⁴⁹ Федеральный закон Российской Федерации от 1 июня 2005 г. № 53ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Опубликован в Российской газете 7.06.2005. \\ <http://www.rg.ru/2005/06/07/yazykdok.html>

¹⁵⁰ Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в федеральную целевую программу «Русский язык» на 20022005 годы» от 25 ноября 2003 года № 712. \\ <http://docs.cntd.ru/document/901880929>

¹⁵¹ Федеральная целевая программа «Русский язык (20062010 годы)», утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2005 г. № 833. \\ <http://mon.gov.ru/dok/prav/obr/4428/>

¹⁵² См. Раздел IV Концепции федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011 – 2015 годы. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 164-п. \\ <http://mon.gov.ru/files/materials/8182/11.02.07fcpro.k.pdf>

¹⁵³ Результаты ФЦП «Русский язык» на 20062010 годы оцениваются в разделе II Концепции федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011 – 2015 годы, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 164-п. \\ <http://mon.gov.ru/files/materials/8182/11.02.07fcpro.k.pdf>

¹⁵⁴ Русских в Татарстане снова обманули с родным языком? \\ <http://www.regnum.ru/news/polit/1438103.html>

¹⁵⁵ С.Тарасов. Татарская грызня без экстремизма. (На националистические проявления против русских внимания не обращают). \\ http://www.ng.ru/regions/20110812/1_kazan.html

¹⁵⁶ Процесс закрытия русских школ на Украине не прекратился и после прихода к власти Виктора Януковича. К началу 201011 учебного года на Украине осталось 1118 школ, а в предыдущий год их было 1305. Нетрудно посчитать, что, если сохранятся такие темпы, через 10 лет русских школ в стране вообще не останется. – См.: Эксперт: при Януковиче процесс закрытия русских школ не остановился. \\ 28.02.2011 – <http://www.nr2.ru/kiev/322384.html>

¹⁵⁷ Открытое письмо Русской общины Казахстана, адресованное в Ассамблею народов Казахстана, Парламент и министру образования РК, в связи с перепрофилированием в г. Темиртау старейшей русской школылицея № 9 в казахскую школу. – 30.08.2011. \\ http://www.newsru.nl/readarticle.php?article_id=448

¹⁵⁸ Согласно новому законопроекту, подготовленному Министерством культуры Казахстана, государственные органы страны будут вести всю документацию на казахском языке. – В Казахстане больше нет русского языка. – Голос России, 31 августа 2011. \\ <http://rus.ruvr.ru/2011/08/31/55444867.html>

¹⁵⁹ 1 сентября 2011 г. вступили в силу правила № 733 Кабинета министров Латвии об уровне знания латышского языка при выполнении должностных обязанностей. Эти правила регулируют уровень знания латышского языка для более чем 600 профессий (как в государственной, так и в частной сферах). В целом же правила касаются более чем 1 200 профессий. До 2000 года государство вообще не вмешивалось в частную сферу и не регулировало уровень знания латышского языка среди работников частных компаний. ЗаПЧЕЛ считает новые правила ничем иным как необоснованным прессингом государства в отношении частного бизнеса и постепенным выдавливанием русского языка из всех сфер жизни. – Я. Планер: «Язык как оружие в борьбе за рабочие места». – 2.09.2011. – См.: <http://zapchel.livejournal.com/14057.html>

¹⁶⁰ Зиманов С. Казахскотурецкие лицеи: достойный опыт. – Республиканская газета «Казахстанская правда», 17.09.2003.

¹⁶¹ Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2011–2015 годы, утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2011 г. № 492 \\http://government.ru/media/2011/6/29/42498/file/492_pril.doc

¹⁶² На Официальном сайте Российской Федерации для размещения информации о размещении заказов с 28 августа по 14 сентября показаны 28 конкурсов на проведение работ, связанных с русским языком. \\<http://zakupki.gov.ru/wps/portal/base/topmain/home>

¹⁶³ Последние из программ поддержки соотечественников по линии ПДКСР: Программа работы с соотечественниками на 2006–2008 гг. .Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 октября 2006 г. № 1370-р. \\<http://infopravo.by.ru/fed2006/ch01/akt10044.shtm>; Программа работы с соотечественниками за рубежом на 2009 – 2011 годы. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2008 г. № 1646-р. \\<http://rs.gov.ru/node/656>

¹⁶⁴ О вкладе Фонда «Русский мир» в сохранение и укрепление позиций русского языка в постсоветских государствах. См. соответствующий раздел данной книги.

¹⁶⁵ Сведения о финансировании заинтересованными федеральными и региональными органами исполнительной власти, а также фондом «Русский мир» работы с соотечественниками в 20102011 годах представлены на заседании ПДКСР 24 марта 2011 года. – См.: Архив Института стран СНГ.

¹⁶⁶ Комплексная целевая среднесрочная программа поддержки соотечественников за рубежом на 2003–2005 годы.

Утверждена Постановлением Правительства Москвы от 24 сентября 2002 года N 785ПП. \ \ http://www.mosds.ru/0Meria/meria_komp_prog1.shtm; Комплексная целевая среднесрочная программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 20062008 годы. Утверждена Постановлением Правительства Москвы от 6 сентября 2005 г. № 679-ПП. \ \ http://www.mosds.ru/0Meria/meria_komp_prog2.shtm; Комплексная целевая среднесрочная программа осуществления государственной политики в отношении соотечественников за рубежом на 2009–2011 годы. Утверждена Распоряжением Правительства Москвы от 30 сентября 2008 г. № 882РП \ \ http://www.mosds.ru/0Meria/meria_komp_prog3.shtm

¹⁶⁷ Закон города Москвы «О поддержке соотечественников за рубежом органами государственной власти города Москвы» от 23 сентября 2009 года № 37. \ \ http://www.duma.mos.ru/cgibin/pr_zakon.rtf?3908

¹⁶⁸ Образовательными программами Москвы охвачены в настоящее время свыше семисот соотечественников из стран ближнего зарубежья. См. Отчет о работе Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы по поддержке российских соотечественников за рубежом в 2009 году. См.: Материалы к заседанию Межведомственной комиссии по работе с соотечественниками за рубежом от 25 февраля 2010 г. – Архив Института стран СНГ. Заминка с финансированием московских программ в 2011 году, после смены руководства столицы, вызвала серьезную тревогу. См., например: С. Орлов. Собянин сворачивает прибалтийские инициативы Лужкова. 22 июня 2011 г. \ \ <http://svpressa.ru/society/article/44694>.

¹⁶⁹ Программа по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом на 20112013 годы (Программа «Соотечественники»). Утверждена Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 23 сентября 2010 г. № 1257. \ \ <http://www.gov.spb.ru:3000/noframe/law?d&nd=891838554&nh=0>

¹⁷⁰ Долгосрочная целевая программа Московской области «Поддержка Московской областью соотечественников, проживающих за рубежом, на 20092012 годы». \ \ http://www.fmsmo.ru/content/37/postanovlenie_156.doc

¹⁷¹ Программа Свердловской области по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом, на период 2008 – 2011 годов. Одобрена Постановлением Правительства Свердловской области от 11.11.2008 № 1187ПП. \ \ <http://www.uralregion.net/bsverd/positdy/watchkkvfy1.htm>

¹⁷² Сводный план работы министерств, ведомств и профильных учреждений в сфере продвижения русского языка за рубежом на 2011 год (единые «дорожные карты»). Подготовлен Россотрудничеством. – Архив Института стран СНГ.

¹⁷³ Функциональное пространство русского языка на Украине. – Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – Москва, 2009, с. 125–133.

¹⁷⁴ Гойденко В. Праздник прошел, а проблемы остались... – Сайт «Материк», 21.06.2011. \ \ http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=12900&phrase_id=124259

¹⁷⁵ Рябов М. Россия не будет требовать от Януковича выполнения обещаний о статусе русского языка. – Новый Регион – Киев, 11.03.2011. <http://www.nr2.ru/kiev/323821.html>

¹⁷⁶ Указ Президента РФ «О Дне русского языка» от 6 июня 2011 года № 705. \ \ <http://президент.рф/news/11481>

¹⁷⁷ См, например: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой // Российская газета. 1997. 3.06; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения // Российская газета. 1997. 29.08; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Казахстан // Российская газета. 1992.25.05 и др.

¹⁷⁸ Текущий архив Института стран СНГ.

¹⁷⁹ Рекомендации международного форума «Вопросы преподавания и статуса русского языка в государствах – членах ЕврАзЭС. Постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 14 июня 2005 г. № 9 «Об итогах международного форума «Вопросы преподавания и статуса русского языка в государствах – членах ЕврАзЭС». \ \ http://www.spravkajurist.com/base/partwx/tx_cszuca.htm

¹⁸⁰ Указ Президента Российской Федерации «О создании фонда «Русский мир», 21 июня 2007 года № 796. \ \ <http://www.rg.ru/2007/06/23/fonddok.html>

¹⁸¹ Русские центры // <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/rucenter/catalogue.jsp?pager.offset=0&pageIndex=1&pageSize=30>

¹⁸² Людмила Вербицкая: Нужно создавать систему поддержки русских школ // <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/fund/activity/action0099.html>, 02.11.2010

¹⁸³ Участники международной стажировки «Преподаватель Русского мира» – о русском языке, России и русистике //

<http://www.ruskiymir.ru/ruskiymir/ru/programs/internships/internships0005.html>, 27.06.2011

¹⁸⁴ Раздел IV Концепции федеральной целевой программы «Русский язык» на 2011– 2015 годы. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 164-п. // <http://mon.gov.ru/files/materials/8182/11.02.07fepro.k.pdf>

¹⁸⁵ Текущий архив Института стран СНГ. 2010 год.

¹⁸⁶ «Будут ли в СНГ говорить по-русски?». Журнал «Наша власть. Дела и лица», № 3, 2010 г.

¹⁸⁷ Россотрудничество//<http://rs.gov.ru/node>; <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/17>

¹⁸⁸ Соотечественники за рубежом / Россотрудничество \\ <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/30>

¹⁸⁹ Международное гуманитарное сотрудничество \ Россотрудничество, <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/1>

¹⁹⁰ Лента новостей Россотрудничества, <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/1223>

¹⁹¹ Лента новостей Россотрудничества, <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/1223>

¹⁹² Лента новостей Россотрудничества, <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/1223>

¹⁹³ Лента новостей Россотрудничества, <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/1223>

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Лента новостей Россотрудничества, <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/1223>

¹⁹⁶ Лента новостей Россотрудничества, <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/1223>

¹⁹⁷ Лента новостей Россотрудничества, <http://rs.gov.ru/taxonomy/term/1223>

¹⁹⁸ Международный фонд гуманитарного сотрудничества, МФГС//<http://www.mbgssng.org>

¹⁹⁹ Соглашение о создании Межгосударственного совета по сотрудничеству в области периодической печати, книгоиздания, книгораспространения и полиграфии // <http://medialaw.asia/document/2125>

²⁰⁰ Будут ли в СНГ говорить по-русски?// Журнал «Наша власть. Дела и лица», № 3, 2010 г.

²⁰¹ Текущий архив Института стран СНГ. 2010 год.

²⁰² Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Под ред. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс; Универс, 1993. С. 231–232.

²⁰³ Абдуллаев Е. Русские в Узбекистане 2000-х: идентичность в условиях демодернизации // Диаспоры. 2006. № 2. С. 635.

²⁰⁴ Как пишет известная французская исследовательница постсоветской Азии Марлен Ларюэль: «Осторожная политика по поддержке русскоязычия, которую начал проводить Кремль... также получает единодушную поддержку во всех националистических сегментах. Они давно призывали, чтобы в постсоветских государствах русский язык получил официальный статус, и удовлетворены тем, что Москва, наконец, проявила интерес к сохранению русскоязычного пространства. Это возрождение русского языка и культуры на постсоветском пространстве рассматривается как ключевой элемент «мягкой силы», а также вызывает национальную гордость принадлежности к признаваемой всеми «великой культуре»» (Laruelle M. Russia's Central Asia Policy and the Role of Russian Nationalism // Silk Road Paper. 2008 (April). P. 6162).

²⁰⁵ Абдуллаев Е. Образ России в современном Узбекистане: вытеснение – использование – сохранение // Россия и ЕС в Центральной Азии / Под ред. М.Г. Носова и др. М.: Институт Европы РАН, 2008. С. 66–90.

²⁰⁶ Мироглов Ф. Перспективы империи. К двадцатилетию расчленения СССР/ ЦентрАзия Ру. // URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1303442940>, 22.04.2011.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Международная кризисная группа: Инфраструктура стран Центральной Азии медленно, но неуклонно разрушается/ ИА Фергана // URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=6898> (11 февр. 2011).

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Конституция Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 г.), www.pressservice.uz/konstitutsiya.

²¹¹ Борисова О. Узбекистанским учителям отменяют льготы/ IWPR // URL: <http://www.uzland.info/view/305/5/> (4 февраля, 2003 г.).

²¹² Социальная политика: преемственность и планомерность/ Правда Востока // URL: http://mfa.uz/rus/prensa_i_media_servis/300108r_1.mgr (30 янв. 2008 г.).

²¹³ Финансирование социального обеспечения/ Bank info uz. // URL: http://www.bankinfo.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=105:finansirovaniyarasxodovsocobespecheniya&catid=20&Itemid=40 (28 дек. 2001 г.).

²¹⁴ Конституция Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 г.), www.pressservice.uz/konstitutsiya.

²¹⁵ Об этом см. Узбекистан: Общая Оценка Страны. ООН 2001, с 15.

²¹⁶ Основные направления дальнейшего углубления демократических преобразований и формирования гражданского общества в Узбекистане. Доклад Президента Ислама Каримова на IX сессии Олий Мажлиса. «Народное слово», 30.08.2002.

²¹⁷ Меламед А. Примеряя халат Тимура/ Центр-Азия Ру. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1050267180> 14.04.2003.

²¹⁸ Бушуев М. Узбекистан: Вперед – в прошлое/ Немецкая волна // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1309810620>, 04.07.2011.

²¹⁹ Панфилова В. Как создается «титульная интеллигенция». В Ташкенте раньше, чем в Москве, поняли, что нужно для настоящей независимости/ Независимая газета // http://www.ng.ru/courier/20030303/12_intelligent.html, 03.03.2003.

²²⁰ Панфилова В. Ислам Каримов: «При империи нас считали людьми второго сорта»/ Независимая газета // http://www.ng.ru/ideas/20050114/1_karimov.html, 14.01.2005.

²²¹ State Committee on Statistics of Uzbekistan \ <http://www.stat.uz/demographic>, 14.04.2011.

²²² Бушуев М. Узбекистан: Вперед – в прошлое/ Немецкая волна // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1309810620>, 04.07.2011.

²²³ Панфилова В. Как создается «титульная интеллигенция». В Ташкенте раньше, чем в Москве, поняли, что нужно для настоящей независимости/ Независимая газета // http://www.ng.ru/courier/20030303/12_intelligent.html, 03.03.2003.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Сидоров С. В поисках великой мечты. Что изменилось в Узбекистане за последние 20 лет/ Аргументы и Факты // <http://www.aif.ru/politic/article/42497>, 20.04.2011.

²²⁷ Нурланбекова А. Реформе образования в Узбекистане препятствуют коррупция и неэффективное расходование средств/ EurasiaNet // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1043013300>, 20.01.2005.

²²⁸ Саидов А. Битва за урожай хлопка в Узбекистане: школьники в первых рядах/ Деловая неделя, Казахстан, 01.10.2004.

²²⁹ Исламов Э. Пронизанная коррупцией узбекская система образования вызывает разочарование молодежи/ EurasiaNet // <http://www.materik.ru/upload/iblock/185/185131df00e40272aa5445f0cbf7c396.pdf> 30.04. 2004.

²³⁰ Как отметил Юрий Подпоренко, «можно сказать, что реклама как составная часть торговоэкономической сферы является одним из ведущих функциональных средств для поддержания позиций русского языка» (Подпоренко Ю. Бесправен, но востребован. Русский язык в Узбекистане // Дружба народов. 2001. № 12. С. 181–182). Эту особенность рекламы в Узбекистане отмечали и российские социолингвисты (Алпатов В. 150 языков и политика. 19172000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М.: Институт востоковедения РАН, 2000. С. 189; Космарский А. Русскоязычное студенчество Ташкента в зеркале социолингвистики // Диаспоры. 2004. № 2. С. 78).

²³¹ Бушуев М. Узбекистан: Вперед – в прошлое/ Немецкая волна // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1309810620>, 04.07.2011.

²³² IWPR: Как смягчить последствия упадка в Узбекистане и Туркменистане?/ CANEWS // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1298271900>, 21.02.2011.

²³³ Дубнов А. Последний мираж несменяемости. Центральная Азия в ближневосточном антураже/ Россия в глобальной политике // <http://www.globalaffairs.ru/number/Posledniimirazhnesmenyuemosti15184>, 19.04.2011.

²³⁴ Кужеков Ж. Второму президенту Туркменистана придумали титул «Аркадаг»/ Радио Азаттык // http://rus.azattyq.org/content/turkmenistan_arkadag_berdymukhamedov/2291917.html, 31.01.2011.

²³⁵ Дубнов А. Последний мираж несменяемости. Центральная Азия в ближневосточном антураже/ Россия в глобальной политике // <http://www.globalaffairs.ru/number/Posledniimirazhnesmenyuemosti15184>, 19.04. 2011.

²³⁶ IWPR: Как смягчить последствия упадка в Узбекистане и Туркменистане?/ CANEWS // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1298271900>, 21.01.2011.

²³⁷ Арт Н. МИД РФ располагает собственными данными о количестве этнических русских в СНГ // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1511>, 26.03.2003.

²³⁸ В помощь российскому соотечественнику за рубежом: справочное изд. / Инт диаспоры и интеграции [Ин-т стран СНГ]. М., 2007. С. 573.

²³⁹ Эван Трац. Система образования в Туркменистане: спираль деградации // <http://www.materik.ru/index.php?section=analitics&bulid=79&bulsectionid=6882>, 21.11.2008.

²⁴⁰ Волков В., Сарыев О. Президент Туркмении Курбанкулы Бердымухаммедов подписал указ о введении уроков русского языка во всех средних школах страны и в ВУЗах // <http://www.materik.ru/index.php?section=analitics&bulid=165&bulsectionid=18109>, 21.11.2008.

²⁴¹ В Таджикистане русский язык лишен статуса официального // <http://www.interfax.ru/print.asp?sec=1446&id=103267>, 02 окт. 2009.

²⁴² Там же.

²⁴³ Саркорова А. Таджикские законодатели «отодвинули» русский язык // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/10/091001_tajikistan_russian_language_law.shtml. 01.10.2009.

²⁴⁴ Саркорова А. Таджикские законодатели «отодвинули» русский язык/ [bbcussian.com](http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/10/091001_tajikistan_russian_language_law.shtml) // http://www.bbc.co.uk/russian/international/2009/10/091001_tajikistan_russian_language_law.shtml, 01.10.2009.

²⁴⁵ Гаффори В., Саидов З. Вдохновитель национального ренессанса/ Душанбе: НИАТ Ховар, 2007.

²⁴⁶ В поисках истории Таджикистана: о чем таджикские историки спорят с узбекскими? «Неприкосновенный запас», № 4(66). 2009. Ноябрь.

²⁴⁷ Масов Р. Тюркизация арийцев: чужь или недомыслие? Ответ на статью А. Аскарлова «Арийская проблема: новые подходы и взгляды // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1136562180, 15.04.2010.

²⁴⁸ Масов Р. Фальсифицировать и присваивать чужую нацисторию нельзя (ответ пантуркистам) // www.centrasia.ru/newsA.php?st=1141856700, 09.03.2006.

²⁴⁹ Статистические сборники \ \ <http://www.eng.stat.kz/publishing/pages>

- ²⁵⁰ Образование \\ <http://www.stat.gov.kz/digital/obraz/pages>
- ²⁵¹ Русский язык в странах СНГ, http://www.gramota.ru/biblio/research/mid/rubric_467
- ²⁵² АзатАлматы. – 2006. № 42(184) от 23.11.
- ²⁵³ «Назарбаев предложил ввести в школах основы толерантности» \\ <http://vesti.kz/foundation/29098/>, 26.10.2009,
- ²⁵⁴ РИА Новости. 05.09.2011.
- ²⁵⁵ Текущий архив Института стран СНГ. 2010 год.
- ²⁵⁶ Выступление президента РК Н.Назарбаева/ <http://www.kazakhemb.org.il/categoryid>
- ²⁵⁷ ШУСТОВ А. «Казахский языковой вопрос» // <http://rusedin.ru/2010/08/20/kazahskiyazykovoyvopros/#respond>
- ²⁵⁸ «Демонтаж» русского пространства в Казахстане... Заявление Республиканского славянского движения «Лад» \\ <http://www.russianskz.info/russians/>
- ²⁵⁹ «Демонтаж» русского пространства в Казахстане... Заявление Республиканского славянского движения «Лад» \\ <http://www.russianskz.info/russians2092demontazhrusskogoprostranstvavkazhstanezayavlenierespublikanskogoslavyanskogodvizheniya.lad.html>, 16.08.2011.
- ²⁶⁰ Вдовина Н., «Русский язык в Казахстане», <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1727>, 18.09.2008.
- ²⁶¹ «Количество школ в Казахстане уменьшилось за последний год, констатирует статистическое агентство», \\ <http://www.newskaz.ru/society/20110121/1068447.html>
- ²⁶² Рыжкова Н. Я бы в дворники пошел, пусть меня научат!, <http://www.russians.kz>, 06.11.2006.
- ²⁶³ «Высшие учебные заведения Республики Казахстан в 2010/2011 учебном году» \\ http://www.stat.kz/news/Pages/18_01_2011_2.aspx
- ²⁶⁴ Вдовина Н. Русский язык в Казахстане, <http://www.eurasianhome.org/xml/t/expert.xml?lang=ru&nic=expert&pid=1727>, 18.09.2008.
- ²⁶⁵ Закон РК «О средствах массовой информации», http://www.old.eurasiamedia.ru/law/kaz_o_smi.shtml
- ²⁶⁶ Каталог сайтов, рейтинг сайтов, сайты Казахстана, статистика сайтов \\ http://goto.kz/?type_t=&pp=30&cat=&scroll=148

²⁶⁷ Сайт «Русские в Казахстане» \\ <http://russianskz.info/index.php>

²⁶⁸ Калаус Л. От редакции \\ <http://ra.site.kz>

²⁶⁹ Зейферт Е. Современная русская литература Казахстана, <http://www.nashasreda.ru/moscow/zeifert/zeifert3.htm>.

²⁷⁰ Локализация moodle \\ <http://moodle.nci.kz/>

²⁷¹ Мымырбаева Ю., «Дистанционное образование нам не по карману», <http://www.zakon.kz/103570distancionnoeobrazovanienameper.html> 12:06, 05.02.2008.

²⁷² «Планшетники и ноутбуки вытеснят учебники из казахстанских школ» \\ <http://news.mail.ru/inworld/kazakhstan/society/6802235/>, 13.09.2011

²⁷³ Зейферт Е. Современная русская литература Казахстана // <http://www.nashasreda.ru/moscow/zeifert/zeifert3.htm>

²⁷⁴ Шустов А. Русский вопрос в Киргизии // http://www.stoletie.ru/geopolitika/russkij_vopros_v_kirgizii_20101222.htm

²⁷⁵ Языковой «привет» для русских Киргизии \\ <http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/20062011/1080961kyrgyz0/>

²⁷⁶ Опрос в Киргизии: большинство киргизов и узбеков за сохранение статуса русского языка \\ www.regnum.ru/news/722778.html, 17.10.2006.

²⁷⁷ В Киргизии началась кампания в защиту русского языка <http://lenta.ru/news/2006/05/25/kyrrus/>

²⁷⁸ Eurasianet: Кыргызстан вытесняет русский язык из общественной жизни \\ <http://www.paruskgo.info/2011/02/24/40152>

²⁷⁹ Абдиев К. Проблемы обучения русскому языку в условиях многоязычия, Международный форум по русскому языку в Центрально-азиатском регионе государств – участников СНГ, 9 декабря 2006 года, – Бишкек: КРСУ, 2006. – С. 237

²⁸⁰ Русский язык в Кыргызстане: Сб. науч. тр. и аналитич. мат. – /Кырг.Российск. Славян. Унт. НИИ регионального славяноведения / Под общ. ред. М.А. Рудова. –Бишкек: КРСУ, 2006. 327 с.

²⁸¹ Бушмарина Н. (МПСИ), Рудова М. (КРСУ) , О роли российсконациональных славянских университетов в изучении русского языка на пространстве СНГ: Аналитический доклад. – Бишкек: КРСУ, 2009. – 72 с.

²⁸² Бушмарина Н. (МПСИ), М.М. Рудова (КРСУ) , О роли российсконациональных славянских университетов в изучении русского языка на пространстве СНГ: Аналитический доклад. – Бишкек: КРСУ, 2009. – 72 с.

²⁸³ Чериков С. Русскоязычная пресса в Кыргызстане, Русский язык в Кыргызстане: Сб. науч. тр. и аналитич. мат. – /Кырг. Российск. Славян. Унт. НИИ регионального славяноведения / Под общ. ред. М.А. Рудова. – Бишкек: КРСУ, 2006. – С. 196.

²⁸⁴ Гладилов А. О русскоязычных СМИ в Кыргызстане, Русский язык в Кыргызстане: Сб. науч. тр. и аналитич. мат. – /Кырг. Российск. Славян. Унт. НИИ регионального славяноведения / Под общ. ред. М.А. Рудова. – Бишкек: КРСУ, 2006. – С. 211

²⁸⁵ Дуйшекеева А. Русскоязычное радиовещание Кыргызстана, Международный форум по русскому языку в Центрально-азиатском регионе государств – участников СНГ 9 декабря 2006 года. – Бишкек: КРСУ, 2006. – С. 69

²⁸⁶ Рудов М. Новые стимулы и ресурсы распространения русского языка в Центрально-азиатском регионе, Международный форум по русскому языку в Центрально-азиатском регионе государств – участников СНГ 9 декабря 2006 года, – Бишкек: КРСУ, 2006. – С. 34

²⁸⁷ Елебесова С. Русские центры в Кыргызской Республике, Русский язык в Кыргызстане: Сб. науч. тр.: Вып. V /Р 89 Кырг. Рос. Славян. унт, НИИ регионального славяноведения. – Б.: КРСУ, 2009. – С.165

²⁸⁸ Рудов М. Новые стимулы и ресурсы распространения русского языка в Центрально-азиатском регионе, Международного форума по русскому языку в Центрально-азиатском регионе государств – участников СНГ 9 декабря 2006 года, – Бишкек: КРСУ, 2006. – С. 34

²⁸⁹ Дубнов А. Последний мираж несменяемости. Центральная Азия в ближневосточном антураже/ Россия в глобальной политике // URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Posledniimirazhnesmenyaemosti15184> (19 апр. 2011.).

²⁹⁰ Закон Азербайджанской Республики «О государственном языке Азербайджанской Республики» // <http://inlang.linguanet.ru>

²⁹¹ Московская Декларация Российской Федерации и Азербайджанской Республики (Москва, 6 февраля 2004 года) // <http://www.lawmix.ru/abro/1503>

²⁹² <http://www.ruskiymir.ru>

²⁹³ Бакинский славянский университет// <http://www.bsuedu.org>

²⁹⁴ В 50 школах Азербайджана русский язык будет обязательным \\ <http://www.rusobr.ru/ruweb/6148>, 25.03.2010.

²⁹⁵ Аналитическая справка МИД РФ «О положении и роли русскоязычных СМИ в странах СНГ» // <http://www.regnum.ru>, 14.08.2010.

²⁹⁶ Радио, ТВ, газеты и сайты Азербайджана на русском языке// <http://www.azerbaijan.russianclub.net>

²⁹⁷ Караваев А. Русская речь и культура в странах СНГ (на примере Азербайджана): исследование фонда «Наследие Евразии». \\ http://dialogs.org.ua/print.php?part=issue&m_id=12714, 10.04.2008.

²⁹⁸ Особенности языковой ситуации в Азербайджане // http://inlang.linguanet.ru/Cis/CisLanguageConditions/section.php?IBLOCK_ID=63&SECTION_ID=359

²⁹⁹ <http://www.russkiymir.ru/russkiymir/ru/magazines/archive/2009/07/index.html>; Русские в Армении//Деловой экспресс. Экономический еженедельник Армении. 2005. № 25(633). 7–13 июля.

³⁰⁰ Мевелян А. Русские в Армении// <http://www.bbc.co.uk/russian>, 07.08.2007.

³⁰¹ В Армении постепенно начинают забывать русский язык// <http://www.ng.ru> , 27.05.2001.

³⁰² Русский язык в Армении// <http://www.russianworld.info>

³⁰³ О положении и роли русскоязычных СМИ в странах СНГ, Армения \\ <http://www.regnum.ru/news/1313284.html>

³⁰⁴ Воронцов А.: Защита и развитие русского языка – патриотический долг россиян \\ <http://kprf.ru/rusk/64416.html>

³⁰⁵ Статус русского языка в большинстве стран не определен // <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0329/tema02.php>

³⁰⁶ Барамидзе И. Русский язык уходит из школ Грузии//Новые известия. 2011 г. 25 февраля; Двали Г. Грузия прощается с русским языком//Коммерсант. 2011 г. № 122(4663)

³⁰⁷ Международная конференция «Русский язык в новых независимых государствах: реалии, возможности, перспективы». 29.02.2008 г.// <http://www.russkiymir.ru>

³⁰⁸ Станислав Кочиев: в Южной Осетии все хотят, чтобы русский язык стал государственным, <http://osinform.ru>. 30687

stanislavkochievvyuzhnoyosetiivsehotyatchtobyurusskiyyazykstal
gosudarstvennym.html, 02.07.2011.

³⁰⁹ <http://www.rsonews.org/ru/analytics/20100618/00453.html>

³¹⁰ Статус русского языка в большинстве стран не определен
// <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0329/tema02.php>

³¹¹ <http://www.apkhasia.ru>

³¹² Сегодня в школах начался новый учебный год// <http://abkhasia.kavkazuzel.ru>

³¹³ Страница АГУ на сайте Правительства РА.

³¹⁴ ИА Апсныпресс «Утвержден перечень обязательных общедоступных телеканалов на территории Республики Абхазия. 20.11.2009 г.» <http://apsnypress.info>

³¹⁵ Пресса Абхазии. <http://www.cjes.ru>

³¹⁶ Чирикба В. Развитие абхазского языка в условиях полиэтнического общества \ \ http://chirikba.com/index.php?option=com_content&view=article&id=88:20110425165646&catid=37:20110227082858&Itemid=55&lang=ru

³¹⁷ Аристов М. Неделя русского языка в Абхазии//<http://rus.ruvr.ru>

³¹⁸ rus.expertclub.ge // <http://www.russianedu.ru>

³¹⁹ БЕЛТА, 31.03.2011.

³²⁰ Национальный состав населения / Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Статистический сборник. Минск, 2001; Национальный состав населения/ Итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 года. Официальный сайт Белстата: <http://belstat.gov.by>. – С. 24.

³²¹ См. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 года. <http://belstat.gov.by>.

³²² См. Итоги переписи населения Республики Беларусь 2009 года. <http://belstat.gov.by>.

³²³ Статистический справочник Министерства образования Республики Беларусь. Минск, 2005. – С. 49–50.

³²⁴ См.: Вучэбная праграма для агульнаадукацыйных устаноў з беларускай мовай навучання; Учебная программа для общеобразовательных учреждений с русским языком обучения; Учебная программа для общеобразовательных учреждений с белорусским и русским языком обучения. Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь: <http://www.minedu.unibel.by>.

³²⁵ Волынец Т., Долбик Е., Ровдо И. Функционирование и преподавание русского языка в Республике Беларусь. Доклад. <http://www.minedu.unibel.by>, 2010.

³²⁶ Тельнов Н., Степанов В., Рабинович Р., Руссев Н. «И... разошлись славяне по земле...». – Кишинев. 2002; Шорников П. Официальный язык Молдавского княжества. 1359–1859. // Общественная мысль Приднестровья. 2006. № 1(2).

³²⁷ Губогло М. Развитие двуязычия в Молдавской ССР. – Кишинев. Штиинца. 1976.

³²⁸ Его же. Русский язык в этнополитической истории гагаузов. М., Старый сад. 2004.

³²⁹ Тоталуриле реченсэмынтулуй унионал ал популацией дин РСС Молдова дин анул 1989. Кулежере де дате статистиче. Вол. 1. Кишинэу. 1990. П.207–208. Подробнее см.: Шорников П.М. Покушение на статус: Этнополитические процессы в гг. кризиса. 1988–1996. – Кишинев. 1997. С. 21.

³³⁰ Подробнее см. доклад «Кадровая политика в Республике Молдова в гг. кризиса» // Шорников П.М. Покушение на статус: Этнополитические процессы в гг. кризиса. 1988–1996. – Кишинев. 1997. С. 29–79.

³³¹ Литературная газета. 1988. 9 марта.

³³² Мындыкану В. Вешмынтул фиинцей ноастре. // Нистру. 1989. № 4.

³³³ Литература ши арта. 1989. 16 февруарие.

³³⁴ Губогло М. Переломные гг. В 2-х т. Т. 1. Мобилизованный лингвицизм. – М., 1993. С. 178.

³³⁵ Ленин В.И. Полн. Собр. Соч., Изд. 2-е, доп. – М., Политиздат. Т. 24. С. 302.

³³⁶ Ханазаров К. Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., Политиздат. 1982. С. 54, 55.

³³⁷ Погорелая Е. Русскоязычие: контексты и подтексты языковой реформы последнего десятилетия XX века. – Тиасполь. РИО ПГУ. 2003. С. 31.

³³⁸ Законодательные акты Молдавской ССР о придании молдавскому языку статуса государственного и возврате ему латинской графики. – Cartea Moldoveneasc;. 1990. С.25, 27.

³³⁹ Подробнее см.: Шорников П. Сопrotивление политике запрета русского языка в гг. фашистской оккупации Молдавии (1941–1944 гг.) // История СССР. 1991. № 5. С. 166–170; его же. Сопrotивление политике запрета русского языка в гг.

фашистской оккупации Молдавии (1941–1944 гг.) // История СССР. 1991. № 5. С. 166–170; его же. Проблема языка обучения в Бессарабии (1918–1940). // Вестник Славянского университета. Вып. 5. – Кишинэу. 2001. С. 141–156; его же. Молдавская общественность и русская печать Бессарабии в 20–е– 30–е гг. XX в. // Русин. 2006. № 2(4). С. 136–156.

³⁴⁰ Подробнее см.: Шорников П. Покушение на статус. С. 29–79, его же. Проблема языка обучения в Республике Молдова. // Педагогика [Москва]. 1995. № 6.

³⁴¹ Казахстанская правда. 1989. 28 сентября

³⁴² Цит. по: Млечко Т.П. Быть или не быть? Русский язык в системе образования Республики Молдова. 1989–1999. Кишинев. 1999. С. 92.

³⁴³ Единство [Кишинев]. 1996. 11, 19, 26 октября, 2 и 7 ноября.

³⁴⁴ Подробно см.: Шорников П. Лингвистическая полиция – инструмент национальной политики в Республике Молдова (1991–1994). // Общественная мысль Приднестровья 2005. № 1(1). С. 48–55.

³⁴⁵ Шорников П. Покушение на статус, С. 29–79.

³⁴⁶ Млечко Т. Указ. соч. С. 204–213.

³⁴⁷ Цыгане Республики Молдова: история, культура, социальное положение. I научная конференция. Январь 1998. Доклады и выступления. – Кишинев. 1998. С. 20, 43.

³⁴⁸ Министерство иностранных дел Российской Федерации // <http://www.mid.ru>

³⁴⁹ Верховная рада Украины // <http://portal.rada.gov.ua/rada/control/ru/publish>

³⁵⁰ Конституционный суд Украины // <http://www.ccu.gov.ua>

³⁵¹ <http://serch.ligazakon.ua>

³⁵² <http://www.russian.kiev.ru>

³⁵³ Комментарий Департамента информации и печати МИД РФ в связи с вопросом РИА Новости относительно продолжающейся дискриминации русского языка на Украине // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/04229E7BB01F013FC32571F6003F6DC0

³⁵⁴ Карасев В. Украина будет дерусифицирована // <http://www.rosbalt.ru>

³⁵⁵ <http://rdu.old.narod.ru/zakon8.htm>

³⁵⁶ Соколов Л. Наступление на русский язык продолжается // <http://www.russkie.org>

³⁵⁷ Круглый стол: «Языковая ситуация в Автономной Республике Крым: русский язык в социуме и образовании»// http://www.simberol.mid.ru/doc/krugliy_stol.h.

³⁵⁸ Газета «Российская община Севастополя», 1997, № 1.

³⁵⁹ Газета «Русский Крым», 2002, № 30.

³⁶⁰ Кн. Н.С. Трубецкой. К проблеме русского самопознания: Собрание статей. – Евразийское книгоиздательство, 1927.

³⁶¹ Кн. Трубецкой Н.С. К проблеме русского самопознания: Собрание статей. – Евразийское книгоиздательство, 1927.

³⁶² Верховная Рада Украины// <http://portal.rada.gov.ua/rada/control/ru/publish>

³⁶³ Национальные сообщества Украины призывают Венецианскую комиссию воздержаться от предвзятых выводов «Русскоязычная Украина» (www.ru.org.ua)

³⁶⁴ Там же.

³⁶⁵ Закон «О культуре» № 6469 от 14 декабря 2010 г.

³⁶⁶ Резолюция круглого стола «Работа организаций российских соотечественников на Украине по защите позиций русского языка и единства Православия в новых политических реалиях» от 27 июля 2010 г., г. Киев.

³⁶⁷ Резолюция «круглого стола» «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств в Украине: настоящее и перспективы». 17 ноября 2010 г., г. Киев.

³⁶⁸ Там же.

³⁶⁹ Обращение к Президенту и Премьер-министру Украины от 9 июня 2010 г.

³⁷⁰ международной конференции «Украинско-российское культурноязыковое пространство: от противостояния к единству». Киев, 18 ноября 2010 г.

³⁷¹ Там же.

³⁷² Г-та «2000» 18.02.2011 г.

³⁷³ Там же.

³⁷⁴ «Профиль» № 10 \\ http://profilua.com/index.phtml?action=view&art_id=2589

³⁷⁵ <http://sevastopol.su/world.php?id=31073>

³⁷⁶ Горсовет Луцка запретил депутатам ругаться и говорить на русском. <http://urainform.com/ru/politics/2010/12/16/lutsk>

³⁷⁷ Табачник заявил, что восстановлением русского образования на Украине должны заниматься родители \\ <http://www.nr2.ru/kyev/333776.html> 31.05.11

³⁷⁸ Составлено по: <http://csb.gov.lv>

³⁷⁹ Русский язык на постсоветском пространстве: сравнительное исследование распространенности, АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН), 2009.

³⁸⁰ Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006.

³⁸¹ Русский язык на постсоветском пространстве: сравнительное исследование распространенности, АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН), 2009.

³⁸² Рассчитано по: [Statistical Yearbook..., 2003, pp. 63–64].

³⁸³ Российская диаспора в странах СНГ и Балтии: состояние и перспективы, кол. авторов, гл. ред. Скринник В.М., Изд-во «Омега», Москва, 2004, 340 стр.

³⁸⁴ Рассчитано по: [Population and Housing..., II, 2001, pp. 150151].

³⁸⁵ Шибаева Е.И. Региональные особенности положения русскоязычного населения Прибалтики. – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). – М., 2010.

³⁸⁶ Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006.

³⁸⁷ Прилепина О. Случаи из жизни, Русский Мир.Ru, № 2, Февраль 2011.

³⁸⁸ Бузаев В. Как выживают русских. О последствиях национальной политики Латвии, Латвийский комитет по правам человека, 2010.

³⁸⁹ Лигута Т. В. Языковая ситуация в Латвии с позиции русского языка «Tagad» № 3/2001.

³⁹⁰ Взгляды на межэтнические отношения в Латвии – SKDS, 2005. \\ http://www.dialogi.lv/pdfs/atskaite_082005_dialogi.pdf

³⁹¹ Александров М. Латвии не уйти от придания русскому языку официального статуса, <http://materik.ru/>, 07.09.2010

³⁹² Русский язык в Латвии – Википедия \\ <http://www.vienotiba.lv/aktuali/zinas/elerteskomentarsparintegracijaspolitikasmerkem/>

³⁹³ Советник: русский язык в Латвии под угрозой \\ http://rus.tvnet.lv/novosti/kommjentarij/158313sovjetnik_russskiy_jazik_v_latvii_pod_ugrozoy

³⁹⁴ «Центр согласия» против введения второго государственного языка, BNS, 19 апреля 2011.

³⁹⁵ Зверко Н. Русскоязычные за второй государственный – русский, литовцы – против, ru.DELFI.lt, 24.09. 2010 .

³⁹⁶ Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндя В.В. Фонд «Историческая память». – Москва, 2009.

³⁹⁷ Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндя В.В. Фонд «Историческая память». – Москва, 2009.

³⁹⁸ Зверко Н. Русскоязычные за второй государственный – русский, литовцы – против, ru.DELFI.lt, 24.09. 2010.

³⁹⁹ Что же сказал президент Ильвес в интервью ВВС? // <http://www.dv.ee/>, 28.02.2008.

⁴⁰⁰ Септик: второго государственного в Эстонии не будет никогда, rus.DELFI.ee, 20.10.2010

⁴⁰¹ Начиная с весны 2003 г., в Латвии прошло более сотни акций ненасильственного сопротивления проводимой «школьной реформе»: Обращения Латвийского общества русской культуры, Латвийской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, Общественного совета по вопросам образования при ЗаПЧЕЛ, а также других организаций к руководству ЛР, Родительские конференции ЛАШОР, многочисленные митинги и шествия ЗаПЧЕЛ и Штаба защиты русских школ, сбор подписей под письмами в адрес Совета Европы, Европарламента, ОБСЕ, ООН и др.

⁴⁰² Гуцин В., Некоторые уроки и итоги движения за отмену «школьной реформы» в Латвии \\ <http://www.materik.ru>, 03.02.2010

⁴⁰³ Составлено по данным Central Statistical Bureau of Latvia www.csb.lv

⁴⁰⁴ Рижская дума (Латвия) продолжает закрывать русские школы \\ <http://www.regnum.ru>, 04.01.2011.

⁴⁰⁵ Плинер Я., Бухвалов В. Антипедагогика реформы русских школ в Латвии \\ <http://www.shtab.lv>

⁴⁰⁶ О том, что двуязычие порождает полуязычие и полукультурность, впервые сказал эстонский исследователь Хильд. Именно такие «образцы» получаются, когда, например, русских детей резко переводят учиться на латышский язык. Дело в том, что структуры мышления формируются на родном языке до 12 лет, и, если эту нить оборвать, нарушается ассоциативная связь между понятием предмета и его именем.

⁴⁰⁷ Слюсарева Е. Два языка в одной голове, Вечерняя Рига, 12.03.2003.

⁴⁰⁸ Выступление С.Боля на круглом столе «О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве, Эстонии» (г. Рига, 29 октября 2010 г.) // Российские соотечественники о задачах консолидации (материалы круглых столов). – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). – М., 2010.

⁴⁰⁹ Выступление С.Боля на круглом столе «О первоочередных задачах сохранения Русского мира в Латвии, Литве, Эстонии» (г. Рига, 29 октября 2010 г.) // Российские соотечественники о задачах консолидации (материалы круглых столов). – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции). – М., 2010.

⁴¹⁰ Составлено по: <http://www.csb.gov.lv>

⁴¹¹ Глава МИД Польши надеется, что проблемам поляков Литвы будет уделено больше внимания // Литовский курьер, 09.05.2008

⁴¹² Никифоров И., Учить или учиться? Школьная реформа в анкетах эстонских социологов \ \ <http://materik.ru>, 25.10.2010.

⁴¹³ Современная европейская этнократия: Нарушение прав национальных меньшинств в Эстонии и Латвии / Бузаев В.В., Никифоров И.В.; Предисл. Жданок Т.А.; Под ред. Демурина М.В., Симиндя В.В. Фонд «Историческая память». – Москва, 2009.

⁴¹⁴ Составлено по данным Департамента статистики ЭР, <http://www.stat.ee>

⁴¹⁵ Составлено по данным Департамента статистики ЭР, <http://www.stat.ee>

⁴¹⁶ ЦС: в эфир возвращают «языковые» квоты \ \ rus.DELFI.lv, 02.06.2010.

⁴¹⁷ МИД РФ: Латвия продолжает политику дискриминации русскоязычных \ \ <http://www.rian.ru>, 15.07.2010.

⁴¹⁸ Ведущие новостей на русском языке расстроены и чувствуют боль, «Lietuvos Rytas», Литва, 21.09.2007.

⁴¹⁹ Литва запретила вещание «Голоса России» \\ <http://www.regnum.ru>, 23.12.2007.

⁴²⁰ Русские испугались за российские каналы \\ DELFI.ee, 18.05.2007.

⁴²¹ «Reporter.ee»: Март Хельме желает запретить российские телеканалы на территории Эстонии \\ <http://www.russkie.ee>, 07.09.2008.

⁴²² Результаты опросов восьмой волны проекта «Евразийский монитор» (октябрь 2007 года), www.zircon.ru.

⁴²³ http://www2.pasts.lv/lv/privatpersonas/preses_abonesana_2010/Laikrakstu_un_zurnalu_katalogs_2010.pdf

⁴²⁴ <http://db1.stat.gov.lt/statbank/SelectVarVal/saveselections.asp>

⁴²⁵ Издание «Молодежи Эстонии» временно приостанавливается \\ <http://novosti.err.ee/index.php?26163141&print=1>, 30.04.2009.

⁴²⁶ Возобновление выпуска газеты «Молодежь Эстонии» отложено до июня \\ Postimees.ee, 12.05.2009.

⁴²⁷ Газета Postimees купила еженедельник «День за днем» // <http://www.rosbalt.ru/2008/10/21/534743.html>

⁴²⁸ Результаты опросов восьмой волны проекта «Евразийский монитор» (октябрь 2007 года) \\ www.zircon.ru.

⁴²⁹ Динамика политического поведения русских диаспор в государствах Евросоюза (на примере Германии, Латвии, Румынии, Эстонии), Международный фонд по работе с зарубежными диаспорами «Россияне», Москва, 2006.

⁴³⁰ Сравнение проводится с результатами исследования «Русский язык в новых независимых государствах», Фонд «Наследие Евразии», Москва, 2008.

⁴³¹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г. // <http://www.mid.ru/nsosndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument>

⁴³² От Съезда до Конгресса соотечественников. – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), – М. 2001, с. 4784. См.: <http://www.materik.ru/institute/library,books/detail.php?ID=12556>

⁴³³ См.. например: МИД Польши вручена нота протеста в связи с избиением русских детей – <http://www.russkie.org/>

index.php?module=fullitem&id=9019: Нота МИД России официальному Киеву – http://www.bbc.co.uk/ukrainian/news/story/2006/07/060718_ukr_rus_oh.shtml; Узбекистан не реагирует на ноты МИД РФ относительно осужденного по обвинению в шпионаже уральца. – Новый Регион – Екатеринбург. 25.01.11, <http://www.nr2.ni/ekb/317523.html>

⁴³⁴ Стенограмма «круглого стола» Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками по обсуждению законопроектов «О мерах Российской Федерации по предотвращению нарушений основных прав и свобод граждан Российской Федерации и российских соотечественников в Латвийской Республике» и «О мерах по оказанию гуманитарной помощи гражданам Российской Федерации и российским соотечественникам, постоянно проживающим в Латвии, в связи с массовым нарушением прав человека и прав русского народа в Латвийской Республике». 4 марта 2004 г. – Архив Института стран СНГ.

⁴³⁵ Обращение к Президенту Российской Федерации В.В. Путину. – Итоговые документы Московской международной научно-практической конференции: «Москва и российские соотечественники: от поддержки к сотрудничеству», 28 февраля – 1 марта 2001 г. – От Съезда до Конгресса соотечественников. – Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), – М, 2001, с. 39. \ \ <http://www.materik.ru/institute/library/books/detail.php?ID=1255>

⁴³⁶ Русский как второй государственный язык на Украине \ \ <http://www.inosmi.ru/ukraine/20110331/167939138.html>

⁴³⁷ В Латвии собрали 10 тысяч подписей за государственный статус русского языка \ \ <http://lenta.ru/news/2011/04/19/sign/>

⁴³⁸ 2728 августа 2011 г. в Риге проходила региональная конференция российских соотечественников, проживающих в Латвии, Литве и Эстонии, темой которой стали права национальных меньшинств – прежде всего российских соотечественников – в странах Прибалтики, а также судьбы и перспективы русского языка в этих странах. – Российские соотечественники в Прибалтике требуют повышения статуса русского языка \ \ <http://www.newspb.ru/allnews/1440027/>

⁴³⁹ Перечень проблем стоящих перед ФЦП «Русский язык» на 2011–2015 годы дословно повторяет список угроз, стоявших пред ФЦП Русский язык на 2006–2010 годы.

⁴⁴⁰ Русский язык на постсоветском пространстве: сравнительное исследование распространенности. Аналитический

отчет по результатам вторичного анализа данных. – АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН), 2009, 57 с.

⁴⁴¹ Русский язык в новых независимых государствах, Фонд «Наследие Евразии», Москва, 2008, с. 138.

⁴⁴² Стенограмма доклада Первого заместителя Председателя Правительства РФ Дмитрия Медведева на открытии конференции по статусу русского языка за рубежом 29 мая 2007 года, Москва. См.: <http://www.russianforall.ru/news/index.php?news=1808>

⁴⁴³ Денежные переводы трудовых мигрантов составляют существенную добавку в экономику стран СНГ. Так, например, в 2008 году в Таджикистане они составляли 52% от ВВП и 94% от импорта; в Молдове 31% и 39%, в Киргизии 23% и 25%, соответственно. См.: М. Браунбридж, С. Канагараджа. Как влияют денежные переводы мигрантов на рост экономики стран СНГ. – Миграция XXI век. № 1 (4) январь–февраль 2011 г., с. 2730.

⁴⁴⁴ В Киргизии официальный статус русского языка закреплен в Конституции и специальном законе «Об официальном языке». В казахстанской Конституции и Законе о языках декларируется, что «в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык». Однако в соответствии с госпрограммами по развитию языков делопроизводство переводится на один, государственный, язык, сужается русскоязычный сектор в СМИ, контролируемых государством, уменьшается объем преподавания русского языка в школах.

⁴⁴⁵ «Демонтаж» русского пространства в Казахстане... Заявление Республиканского славянского движения «Лад» // <http://www.russianskz.info/russians2092demontazhrusskogoprostranstvavkazahstanezayavlenierespublikanskogoslavyanskogodvizheniya lad.html>

⁴⁴⁶ Егоров В. Постсоветское пространство как предмет научного осмысления. – Обозреватель – Observer. Научно-аналитический журнал. № 9, 2011, с. 52.

⁴⁴⁷ Там же, с. 56.

**Сохранение и укрепление позиций
русского языка на постсоветском пространстве
в контексте внешнеполитической стратегии России**

Компьютерная верстка

Т. Каракозова

Институт диаспоры и интеграции

(Институт стран СНГ)

119180, Москва, ул. Б.Полянка, д.7/10, стр.3

(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 15.11.2011. Уч. п.л. 25,75

Формат 60×90/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 600 экз.

Заказ №

Отпечатано в

Для заметок

